

ТЁМНАЯ АДЕПТКА



3 - ДИПЛОМ ПО КОНТРАКТУ

ЛИНА АЛФЕЕВА

Annotation

Высший демон называл тебя своей ученицей и пообещал сотворить из тебя настоящую темную леди — согласишься, выиграй время и поступи по-своему. Ведь когда у тебя в арсенале убойные иллюзий, а спину прикрывают любимый и верные друзья, самое время раскрыть пару-тройку тайн этого мира и обрести счастье.

- [Темная адептка. Диплом по контракту.](#)

- - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
-

Темная адептка. Диплом по контракту
Лина Алфеева

ГЛАВА 1

— Лэсарт, какая же ты все-таки... темная.

Элмар Эртшар Аргамат, наследный принц империи Нордшар, боевик с даром мага смерти и талантом паладина-защитника, с восхищением смотрел на меня. Подозреваю, что шпионов лорда Льена раздирали иные чувства. Мужчины испуганно жались друг к другу, пока вокруг них исполняли ритуальный танец темные сатиры.

Бросив последний взгляд на бедолаг, я поспешила за напарником через пространственный разрыв, который должен был перенести нас за ограду. Защиту особняка Сатор обновили. Меня ждал бы неприятный сюрприз, сунься я сюда в одиночку.

Как представлю, что могла бы вляпаться, пытаюсь проникнуть в собственный дом.

Бесит.

Вот и отыгралась на тех, кому приказали следить за особняком. И да, мне не было стыдно.

— Десять сатиров в центре столицы. Десять, Эл. И это их не смутило. Ни один не подумал, что видит фальшивку. Вот и где мозги у этих горе наблюдателей?

— Полагаю, главнокомандующий обязательно это выяснит, когда до них доберется.

— Главное, чтобы мы к этому времени отсюда убрались.

— Отличный план, напарник. Будем исполнять.

В кои-то веки у меня с Элмаром полное единодушие. Обычно мы умудряемся спорить даже по пустякам. Нет, нам не нравится собачиться по любому поводу. Просто Элмар классический паладин-защитник, и желание оберегать у него в крови. Вот только он не из тех принцев, которые снимут с себя плащ и расстелют поверх лужи, чтобы прекрасна дама ноги не замочила. Скорее, Элмар не выпустит меня из кареты, чтобы потом высадить на другой улице, или вообще домой попытается спровадить.

Ключевой момент "попытается".

Мало кому удалось бы справиться с абсолютным иллюзионом. Я пустила бы в ход собственные копии, искажения пространства и

наведенные ощущения. И пусть Элмар больше не вздрагивал от укусов иллюзорных муравьев, я обязательно придумала бы, чем его порадовать.

Как-нибудь в другой раз, ведь сейчас на нас снизошло запредельное взаимопонимание.

Путь к башне отца мы проделали бегом, а потом, не снижая скорости, поднялись по лестнице на второй этаж. Здесь находилась не только моя комната, но и покои, выделенные отцом для своего помощника Орина Ильсера.

Орин был братом Элмара и пропал вскоре после гибели моего отца. Другого бы весть об исчезновении императорского бастарда только порадовала — меньше проблем для законного наследника — но Элмар любил брата и желал выяснить его судьбу. Мы проникли в особняк, чтобы вместе изучить бумаги и ежедневник Орина.

Перед входом Элмар остановился, а потом внезапно шагнул в сторону, толкнул дверь в соседнюю комнату и зажег пульсар.

— Эй. Нам не сюда, — Я потянула боевика за рукав, вместо покоев брата он зашел в мою комнату.

За два года в лавандовой спальне ничего не изменилось. Разве что очищающий аркан давно разрядился, и теперь здесь было пыльно, а спертый воздух щекотал ноздри. Я скользила безразличным взглядом по белоснежной мебели, по фиолетовому ковру и лиловым стенам, по панно из сухоцветов на стенах... Отец считал, что ничто так не развивает концентрацию и терпение, как ручной труд. Но сейчас при взгляде на свои картины, я чувствовала лишь пустоту в груди. После смерти отца, многое, что притягивало меня раньше, стало казаться мелким и незначительным.

— Хочу узнать о тебе как можно больше. Как жила, о чем мечтала... — Элмар осматривал комнату так, словно хотел запомнить малейшую деталь.

— Так спроси. Я же рядом, — пробормотала я, чувствуя, как жаркое смятение растекается по щекам.

— Не хочу совершить ошибку, — еле слышно буркнул себе под нос Элмар, а потом удержал меня за руку. — Не торопись. Сначала надо проверить дверь в спальню Орина.

Я мысленно пожала плечами, но спорить не стала. С лорда Льена сталось бы добавить новых охранок внутри особняка.

При мысли о высшем демоне Бездны, мое сердце тревожно замерло, а потом начало биться отчаянными рывками. Мне до сих пор не верилось, что сегодня на балу я дважды переиграла нашего главнокомандующего.

Хорошо, полтора раз.

Лорду Льену все-таки удалось навязать мне наставничество. Я согласилась, хотя и была уверена, что сумею контролировать свой темный дар. И все-таки я приняла предложение высшего демона, потому что ему подчинялись ночные фурии. Мне была нужна страховка в отношениях с кланом матери. Я знала о ночных фуриях так мало, но прекрасно представляла, сколько ошибок может совершить чужак на незнакомой территории.

Папа регулярно ошибался.

Эдриан Сатор обожал изучать жизнь на личном опыте и она давала ему множество вторых, третьих и даже десятых шансов. Отец умудрялся выходить сухими из воды, попадая в опасные и щекотливые ситуации. Злые языки шипели, что везение Сатора не может длиться бесконечно, и однажды он вляпается так, что никто и ничто ему уже не поможет. Когда тело Эдриана Сатора было обнаружено в его же лаборатории, многие самодовольно заявили, что всегда знали, что ничем хорошим этот темный не кончит. Не было второго такого откровенно плюющего на правила черного мага, как мой отец.

Расследование смерти Эдриана Сатора длилось несколько дней, а похороны были до того поспешными, что я едва успела прибыть в Сумеречье. Гроб с телом отца выставили в храме на территории замка. Очередь из желающих отдать последние почести лорду Сумеречья продвигалась медленно, и я смогла убедиться, что в гробу лежал действительно отец. Теперь же я знала, что папа дал своему ученику зеркало Лиллы — уникальный артефакт иллюзий, с помощью которого можно было создать совершенный фантом, значит, и мне нужно было найти Орина Ильсера.

— Все в порядке. Можно заходить. — Элмар толкнул дверь в комнату брата.

Я вошла внутрь, и мое сердце пропустила удар — стол Орина оказался чистым. На нем больше не было ни письменных принадлежностей, ни книг, ни подставки для свитков, ни самих бумаг.

Лорд Льен все-таки нанес визит в особняк.

Вот Тьма.

Элмар выразил свое отношение более многословно и эмоционально.

— Прости, Лэсарт. Не сдержался. Они ведь были на столе? Да?

— Были... — убито констатировала я.

Дура. Какая же я все-таки дура. Могла бы догадаться, что лорд Льен не оставит второго шанса на разбор личных вещей Орина. Если бы не Войский...

Не веря собственным глазам, я шагнула вперед. Тетрадь в кожаном переплете все еще была на месте. Темно-коричневая, она сливалась с цветом столешницы. Наверное, поэтому я ее сразу и не заметила.

Лорд Льена забрал все свитки, но оставил ежедневник Орина? Как странно.

— Что-то не так? — Элмар тоже приблизился к столу.

— Тетрадь... Разве ты ее не видишь?

— Стол пустой. Постой, — Он перехватил мою руку, не позволив прикоснуться к ежедневнику. — Ты видишь. Я — нет. Тебе не кажется это странным?

— Ни капли... — по моим губам скользнула улыбка. — Тетрадь замаскирована иллюзией.

Я провела ладонью над тетрадью, стирая сокрывающий полог, судя по резкому вдоху, теперь кожаная обложка стала видимой и для Элмара.

— Погоди. Я первый, — бескомпромиссно произнес боевик.

— Как хочешь.

— И даже спорить не будешь? — Элмар удивленно вскинул бровь.

— А зачем? Если в этой тетради есть тайные записи или подсказки, я единственная, кто их сможет разгадать. Так что я позволю тебе сейчас быть первым.

Присев на край стола, я принялась с подчеркнутым безразличием рассматривая потолок под легкое шуршание страниц.

— Ты ошиблась. Это не ежедневник, а конспект иллюзиониста, — с заметным разочарованием объявил Элмар.

Мне хватило и пары секунд, чтобы убедить в его правоте. Это были учебные заметки. Как и я, Орин был темным, и, видимо, отец тоже учил его контролировать Тьму через управление иллюзиями.

— Знаешь, это очень странно. Отец был другом императора и естественно находился на стороне его законного наследника. А Орин... Он как бы из вражеского лагеря... — Я выдавила из себя улыбку.

Элмар уселся на столешнице рядом и рассеянно перелистнул тетрадные страницы.

— Мы воспитывались вместе, хотя лорд Льен предупреждал, что приближение бастарда выйдет боком для законного наследника. Когда отец опомнился, Совет Темных уже всерьез заинтересовался Орином. Нет, конечно, никто не рискнул заявить, что хотел бы видеть на троне носителя крови демонов. Кому охота огрести обвинение в государственной измене? Но Орина стали слишком активно обучать черной магии, и тогда лорд Льен назначил ему нового наставника.

— А тот вместо черной магии стал обучать Орина иллюзиям.

— И они понравились Орину намного больше. Брат просто боготворил твоего отца. Говорил, что с Сатором наконец-то начал дышать свободно.

Да, отец умел быть очаровательным. Он с легкостью нашел подход к юноше, чье сердце раздирали противоречивые чувства. Орин понимал, чего от него ждал род Ильсер, а уж поддержка Совета Темных вряд ли была такой уж незаметной. Если Элмар не преувеличивал, и его брат относился к нему с неменьшей теплотой, то Орин всю жизнь жил между молотом и наковальней, а мой отец стал для него той отдушиной, которая смогла хотя бы немного изменить его жизнь.

— Стоп, — Я схватила Элмара за руку, не давая перевернуть следующий лист. — Что это?

— Основные способы сохранения концентрации во время плетения иллюзии...

— Да нет же. Рядом.

— Чистый лист. А ты видишь что-то другое? — Теперь Элмар обеспокоенно смотрел на меня.

— Схематичную карту. Очертания не идеальны, но я узнала место. Острова Ишарат. Постой, я сделаю для тебя копию.

Я притянула тетрадь к себе и очертила указательным пальцем самый большой остров, затем моя ладонь спустилась ниже, туда, где под толщей воды находился город из белоснежного камня и золотых

кораллов. Моряки утверждали, что нет места на свете прекраснее, чем Ар'Лейн.

Зачем-то Орин воспроизвел этот фрагмент карты. набросок был небрежным, словно делался впопыхах. Я уже хотела создать копию, чтобы показать Элмару, а потом рука сама скользнула в карман за зеркалом Лиллы. Орин прикрыл рисунок искажающей иллюзией. Раз он хотел его скрыть, то Элмару стоило увидеть оригинал.

Я сжала в ладони зеркало, позволяющее создавать иллюзии, однако сейчас собиралась с его помощью ее развеять.

— Ар'Лейн Нагиас Ишарат, — еле слышно прошептала я название подводного города морских нагов и внезапно ощутила запах прибоа.

Соленый ветер ударил в лицо, и до меня донесся шум волн и крики чаек. Страница с нарисованной на ней картой расплылась перед глазами, нечто ухватило за руку и оцарапало кожу. Только почувствовав, что стол подо мной испарился, я осознала, что это был Элмар. Напарник пытался не дать мне провалиться в портал.

* * *

Встроенные порталы привязываются к самым обычным предметам. Для удобства используется кольцо или иная нательная вещь. Я ни разу не слышала, чтобы такой портал создавали внутри рисунка. И все-таки меня затянуло в переход, который активировался, едва я попыталась развеять иллюзию.

На этом все связные мысли заканчивались, вытесненные отборными ругательствами на языке гоблинов и орков. Глаза пекло так, словно портал выжег мне их при перемещении. Закрыв лицо ладонями, поняла, что переход тут ни при чем, это песок запорошил мои глаза, из которых теперь градом текли слезы.

Вода. Мне была нужна вода. Судя по шуршанию прибоа, она находилась совсем рядом, вот только открыть глаза не было сил. И тогда я поползла, молясь, чтобы слух меня не подвел. Когда песок под пальцами сделался влажным, я поняла, что угадала с направлением, и вскоре наконец-то смогла умыться.

Тупейшая идея.

Песок я смыла, но глаза теперь щипало так, что я начала подвывать в голос. Соль разъедала ранки. Вот и где эта хваленая регенерация ночной фурии, когда она так нужна?

Орать-истерить. Как же жжет.

Боль отступала постепенно. Зря я на свою регенерацию наговаривала. Не будь во мне крови демонов, глаза я открыла бы не скоро. Проморгавшись, быстро осмотрелась. Я находилась на южном побережье. Солнце ощутимо припекало голову, а море было таким синим, каким оно только может быть вблизи островов.

Попытка подняться ни к чему хорошему не привела, голова закружилась, и я шлепнулась обратно в воду. Одно хорошо, на мелководье она была теплой, так что простуда мне не грозила. На этом плюсы заканчивались...

Я была одна, без денег и вещей. Сумка, в которой я, как запасливый хомяк, таскала все необходимое, осталась в особняке. Там же, где и зеркало Лиллы, сыгравшее роль в активации портала. Когда Элмар схватил меня за руку пытаясь удержать, оно выскользнуло из пальцев.

А еще я потеряла униформу адепки военной академии Карагата. Иллюзия униформы распалась во время перемещения, и теперь я была одета в одежду, которую раздобыл для меня еще в первый день учебы Пушистик. Штаны и рубашка были добротные, удобные, но без малейших опознавательных знаков...

Вот Тьма. Влипла.

Этим вечером я была вынуждена потрудиться на пределе возможностей. Да я выложилась сильнее, чем во время рейтинговых поединков, когда оставила в бальном зале свой фантом. Элмар не смог сразу последовать за мной, вот и пришлось наслаждаться вечером через контроль собственной копии.

Танец с Элмаром вышел изумительным. Я чувствовала каждое прикосновение, слышала каждое слово, точно на самом деле находилась рядом, а не пробиралась по коридорам замка. В спальне Элмара завалилась на кровать, закрыла глаза, и мое сознание словно перенеслось в бальный зал...

Жаль, что иллюзионисты не умеют создавать фантомы на расстоянии, если только не пометили объект заранее.

Джереми.

Я отметила боевика, когда воплощала для него утопленницу.

И все-таки сейчас расстояние между мной и целью было в сотни раз больше. Дотянусь ли?

Прикрыв глаза, представила боевика и создала фантом.

Мое творение возникло в комнате, в которой я узнала палату лазарета. Следом раздался громкий визг. Не боевика — орала целительница, следом в мой фантом полетело нечто светящееся. Снаряд пролетел сквозь утопленницу и оставил на белоснежной стене грязное пятно.

— Спокойно, госпожа Лавин. Эта дама ко мне.

— Вы... Вы привязали к себе зомби? — Целительница смотрела на Джереми как на больного.

— Должна же быть у моего ифрита подружка. Все в порядке. Я разберусь.

Целительница покинула палату, бормоча, что защиту в лазарете надо срочно обновить. Если все начнут таскать в него нежить, о стерильности можно забыть.

— Так что, подружка? Заскучала на балу? Никто на танец не пригласил?

— Я вляпалась, Джереми.

— Да ладно. Это на тебя не похоже. — Боевик сел на постели и улыбался настолько пакостно, что мне пришлось напомнить себе о первоочередных задачах.

— Мы с Элмаром разбирали вещи его брата, и я угодила в скрытый портал. Меня перенесло на юг империи к островам Ишарат. Точные координаты не дам, в порталах ничего не смыслю.

По мере того как моя утопленница говорила, улыбка на губах Джереми угасала, а на его лице появились проблески понимания всей серьезности ситуации.

— Немедленно передам твои слова Элу. А ты сейчас затаись. Если рядом есть поселение, принадлежащее империи...

— Я без денег Джереми, но суть я уловила. Спасибо за беспокойство. Постараюсь...

К жалящей боли я оказалась не готова, и сперва сочла, что некто атаковал мою утопленницу. Осознание, что фантомы не могут ее испытывать, произошло с полным разрывом связи между мной и моим творением. Я снова находилась на морском берегу, распластанная под

тяжестью сети. И жгла эта дрянь так, что на открытых участках кожи уже наверняка появились красные следы.

— Смотрите, какой сегодня улов. Думали поохотиться на баракуллу, а поймали рыбку поинтереснее.

— Да, что там интересного. Обычная девка. Была бы нагайной...

— Глядишь и девка на что сгодиться.

Развязный тон говорившего пробежал холодной волной вдоль позвоночника. Будь я свободна, все решил бы сокрывающий полог, но сеть... Она не позволяла мне спрятаться за иллюзией. Проверять, примчится ли мне на выручку лорд Льен, я была морально не готова. В прошлый раз демон перемещался, когда была нешуточная угроза моей жизни.

Нет уж. И доводить до подобного не буду.

Рыбаки желают увидеть хвост? Мне не жалко. Не зря же столько времени у русалок тренировалась.

— Друзе, ты видишь тоже, что и я? — ошалело произнес мечтавший добыть нагайну.

— Хвостатенькая... Как же так? — Заметно расстроился его напарник.

— Бабу себе в деревне найдешь. А вот нагайны каждый день в сети не попадаются. Ты хотя бы представляешь, сколько нам за нее ведьма отвалит.

А вы меня сначала к ней доставьте. И снимете уже эту гхарову сеть. Орать-истерить. Больно же.

Воодушевленные перспективами, мужики потянули сеть, оттащили меня от воды и только тогда рискнули приблизиться.

— Слышишь, стонет. Больно, наверное.

А ты, гхар тебя раздери, догадливый.

Когда же сеть наконец-то сняли, я едва не завывала от облегчения. Все. Пару минут отлежусь и буду спасать себя сама. Не уверена насчет шкуры, но нервы точно целее будут.

— Говорят, нагайны речь человеческую понимают. Может, с ней договориться?

Это они намекают, что мне придется добираться к ведьме своим ходом?

— Слышь, хвостатая. — Фантомный хвост слегка пнули.

— Начнешь буянить — дам по башке и вырублю, — зло прошипел неудовлетворенный во всех отношениях рыбак.

Нет, я буянить не буду. Зачем? За меня все сделают фантомы и иллюзии.

Сокрывающий полог я создала с одновременной подлой атакой иллюзорных крабов.

Да, хороший иллюзионист всегда учитывает особенности местной флоры и фауны.

Мужики орали так, что от идеи создания чего-нибудь спрутообразного в духе Икара я сразу отказалась. Если противнику итак несладко, то зачем сыпать соль на рану? А вот крабов я ни в чем не ограничивала. Они ползали вокруг рыбачьих ног, с радостью кусали босые ступни, да так и норовили вскарабкаться повыше...

Я сидела буквально в пяти шагах и наслаждалась представлением, когда рыбаки вдруг дружно захрипели и харкнули кровью. Две бесконечные секунды показались мне вечностью, а потом мужчины повалились на песок, и я увидела торчащие из их спин древки гарпунов.

Орать-истерить. Мои крабики так точно не умеют.

А вот морские наги еще как умели, и сейчас с десятков обнаженных по пояс мужчин выглядывали из воды. Внезапно один из них, с длинными голубыми волосами, повернулся в мою сторону, и впервые в жизнь я подумала, что сокрывающий полог — так себе защита.

Наг приближался к берегу, не сводя с меня пристального взгляда. Я же приготовилась... Нет, не драпать, а драться. Я не горела желанием поймать гарпун спиной. Приблизившись к мелководью, наг остановился и вдруг широко улыбнулся:

— Долго же ты. Думал, я скорее икру метать научусь, чем ты разгадаешь загадку моего блокнота.

Из морских глубин выбрался никто иной как Орин Ильсер.

* * *

Морские наги пленили ученика моего отца, когда тот пытался добыть для меня чешуйку. Вместо того чтобы как все нормальные

люди поискать редкость на черном рынке, он спустился под воду, чтобы покопаться на местном кладбище. Вот там-то его едва и не прикопали защитники морских глубин, а после этого притащили в столицу королевства Ар'Лейн. Почти три месяца Орин провел в местной тюрьме и ждал, что новый день станет для него последним. За это время он сблизился с очаровательной нагайной, она поручилась за него перед морским владыкой, спасла от казни, а потом провела ритуал обращения.

Да, роскошные голубые волосы Орина, как и его хвост не были мастерски наведенной иллюзией. Я чуть не окосела, пытаюсь рассмотреть настоящие ноги парня. Тот краснел и явно чувствовал себя неловко, а потом попросил не рассматривать настолько откровенно — принцесса Актания не одобрит.

А еще Орин Ильсер не собирался возвращаться на сушу. Это признание поразило меня сильнее, чем весть о том, что в родовом склепе Сатор покоился фантом моего отца. Качественный, созданный с помощью зеркала Лиллы и начиненный чаро-камнями, как утка фаршированными яблоками. Камни силы не давали иллюзии развеяться...

— Хочешь сказать, что тело моего отца по истечении двух лет выглядит как в день похорон? — ошалело спросила я.

— Да там такой саркофаг, что никто и проверять не будет. Крышка с дополнительным утяжелением, — гордо пояснил гений конспирации. — Десять мужиков еле сдвинули.

А вот лорду Льену помощь точно не требовалась. Я была уверена, что главнокомандующий уже побывал в склепе и полюбовался на загадочным образом сохранившееся тело моего отца.

Орин утверждал, что инсценировал смерть Эдриана Сатора по его же просьбе. Перед тем как исчезнуть, отец в течение недели не выходил из лаборатории и сварил столько обратного зелья, что хватило бы для превращения небольшой армии. А потом отбыл в неизвестном направлении. Когда к назначенному сроку отец не вернулся, Орин занялся сбором ограничителей для снятия моей иллюзии.

Отец доверял Орину больше, чем мне.

— Не печалься, Елена. Все что не происходит к лучшему, — глубокомысленно изрек Орин.

— Ты всегда по жизни фаталистом был или у нагов эту заразу подцепил?

— Наги предпочитают жить в мире и гармонии с природой. Они в стороне от конфликта светлых и темных...

— И мастерски наживаются и на тех, и на других. Слышала, они хотят лишить имперский флот духов воздуха.

— Хочешь жить — вертись ужом.

Я тихо рассмеялась, услышав одно из любимых выражений отца. Эдриан Сатор как никто другой умел лавировать между женщинами, бессовестно прибегая к помощи фантомов. Сегодня на балу я впервые в полной мере оценила, какие возможности они открывали. Жаль, что здесь мои сухопутные фантомы бесполезны.

Придется поднапрячься и освоить местные иллюзии.

Я приблизилась к полупрозрачной стене и замерла, любуясь городом морских нагов. Слухи не преувеличивали, Ар'Лейн был прекрасен.

Окруженный двуслойным золотистым куполом, город закручивался спиралью улиц и казался гигантской раковиной, притаившейся на морском дне. Ближе к границе купола дома были пониже и попроще, но и они были из белоснежного камня, как и все остальное в этом невероятном городе. С третьего круга встречались двухэтажные строения с разноцветными крышами, поросшими яркими кораллами.

Присмотревшись получше, поняла, что это искусная иллюзия. Кораллы не смогли бы расти без воды, а золотой купол Ар'Лейна являлся наполненным воздухом магическим пузырем.

— Твоя работа? — спросила я у Орина.

— Моя, — с гордостью подтвердил парень. — Среди нагов нет мастеров иллюзий. Мои таланты здесь ценят. Хотя, как по мне, здесь и своих чудес хватает.

И верно.

Над белоснежными спиралями домов в воздухе парили шары лейна — растения, похожего на студенистую губку. Духи ветра, обеспечивающие город свежим воздухом, медленно перегоняли их по кругу. Внутри такого шара находилось полое пространство, заполненное воздухом. Эти шары использовались нагами как места отдыха, а еще в них было очень удобно содержать сухопутных

пленников — не сбегут и не угробят себя, позабыв вовремя принять зелье, позволяющее дышать под водой.

Мой шар сейчас как раз проплывал над жемчужиной Ар'Лейна — роскошным дворцом Владыки, расположенным в центре города.

— Как скоро Владыка меня примет? Не могу же я торчать в этом пузыре с мягкими стенами, как ты, целых три месяца.

— Не знаю, Элена... — Орин отвел взгляд.

А ведь вчера он был светочем оптимизма. Объявил, что Азшара Ар'Шевару будет интересно познакомиться с дочерью Сатора.

Орин Ильсер, как гхар придурочный, сдал меня с потрохами. Кто такая. Каким даром владела. Какое положение в империи занимала. Орин сделал все, чтобы меня заперли надолго и надежно.

Орать-истерить. Это они сильно просчитались.

— Не стоит, Элена. Из города тебе самой не выбраться, а если получится, то без обратного зелья не выплыть на поверхность.

А зелья предусмотрительные наги выдали мне ровно столько, чтобы я добралась до Ар'Лейна.

Гадство. Это ж надо было так вляпаться. Обрадовалась, что Орин жив, и попалась как последняя дура.

Я плюхнулась на кровать и уставилась на тканевые драпировки, заменявшие потолок.

Итак, меня заперли и надеялись, что я буду тихо-смирно сидеть и ждать своей участи...

Наивные.

Но сначала надо прояснить один момент.

— Почему ты не вернулся? Элмар тебя ищет.

Мой вопрос поставил Орина в неловкое положение. Парень принялся нервно кусать губы и ковырять ногтем оболочку лейна. Та была пористой, при желании можно и проход пробить. Одна незадача, в этом случае сработала бы защита и шар вышвырнуло бы за пределы городского купола.

Идеальная тюрьма для сухопутных.

Наконец, собравшись с мыслями, Орин тихо выдавил из себя:

— У меня самый лучший брат на свете.

— А ты, Орин? Какой ты брат? — Приподнявшись на локте, уставилась на парня в упор.

— Готовый отказаться от прежней жизни, чтобы не портить Элмару будущую. Я не вернусь, Элена. Для всех будет лучше, если я просто исчезну.

Я тихо хмыкнула. Неудивительно, что мы оба были учениками Эдриана Сатора, у нас даже тараканы одинаковые. Моего помог прихлопнуть Элмар, так что я была просто обязана сделать тоже самое для Орина.

— Элмар готов перевернуть весь Темный Альянс, сунуться в земли светлых, только чтобы тебя найти. Он дошел до того, что лорд Льен связал его запретом на пространственные перемещения. Да он был собирався размазать высшего демона на арене, только чтобы добиться права тебя найти. Потому что у кого-то не хватило храбрости все объяснить.

— Да что я должен объяснить? Что? Что моя мать готова наслать на него смертельное проклятье, замаскированное под обычный недуг? Или рассказать о милых планах дяди на его голову? Есть один хитрый темный ритуал, позволяющий спрятать мертвого так, что он не отзовется на вызов некроманта. Они хотели, чтобы я убил Элмара и занял его место. Я сорвался, Элена. Просто почувствовал, что еще немного и начну убивать своих же родственников. Пока Сатор был рядом, у меня еще была надежда, что они оставят меня в покое...

— Твоя мать умеет маскировать смертельные проклятия? — еле слышно произнесла я.

— Аруна Ильсер много чего умеет. На то она и черный маг, — горько бросил Орин.

Мое сердце тревожно сжалось в груди. Неужели это его мать прокляла весь предыдущий выпуск ШИПа? А собранная жизненная сила иллюзионистов ей понадобилась, чтобы замаскировать убийство наследного принца? Девятнадцать смертей, чтобы скрыть двадцатую? Бред какой-то. Но учитывая ставки в этой игре...

Черный маг так и не активировал мое проклятие. После исчезновения Орина его матери уже некуда было спешить...

Страшно. Дико страшно, если это правда. И как сказать Орину? Никак. Пока мы с Элмаром не найдем доказательства.

Орину и впрямь лучше оставаться под водой, ради безопасности Элмара.

И моего спокойствия.

Мне же пора выбираться.

— Хорошо, Орин. Я тебя услышала и все осознала...

— Правда? — Мимолетная радость в его голосе сменилась встревоженной. — А что делать будешь?

— Прямо сейчас? Спать.

В конце концов, день у меня выдался сложный, а организм настойчиво намекал, что на поверхности уже глубокая ночь.

ГЛАВА 2

Снов не было. Ни вещей, ни связующих, ни обычных кошмаров. Ни-ка-ких. Обидно. Я надеялась, что лорд Льен или бабушка Ионар вытащат меня на Изнанку. Вместо этого меня и во сне не покидало ощущение странного умиротворения и расслабленности. Если этот шар лейна — всего лишь безобидная комната с мягкими стенами, то я — Косметичка.

Очнувшись, я пару минут полежала с закрытыми глазами, пока в голове не прояснилось. Заодно прогнала мысленно все, что мне рассказал Орин о шарах лейна. А поведал он мне многое, чтобы я ужаснулась и не пыталась выбраться, проломив пористую стену своей тюрьмы.

Убедившись, что чувствую себя сносно, я оставила на кровати свой фантом, сама же под сокрывающим пологом метнулась в отгороженный закуток с удобствами. Они были прямо-таки походными, но ширму-трубу поставили, и на том спасибо. А вот за завтрак я благодарить морских нагов не собиралась. Пусть сами жуют свои темно-зеленые сухие галеты. Мне бы сейчас рыбки гриль или вареных крабов. Сама видела, как мелкие нагайны выгуливали таких на длинных розовых поводках. Интересно, они сильно обидятся, если я сожру чьего-нибудь лучшего друга?

Нет, я не кровожадная, просто если представить хорошее настроение, как большую горку веселящих камней, то у меня была ямка.

Не стоит бесить иллюзиониста. У него не только память хорошая, еще и возможностей предостаточно.

Для начала я скопировала собственный шар лейна. Сделать это было несложно, учитывая, что я находилась внутри. Даже интерьер и себя спящую на кровати воссоздала. Н-да. Дополнительные шторы в моей тюрьме не помешали бы. А вот нагам стоило нанять толкового мага для обновления защиты. Нынешняя на мое иллюзорное безобразие никак не отреагировала, и новый шар медленно и печально поплыл по уже знакомому маршруту.

Во втором шаре лейна я воссоздавать комнату не стала. А на кой она сдалась фантомам серых архов? Серокожие ритмично дрыгались и размахивали щупальцами со зверским выражением на физиономиях. Лорд Льен их конвульсии не одобрил бы, но я сомневалась, что морские наги разбираются в нюансах поведения низших порождений Бездны. Третий шар я заселила темными сатирами, в четвертом нашла приют утопленница. Ее-то и заметили юные нагайны, выгуливающие крабов. Визг поднялся такой, что даже мне сверху было слышно. Я оценила эффект и шаров с утопленниками стало больше. И плевать, что сейчас я ваяла однотипную халтуру. Главное, что она работала.

В Ар'Лейне, великолепном белокаменном городе морских нагов, назревала паника. Чешуйчатые выползали из домов и гипнотизировали взглядом шары, начиненные низшими порождениями Бездны и нежитью.

Следующий ход был за нагами.

Я почуяла неладное, когда плывущие по воздуху шары внезапно замерли. Не прошло и двух секунд, как они стремительно понеслись к земле. Удар о поверхность вышел настолько сильным, что меня подбросило вверх. Еле успела создать рядом фантом серого арха. Тот выпустил все щупальца разом, вцепившись мертвой хваткой в стены, а все потому что надежно зафиксированная пленница лейна головой о стены не бьется и потом в услугах костоправа не нуждается.

Шары носились по городу, сталкивались друг с другом, резко меняли направление. Морские наги тоже развлекались. Сначала их занимал кровавый дождь, потом потоки лавы, затем туман и иллюзорные муравьи.

Для таких морских гадов, то есть нагов, ничего не жалко.

Мрак милосердный, только бы они меня не нашли...

А ведь пытались.

С десятков плечистых чешуйчатых со зверским выражением на лицах проверяли шары лейна, проплывающие рядом с морским дном, а мой шар неумолимо спускался вниз...

Срабатывание защитного купола я сперва приняла за сбойнувшую иллюзию. Ну мало ли что я там визуализировала, пока меня болтало точно щепку, угодившую в водоворот. Присмотревшись, четко осознала: это не я. Чтобы создать такое, надо было слишком сильно головой стукнуться.

Гигантские рыбы, утонувшие в шторм моряки, почившие с миром змеи...

Ар'Лейн атаковали мертвые. Особенно эффектно смотрелся костяной змей, размером с небольшой корабль. Он проплыл над куполом, осветив город призрачным сиянием пустых глазниц, а потом со всей дури долбанул по куполу хвостом. Грохот, последовавший за этим, заставил меня испуганно зажмуриться. Когда я приоткрыла один глаз, то убедилась, что защита города выдержала, а вот змей лишился своего костяного хвоста. Впрочем, это его ничуть не смущало. Смысл страдать, если косточки, разлетевшиеся взрывной волной, упрямо плыли обратно к владельцу?

Двуногие утопленники были еще упрямее. Они приближались к городу организованными шеренгами, таранили купол, вызывая активацию защиты, разлетались на запчасти, но упрямо шли в атаку, как стойкие оловянные солдатики.

Нет, кто-то точно в детстве не наигрался.

Я крутила головой, пытаясь обнаружить след командира этой милой армии. Открытие портала произошло до того неожиданно, что я сперва сочла, что подобное счастье мне просто померешилось. А потом в моем шаре лейна стало катастрофически тесно, потому что лорд Льен заявился при полном параде: в броне, при шлеме, даже знаменитый двуручник не забыл.

— Хорошо... — еле слышно пролепетала я, отважно смотря в глаза нашего главнокомандующего.

— Полагаете, в этой ситуации можно найти хоть что-то хорошее? — Да скепсис в голосе высшего демона был прямо-таки запредельный, как и ледяное бешенство в его взгляде.

— Хорошо, что вы с собой боевого грифона не взяли.

Черное пламя портала заставило меня испуганно зажмуриться, когда же огонь затих я лишний раз убедилась, что молчание золото, черные грифоны огромны, а я готова сдаться морским нагам.

Только выпустите меня отсюда.

Элмар меня не бросил. Напарник был готов биться за меня до последнего. Собственно это было единственным утешением. Наги крепко обиделись на подлую атаку мага смерти и теперь требовали у лорда Льена его голову. Ультиматум был озвучен в роскошном тронном зале морского владыки, в который духи ветра затолкали мой шар лейна. Лишь на этих условиях я согласилась из него выбраться. Нет, я не параноик и не верю в великую силу проклятия "Да чтоб ты сдохла, тварь.", но добираться до дворца под прицелом взглядов нагов, переживших атаки моих иллюзий? Уж лучше и дальше с черным грифоном обниматься.

Я и сейчас ненавязчиво жалась к покрытому жесткими перьями боку, отчаянно жалея, что не могу набросить на себя сокрывающий полог. Перед тем как мы приблизились к трону, лорд Льен вполне прозрачно намекнул, что если из-за моей с Элмаром выходки имперский флот лишится духов воздуха, то летние каникулы мы проведем, охотясь на диких элементарей и лично восполним утрату.

— Лорд Лейн, ваше умение прожигать защиту морских ведьм не устает меня восхищать.

Азшар Ар'Шевар, мощный седовласый мужчина с эффектной белоснежной бородой, изо всех сил старался сохранять невозмутимый вид, в то время как тронный зал Владыки напоминал собрание жертв кораблекрушения в северных водах. Естественно, умения и таланты высшего демона тут были ни при чем, просто морские ведьмы слишком рьяно пытались нейтрализовать мою иллюзорную лаву и остановить кровавый дождь. Кого-то обморозили, кого-то потрепали, кому-то что-то сломали. Намекнул бы им кто, что водяной смерч так себе средство для сбора дождя. Новые воздушные потоки превратили шары лейна в неуправляемые снаряды, и если настоящие шары были упругими и мягкими на ощупь, то мои... А кто ж знал, что их начнут швырять по всему городу?

— Азшар Ар'Швар, знаменитое гостеприимство морского народа непоколебимо, как и купол над Ар'Лейном, — низкий голос лорда Лейна разнесся по залу.

— Из-за вас купол истончился более чем на треть, — Истерический возглас принадлежал хвостатой найгне из рода морских ведьм.

Голубая водяная сфера в ее руках резко увеличилась в размерах и лопнула, осыпав стоящих рядом мелкими льдинками. Судя по коллективному стону попавших под раздачу, снаряды были острыми.

— Водные потоки не стабильны. Море волнуется, а элементали в панике... Из-за нее, — Длинный, покрытый серебристыми чешуйками палец нагайны обвиняюще ткнул в мою сторону.

— Смею заметить, что потоки нестабильны из-за недостаточной концентрации тех, кто пытается ими управлять, — скромно заметила я.

Нет, я им и лаву, и дождь и эротические танцы эрхов, и все это во время кульбитов собственной темницы, а эта ведьма даже сейчас совладать с собственной магией не может. Неженка.

— Исшара, тебе и твоим сестрам лучше спуститься в ритуальную.

— Но мой Владыка, мы не можем оставить вас без защиты, — Возглас второй нагайны, и очередной испепеляющий взгляд в мою сторону.

Лорд Льен озадаченно свел брови, а потом все же не выдержал и посмотрел на меня.

Да, вот только привыкнешь к роли всемирного кошмара и внезапно выясняется, что есть кто-то поужаснее.

— От себя и от лица моей ученицы я гарантирую безопасность Владыки Ар'Лейна.

Искаженное от злобы лицо нагайны сделалось пунцовым. Гарантия Льена была не просто обещанием, а прямым намеком на то, кто в этом зале самый сильный. Понял это и Владыка Ар'Шевар. Его трезубец заискрил, точно чешуя грозового змея, а из горла вырвалось грозное:

— Все вон. Немедленно, — Громкий стук древка трезубца по полу, и по тому разбежались водяные змейки, придающие невиданное ускорение.

Я вот точно ускорила в числе первых, а потом очень обидно уткнулась в невидимую стену.

— Адептка Сатор, вы уже уходите? — вкрадчивый голос высшего демона прозвучал у моего уха, и это когда он сам находился в другом конце зала.

— Желание морского владыки — закон.

— Похвальная исполнительность. Тогда вас не затруднит вернуться и принести Владыке Ар'Шевару свои искренние извинения.

— А поможет?

— Вам? Несомненно. У вас семейный взгляд на последствия допущенных ошибок.

Ага. То есть папа тоже редко сожалел о содеянном. Можешь — исправь, не можешь — забей. Родовая черта, что поделать.

— Элмар... Как он?

— Ему тоже есть, что вам сказать.

Я тихонечко вздохнула и поплелась обратно к трону. Я и так знала, что мне скажет напарник: мне не следовало спускаться на морское дно.

* * *

Истощенный на треть защитный купол, пять поврежденных зданий, двадцать три искалеченных нага и две ведьмы в состоянии жесточайшего невроза.

Нет, если бы я знала, что мне выставят счет, как только я раскаюсь в содеянном, то фиг бы кто меня заставил извиняться.

— Простите. А как же мой невроз? Как мои нервы, расшатанные заточением в шар лейна?

— Девушки, подобные вам, не страдают неврозом, они им наслаждаются, — самым наглым образом парировал Владыка.

— Тогда я обвиняю вас в похищении. Ваши поданные вынудили меня обманом спуститься под воду.

— И насильно влили обратное зелье?

— Так оно было обратным? Лорд Льен меня не только заперли в темнице, еще и захотели сделать из меня нагайну. Нет, я понимаю, в условиях жесткой нехватки девушек брачного возраста и двуногая сгодится...

Морской владыка поперхнулся воздухом.

— Да я сожру собственный трезубец, если хоть один змей согласится взять вас в жены.

— То есть применение обратного зелья к земным девушкам ты Азшар не отрицаешь? — лениво спросил лорд Льен.

— Переселение проходит добровольно, семьи девушек поручают щедрые свадебные дары... — нехотя выдавил из себя морской змей.

Как только придворные покинули зал, Владыка трансформировался. Сейчас торс нага переходил в блестящий покрытый изумрудной чешуей хвост. После исхода Тьмы лишь морские наги сохранили способность к мгновенному обороту, но я и не представляла, что у них это происходило настолько быстро.

Завораживающе быстро. Я тоже так хочу. То есть хочу, чтобы мои фантомы так же умели. И над пластикой движений поработать не мешало бы. В шаре лейна я даром времени не теряла и наблюдала за скольжением нагов, которые предпочитали ползать, а не ходить. И все-таки визуальное изучение никогда не сможет заменить тактильное. Вот бы этот хвост пощупать, чтобы навечно запечатлеть в хранилище памяти...

— Даже и не мечтайте.

Тихий смешок главнокомандующего заставил меня опустить взгляд на носки собственных ботинок.

— Да за кого вы меня принимаете...

— За иллюзиона, способного обратиться с самой беспардонной просьбой даже к морскому владыке.

— Я о чем-то не догадываются? — Между белоснежных бровей Владыки обозначилась глубокая складка.

Да и общий вид сделался суровым, прямо-таки грозным.

Хорош.

— Полагаю, в первую очередь ты не догадываешься, что похитил наследницу Ионар Яростной, — словно между прочим бросил лорд Лейн.

И все испортил.

Грозный и неприступный облик морского владыки растекся, словно медуза на солнце.

— Тьма? В этой малявке Тьма Ионар?

Нет, испуганный морской наг мне без надобности. Во взгляде Азшара Ар'Шевара отчетливо проскальзывал страх, да и поза перестала быть внушительной, плечи ссутулились и даже нервно подрагивающий хвост меня больше не прельщал.

Я выставила руку ладонью вверх и позволила моей Тьме скользнуть по коже крошечным огоньком, он ласково лизнул кончики пальцев и развеялся черным дымом. Я продемонстрировала так мало, но Азшар заметно побледнел.

— Скажи, что ты ее контролируешь...

— Договор пока не заключен. — Лорд Льен издевательски развел руками. — Но я упорно работаю в этом направлении.

Главкомандующий бросил на меня настолько многообещающий взгляд, что я втянула остатки Тьмы и с трудом подавила желание вытереть ладони. Кажется, у моей маленькой демонстрации буду чересчур неожиданные последствия.

Терпеть не могу, когда не понимаю происходящее.

— Прошу прощения, а вас конкретно моя Тьма смущает или вы ко всем черным магам относитесь с предубеждением?

— Да, действительно, Азшар, ты в курсе, что пригрел черного нага? То есть, прошу прощения... — Губы лорда Льена изогнулись в усмешке. — Черного мага.

— Вы знали, — От возмущения я подпрыгнула на месте. — Все это время вы знали, где спрятался Орин.

— А говорят, что у всех иллюзионистов память хорошая. — Главкомандующий послал недоуменный взгляд Азшару, растекшемуся дохлой медузой по собственному трону.

Мол, посмотри, с кем мне приходится иметь дело. Оцени и пожалей.

Разумеется, никакого сочувствия от морского владыки, лорд Льен не добился. Аршару было тупо не до этого. Наг уже осознал, что в его доме, что-то неладно и мучительно соображал, как бы так сделать, чтобы неладное испарилось и желательно с минимальными последствиями для города.

— Вы не знали... — Обреченно выдохнула я. — Орин спрятался в том числе и от вас, но вы его почувствовали, едва переместились в Ар'Лейн.

— Хм... А она не безнадежна. Что скажешь, мой хвостатый друг?

— Я не твой друг, Льен, — несколько нервно бросил Азшар.

— Желаеть видеть меня в числе врагов?

Морской владыка судорожно сглотнул и покачал головой.

— Я приведу мальчишку.

И вместо того чтобы отдать приказ слугам, наг шустро пополз прочь из тронного зала. Меня не покидало ощущение, что Владыка Азшар Ар'Шевар не желал оставаться в одном помещении с незваными гостями.

Не ошибается тот, кто ошибается в свою пользу. Ошибка Орина Ильсера подарила ему каникулы на морском дне и сердечную привязанность принцессы Актании, единственной дочери Владыки. Юная нагайна сидела рядом с парнем, держала за руку и бросала на меня ревнивые взгляды. Наша тройца ожидала в дворцовом парке, пока решалась судьба Орина.

Лорд Льен открыл Элмару портал в Ар'Лейн. Этот поступок наглядно продемонстрировал, кто на морском дне самый сильный, наглый и изворотливый. Главнокомандующий не стал бы рисковать безопасностью наследного принца, если бы не был уверен в своих возможностях.

И это был не последний сюрприз.

Лорд Льен призвал Элмара, как брата Орина. Именно Элмару было доверено вести переговоры от лица королевского бастарда. Хотя Орин и был старше, здесь в Ар'Лейне он признал главенство Элмара, которое лорд Льен незамедлительно закрепил хитрой клятвой, подарившей братьям парные татуировки на запястьях. Главнокомандующий собирался вернуть Орина на сушу, но на своих условиях.

Как я узнала? Да потому что подслушивала.

Моя крошечная морская звезда-чистильщик прекрасно затерялась среди своих сородичей, ползающих по стенам дворца Владыки. Разноцветные крохи помогали мрамору сохранять девственную белизну, прекрасно вписывались в интерьер, а еще у них не было ушей...

К сожалению, этот недостаток фантома удалось выявить лишь в процессе подслушивания, а засылать следующий было уже поздно. Пришлось подползти чуть ли не под трон Владыки, чтобы не упустить ничего важного.

Итак, Орин Ильсер возвращался на поверхность. И лорд Льен собирался приписать его спасение себе. В какой-то степени так оно и было. Не пояись высший демон в Ар'Лейне, Орина не отпустили бы. То, что парень сам не желал покидать нагов, в расчет не принималось.

Я с грустью покосилась на влюбленную пару, пока еще не догадывающуюся о предстоящей разлуке.

— Если еще немного поднапряжетесь, сможете создать новый вид — первую ушастую морскую звезду в местной экосистеме.

Тихое замечание заставило меня испуганно закрутить головой, разумеется, повторить этот маневр фантом морской звезды не мог. Зато Орин заметил мой испуг и теперь допытывался, что же такое случилось.

Изображение трона Владыки дернулось и сменилось видом зала, причем обозревала я его теперь сверху, а под руками-лучами моей звезды пульсировало приятное тепло.

Орать-истерить. Я не просила меня лапать.

— Льен, что там? — Владыка Ар'Шевар заметил, что демон перебрался ему за спину.

Но не заподозрил в намерении напасть. Так странно. Владыка признавал превосходство высшего демона, однако не опасался вероломного удара.

— Подарок для его высочества. — Губы мужчины растянулись в издевательской улыбке, а потом он подбросил звезду на ладони и протянул Элмару. — Мало суметь поймать пламя, нужно суметь его удержать.

Очутившись в руке Элмара, я смогла перевести дух. Моя звезда обмякла и больше не топорщила свои лучи.

— Елена? А я-то думал, когда же ты к нам присоединишься.

Теперь Владыка с недоумением смотрел на Элмара. Кажется, подозревал, что наследник империи Нордшар со сдвигом.

— Владыка Ар'Шевар, предлагаю подытожить основные моменты наших переговоров. — Элмар самым хулиганским образом принялся поглаживать морскую звезду по... Да откуда мне знать особенности строения звезд. Главное, что это было очень приятно. — Род Аргамат не станет предъявлять вам объявления в похищении Орина. Если клан Элены Сатор потребует у морских нагов компенсацию...

Хлоп.

Это моя морская звезда приподняла лапки и шлепнула Элмара по руке. Да. Я хочу свою компенсацию прямо сейчас. Нет. Я ее требую.

— Кхм. Мне кажется, что Елена Сатор обязательно захочет получить компенсацию.

— И чем я могу загладить свою вину перед ночной фурией? Полагаю, что как все девушки она не откажется от даров моря...

Хлоп.

Да он издевается? Нашел, чем купить ночную фурию и леди Сумеречья.

— Вряд ли жемчуг и сокровища погибших кораблей ее заинтересуют.

Правильно. Требуй вернуть империи духов ветра. А еще лучше сразу выбей гарантии. Как наследный принц ты имеешь права. А потом уже папа договор подпишет, и светлые останутся с носом. Флот Темного Альянса непобедим.

Морская звезда дрыгалась в руке Элмара как припадочная, то сворачивалась в экзотический цветок, то резко распрямляла лапки. Выражением лица Элмара становилось все более озадаченным.

Он не понимал.

— Леди Сатор обладает крайне эксцентричными вкусами. Порой, ее сложно понять... — усмехнулся лорд Льен.

Нашел когда веселиться. Он же главнокомандующий темных и должен чувствовать, когда можно обернуть ситуацию на благо всего альянса.

— Леди Сатор темная. В моей личной сокровищнице есть несколько артефактов...

Не нужны мне артефакты. От этих редкостей одни проблемы. Бери духов морского ветра. Послушные элементали всегда в цене.

— Судя по подергиванию этой бедняги, артефакты леди Элену не привлекают.

Задумчивый взгляд Владыки теперь остановился на лорде Льене. Да, кто-то подозревал, что у темных летнее обострение.

— Если золото, драгоценности и магические редкости нынче не в цене, могу предложить остров.

— Это уже интереснее... — Главнокомандующий заинтересованно кивнул и сделал вид, что не заметил знаков Элмара.

Он, как и я, не понимал, на кой леди Сумеречья, раскинувшегося на севере империи, остров южного моря.

— Я так понимаю, остров необитаем? Островитяне на него не претендуют?

— Собственность рода Ар'Швар, — сухо объявил морской наг.

— Просто замечательно. Любой девушке нужно место, где можно отдохнуть душой, побыть в одиночестве, полежать на песочке и

погреть кости...

Да он просто издевается. Упустить такую возможность только, чтобы досадить мне. Это не коварный высший демон, это... У меня слов больше нет.

Зато есть иллюзии. Мне срочно нужна была иллюзия воздушного элементаля. Но как изобразить то, что я никогда не видела?

— Я подготовлю документы о передачи права собственности. Но возможно, леди Сатор захочет сначала осмотреть свою компенсацию?

— Что вы, она у нас не капризная. Правда, Элмар?

Элмар ничего не ответил, он озадаченно тыкал пальцем морскую звезду, чьи руки-лучики свисали с его ладони в позе дохлого осьминога.

— Сдохла от счастья, — едко припечатал главнокомандующий. — Нет, Элмар ты только представь: остров посреди моря, на нем одинокий дом, в котором так хорошо можно поразмыслить о своем поведении...

Лорд Льен выторговал для меня личную темницу. В которой собирался меня запереть на правах наставника и высшего демона.

Ярость обожгла изнутри. Потребность высказать лорду Льену в лицо все, что я о нем думала, сделалась настолько острой, что я с трудом сохраняла связь с фантомом. Казалось, внутри меня тикал хитрый гномий механизм, готовый взорваться и разнести все вокруг.

Когда вокруг взметнулся черный огонь, я и испугаться не успела, как увидела перед собой лицо лорд Льена.

— Вы.

— Нет, Елена, это вы... — отчего-то лорд Льен выглядел очень довольным.

А вот Владыка Ар'Шевар буквально растекся по своему трону, он печально посмотрел на меня и прошептал:

— Что угодно, только убери ее отсюда.

— Да будет тебе паниковать, внутренние порталы защиту не прожигают.

Порталы? Я создала портал?

В панике ощупала себя.

— Я больше не звезда.

— С этим, Фиалочка я бы поспорил. Твои представления в Ар'Лейне забудут не скоро. Как ты себя чувствуешь? — Элмар помог

мне подняться с пола, а потом привлек к себе и заключил в объятия.

Разомлевшая от такого неожиданного проявления чувств, я не сразу смогла сосредоточить свое внимание на чем-то другом и спохватилась только, когда расслышала, как лорд Льен поинтересовался размерами острова. Он хотел выяснить, можно ли будет построить на нем тренировочный полигон.

— Я не согласна.

— Не желаете полигон? Тогда как насчет арены? Спортзала? Нет? Да вы, Элена Сатор настоящая лентяйка.

— Мне не нужен остров.

— И привереда.

— Хватит, — Я дернулась всем телом, устояла на месте лишь потому, что Элмар держал крепко.

Он склонился к моему уху и прошептал:

— Дыши глубже. Он нарочно тебя провоцирует.

— Теперь понятно, в кого ты такой вредный, — буркнула я.

— Вообще-то в папу и маму, — ехидно ввернул наш главнокомандующий. — На всякий случай уточняю: я здесь ни при чем.

Я закрыла глаза, досчитала до пяти, после чего скромно попросила Владыку Ар'Шевара не отнимать у кораблей Темного Альянса духов ветра.

— Мне будет спокойнее, если я буду знать, что наши моряки в надежных руках.

— А спокойные ночные фурии в гости без приглашения не приходят, — словно между прочим обронил лорд Льен.

Орать-истерить. Я снова становлюсь местной страшилкой.

* * *

Орину пришлось покинуть Ар'Лейн, несмотря на слезы прекрасной принцессы Актании. Лорд Льен не мог позволить императорскому бастарду и дальше находиться без присмотра, а его побег использовался, как предлог упечь Орина в школу темных. И плевать наш главнокомандующий хотел, что на самом деле никакого побега не было.

Открытие портала сопровождалось многозначительным взглядом высшего демона, который так и намекал, что я следующая.

Размечтался.

Я и Элмар собирались провести это лето с пользой.

На поверхность мы поднялись внутри особого шара лейна, чьи пористые стены не пропускали воду. Я до последнего момента не могла избавиться от ощущения, что моему уходу все были очень рады. Когда шар оторвался от твердой поверхности и поплыл вверх к защитному куполу, помахать мне на прощание высыпал весь город. Я старалась не замечать, что некоторые особо впечатлительные наги вместо традиционных прощальных жестов украдкой выводили в воздухе арканы, призванные изгнать темную силу.

Наивные. Таких арканов в природе не существует.

ГЛАВА 3

Хорошая компания — залог отличного настроения. Я снова очутилась на песке. Мокрая, голодная, уставшая, с легкой резью в животе и тупой болью в висках — даже шар лейна не смог полностью нивелировать последствия слишком быстрого подъема с морского дна.

И все-таки я была счастлива. Ведь сейчас со мной был Элмар. Хмурый, сосредоточенный, он уверенно вел меня прочь от воды, словно опасаясь, что морские наги нанесут удар в спину.

Неужели видел, как ловко они обращаются с гарпунами?

— Эй. Расслабься. Можно выдохнуть.

Элмар упрямо мотнул головой и продолжал меня тащить к невысоким, развесистым кустам, растущим вдоль берега.

— На открытом пространстве оставаться опасно?

Молчаливый кивок.

Нашел проблему. Я же иллюзионист и прикрыла нас сокрывающим пологом, еще когда мы выбрались из воды. Сейчас обсохнем, а там Элмар по-быстрому сообразит, в какой стороне ближайшее кладбище...

— Тебе нужно кладбище? — моя просьба поставила Элмара в тупик.

— Нет, кладбище нужно тебе. Ты же маг смерти и прекрасно чувствуешь места ритуального погребения. А там где склепы, там и живые. Элмар, нам нужно найти ближайшую деревню. Еду, комнату с кроватью... От комнатки для девочек я бы тоже сейчас не отказалась. Здесь рядом должна быть рыбацкая деревня.

Боевик вопросительно вскинул бровь. Да, он не понимал, как я, обнаружив деревню, умудрилась попасть в гости к морским нагам.

— Это долгая история... Да. Я тупанула.

Никогда в жизни больше не стану забывать о маскировке.

— Не уверен, что сам бы удержался, если бы увидел Орина.

— Под воду ты с ним добровольно не полез бы.

— Верно. Не хандри, Фиалочка. На тактике тебя научат просчитывать ситуации на несколько шагов вперед.

— Какой еще тактике?

— Забыла? Ты же выбила у нашего главнокомандующего право на обучение в военной академии Карагата. Неужели перспектива оказаться в школе темных тебя настолько пугает?

— Не пугает. Просто я не захотела расставаться с тобой.

Сказала и мир вокруг точно подернулся легким туманом и утратил яркость, шум прибоя сделался тише, смолкли крики чаек... и лишь Элмар выглядел таким настоящим, близким и надежным.

— Я так боялась, что ты не сможешь до меня дотянуться... — еле слышно прошептала я.

Его ладони обхватили меня поперек талии, а горячие губы коснулись лба.

— У смерти длинные руки, а у мага смерти еще длиннее. Я отыщу тебя везде, куда бы ты ни переместилась и... смогу удержать. — Отчего-то упрямо добавил он.

— Так я вроде и не вырываюсь.

— Я заметил. — Тихий смешок. — Ценю твое доверие и никогда его не предаю. Ты больше не одна, Фиалочка. Хочу быть с тобой.

— И я тоже этого хочу... — прошептала я и потянулась к губам Элмара.

Открытие порта заставило меня застонать от разочарования. Я ощутила всплеск магии, еще до того, как рядом взметнулось черное пламя.

— Динара, как хорошо, — звонкий голос Икара оборвался, как только он оценил, в каком виде застал меня и Элмара.

Я инстинктивно дернулась назад, но Элмар не позволил отстраниться. Обняв под грудью, он мягко меня развернул, прижал к себе и лениво протянул:

— Здравствуй, Икар. Ты слегка не вовремя.

— Прекрати. Можно подумать, ему оставили выбор, — шикнула я на Элмара и вымученно улыбнулась Икару.

— Лорд Льен сказал, что едва успел тебя спасти и теперь тебе нужен спутник, чтобы ограждать от глупостей.

Тяжелый взгляд исподлобья, направленный поверх моей головы, явно намекал, кого лорд Льен считал моей самой главной глупостью. И, похоже, что Икар разделял точку зрения нашего главнокомандующего.

Я опасалась, что лорд Льен найдет способ прервать честно заработанные каникулы, а он просто придумал, как их испортить. Впервые в жизни я не могла сказать, что рада появлению Икара.

* * *

До рыбацкой деревушки мы добрались хмурые и молчаливые. Каждому было о чем поразмыслить. Иллюзию трех чилденов я задействовала скорее по привычке, но ребята восприняли маскировку благосклонно. Элмар с интересом ощупал внушительный живот, а вот Икара заинтересовала борода. Оно и понятно, бороды у эльфов не растут, а тут такая роскошь привалила, да еще и синяя.

— Идут. Плетутся горемычные. А гномочка вообще ногу подволакивает.

Я? Где? Чью ногу-то?

Только сейчас я заметила за покосившимся плетнем группу мрачных мужчин. Перед ними металась пухленькая розовощекая девушка с подозрительной трубой в руках.

— Я их давно приметил. Я глазастая. Беду чую за несколько верст. Признавайтесь, вы к нашей ведьме ходили? — Подзорная труба угрожающе ткнулась в нашу сторону.

— Да вроде не встречались, — несколько растерянно произнес Икар.

— Тогда где ваш товар? Всем известно, что чилдены не путешествуют налегке.

— А мы к вам не по делу... У нас сестричка заболела. Вот, — Меня бесцеремонно выпнули вперед. — Ногу недавно сломала бедная, а потом проклятие схлопотала смертельное. Едва не померла. А пока лежала в бреду все стонала: "Свозите меня на море". Вот. Привезли.

Взгляды жителей деревни сосредоточились на одной несчастной фальшивой чилден-гномки, чей оттенок кожи стремительно из нежно-розового становился землисто-серым. Я задумчиво почесала макушку, небрежно отбросила в сторону клочок выпавших волос и ненавязчиво продемонстрировала руку, с внутренней стороны покрытую черными пятнами.

— Совсем плоха была. Ды-а-а... — Печальный голос Икара перешел в кашель, которым он пытался замаскировать смех.

— А это точно не заразное?

Сочувственные взгляды мужиков стремительно трансформировались в испуганные.

— Знаете, а шли бы вы к морю. Там воздух целебнее.

— Так нам бы сначала покушать. И искупаться... — жалобно пролепетала я, старательно пряча покрытые трупными пятнами кисти в рукава платья.

— А у нас постоянного двора нет, — радостно объявила девчушка. — А искупаться вы и в море можете.

— Плавали. Знаем, — мрачно буркнул Элмар.

— А давайте вы нам сюда чего-нибудь пожевать принесете. Мы заплатим. У нас и деньги есть, — попытался заинтересовать деревенских Икар.

И все бы ничего, но налетевший порыв ветра сорвал с моей головы еще одну прядь волос. Идея соединить фантом чилден-гномки и утопленницы оказалась не самой удачной.

* * *

Поесть нам все-таки выдали, а то, что каравай хлеба и два куска колбасы сунули в мешок, а потом перебросили через плетень, так это просто мне наука. Не все иллюзии одинаково полезны.

А еще я выяснила, что для растущего организма боевика и светлого эльфа пара бутербродов это так... легкая разминка. Парни попросили меня развеять иллюзии чилденов, усадили под кустом, выдали последний бутерброд и очень настоятельно посоветовали никуда не уходить и ни во что не вмешиваться.

Совсем меня за немощную держали. Я подумала и решила, что не буду снимать свою иллюзию. Пусть и дальше любуются, раз такие... нетактичные.

Утолив голод, я завалилась в траву.

До начала занятий в Карагате оставалось чуть меньше двух месяцев. Мы с Элмаром планировали потратить их на поиски Ориана, и вот цель была достигнута раньше срока.

Значит, надо ставить новую.

В Сумеречье мне пока что делать было нечего. Увы, но сейчас я ни на хозяйку земель, ни на главу клана не тянула, а роль переходящего приза меня не вдохновляла.

Элмар предлагал вернуться в столицу, но я не горела желанием очутиться под крылом императора. Уж больно оценивающим был его взгляд во время аудиенции. Тадеуш Аргамат прекрасно понимал всю ценность моего наследия и прикидывал, как выгоднее использовать мои способности. Нет, я конечно верная подданная его императорского величества, но на службу мне рановато.

Оставшееся время следовало потратить на подготовку к учебе. Взять хотя бы трофейный список лорда Льена. Если я буду учиться на общих условиях, то трофеи следовало собирать уже сейчас, а то учебный год начнется, а мне и похвастаться будет нечем.

И приступать к сбору следовало с низших порождений Бездны. Баллы за них давали приличные, а выследить носителей крови другого мира мне было несложно. Главное в процессе охоты не поменяться с дичью местами.

Чутье ночной фурии сработала безотказно. Стоило мне призвать сгусток Тьмы и потянуться мысленно к родственной силе, как я ощутила ту, у которой этой силы было поболее, чем у меня. Жители рыбацкой деревни упоминали, что совсем рядом жила ведьма, вот только они забыли упомянуть, что эта ведьма черная.

Ее образ возник у меня перед глазами до того четко, словно ведьма сидела на расстоянии вытянутой руки. Это была крепко сбитая женщина лет сорока со смуглой кожей и темными провалами на месте глаз. Сперва я решила, что она слепая, пока ведьма не повернула голову и не направила осмысленный взгляд в мою сторону. А потом губы женщины растянулись в хищной улыбке:

— Темная. Сама придешь.

— Или что? — неосмотрительно буркнула я.

Ведьма удивленно заморгала, как если бы меня услышала.

— Или найду... — произнесла она уже не так уверенно.

— Жаль, что черных ведьм нет в трофейном списке лорда Льена... — буркнула я.

И смуглая от природы ведьма заметно побледнела.

— Ты знаешь лорда Льена?

Резкая вспышка света ударила по глазам, следом в сознание ворвались встревоженные голоса:

— Елена, очнись.

— Фиалочка, кончай дурить. Ни на минуту нельзя оставить.

— Колбасы принесли? — Проморгавшись, я села на траве.

В ушах до сих пор стоял странный гул, а яркий дневной свет слегка померк, словно я смотрела сквозь темное стекло.

— Уже проголодалась? — заботливо спросил Икар и гордо продемонстрировать холщовый мешок, от которого исходил потрясающий аромат чесночной колбаски.

— Нет. Просто с пустыми руками в гости не ходят, — радостно объявила я, но, наткнувшись на внимательный взгляд Элмара, почувствовала себя уже не так уверенно.

* * *

Когда тебя отчитывает тот, чьим мнением ты дорожишь, — это обидно до слез. Разумеется, моих никто не видел. Я так и не развеяла личину проклятой чилден-гномки. Не хотела, чтобы Элмар видел, как сильно меня задела его слова. Да и преимущества перед ведьмой, к которой мы все-таки собрались в гости, лишать себя не стоило. Наоравшись и подлечив нервы колбасой, Элмар справедливо рассудил, что лучше самим заглянуть на огонек и выяснить, зачем звали, чем ждать, пока в спину прилетит, какая-нибудь пакость. Икар разделял его точку зрения, а вот моей никто не интересовался.

Обидно.

Место обитания ведьмы удалось выяснить у знакомой девчушки с подозрной трубой. За две медные монетки она согласилась указать дорогу, а за пять была готова отвести лично. Мы, ясное дело, отказались, зато, пообщавшись с девочкой, убедились, что местные и не догадывались, что их ведьма черная. И то, что ее очень интересовали пленные наги и отловленные низшие порождения Бездны, никого не смущало. Хорошая же ведьма. Никого не обижает, платит за работу в срок, а раз путники в этих краях времени исчезают, так времена такие. Не можешь себя защитить — сиди дома.

Небольшой аккуратный бревенчатый домик ведьмы на зловещее жилище носительницы Тьмы никак не тянул. К нему мы направлялись прикрытые иллюзией, я мысленно настраивалась на неприятные сюрпризы, но все равно оказалась не готова к удушающей волне черной магии. Ведьма не просто вовсю практиковала, как раз сейчас она проводила какой-то ритуал.

— Судя по твоей реакции, ведьма нам попалась занятая.

Элмар кивнул Икару, и тот вытащил из поясных ножен короткий меч. При этом внешне он по-прежнему казался миролюбивым чилденом, сжимающим в руке походную сумку. Я снова прислушалась к своим ощущениям и прошептала:

— В подвале.

— Вот Тьма... — процедил Элмар сквозь зубы. — Икар? Ты как? В норме?

— Вроде да... — пробухтел рыжебородый чилден, но я-то видела настоящее выражение лица Икара.

Он тяжело переносил близость действующей черной магии.

Внутреннее убранство дома ведьмы я запомнила плохо, моим вниманием завладело происходящее внизу, а еще я изо всех сил пыталась замаскировать свою ауру. Человеческая ведьма не должна была меня почувствовать, но я не торопилась верить в то, что эта ведьма — человек. Резкий всплеск Тьмы заставил меня подскочить на месте, тело словно прошило разрядом.

— Черная магия. Резкая активация, — прошептал Икар.

Как светлый он остро чувствовал враждебную силу.

— Жертвоприношение? — тихо спросил Элмар.

— Не уверен. Нет ощущения увядания и тлена.

Черная ведьма открыла портал, или же кто-то открыл его для нее. Когда мы спустились в подвал, то успели заметить, как темный провал поглощает клетку с орком. Портал всосал ее с отвратительным чавкающим звуком. Ведьмы в помещении не было, зато обнаружили пленники. Три орка, судя по татуировкам на лбу, наемники, морской наг и старый гном. Все они лежали в клетках, не подавая признаков жизни.

— Крепко спят? — спросил Элмар.

— На сон это не похоже. Какой-то транс, — уверенно произнес Икар.

В этот момент ближайшая к portalу клетка тронулась и медленно поплыла по воздуху к черному провалу. Его темное нутро напоминало вязкую маслянистую жижу. Она дрожала и пузырилась, указывая на нестабильность созданного перехода.

— Сатор, куда? — Элмар крепко сцапал меня за руку.

— Ее надо остановить.

— Ты еще скажи, что тебе надо проверить, куда ее собираются переправить. Фиалочка, я все понимаю, но нет. Тебе приключений в Ар'Лейне не хватило? Ты ходишь по краю, еще пара таких залетов, и фига тебе, а не контракт на учебу в Карагате.

— Лорд Лъен меня проверяет?

— Естественно. Как только твои выходки превысят лимит, он церемониться не будет.

— На себе прочувствовал? — тихо спросил Икар.

— На год лишился возможности пользоваться порталами. Это был даже не Мрак, а самая настоящая Тьма. В столицу приходилось летать на грифоне.

— Хорошо, что хоть на охоту вместе со всеми добирался.

Элмар резко помрачнел и проворчал:

— Это было послабление за хорошее поведение. Как раз перед вашим переводом в Карагат заработал.

О как. Да, наш главнокомандующий суров. И если я только дам повод... А вот фиг ему.

Тем временем, портал поглотил клетку с орком и нацелился на ту, в которой спал гном. Икар оценил крепость прутьев и надежность замка:

— Без вариантов.

Я беспомощно уставилась на маслянистую кляксу портала.

Не пульсарами же ее забрасывать. Нельзя привлекать внимание находящихся с другой стороны. Мало ли кто там клетки призывает. Вот как явятся сюда, и прощай моя запланированная учеба по контракту и свобода выбора. Нет, лорд Лъен, конечно, в беде не бросит, но потом я сама пожалею, что спаслась. Разве что...

— Элмар, у тебя есть связь с нашим главнокомандующим?

— Мрак миловал. Фиалочка, любая связь с высшим демоном двусторонняя. Это особенность его крови.

Ага. Примерно как обоюдоострая способность чувствовать порождения Бездны. Тогда оставался еще один способ. Только бы Элмар понял и не стал сильно ругаться.

Элмар не понял.

Боевик психанул так, что созданный им зеленый фаер улетел в плывущую по воздуху клетку. Хорошо, что пленный гном не пострадал. Сама клетка также не получила и намека на повреждения.

— Зачарованный метал. — Икар с уважением присвистнул.

— Придется вызвать лорда Льена... — буркнула я, не сводя виноватого взгляда с Элмара.

— А как ты его вызовешь? — Икар нахмурился, а потом испуганно вытаращился на меня. — Мы не станем тебя ранить.

— И не придется, ушастенький. Ты главное стой и не шевелись, потому что если вдруг начнешь распускать свои тощие грабли...

— Икар, понимаешь, лорд Льен запретил мне и думать о личной жизни, пока я не решу проблему с Сумеречьем.

Да я чуть заикаться не начала, когда в перерыве между танцами главнокомандующий отвел мой фантом в сторону и предельно четко объяснил, что отношения с парнями для меня теперь под запретом. Пока в клане считают, что я веду себя, как истинная дочь Тьмы, и храню себя для продолжения рода, меня не трогают. Клан доверил лорду Льену мое воспитание, и, кажется, тот чересчур серьезно отнесся к этой миссии.

— Изобрази статую, пока Лэсарт тебя чмокнет. Справишься? — мрачно спросил Элмар.

Икар ошалело заморгал, а потом кивнул.

— Прости. Я знаю, что это нечестно, — прошептала я, не решаясь посмотреть в глаза Икара. — Ты не заслужил, чтобы тебя использовали.

— Я же говорил, что ты всегда можешь на меня рассчитывать. В особенности, если речь идет о поцелуях. — Икар убрал с моего лица прядь волос и осторожно, буквально кончиками пальцев приподнял мой подбородок.

— Продолжайте трепаться в том же духе, тогда портал поглотит всех пленников и целоваться не придется, — едко произнес Элмар.

Так бы и стукнула.

— Мы не треплемся, а настраиваемся, — весело бросил Икар.

— Бедняга ушастенький, чтобы поцеловать девчонку, ему нужно заболтать ее до смерти.

— Прекратите оба. Икар, я не уверена, что это сработает.

— Пока не попробуем, не узнаем, Фиалочка.

— Эй. Это я ее так называю. Так. Хватит. Я и сам могу поучаствовать в вызове лорда Льена.

— Нет, ваше высочество. Я с вами целоваться точно не буду... — продолжал издеваться Икар.

Он точно решил отыграться за все предыдущие издевки Элмара. Орать-истерить. Нашел время.

Икар и Элмар, не мигая, уставились друг на друга. Их совсем не волновало, что третья клетка готовилась к поглощению порталом. Не выдержав, я сама повисла на Икаре и решительно прижалась к его губам.

Одна секунда. Другая.

— Что-то не получается, — чуть ли не плача прошептала я.

— Да, ушастенький, теряешь хватку.

Нет, я обожаю Элмара. Но сейчас он, мягко говоря, достал.

Моя Тьма взметнулась по первому призыву и накрыла меня и Икара уютным полупрозрачным куполом. Элмар остался по другую сторону и его мрачный взгляд обещал мне огромные проблемы. Ладно. Это будет потом.

— Не отвлекайся, Елена. У вас мало времени, — с улыбкой напомнил Икар.

— Только что называл меня Фиалочкой.

— Чтобы позлить Элмара. Он так забавно бесится. Должно же у меня быть хоть какое-то удовольствие, раз уж ты выбрала его.

— Мне жаль...

— Истинно любящий всегда готов отпустить. Это мудрость моего народа. Но я ни за что не откажусь, от того что ты мне предложишь сама.

Слова Икара заставили меня ощутить неловкость.

— Я просто хочу призвать лорда Льена...

— Тогда закрой глаза и расслабься. Я все сделаю сам... — прошептал Икар и склонился к моим губам, согревая их своим дыханием. Я уже хотела возмутиться, что мы зря теряем время, как моих губ коснулся нежный поцелуй. Мягкий, осторожный и очень

тактичный, Икар понимал, до чего же мне сложно и не хотел усугублять неловкость ситуации.

Купол, отделивший нас от Элмара, я развеяла в тот же мир, как ощутила активацию портала.

— Здравствуйте, а мы вас ждали. Сами не справляемся, — бодро отчиталась я и отчаянно покраснела, осознав всю двусмысленность ситуации.

Один единственный взгляд, от которого у меня сердце подскочило к горлу и забилось в ужасе, и лорд Льен перестал обращать на нас внимание.

Мгновенно оценив ситуацию, он сначала занялся клеткой. Практически растворившаяся в маслянистой темноте портала, она вдруг вылетела обратно, словно пробка из бутылки и с грохотом ударилась о стену. Следом из портала выпала женщина в черном балахоне, громко взвизгнув, она замахнулась на лорда Льна извивающейся плетью, так похожей на щупальце неведомой твари, но демон играючи развеял оружие, сотканное из Тьмы, а потом бросил что-то резкое на незнакомом мне языке. А вот женщина все поняла, задрожав, она обхватила себя руками и затрясла головой, словно желая избавиться от кошмара. Она узнала Льена, но еще надеялась, что это какая-то ошибка.

— Севилла, надо быть либо чересчур наглой, либо безнадежно тупой, чтобы сформировать переход на моей земле, задействовав Тьму.

— У меня получилось. И я даже смогла переправить груз. — Ведьма гордо расправила плечи.

— Вот этот? — Демон приподнял смоляную бровь, и из портала вылетели еще две клетки.

— Точно эти, — встряла я, а потом едва подавила желание спрятаться за спину Икара.

Нет. Молчу. Я ничего не смыслю ни во Тьме, ни тем более в пространственных переходах, которые можно создать с ее помощью. В Ар'Лейне я прожгла пространство, как демон... Собственно я и есть демон, а тут ведьма, еще и темная. Ничего интересного.

И я ненавязчиво потянула Икара к выходу, но не успела сделать несколько шагов, как меня остановило ледяное:

— Адептка Сатор, вы куда-то спешите?

— Да. Хочу проводить Икара наверх. Ему некомфортно. Вы же все понимаете.

— Понимаю. — Лорд Льен покачался с пятки на носок. — Ваши поцелуи по-прежнему убойны. Тараэль, вас никто не задерживает.

— А Элмара? — Я с надеждой уставилась на главнокомандующего.

— А он с вами тоже целовался?

— Н-н-н-нет.

— Тогда ему ничего не грозит.

Да сколько можно издеваться. Прекрасно же понимает, что Икару плохо рядом с активной Тьмой потому, что сам он светлый.

Мрачный, словно грозовая туча, Икар был вынужден подчиниться. Ведьма, обрадованная, что лорд Льен переключил внимание на кого-то еще, ненавязчиво пробиравась к шкафчику.

— Севилла, сдается мне, ты незаслуженно получила высший балл по темному искусству.

— П-п-почему, мой лорд?

— Лучшие ученики моей школы не настолько медлительны. Я дал тебе три минуты форы, а ты еще и до заначки не добралась.

Громко ойкнув, черная ведьма в два прыжка очутилась возле шкафчика, распахнула его, явив нам склянки с жидкой магией. Н-да... Запасливая нам ведьма попалась.

Элмар восхищаться не спешил, бегло оценив запасы, он упал на одно колено и принялся возводить защиту, поэтому, когда подвал накрыло крошечной тьмой, в нем остались лишь три светлых участка: вокруг нашего главнокомандующего, рядом с ведьмой и в пределах круга, созданного Элмаром.

— Неплохо, — скупой похвалил его лорд Льен.

— А смысл? — шепотом спросила я.

— Выйди за границу — поймешь, — буркнул боевик и ухватил меня за штанину. — Это не обязательное для исполнения предложение.

Ага. Попав во Тьму, я ослепну.

— И что теперь?

— Да, действительно. Что? — лениво спросил лорд Льен.

Ведьма протянула руку к скрытому темнотой шкафчику, чтобы нащупать другие склянки, и грязно выругалась. Давно, видимо,

училась. Забыла, что лорд Льен дает фору всего один раз. Оставшись без стратегического запаса, ведьма рванула к portalу. Направление определила верно, и теперь мы все любовались на разрушающийся переход. Легкая рябь на его поверхности пузырилась и истончалась, поначалу матово-черная она становилась полупрозрачной.

— Глупое решение. Но можешь попробовать.

— Спасибо, мой лорд. Больше вы меня не увидите.

И ведьма отважно бросилась в маслянистую занавесь. Я так и замерла с открытым ртом. Вот как же так можно? Как?

— Адептка Сатор, вас традиционно что-то не устраивает?

— Вы ее отпустили, — Я с возмущением уставилась на высшего демона.

И плевать я в этот момент хотела, что он — высший, вроде как мой личный наставник, и вообще мог лишиться честно заработанных каникул.

— Я позволил ей попытаться спастись. Только очень глупая ведьма сунется в нестабильный переход.

Темный портал словно только и дожидался этих слов, чтобы схлопнуться, обдав нас порывов сухого ветра. За секунду до того, как переход разрушился, из него выкатилась женская голова.

— Хорошая была ведьма. — И взгляд такой суровый, точно это из-за меня лично Темный Альянс лишился перспективной боевой единицы.

— Мне жаль, — прошептала я и ничуть не слукавила.

— И мне... Жаль, что такая прорва силы достанется абы кому. Поэтому она ваша.

— Простите? — Я неосознанно придвинулась к Элмару. Тот понял все без слов и взял меня за руку.

— Прощаю. Можете приступать.

И тьма, созданная ведьмой, рассеялась. В подвале стало светлее, но от этого не менее жутко. Голова ведьмы лежала буквально в паре шагов, и вокруг нее сгущались тени. Сначала я сочла, что это зрительная галлюцинация, но потом Тьма взвилась подобно легкому дымку, стелющемуся над полом, и эта дрянь медленно поползла в мою сторону.

Орать-истерить. Хочу на ручки.

Собственно туда я и вскарабкалась, причем так быстро, что Элмар едва успел подхватить. И совсем мне не стыдно. Страшно — да. Мне не нужно чужого. Совсем-совсем не нужно. Со своим бы разобраться.

Чужое клубилось у ног Элмара и разгневанно шипело. Тьме не нравилось, что ее игнорируют. Вот и пусть валит к демону. Тем более что далеко ползти и не придется...

Я осторожно повернула голову. Лорд Льен стоял, привалившись плечом к стене, и всем своим видом показывал, что никуда не торопится.

— Обычно Тьма выбирает ближайших родственников, — жалобно пролепетала я.

— Севилла не успела размножиться.

— А я-то тут причем?

Тьма, отчаявшись завлечь меня иллюзией дыма, превратилась в черный огонь, он льнул к ногам Элмара, выбрасывая вверх хлопья пепла, но подняться выше колен не мог.

— Элмар, ты как? — шепотом спросила я.

Боевик натянуто улыбнулся и прижал меня к себе покрепче.

— Минут тридцать продержится... — пакостно возвестил главнокомандующий.

— Я не настолько тяжелая.

— Нет, Фиалочка, проблема не в весе. Просто эта дрянь вытягивает силу. И это Элмару еще повезло, что он — маг смерти. С Икаром эффект был бы поинтереснее... — задумчиво произнес лорд Льен.

Для него это все было лишь забавой. Гхаровым экспериментом.

— Лорд Льен. Вы не имеете права рисковать жизнью наследного принца.

— Никакого риска. Вы сломаетесь раньше. Если выбирать между жизнью Элмара и тем, чтобы слегка увеличить запас собственной Тьмы...

— Это нечестно. Мы вас вызвали не для этого.

— И для чего же вы меня вызвали?

— Спасти пленников. Разрушить портал. Остановить ведьму.

— Я с чем-то не справился?

— О поглощении чужой Тьмы речи не было.

— Воспринимайте это как бонус. За хорошее поведение.

— Вот Тьма-а-а... — Еле слышно выругался Элмар.

Мне же ругаться не хотелось, только попинать одного не в меру любопытного демона. Такта ни на грош.

— У вас очень интересная методика призыва вашего главнокомандующего. Пожалуй, в следующий раз я выжду чуть дольше.

— Да вы просто издеваетесь.

— В данный момент издеваетесь как раз вы. Над Элмаром, который знает, что его благородный порыв обречен на провал, но все равно из последних сил потакает вашему капризу. Надо мной. Мне же больше нечем заняться, как торчать в этом подвале. Над Советом Темных, в конце концов, вынужденных ждать моего возвращения. Экстренное собрание из-за появления Орина... — Это он уже пояснил Элмару. — Над одним остроухим светлым, которого сейчас жрут.

Икар.

Спрыгнув с рук Элмара, я рванула к лестнице. Бежала так быстро, словно у меня за спиной выросли крылья, но на середине пути все-таки ощутила всплеск пламени, перенесший меня на первый этаж. Я снова создала портал. Крошечный, позволивший мне выиграть драгоценные секунды, так необходимые для спасения Икара.

Икар был в безопасности. Ключевой момент "был". Пока я не появилась, он сидел на стуле и не сводил напряженного взгляда с дверного проема, ведущего в подвал. При виде меня Икар вскочил на ноги, бросился навстречу и замер, в ужасе смотря на нечто позади меня.

Орать-истерить. Я начинаю ненавидеть лорда Льена.

Хитрый демон нарочно меня спровоцировал. Он заставил меня привести Тьму к Икару, зная, что это не оставит мне выбора. Почувствовав светлого, Тьма, прикидывающаяся огнем, трансформировалась в черный смерч, пока он вращался на одном месте и жужжал подобно рою потревоженных пчел. Но пугал меня не он, а реакция Икара. Вместо того чтобы отойти подальше или наколдовать хоть какую-нибудь защиту, парень замер с широко распахнутыми остекленевшими глазами. Его снова затягивало в личный кошмар.

В комнате потемнело. Очутившись рядом с Икаром, я не стала сомневаться, а сжала его лицо в ладонях и поцеловала. Бестолку. На

этот раз Икар не отреагировал. Его страх перед Тьмой вытеснил все остальные эмоции, а тело сотрясала крупная дрожь, когда он без сил повалился навзничь, я едва успела его подхватить, чтобы он не ударился головой о пол. Хотя может, и нужно было? На арене Элмар так и спас нас от кошмара, материализованного Икаром. Дрожащий пол не оставлял сомнений, что чудовищное нечто не заставит себя ждать, поэтому когда пол вдруг провалился, и из него показались две когтистые лапы, я лишь с тоской посмотрела на смерч, жужжащий на другом конце комнаты:

— Надеюсь, ты доволен?

Смерч, понятное дело, не ответил, зато из провала раздалось уже знакомое шипение:

— Наш-ш-ша.

— Мечтать не вредно, — Я создала иллюзорный светлячок.

Тогда в комнате мы с ребятами замучились забрасывать "соседа снизу" световыми иллюзиями, но лишь разозлили. Спас настоящий световой чаро-камень. Но сейчас-то у меня под рукой его не было. Зато как раз внизу ожидали настоящие "соседи". Может, понадеяться на совесть лорда Льена, быстроту реакции Элмара и дожждаться спасения? Хотя где совесть, а где наш главнокомандующий. Погорячилась я... Ой, как погорячилась. Спасать себя придется самостоятельно. Ничего нового.

Итак, иллюзия света кошмар Икара некошмарила. Хорошо, а как ему понравиться такое?

В Вечнозеленом лесу я была лишь однажды, но колыбель светлых эльфов навсегда осталась в моем сердце. Я бережно хранила воспоминания о бежево-золотистых стволах в три обхвата, пышных зеленых кронах деревьев и мягких островках света, вспыхивающего у корней золотистого арба. Казалось, торопливый путник ненадежно закопал волшебное сокровище, и его сияние теперь пробивалось сквозь покрытую травяным ковром землю.

Завораживающее зрелище, достойное хранилища памяти любого иллюзиониста.

А вот кошмару Икара моя иллюзия не понравилась.

Из провала раздалось сердитое ворчание, словно обитавшая в нем тварь не ожидала от меня такой подставы. Я же положила голову Икара себе на колени, запустила пальцы в волосы и принялась

нашептывать, до чего же хорошо шагать по Вечнозеленому лесу, слушать шепот деревьев, вдыхать сладковатый аромат золотистого арба...

— Ночью. Намного прекраснее лес ночью, когда источники чистой силы освещают твой путь.

Голос Икара прозвучал до того внезапно, что я сидела, не шелохнувшись, пока он не поймал мою руку и не прижал к своей щеке.

— Не знаю. Не видел.

— Это можно исправить.

— Знаю. С удовольствием помогу тебе вернуться, но сначала нам нужно разобраться с тем, что с тобой происходит... Оу. И с этим тоже придется что-то сделать.

Это оказалось Тьмой, которая притащилась за мной из подвала. Почуввав конкурента, она приняла форму смерча, который я слегка выпустила из виду, пока создавала иллюзию для Икара.

Тьма обиделась. Крепко обиделась на то безобразие, которое я сотворила с подвалом, и теперь в другом конце комнаты возвышался огромный черный волк и капал черной слюной на пол.

Орать-истерить. А лорд Льен еще хотел, чтобы я вот это поглотила. Да не за какие коврижки. Меня же потом стошнит.

Я помогла Икару подняться на ноги, а потом призвала свою Тьму, превратив ее в длинный гарпун. Да, у морских нагов визуализацию нагло стащила.

Обращалась я с метательным оружием, примерно как с веслом, зато древко было длинным и позволяло удерживать на расстоянии желающих близко пообщаться. Поэтому, когда Тьма, низко рыча, начала подползать к нам, я не стала разбираться, на меня она зуб точит или на Икара, и ткнула в сторону наглой черной морды гарпуном. Морда обиделась, обнажила острые черные зубы и недвусмысленно ими поклацала.

— Подавишься, — мрачно бросил Икар и следом швырнул в морду сгусток светлой силы.

И это была совсем не иллюзия.

Прямое попадание заставило Тьму жалобно заскулить, а тут и я ее световыми иллюзиями порадовала. До настоящего снаряда им было

далеко, но эффект внезапности все-таки сработал и Тьма, поджав хвост бросилась обратно в подвал.

— Есть. Мы ее сделали, — Радостно объявила я.

— А, кажется, ты должна была ее просто съесть, — осторожно заметил Икар.

— Жрать эту гадость? Фи. Еще чего.

— Я давно заметил, что вы, адептка Сатор, на редкость привередливая особа. — Голос лорд Льена, раздавшийся из подвала, предвосхитил появление его самого.

Следом за демоном приползла и Тьма. Теперь она была в форме черной кошки, льнула к ногам демона и жалобно мяукала.

— Обижают, да? — ласково уточнил он.

Тьма зыркнула на меня, зашипела, а потом взметнулась черным огнем.

— Она первая начала, — на всякий случай уточнила я.

— Это ж кем надо быть, чтобы допечь саму Тьму? — несколько меланхолично спросил наш главнокомандующий.

Вопрос был явно риторическим, но Элмар, успевший присоединиться к нам, с огромнейшим удовольствием ответил:

— Талантливым иллюзионом. Элена, ты в порядке? — И не обращая внимания на лорда Льена, он взял меня за руку и переплел наши пальцы.

Не ожидавшая такой откровенной поддержки, я шмыгнула носом, а потом вздрогнула, ощутив прикосновение ко второй руке. Это Икар встал возле меня справа и твердо объявил:

— Элене эта Тьма не нравится.

— Ты мог бы добавить: "Жрите сами, и чтобы вы подавились." Не хотят тебя... — печально объявил лорд Льен, а потом присел на корточки и выставил руку ладонью вверх.

Темный огонь развоплотился в дымок, который буквально всосался в кожу высшего демона.

— Ах, вот как оно происходит, — задумчиво пробормотала я.

— Даже и спрашивать не буду, какую альтернативу вы себе представили. — Лорд Льен поднялся на ноги. — Ведьма убита, Тьма нейтрализована, пленники...

— Живы-здоровы... — подхватил Элмар. — Я проверил, Элена. Их чем-то отпоили, но проснутся и будут в порядке.

— С-с-спасибо, — с трудом выдавила я из себя, начиная понимать, что наше маленькое приключение в доме ведьмы завершилось и теперь грозило перерасти в глобальную проблему.

— Не вопрос. Что-нибудь еще? — Предельно вежливый тон лорда Льена заставил меня испытать запоздавшее раскаяние.

Эх. Надо было жрать Тьму и не выпендриваться. Но раз не сложилось и не поглотилось, то зачем тратить время на пустые сожаления? Лучше я потрачу силы на решение насущных проблем.

— Вы случайно не знаете, куда ведьма открыла тот портал?

Ленивую расслабленность с лица лорда Льена, как ветром сдуло.

— Случайно знаю, — холодно произнес он, намекая, что ответа я не дожусь.

— Случайно не к черным драконам? — Да, я тоже упрямая.

— Элена, зачем? — скорбно простонал Элмар.

— Затем, что эта талантливая девушка уже решила, куда отправиться на каникулы, но опасается моего недовольства.

— Справедливые опасения, — ввернул Икар.

— Черные драконы? Это ваш окончательный выбор? — Лорд Льен озвучил вопрос с таким убийственным спокойствием, что мне тут же захотелось взять свои слова обратно.

Например, сказать, что я с удовольствием проведу остаток лета в столичном особняке. Буду читать умные книги, учиться управлять Тьмой и родным Сумеречьем. Все это действительно мне не помешало бы, но все-таки у меня были задачи и поважнее. Следовало как можно скорее разобраться с недугом Икара, а заодно разгадать тайну исчезновения отца. И если лорд Льен не собирался спускать нам самовольного путешествия в Долину Драконов, надо было вынудить его возглавить это безобразие. Ведь нам предстояло пересечь границу вражеского государства.

ГЛАВА 4

— Не верю. Следующий, — Откровенно издевательский тон нашего главнокомандующего заставил меня крепко стиснуть зубы, чтобы не выругаться.

Нет, когда лорд Льен внезапно объявил, что с огромным удовольствием поможет нам проникнуть к черным драконам, мне следовало догадаться, что речь пойдет не об открытии портала. Теперь мы третий день торчали на плато перед Серыми горами и пытались убедить высшего демона и двух адептов школы темных, что мы чилдены. Нет, с иллюзией накладок не было. Я — лучшая, а значит, творю только совершенство. Однако внезапно выяснилось, что Икар совершенно не умеет торговаться, а Элмар — угождать клиентам.

Вот и сейчас Икар остался в убытке. Двое ушлых темных ободрали его, как липку, а настоящего чилдена обжулить невозможно.

На очереди была попытка Элмара.

Он подошел к границе нашего лагеря в образе крепко сбитого чилдена и громко объявил:

— Путники, у вас защита прохудилась.

— Да ладно. Пару часов как обновляли, — отмахнулся от него лорд Льен.

Высший демон развалился у костра, подперев щеку ладонью и... совершенно никуда не спешил. Я уже ему несколько раз намекала, что его никто не задерживает, он единственный главнокомандующий на весь Темный Альянс, и мы не обидимся, если он нужнее в другом месте. Например, на собрании Совета Темных. На это мне ответили, что нет ничего важнее каникул наследного принца империи Нордшар, и пусть весь мир подождет. Потому что если он не выждет, будет война с черными драконами. Короче, наш прокол в драконьей долине будет иметь более серьезные последствия, чем атака мертвых на Ар'Лейн.

Чилден-Элмар деловито прошелся вдоль магической границы, побряхтел, пошамкал губами и вынес вердикт:

— Место тут магически нестабильное, любая магия рассеивается раньше срока.

— Какой ужас... Ну давай спаси нас благородный и ни разу не фальшивый чилден, — лениво протянул адепт школы темных, но уловив взгляд лорда Льена, подскочил с травы и протараторил: — Доброго дня тебе, путник. Не верю я тебе. Защита у нас хорошая, вот этими золотыми руками сотворенная, а растут они из места правильного. Но ты все равно проходи, гостем будешь... Когда же закончится моя отработка? С детства ненавижу театр.

— Когда я сочту нужным, тогда и закончится. — Лорд Льен поудобнее устроился на травке. — Может и до конца лета затянуться. Этой троице все равно спешить некуда.

Темные переглянулись и побледнели. Это были братья близнецы, которые в чем-то жуть как отличились, раз их наказание лорд Льен курировал лично.

— Если позволите, рискну вам предложить удобный и компактный артефакт, продлевающий жизнь защитным арканам. — Элмар распахнул полы плаща и ловко вытащил из внутреннего кармана браслет.

Наши плащи, как и реквизит, были настоящими. Целый день по столичным лавкам мотались и скупили все, что могло бы заинтересовать драконов.

— С помощью это браслета...

— Оу. А это что? — Темный шустро протянул пальцы к карману, из которого торчала рукоять кинжала, и взвыл от боли.

Реакция Элмара была безупречной и такой несвоевременной.

— Какая боль. Какая боль. Пальцы-клещи у чилдена, Элмар — Толин, пять — ноль. Руку отпустите, ваше высочество. Сломаете.

Элмар нехотя разжал запястье темного, если бы взгляд мага смерти мог убивать, то парень уже был бы мертв.

— Адепт Ревейн, а утверждали, что театр не любите. Элмар, ты раскрыт, убит и принесешь много проблем Темному Альянсу. Все еще хочешь к черным драконам?

— Хочу, — упрямо произнес Элмар.

— Тогда думай над линией поведения. — Лорд Льен поднялся на ноги. — Загляну вечером. Проверю, что надумали. Адептка Сатор, то, что вы прекрасно входите в образ чилдена, не означает, что вам можно бездельничать. — Мне в руки упала книга в черном бархатном

переплете. — Прочитать первый раздел и быть готовой к работе по вопросам.

Вот Тьма. Хороши каникулы.

* * *

Задание получили не только мы, близнецов также осчастливили учебниками. Верное решение. Иначе бы вредные темные вконец достали Элмара с Икаром. Близнецы прямо-таки напрашивались. Это были внебрачные дети черного мага из Совета Темных. Беда состояла в том, что они были одареннее законных наследников, и за парнями с детства шла охота. Вот лорд Льен и определил их в свою школу.

Я наблюдала за близнецами Ревейн уже не первый день и осознала, что играй мы на одном поле, очень быстро подружились бы.

Или не подружились.

Стоило мне открыть книгу лорда Льена, и я осознала, что между мной и темными не может быть ничего общего.

Первый раздел посвящался чилден-гномам и... их внутренностям. Жуть жуткая. Если я хотела познакомиться с новой расой, то изучала культуру и традиции, а не сколько крови перекачивает сердце, и как быстро оно остановится, если вдруг лишится этой самой крови. Для создания иллюзии чилдена, мне не нужно знать вес его печени, объем легких и уйму других кошмарных сведений. И представлять не желаю, как они добывались.

Представлять не хотелось, но воображение все равно летело впереди меня и рисовало образы один страшнее другого. К концу раздела, посвященному выживаемости чилденов в экстремальных условиях, я уже рыдала взахлеб.

— Фиалочка, все в порядке? — осторожный вопрос Элмара, и вот я уже вишу на его шее и заливаю грудь слезами.

— Я никогда-никогда не буду учиться в школе темных.

К вечеру я взяла себя в руки и уже на свежую голову перечитала первый раздел. Несколько раз всплакнула над наиболее страшными параграфами, зато теперь я знала все-все про чилденов.

— Вечер добрый, пустите путника погреться у костра?

Вопрос лорда Льена прозвучал до того неожиданно, что я ответила не задумываясь:

— Сорок медяков за ночлег.

— А за ужин придется доплатить.

Да, Икар был само радушие.

— С удовольствием. — Лорд Льен усмехнулся и вытащил кошелек.

— С удовольствием дороже, — меланхолично заметил Элмар, помешивая в котелке уху.

Рыбу они с Икаром ловили в глубоком ручье. Близнецы тоже жаждали показать, насколько они удалые и отправились по моей просьбе собирать ягоды, а потом сварили душистый кисель.

— Вижу, вы все рады меня видеть, — с неожиданным раздражением объявил лорд Льен.

— За радушие вы не доплачивали, — хмуро буркнула я. — Мы не обязаны вас очаровывать. Вы же не черный дракон.

Лорд Льен был демоном, мстительным и коварнейшим существом Темного Альянса. Собственно это и было продемонстрировано нам после ужина, когда наш уютный лагерь атаковала нежить. Обороняться нам пришлось строго по-чилденовски. Да мы большую часть диковинок, приготовленных на продажу, задействовали, прежде чем лорд Льен убедился, что мы полностью вошли в образ двух хитрых чилденов и одной юркой и ушлой чилден-гномочки.

После объявления, что мы прошли испытание, я выложила перед лордом Льеном использованные артефакты и потребовала компенсацию.

— Все предметы нужно заменить на новые. Мы же все-таки солидные торговцы и бывшее в употреблении не впариваем.

— Будет исполнено. Что-нибудь еще? — едко спросил наш главнокомандующий.

— Ну раз вы сами предлагаете... — Я широко улыбнулась и озвучила перечень.

В конце концов, мы были вправе потребовать моральную компенсацию.

Я до последнего боялась, что лорд Льен заставит нас пересечь горы своим ходом, но он все-таки открыл портал на другую сторону. И хваленая защита черных драконов этого не заметила.

— Вашу руку, адептка Сатор.

— Лютик Милая. — Я погрозила ему пухлым пальчиком.

Элмар и Икар теперь величались Эдельвейсом Бегидорогом и Ирисом Светлым. Да, сама имена выбирала. У кочевых чилденов они отличались оригинальностью.

— Госпожа, Лютик Милая. — Лорд Льен поманил меня пальцем, а едва я вложила свою ладошку в его руку, наградил таким же знаком на внутренней стороне запястья, какой до этого поставил ребятам.

Лорд Льен хотел быть в курсе нашего местоположения. Я считала это нормальным, страховка никогда лишней не бывает. У Элмара имелось иное мнение на этот счет. Он не проронил ни слова, пока за лордом Льеном не закрылся портал, а потом выругался совсем не почилденовски.

— Да ладно, подумаешь, следилки поставил. Как будто тебе впервой.

— Вот именно, что не впервой. Запрет на пространственные перемещение — тот еще головняк.

Я снова изучила знаки на запястье, начиная понимать, насколько крепко мы все влипли. То, что я приняла за отслеживающую руну, оказалось запирающей печатью. Лорд Льен наложил на всех нас запрет на пространственные перемещения. Теперь нас нельзя было умыкнуть куда-либо порталом, но и сами мы не могли воспользоваться магическим переходом.

Орать-истерить. Я не привыкла к долгим пешим прогулкам.

* * *

Драконас Талингар, что с драконьего переводилось как драконья купель, был самым крупным приграничным городом, выросшим на месте природных термальных источников. Город был теплым, влажным и неприступным. Его нижнюю часть держали открытой для гостей долины, здесь селились полукровки, зато в верхнюю часть Талингара доступ приезжим был закрыт. Мы торчали в Нижнем Талингаре уже вторую неделю, но единственным нашим достижением было получение лицензии на открытие артефакторской лавки. Меня не покидало ощущение, что лорд Льен знал, что мы не сможем что-то

выяснить с наскока, вот и подготовил морально к долгому пребыванию в шкуре чилденов.

Лучше бы он все нормально объяснил.

— Кушай, Лютик, пока горячее. — Икар пододвинул ко мне горошек со сладкой кашей.

В клейкой массе овсяных зерен плавали орехи, сухофрукты и даже кусочки шоколада. Вкусно. Однако этой порции нам с Икаром хватило бы на двоих. Кто бы мог подумать, что в единственном трактире, обслуживающем гостей долины, будет заправлять самый настоящий чилден. Чтобы не вызвать подозрений и не выбиться из иллюзорного образа, нам приходилось кушать. Очень много кушать. Орать-истерить. Еще неделька хлебосольного чилденовского гостеприимства — и на мне штаны перестанут завязываться. И скакалка тут точно не поможет.

— Все в порядке. Первый дракон подписал наше прошение.

На стол перед нами упали три свитка, следом на стул плюхнулся Элмар-Эдельвейс. Синебордая морда чилдена выглядела до того сияющей, что впору было заподозрить неладное. Аккуратно заглянула под иллюзию. Так и есть, злится. Пора с этим завтракам закругляться. Вот как встану, как покачусь...

Пригласительные оказались с подвохом. Несмотря на то, что Первый дракон милостиво разрешил нам подняться в Верхний город, передвигаться по нему мы могли строго по согласованному маршруту, включающему посещение ювелирной лавки, храма и библиотеки. И да, нам уже намекнули, что в драконьи храмы с пустыми руками не ходят.

— Мне кажется, или драконы что-то скрывают? — спросил Икар.

— Нет, они по жизни такие. Отец три года ездил в гости по приглашению Правящего дракона, пока ему разрешили передвигаться по долине без сопровождения.

Талингар был любимым городом Эдриана Сатора. Он встречался здесь с Правящим драконом и был в восторге от драконьей библиотеки. А еще в Талингаре жила постоянная любовница отца. Он останавливался у Садияры Великолепной каждый раз, когда навещался в долину. Дом Садияры и являлся нашей целью последние две недели. Мы из кожи вон лезли, чтобы драконы поверили, что мы всего лишь предприимчивые чилдены, прибывшие из-за гор, добились разрешения на ведение торговли, выбрали пропуск

наверх, а теперь выяснилось, что в дом Садияры мы можем и не попасть, так как он находился в стороне от обозначенного маршрута.

Выход был только один...

— Придется задействовать фантом.

— Я тебя никуда одну не отпущу, — непреклонно произнес Элмар.

— Согласен. — Икар-Ирис сурово нахмурил фиолетовые брови.

— Нет, я вас не брошу. И не надейтесь. Создам фантом, запущу его к дому Садияры. Если появится возможность, переговорю с драконицей.

— Не забывай, что мы о ней ничего не знаем, — наставительно произнес Икар.

— И что она может быть причастна к исчезновению Эдриана Сатора, — подхватил Элмар.

Совсем за маленькую держали.

* * *

Ребята мне не доверяли. Я клятвенно заверила, что в этот раз обойдусь без импровизаций. Не помогло. Как только мы ступили на платформу подъемника, они вцепились в меня с обеих сторон.

— Наша Лютик боится высоты, — пояснил Элмар нашему сопровождающему.

— Да. Меня от высоты тошнить начинает, — мрачно буркнула я.

Дракон, который и до этого был не в восторге от того, что ему поручили нас нянчить, попятился на другую сторону подъемника.

— Осторожнее. Бух. То есть, упадете, — смущенно заулыбалась я мужчине, который от моего вопля сделал лишний шаг и забалансировал на краю.

— А я говорил, что на любом подъемнике должны быть поручни, — ввернул Икар. — Техника безопасности — превыше всего.

— Так и знала. Он хочет нас уби-и-ить, — Я завопила на одной ноте, качественно орать и при этом творить фантом не так-то просто.

Зато моя мышка соскользнула с платформы, едва та поравнялась с площадкой, миновала остолбеневшего дракона и побежала по улице.

Я заранее предупредила ребят, что в этот раз мне придется бросить все силы на управление фантомом, поэтому они не удивились, когда я вдруг сделалась заторможенной. Элмар не упустил случая и обвинил дракона, что Лютику, то есть мне, поплохело от быстро подъема. А Икар объявил, что теперь мне желательно немного полежать, только тогда я смогу продолжить экскурсию.

Дракона от нашей наглости перекосило, но он привел нас в уютную кофейню. Эдельвейс-Элмар положил меня на мягкий диванчик, а сам принялся с невозмутимым видом раскладывать на столе драгоценные камни, которые мы собирались пожертвовать храму Первородного огня.

Моим же вниманием полностью завладела мышь, бегущая по улицам драконьего города. На карте жилище Садияры казалось намного ближе, однако поправка на размеры фантома оказалась существенной. Когда впереди замаячил дом с синей крышей, я почувствовала себя загнанной мышью. А потом мышь во мне тупо сдохла, потому что дверь дома распахнулась, и из нее вышел мой отец.

— Лютик, ты как?

Хотя мы и договаривались, что парни не станут меня отвлекать, Элмар все-таки принялся меня тормозить. Увиденное так меня потрясло, что лежащая на диванчике чилден-гномочка начала задыхаться.

— Отец... Я видела отца... — прохрипела я и тут же поперхнулась влажной салфеткой, которую настойчиво прижали к моему лицу.

— Совсем недавно потеряла обоих родителей, вот и мерещится всякое.

Голос Икара помог мне вспомнить о нашем сопровождающем. Я заставила себя приподнять голову и встретила с янтарными, так похожими на драгоценные камни, глазами дракона.

— Это был сон... Наяву... — пролепетала я и всхлипнула в голос.

Притворяться не пришлось, потому что следом за отцом из дома показалась высокая темноволосая драконица. Со смехом окликнув отца по имени, она прижалась к его губам жарким поцелуем.

Вот значит как? Пока я умирала от тоски и безысходности в школе иллюзий, мой папа...

Горячие слезы потекли по щекам. Вот и за что он со мной так? Почему?

— Вашей сестренке лучше не становится, — флегматично заметил дракон.

— Это надолго, — с натянутой улыбкой отозвался Элмар. — Вы можете пока отправиться по своим делам.

— Вам повезло. Сейчас я абсолютно свободен. — Дракон сообщил эту информацию голосом, лишенным и намека на эмоции, но мне все равно почудилось, что он над нами издевался.

Тем временем, Эдриан Сатор закончил миловаться со своей любовницей и активировал маячок. Тот час же с неба спустилась синяя виверна.

Эти существа были мельче драконов раза в четыре, но так необходимы для тех, кто был лишен крыльев. В долине драконов виверн разводили в первую очередь для нужд полукровок. Отец оседлал виверну и умчался в неизвестном направлении. Я же так и осталась сидеть перед дверью драконицы. Садияра давно вернулась в дом, но я так и не смогла разорвать связь с фантомом.

Мне помогли.

Неожиданно сопровождавший нас дракон присел на край дивана, доверительно склонился к моему лицу и прошептал:

— Однажды крошечные иллюзии сыграют с вами злую шутку. — Моя мышка тот час развоплотилась, а я во все глаза уставилась на дракона. — Так-то лучше. Не стоит доверять свое сознание, настолько мелким объектам как... мышь.

— Вы ее видели? — потрясенно произнесла я.

— Почувствовал ауру. Драконы моего круга чувствуют всех живых существ на территории, находящейся под их защитой. Информация к размышлению, на тот случай, если вы захотите сбежать или проникнуть, куда не следует.

Спасибо, что подсказал. Придется использовать неодушевленные фантомы. У них ауры нет.

— Так что же так опечалило милую гномочку?

— Чилден-гномочку, — поправила я, пытаюсь собраться с мыслями.

Дракон не был уверен, что именно я создала фантом, так зачем себя выдавать?

— Прелестную чилден-гномочку. — Янтарные глаза дракона полыхнули огнем, но при этом с его лица не сходила вежливая улыбка.

— Меня опечалило ваше отношение к гостям. Мы к вам со всем радушием пожаловали, самое ценное с собой привезли, а вы...

— Выдал разрешение на ведение торговли и помог с арендой лавки на улице артефакторов. Хотя мог и к гончарам подселить.

У всех иллюзионистов не только память отличная, мы еще мгновенно схватываем и анализируем информация, вот и я незамедлительно уловила оговорку:

— Выдали? Вот вы лично и выдали?

Дракон недоуменно вскинул темную бровь. А я начала подмечать иные детали. Во время путешествия к подъемнику нам никто не встретился, да и сейчас в кафе не осталось посетителей. А ведь когда мы вошли, половина столиков были заняты. Драконы поспешно расправились с завтраком и покинули зал. И вряд ли прибытие чилденов лишило их аппетита.

Элмар уловил направление моих мыслей и, покопавшись в закромах памяти, неожиданно заинтересовался:

— Шайноран Мстительный, Бич Серого предгорья?

— Допустим. — Дракон даже не удостоил его взгляда.

Зато меня от его внимания уже начало потряхивать. Не мог же Шайноран рассмотреть меня настоящую сквозь иллюзию? Или мог?

Шайноран Мстительный был братом Правителя черных драконов, и в отличие от Правящего считал, что время переговоров давно миновало. Он хотел полностью закрыть границу и разорвать контакты жителей долины как с Темным Альянсом, так и со Светлыми.

Ладно, с Темным Альянсом черные драконы испокон веков были на ножах, но чем ему светлые не угодили?

Я исподтишка рассматривала худощавое скуластое лицо, на котором драгоценными камнями выделялись глубоко посаженные глаза, и чувствовала: этот дракон был способен как казнить, так и миловать без малейших колебаний. И вот теперь его чем-то заинтересовала троица скромных чилденов.

— Если вы рассчитываете завербовать новых шпионов, то нас это не интересует. Мы честные торговцы.

— Таки честные? Продаете с наценкой в двести процентов товар, который можно без проблем купить в столице империи.

— Надбавка за доставку, — Я бросила победный взгляд на Икара.

До хрипоты с ним из-за цен спорила. Икар считал, что нечестно так задирать стоимость, на что я ответила, что мы не собираемся облагодетельствовать врагов альянса. Вот навариться на них — мило дело.

— А откуда вы знаете столичные расценки?

По губам дракона скользнула самодовольная улыбка. Так. Кажется, не только у лорда Льена имеются незаконные способы пересечения границы.

— И все-таки не могли бы вы озвучить настоящую причину нашей встречи? — осторожно вклинился Элмар.

Он единственный умудрился ничем не выдать свое волнение, и дракон это оценил. Теперь он смотрел на чилдена с возросшим интересом.

— Мне нужна помощь тех, кто умеет создавать и распознавать иллюзии. Хочу проверить одно предположение...

— Тайно проверить, — незамедлительно вернула я.

— Разумеется, тайно и незаметно для объекта проверки.

— И кого мы будем проверять?

— Черного мага, с недавних пор проживающего в Талингаре. —
Мое сердце подскочило к горлу да там и замерло: — Я хочу, чтобы вы выяснили, что скрывает Эдриан Сатор.

ГЛАВА 5

Долина черных драконов носила название в честь самых сильных драконов этого мира. Черные драконы определяли внешнюю политику и защищали долину и окружающие ее горы от внешних врагов. Это были отважные крылатые воины и сильные маги, перед которыми склоняли голову другие стаи. Так вот мой отец объявился именно у черных драконов сравнительно недавно. До этого он успел погостить у синих, красных и зеленых, где после его ухода начали пропадать... Нет, не драконы, а полукровки. И этот факт очень тревожил Шайнорана Мстительного. В Талингаре пока все было спокойно, черный дракон желал, чтобы так и оставалось и впредь, но не мог выслать близкого друга своего брата. Правящий дракон дал Эдриану Сатору убежище, когда тот инсценировал свою смерть и умер для всего Темного Альянса.

Папа меня бросил.

Эта мысль упорно крутилась в моей голове и порождала невиданный приступ активности. Для начала я очень бодро и активно прогулялась в Верхнем Талингаре. Выменяла у смотрителя местной библиотеки неприметную книжечку, в которой были собраны сведения о ночных фуриях. Драконы не особо интересовались жизнью созданий, чьи земли находились на другом конце империи Нордшар.

Потом я очень активно побродила по артефакторской лавке и выяснила, что у черных драконов был прямо-таки провал в этом искусстве. Добывать камни и металл они умели, но толком его обрабатывать и наделять магией не научились. По моим скромным подсчетам, их отставание было не меньше сотни лет. Столичные артефакторы давно поставили на поток производство самоподзаряжающихся амулетов, а в драконьей лавке продавались исключительно одноразовые.

Так. Надо бы нам поднять цену.

Лавку я покидала под прицелом хмурых глаз торговца. А я виновата, что он сам захотел поболтать за жизнь и опрометчиво затронул честь всех артефактов Темного Альянса?

Короче, не расплатись я заранее, мне бы еще фиг что продали.

Потом состоялась наше активное и познавательное посещение храма. Мне было очень интересно, отчего в главном зале полыхает такой крошечный магический источник. В имперских храмах бога Мрака злое зеленое пламя чуть ли не потолок лизало. Солидный такой столб огня, а тут костерок затухающий. С огненным источником силы творилось нечто неладное. Я бы обязательно постаралась это выяснить, но Элмар с Икаром не позволили. Из храма меня вынесли как невесту на руках, а потом тем же способом тащили к подъемнику. Нес Элмар, Икара шагал рядом, вытирал мое лицо платочком и утверждал, что я слишком перевозбудилась.

Лавку в этот день мы так и не открыли. Элмар отправился на поиски Шайнорана, оставив Икара присматривать за мной.

А вечером меня украли.

Я примерно сидела в своей комнате, изучала приобретенные в лавке артефакты и размышляла о причинах, которые могли бы привести к угасанию природного огненного источника силы, когда почувствовала непреодолимое желание подышать свежим воздухом. Ощущение было странным, потребность глотнуть ночного воздуха Талингара стала такой острой, что у меня запершило в горле, а воздух в комнате начал казаться удушающим.

Ментальная магия. Нет, я знала, что все чешуйчатый в той или иной степени владели этим искусством, но наивно считала, что они дальше считывания эмоций и воспоминаний не продвинулись. Я хотела позвать Икара, но горло сжал болезненный спазм. Я в панике бросилась на балкон, а потом долго стояла, вцепившись в поручни, и дышала так, словно от этого зависела моя жизнь, хватала воздух ртом, словно каждый вздох мог стать последним.

Всплеск черной магии заставил меня вздрогнуть, но все-таки я не обернулась. Ведь чилден-гномочки не чувствовали Тьму. Они совсем не владели магией и использовали лишь готовые артефакты.

— Ах. Что-то мне плохо, — Я вытащила из кармана платья крошечный шарик памяти, активировала и бросила на пол. В это же мгновение мое лицо облепила тонкая сеть сонного аркана.

В пробуждении в металлической клетке приятного мало, но я все равно старалась найти плюсы. Раз я смогла проснуться — значит, все еще была жива, а знакомый истеричный голос одарил меня приличным запасом бодрости.

Обожаю бесить людей и нелюдей.

— Зачем я ее притащил? Да потому что это самая мерзкая чилден-гномкка из всех, что я когда-либо видел, — возмущался владелец артефакторской лавки.

Я не мерзкая, а с обостренным чувством справедливости. Вот нечего ему было первому фыркать в сторону умельцев Темного Альянса, не услышал бы, что драконье артефакторы отсталые.

— Слишком мелкая, а неприятности от нее могут быть огромные.

Мое сердце остановилось, а потом бешено заколотилось в груди. Этот голос я тоже узнала, бесконечно родной, тот, который я уже и не чаяла услышать. Перекатившись на бок, с трудом смогла сдержать тихий всхлип. В нескольких шагах от меня стоял отец. Узнавание прошибло тело не хуже аркана парализации, несколько секунд я только и могла, что лежать и смотреть. Не пошевелилась я, и когда отец подошел поближе и холодно улыбнулся:

— С пробуждением, малявка.

И снова мое горло сжал болезненный спазм. Разочарование стало таким острым, что я уже, не таясь, завывала в голос. Стоящий перед моей клеткой мужчина выглядел как Эдриан Сатор, говорил как он, и даже обладал той же мимикой, но это был не он.

Я была просто обязана выяснить, что за хмырь использовал личину папы. Черные драконы доверяли Эдриану Сатору, и это доверие нагло использовали.

Хм. Знакомая клетка.

Только сейчас я заметила, что темница, в которой я очнулась, была похожа на те, что мы видели в доме черной ведьмы. И я была не единственной пленницей. В соседней клетке ютилась человеческая семья: мать, отец и трое детей. Они выглядели испуганными, тихо переговаривались и старались не привлекать внимание мага. А дальше, вдоль стены тянулся длинный ряд клеток. И кого в них только не напихали. И людей, и орков, и гоблинов, и даже троллей. Полудраконов тоже хватало, их держали особняком, все как один

находили в полудреме, большинство сидели на полу и смотрели в одну точку.

Любоваться здесь особо было нечего. Мы находили в пещере, которая, судя по тяжелому спертому воздуху, располагалась глубоко под землей и...

Вот Тьма.

Ощущение черной магии было едва уловимым, сперва я приняла его за отголосок силы притворявшегося Эдрианом Сатором, а потом осознала: маг он так себе, а чувство присутствия Тьмы давало нечто иное, и находилось оно под землей. Я пристально всмотрелась в стену пещеры, и камень дрогнул, расступился, явив мне подземную штольню, уходящую вглубь горы. Там находилась пещера, где в небольшом бассейне плескалось нечто темное, маслянистое и так напоминавшее дрянь, едва не утопившую Икара во время одного из кошмаров.

Икар. Ему сюда нельзя приходить.

Сунула руку в карман, чтобы проверить амулет связи, и обнаружила лишь пустоту. Во втором также не было и следа милейшей парализующей броши. К этой поездке мы основательно подготовились и приобрели не только товар, которым можно было заинтересовать драконов. Конечно, тащить мощные боевые артефакты в драконий город было бы верхом идиотизма — на входе нас и наш товар проверили с особой тщательностью — но амулеты, позволяющие переговариваться на небольшом расстоянии и отслеживать перемещения друг друга, у нас имелись.

Теперь вся надежда на сферу памяти. Ребята ее отыщут и увидят, что меня похитили. Но раз уж я прибыла на место, причем не по своей воле, то надо оправдывать репутацию.

— Не нужно бояться, малышка. Тьма милосердна. Она не причинит боли, лишь раскроет свои объятия.

— Вы... Вы хотите меня убить? — старательно клацая зубами, спросила я.

— Тебе предстоит увидеть нечто удивительное. То, что пока скрыто от глаз этого мира. — Дверца моей клетки распахнулась, и я инстинктивно дернулась к задней стенке.

Да, в этот раз играть не пришлось. Мне действительно стало жутко. Слегка обнадеживало, что тип, укравший личину папы, не

видел сквозь мою иллюзию. Он даже не догадывался о ее существовании. Получалось, что этим талантом черный маг был обделен.

Ему же хуже.

Итак, под землей в драконьей долине находилось нечто, напоминающее свободную Тьму. Она не искала нового хозяина, не требовала ее выпить, а вместо этого с огромным удовольствием поглощала жизненную силу других.

Наличие пленников и намеки черного мага складывались в единую зловещую картину. Неясно было лишь одно: а как эта Тьма ведет себя в присутствии других темных? И, кажется, у меня вот-вот появится возможность это проверить.

— Не упрямясь, девочка, у меня не так много времени. Достань ее, — Приказ предназначался дракону-артефактору.

Это был невысокий мужчина крепкого телосложения и характерной формой бровей вразлет. И все-таки для дракона он был мелковат. Артефактор гордо приблизился к клетке, прямо герой-охотник, созерцающий дичь.

— Артефакт внушения ваша разработка, или кто подарил?

— Я его купил, — с ненавистью в голосе прошипел дракон.

— А-а-а... Сапожник без сапог. Бывает и такое.

— Да что ты понимаешь.

Мужчина сунул руку в клетку с явным желанием меня достать и выволочь наружу. Наивный. Он еще не понял, что наши желания совпадали. Посмотрим, кто кого достанет.

Иллюзорный укус — никогда не думала, что буду радоваться тому, что в детстве меня цапнула лошадь — я сопровождала демонстрацией янтарного браслета на запястье. Еще и камни на нем красиво иллюзией подсветила.

— Господин, она меня ударила магией.

— Идиот. Я же просил ее обыскать и все забрать. Девочка, советую отдать побрякушку. Ты же понимаешь, что она тебя не спасет. Не усугубляй свою и без того незавидную участь.

Ага. Объятия Тьмы мне больше не обещали. Обидно.

Я только разминалась, а у некоторых уже нервы сдали.

С видом великомученицы я протянула браслет дракону, не забыв укусить его посильнее, как только наши пальцы соприкоснулись.

Артефактор взвыл, потом сцапал браслет и принялся его рассматривать.

— Что там? — требовательно спросил черный маг.

— Ничего не понимаю... — Артефактор с несчастным видом крутил браслет у носа.

— Теперь понятно, почему в долине артефакторское искусство так отстало. Учиться надо было лучше, — мстительно ввернула я.

А что поделать, если дракон в упор не видел, что моя побрякушка вообще на артефакт не тянула?

— Да я тебя...

Внезапно воздух в пещере сделался тяжелее, а мои ноги стали ватными.

— Господин черный маг, он на меня влияет. Я сейчас в обморок грохнусь, а вы меня еще в жертву приносить не начали... — Всю фразу я прохрипела на едином выдохе и все-таки упала на колени.

Ничего. Дайте мне только выбраться, и я озабочусь поисками артефакта, защищающего от ментальной магии.

Словно издали я расслышала приказ мага, и удушающее воздействие прекратилось.

— Спасибо, — вполне искренне поблагодарила я.

— Мечтаешь, чтобы тебя принесли в жертву? — Усмешка на лице фальшивого Эдриана Сатора была такой знакомой, что сердце заныло в груди.

— Хочу посмотреть, что вы тут наворотили. Тайное логово, да еще и под носом у драконов. И вряд ли от этого недоучки был хоть какой-то прок.

— Что? Да я...

— Гарэт, заткнись. Дай побеседовать с профессионалом. — Черный маг галантно подал мне руку.

Я выбралась из клетки, четко осознавая, что темное, маслянистое нечто мне все-таки покажут, но лучше, если я дотопаю до него сама, а не как жертва ритуала.

Демонстративно ощупала прутья клетки и уважительно присвистнула:

— Ого. Зачарованный металл. Такой даже магу смерти не расплавить.

— Индивидуальная разработка, — с гордостью объявил маг.

— Его? — Я пренебрежительно махнула в сторону артефактора.

Бедняга сделался уже пунцовым от злости и мысленно прикидывал способы убийства одной зарвавшейся чилден-гномки.

— Моя, — скупно объявил маг.

Артефактор из этого темного был примерно такой же никчемный, как и иллюзионист. Иначе стал бы он терпеть при себе этого Гарэта? Темный осознавал, что его прихвостень не самый сильный и надежный союзник, но не мог привлечь другого. То, что эти двое прятали, было очень важным.

Я мрачно переводила взгляд с дракона на копию моего отца и четко понимала: в крайнем случае придется идти на жертву. То есть соглашаться на роль жертвы, иных способов для вызова лорда Льена у меня просто не оставалось.

Ну а пока я не жертва, а уважаемый специалист, с которым не прочь посоветоваться, а при случае и перетянуть на свою сторону. Нет, чилдены не продажные, просто эта раса ценит деловой подход.

— Сыро тут у вас. Плащиком не поделитесь? — Я не сводила алчного взгляда с черного мага.

У него точно был какой-то артефакт, позволяющий удерживать иллюзию, и находился он под одеждой.

Плащик мне не отдали, зато предложили прогуляться недалеко и недолго. Артефактор так вообще зловеще прошипел, что замерзнуть я не успею. Бедняга еще не понял, что я выросла в глазах его работодателя, черный маг нас сравнивал, и это сравнение было не в пользу дракона.

В потайной пещере находилась Тьма, с каждым шагом ее ощущение становилось острее, а в моей голове раздавался легкий нетерпеливый шепот.

— Темная. Наш-ш-ша...

Где-то я уже это слышала.

Я шла по узкому тоннелю, чей мрак едва разгонял крошечный светлячок, и изо всех сил старалась замаскировать ауру.

Черный маг до сих пор не почувствовал мою Тьму. Какая бы доля крови демонов не текла в его венах, ее было слишком мало, чтобы распознать маскирующуюся ночную фурию. Или же его сбивали с толку моя иллюзия.

Да, я чилден-гномочка. Милая, местами хорошая, предприимчивая и...

— Простите, а вы уверены, что черные драконы не отыщут ваше тайное логово?

— Это не логово. Это храм, — внезапно рявкнул артефактор.

— Эм... На месте вашего бога, я бы обиделась.

Черный маг хотел что-то возразить, но против суровой правды не поперешь.

— Наступит время, и к этому месту станут стекаться все истинные темные этого мира. Здесь в Талингаре будет самый большой жертвенный алтарь, а я стану верховным жрецом.

Ага. Кого-то участь захудалого черного мага не устраивала. Вот как всегда: сам ничего не добился, а страдают другие. И все-таки, как он удержался, чтобы не поглотить свободную Тьму? Как избежал соблазна?

Секрет оказался прост: соблазна не было.

Плескавшееся в подземной чаше не имело никакого отношения к свободной Тьме, высвобождающейся после гибели порождений Бездны. Это маслянистая субстанция оказалась живой, и, судя по тому, что шепот в моей голове сделался настойчивее, в какой-то степени разумной. Она чувствовала мою кровь, а раз так, то и от каменной чаши мне следовало держаться подальше. Впрочем, это прекрасно вписывалось в роль испуганной жертвы темного ритуала.

— А-а-а. Что это? — Во всю мощь чилдоновской глотки заорала я и поморщилась. Эхо тут было нехилым.

— Спокойнее, Лютик. Не стоит бояться. Это...

— Нечто жуткое и зловещее. Это порождение Мрака.

Я вцепилась в мага, судорожно ища следы амулета иллюзий среди колец на его правой руке. Не то... Не то... Не то. Вот Тьма.

Меня бесцеремонно стряхнули, еще и ладонь брезгливо вытерли. Пришлось снова обратить взор на каменную чашу.

— Это точно порождение... — Мой голос опустился до зловещего шепота. Уловила отеческую гордость во взгляде мага и тут же добавила. — Только какое-то... недоработанное. Обычно наш творец более изобретателен. Но ничего... С бодуна всякое выродиться может. Да простит меня Мрак милосердный.

Ага. Тварюшка из бассейна меня понимала. И ей не нравилось, что я ее считала водянистым отстоем. Лишь бы доказывать обратное не бросилась.

А вот артефактора проняло, покраснев от возмущения, он взвился:
— Господин, да сколько можно выслушивать оскорбления этой мелкой?

На что господин одарил его таким взглядом, что на месте дракона я бы уже продумывала план экстренной эвакуации.

— Эта мелкая с первых секунд определила Тьму как живую, а ты месяц считал ее никчемным протухшим болотцем.

Болотце это тоже услышало и заволновалось. Маг это заметил. Его глаза недобро сузились, и в тишине пещеры прозвучал приказ:

— Подойди.

— А-а-а. Не хочу, — Я повисла уже на другой руке темного.

И совсем он не похож на моего отца. Эдриан Сатор всегда был в отличной форме, а этого ведет в сторону как паралитика. В этот раз вообще чуть вдвоем на пол не грохнулись.

Но левую руку я все же исследовала. И бестолку. Орать-истерить. Как же я замучилась имитировать дуру. Хана образу солидного артефактора, еще мой похититель сочтет, что специалист я так себе, и решит сотрудничать с драконом, который не то чтобы артефактор... Барыга, и тот бестолковый.

— Лютик, это было не тебе, а Гарэту. Пусть взглянет в лицо нашей госпожи, чтобы помнил, кому служит.

Служит? Неужели в каменной чаше кто-то живет? И к этому существу обращаются как к женщине.

Вот Тьма-а-а... Тьма. Сама Тьма. Не чистая сила, а нечто более древнее, зловещее, и принадлежащее другому миру. Это была Тьма из самой Бездны. Какая-то часть...

Артефактор шел к цели медленно, словно каждый шаг давался ему с трудом. Я пристально следила за черным магом, чтобы не пропустить всплеск его личной Тьмы, поэтому не сразу заметила два черных извивающихся щупальца, которые вынырнули из бассейна. Они оплели ноги дракона и тот замер:

— Госпожа, молю, пощадите. Я готов служить вам и дальше.

— Послужиш-ш-шь... — прошипела Тьма, а потом щупальца резко дернули дракона и опрокинули в каменную чашу.

И маслянистая дрянь вспенилась, образуя огромный пузырь, внутри которого бабочкой, угодившей в лапы к пауку, бился драконий артефактор.

— Прекратите, оно ему делает больно, — Я вцепилась в мужской жилет, и лишь тогда уловила отклик артефакта иллюзий.

Цепочка... Подвеска... Брошь.

Моя Тьма отреагировала на мысленный приказ, осторожно срезала артефакт, а дальше мне пришлось заделывать прореху в одежде магией. Сохранившаяся иллюзия Эдриана Сатора меня не смущала — без подпитки артефакта сама развеется. Намного сильнее меня волновала неведомая тварь из бассейна.

Орать-истерить. Я была в ужасе и на этот раз не притворялась. Лицо горело, тело сотрясала крупная дрожь, а все из-за мерзкого ощущения узнавания. Я чувствовала себя падальщиком, которого притягивал кусок тухлого мяса.

Стальные пальцы ухватили меня за плечо, а возле уха раздался полубезумный шепот:

— Так и знал, что я в тебе не ошибся. Темная чилден-гномочка, кто бы мог подумать.

А вот и дальше не думайте. А чтобы не думать было проще. Вот.

Я пнула мага по коленной чашечке, а потом ниже пояса. Да, Элмар мог бы мной гордиться. Тренировки прошли не зря.

Простонав нечто невежливое, мужчина рухнул на пол, я же побежала к бассейну.

Вот дрянь. Да чтобы ты подавилась.

Моя Тьма приняла форму гарпуна и ударила в пузыреобразный купол. Думала, что придется создать еще парочку, но купол лопнул с тихим пшиком, словно пробитый рыбий пузырь, и из него вывалился старик. Еле успела его подхватить и не дать упасть обратно.

Нет, я догадывалась, что в бассейне происходило нечто ужасное, ведь я видела, чем обернулся приход Тьмы в Золотой город саламандр, но к подобному оказалась просто не готова.

Я не сразу узнала в измученном седом мужчине драконьего артефактора, а осознав, кто же это, кое-как оттащила от бассейна и замерла, услышав обиженное:

— Зач-чем? Ты же наш-ш-ша...

Теплое извивающееся щупальце мазнуло меня по щеке и ухватило за руку, разворачивая лицом к бассейну. В нем сидело жуткое существо, лишь отдаленно напоминающее женщину: тощая плоская грудная клетка, длинные, покрытые чешуей руки, и клубок щупалец вместо ног, но самой жуткой была морда. Назвать обтянутый кожей череп женским лицом у меня язык не поворачивался.

— Не нравлюсь? — уже совершенно иным голосом спросила Тьма, и превратилась в юную девушку.

Ее тонким чертам могли позавидовать светлые эльфы, а тело было совершенным, но взгляд остался прежним: жесткий, расчетливый и очень голодный.

— Все играешь, девочка?

Эти щупальца я не увидела и не поняла, что же такое произошло, пока не потеряла опору под ногами. Извивающиеся жгуты спеленали меня по рукам и ногам и подвесили в воздухе, а потом по моему телу прокатилась обжигающая волна, она беспощадно сдирала с меня многослойную иллюзию чилден-гномки, на мгновение мне даже показалось, что вместе с кожей.

— Раб, ты привел ко мне ночную фурию... — ласково промурлыкала Тьма и мягко опустила меня на пол.

Черный маг, уже оклемавшийся после моего удара, такого болезненного для его достоинства, заметно побледнел. Он в ужасе всматривался в мое лицо и... узнавал.

— Да. На папу вы не тяните, — жестко усмехнулась я, а потом сделала то, о чем уже давно мечтала.

Я выпустила Тьму, позволив ей черным огнем устремиться к магу. Тот выставил на его пути щит, но огонь его даже не заметил, лишь на долю секунды я уловила сопротивление, но уже спустя мгновение пламя сжигало иллюзорный образ Эдриана Сатора. Мне нужно было это сделать, чтобы убедиться до конца, чтобы поверить окончательно...

Черный маг сопротивлялся, он пытался атаковать в ответ, но его снаряды не достигали цели, перехваченные щупальцами твари из бассейна.

— Госпожа, за что? Я же служил вам...

Захрипев, маг упал на колени, и иллюзорная маска на его начала трескаться, словно старая штукатурка. Все-таки принудительное

обнажение иллюзии, штука не самая приятная. Не прошло и минуты, как я увидела худощавого брюнета средних лет, использовавшего личину моего отца.

— Что вы с ним сделали? Что?

— Я не понимаю...

— Хватит заговаривать мне зубы. Что вы сделали с Эдрианом Сатором?

Ярость, помноженная на безысходность, разрывала мою грудь, казалось, в ней пробудился горячий источник, и он сжигал меня изнутри.

"Не сдерживай себя, Элена. — Ласковый женский голос проник в мои мысли. — Из-за него ты осиротела, лишилась дома. Будущее стало таким неопределенным. Из-за него ты плакала по ночам и чувствовала себя одинокой. Отец не успел тебя обучить, и теперь твоя собственная Тьма пугает тебя. Ты заслуживаешь компенсации..."

Вот на слове "компенсация" я и пришла в себя и с трудом сдержала крик ужаса. Глаза пекло, как во время пробуждения крови ночной фурии. Но это было не самое страшное. Теперь я не просто чувствовала Тьму черного мага, стоящего передо мной на коленях, я видела ее, точно заключенную в живой сосуд.

Сосуд. Черный маг казался мне всего лишь оболочкой. Живое существо воспринималось, как источник силы, и мне было так просто ее забрать. Стоило лишь пожелать...

Нет. Ни за что. Чужая сила мне не нужна.

— Вот видишь. Ты ей не интересен... — холодно произнесла Тьма.

Мое сердце сжалось в груди, и то, что я уже подспудно ожидала, свершилось.

Тьма атаковала. Ее щупальца устремились к магу, но вместо того, чтобы спеленать или подвесить в воздухе, они пробили ему грудь. Темный купол поглотил все звуки, но я-то видела агонию мага, находящегося под ним. Купол дрожал, становился более глянцевым, лоснящимся, и тогда до меня дошло: Тьма создала его не для того, чтобы скрыть крики своих жертв, она их собирала и впитывала, как поглощала жизненную силу. Расправившись с магом, она небрежно отшвырнула его тело в дальний угол, словно мусор выбросила.

— Прибери здесь.

Сперва я сочла, что приказ предназначен мне, а потом услышала шаркающие шаги. Тьма пощадила драконьего артефактора, потому что знала, что он ей еще пригодится.

Когда мужчина возник в поле моего зрения, я присмотрелась к нему повнимательнее. Тьмы в нем никогда не было, но дракон потерял нечто более важное — годы своей жизни.

А вот черный маг умирал...

Он лежал сломанной куклой на полу пещеры и тихонечко стонал. Наверное, именно в этот момент я и осознала саму суть Тьмы. Хищник убивает, чтобы жить, нежить — потому что не в силах унять вечный голод, но Тьма... Тьма убивала, потому что ей это нравилось, потому что в какой-то момент могла счесть, что ты ей больше не нужен или не интересен. И сейчас внимание этой твари было сосредоточено на мне.

— Посмотри на меня, Елена. Ты — мое отражение. Моя копия. Мое подобие.

Да меня сейчас стошнит.

Меня спасла лишь отработанная до совершенства маска невозмутимости, которой я прикрыла свое настоящее лицо. Тьма не должна была увидеть, насколько она мне противна.

Эльфийка исчезла. Когда я отважилась взглянуть в сторону бассейна, то узнала в сидящей в воде девушке саму себя.

Воде ли?

То, что я сперва приняла за странную маслянистую жидкость, было оскверненной жизненной силой, отобранной у других существ.

Моя копия протянула мне руку.

— Попробуй, Елена. Ты должна знать, от чего отказываешься.

Я смотрела в лицо Тьмы, словно в отражение, но в холодных глазах видела приговор. Если Тьма сочтет, что меня невозможно перетянуть на свою сторону, то уничтожит также быстро и безжалостно, как и черного мага. Значит, нужно выиграть время...

Надо рискнуть.

Лишь бы не стошнило.

Когда я все-таки заставила себя опустить руку в бассейн, у меня перед глазами стояло изображение коленопреклоненного лорда Льена. Главнокомандующий знал, как противостоять этой напасти. Однажды ему уже удалось оставить Тьму в дураках, и сейчас я отчаянно жалела,

что не смогла набраться храбрости и обсудить с ним произошедшее в Золотом городе.

И все-таки в доме ведьмы лорд Льен показал мне нечто очень важное. Там я увидела, что этой силой можно управлять. Теперь я знала, что какие бы желания не терзали меня изнутри, все определял внутренний выбор.

Я смотрела на Тьму, плещущуюся в бассейне, среди оскверненных потоков жизненной силы, и упрямая непокорность трансформировалась в нечто более осознанное, наполненное спокойной уверенностью.

Тьма видела другое. Перед ней стояла жалкая, сломленная ночная фурия. Одинокая, лишенная родителей и поддержки клана. Девушка, которая потеряла все. Именно такой я и должна была прийти к ней. Внезапно я осознала, что все, что со мной происходило до этого, было лишь цепочкой событий, которые должны были привести меня в эту пещеру.

Чистая сила прошла кончики моих пальцев приятным холодком. Я словно опустила руку в игристое вино, захотелось выдернуть ладонь прижать ее к щеке, облизать, а потом нырнуть в этот поток, чтобы ощутить его бодрящую свежесть всей кожей.

Тьма была силой, достойной сильнейших, но Жизнь являлась такой желанной и притягательной. Сейчас я могла впитать ее, чтобы поступить правильно. Тьма ждала, что я не устою против этого соблазна, поэтому, когда маслянистая жижа заскользила вверх по моей руке, из ее горла вырвался одобрителный смешок.

— Я знала, что ты не сможешь отказаться.

Да. Не смогу. Потому что знаю, что поставлено на кон. Теперь я чувствовала, не только умирающего черного мага и одряхневшего драконьего артефактора, но и других пленников, запертых в клетки, а над моей головой, сквозь толщу земли улавливались сотни других жизней — потайная пещера находилась под Талингаром.

Передача силы совершилась мгновенно, стоило только пожелать, и облачко белоснежно пара, расщепившись надвое, укутало пострадавших и...

Дальше я ничего не увидела, потому что Тьма взвыла и атаковала. Осознав, что я не стала послушной марионеткой, она ударила щупальцами, но они лишь скользнули по стенке защитного купола. Я

создала совершенную защиту, ведь сейчас у меня под рукой находился практически бездонный источник силы.

— Решила поиграть, девочка? Все равно ты сдохнешь, и тогда сильно пожалеешь за то, что дерзнула... Обокрасть. Саму. Тьму.

Богиня взвыла диким зверем, теперь она возвышалась надо мной гигантским исполином, ее ноги боли в обхват моего туловища, а голова подпирала потолок, но мне было плевать, на очередную фальшивку. Я сама могла создавать не хуже, а еще теперь я знала, на что направить поглощенную силу. Она устремилась туда, где подвывали от ужаса пленники в клетках. Тварь из Бездны вывела их транса в надежде использовать страх несчастных и... сильно просчиталась.

Безграничная сила дает безграничные возможности, и я использовала их для открытия порталов. Я выкачивала силу из бассейна, уже не обращая внимания на беснующуюся Богиню. В конце концов, если ей что-то не нравилось, могла проваливать обратно в Бездну. Здесь ее никто насильно не держал.

Момент перехода пленников сквозь порталы промелькнул перед глазами смазанной картинкой, зато опустевшую более чем наполовину каменную чашу я теперь рассматривала в деталях. Я слышала вопли Тьмы, и понимала, что теперь не оставлю ей ни капли собранной силы.

— Да чтоб ты лопнула, жадная тварь.

Темные щупальца взметнулись вверх, но ударили не в мой защитный купол, а пробили стены пещеры. Каменный свод загудел, сверху посыпались камни...

— Ненавижу-у-у.

Ну раз меня уже и так не любят...

Я уже не особо церемонясь плюхнулась в чашу и в тот же миг взвыла от боли. Сила... Ее было слишком много для одной зарвавшейся ночной фурии, и пусть я научилась поглощать ее и использовать, мое тело корчилось в агонии. Из последних сил я направила свою Тьму вверх, в попытке остановить обвал. Но вместо этого увидела голубое небо в конце тоннеля. Солнечный свет ударил по глазам, следом накатила слабость.

Н-да... Халява закончилась.

С этой мыслью я и отключилась.

ГЛАВА 6

Прежнего Талингара больше не было.

Когда виверна взмыла в воздух, мне показалось, что от города остались одни руины. Теперь я видела, что разрушения были точечными, но настолько впечатляющими, что возникало впечатление, будто Талингар пережил очередное пришествие Тьмы.

В какой-то степени так оно и было. Теперь Верхний и Нижний город были отмечены закоптившимися руинами — от черного огня не существовало спасения, он плавил даже камень.

Виверна зависла над тем, что осталось от двухэтажного дома Садияры Великолепной, и в моем горле запершило от едкого запаха гари. Весь город пропах дымом. Даже уцелевшие строения покрывал слой копоти.

Храм Первородного огня и квартал артефакторов в Нижнем городе устояли. Первый благодаря коллективным усилиям драконов, что касалось артефакторов, то я просто слишком переживала за нашу чилдоновскую лавочку.

В остальном же.

Вот Тьма.

Я зажмурилась, когда мой взгляд наткнулся на очередные руины. Было стыдно, хоть волком вой. Да кто же знал, что мои порталы окажутся настолько нестабильными. После выброса пленников на поверхность, они начали разрушаться. Судя по тому, как пострадал Талингар, порталы взрывались подобно бомбам, высвобождая черный огонь.

Пленники, кстати выжили, как и драконы, и прочие жители города. Лорд Льен ответил на призыв Шайнорана Мстительного и смог всех спасти, и вот теперь наш главнокомандующий проводил для меня обзорную экскурсию.

— Нет, Элена, я не разрешал вам закрывать глаза. — Холодные пальцы сжали мой подбородок. — Обратите внимание направо. Там как раз стояла библиотека Талингара.

Древнейшее хранилище книг было обращено в пепел. Оно не просто взорвалось, нечто словно сожгло ее изнутри.

— И библиотеку тоже я? — Не сдержавшись, всхлипнула в голос.

— Вообще-то темный алтарь, спрятанный в подвале. Но детонатором стали ваши порталы.

— Т-т-темный алтарь?

Какой еще алтарь? Я алтари точно не переносила.

— Адептка, Сатор... Моя непредсказуемая ученица. — Резкий рывок и вот я прижата к груди демона. — Осторожнее. Вы же не хотите упасть?

— У меня просто сложные отношения с высотой.

— Нет, у вас сложные отношения с морскими нагами, а теперь и драконами... Подозреваю, с вашим темпом годам к двадцати вы охватите весь континент.

Сижу. Молчу. Стыдно, да.

А еще не понятно, как же это я так умудрилась. Нестабильный портал при разрушении уничтожает все, что находится в процессе перехода. Черная ведьма тому наглядное подтверждение. Только голова и осталась. Но пожары, черный огонь. Я просто не могла сотворить такое.

— Как же так... Я же только хотела спасти пленников. Я порчу все, к чему прикасаюсь.

— Так вот в чем причина вашей истерики, — тихий смех. — Адептка, Сатор у вас избирательный слух. Елена, со всей ответственностью вам заявляю: Талингар разрушили не вы. Хотя и приняли в этом самое активное участие.

— Как это не я?

— Скажите еще, что разочарованы. — Лорд Льен рассмеялся уже в голос. — Вы уж определитесь, чего вам хочется, а потом страдайте. Но вернемся к нашим драконам. Они на вас не в обиде. Если бы Тьме удалось осуществить задуманное, Талингар потерял бы намного больше, чем несколько домов. Темные алтари были спрятаны в подвалах домов и взорвались, едва вы активировали порталы. Видимо, заключенная в них сила сочла, что второй исход Тьмы свершился. Поздравляю, адептка Сатор, вас приняли за богиню.

Лорд Льен издевался. Хоть кому-то было весело. Лично мне — ни капли.

— Что теперь с нами будет?

— Поясните.

— Мы попались на территории вражеского государства...

— Вы попались. Меня пригласили. Так что, видимо, проблемы будут только у вас, — несколько беспечно бросил наш главнокомандующий.

Настолько беспечно, что сразу стало ясно: лорд Льен что-то задумал.

Высший демон не нашел следов пребывания Тьмы в драконьем городе, лишившись источника силы, она была вынуждена убраться восвояси. Точнее, отозвать свою проекцию обратно в Бездну. Да, лорд Льен от души повеселился, когда услышал, что я сочла, будто видела богиню воплотить. Случись Тьме прибыть в этот мир лично, последствия были бы более разрушительными. Но теперь мы знали, что Тьма активно ищет пути для возвращения. И здесь в Талингаре это едва не произошло благодаря моему отцу.

Эдриан Сатор догадался, как можно создать рукотворный источник Тьмы. Долгие годы он экспериментировал с Тьмой, изучал попавших под ее влияние, и плевать хотел на прямой запрет лорда Льена. Жажда знаний и тяга к экспериментам оказались сильнее. Тьма умела находить слабые места темных, и против этого искушения Эдриан Сатор не устоял...

А потом его записи были похищены Навиром Ильсер, дядей Орина. Черный маг нашел подходящее место для создания источника — город на территории черных драконов. Он знал, что лорд Льен не сможет отслеживать всплески Тьмы на вражеской территории.

А еще Навир Ильсер не знал, куда пропал мой отец. Когда он погиб, он просто воспользовался его личиной, перебрался к черным драконам и поселился в доме его любовницы.

— Лорд Льен, а вы уверены, что Навир не знает, что случилось с папой?

— Я ждал, когда вы наберетесь храбрости, чтобы задать этот вопрос.

Наша виверна понеслась к земле. Экскурсия завершилась. Лорд Льен помог мне слезть с крылатой ящерицы, отпустил ее в небо, после чего повернулся ко мне:

— Навир не имел отношения к исчезновению Эдриана Сатора, однако он смог обратить его смерть себе на пользу.

— Эдриан Сатор жив, — Я с вызовов уставила в темные глаза нашего главнокомандующего.

— Вполне возможно. — Лорд Льен повернулся ко мне спиной, чтобы направиться к храму Первородного огня, где нас ждал Шайноран Мстительный, Элмар и Икар.

И это все?

Я стояла, зажмурившись, и изо всех сил старалась сдержать рвущиеся наружу рыдания. Обида сжигала изнутри. Лорд Льен бросил моего отца. Чтобы с ним не случилось, он отказывался ему помочь.

— У любого поступка есть последствия. Я предупреждал Эдриана, что не стану его вытаскивать, если он продолжит свои изыскания. Достаточно и того, что теперь я вынужден тушить последствия его экспериментов. Делайте выводы, адептка Сатор. У вас с отцом много общего.

— Вы бросили его... Но знайте, я не брошу. Я не успокоюсь, пока узнаю, что случилось с папой.

— Ваше право. Я же сделаю все от меня зависящее, чтобы ваши поиски не обошли слишком дорого для этого мира. Если понадобится, я запру вас, лишу магии и посажу на цепь. Хорошо просчитывайте последствия, Елена. Ваш отец так и не освоил это искусство.

И лорд Льен быстрым шагом направился к храму. Как же я его ненавидела в тот миг. Но высшему демону было на это плевать.

* * *

Драконы потребовали голову Навира Ильсер, пытавшегося сотворить темный источник, так необходимый для призыва Тьмы.

И получили желаемое.

Черный маг до последнего не верил, что его судьба свершится у храма Первородного огня. Навир наивно рассчитывал, что степень его вины определит Совет Темных, что маги станут торговаться за его жизнь. Однако, как только Шайноран Мстительный обнажил меч, Навир Ильсер атаковал. Его Тьма приняла форму черного кинжала, но дракон оказался быстрее. Когда голова Навира отделилась от тела, я не смогла удержать потрясенный вскрик, а вот отвернуться мне не позволили. Элмар удержал меня за плечи:

— Придется смотреть. Ты единственная темная на этом празднике смерти и, если потребуется, должна будешь подтвердить перед Советом, что Навир принял смерть достойно.

— А как же лорд Льен...

— Он все еще с вами, — едко бросил главнокомандующий, а потом сбежал по ступеням храма к телу черного мага. Не доходя пары шагов, он обернулся и посмотрел на меня. — Сегодня, вы также не расположены принять свою суть?

— Я не буду поглощать чужую силу.

— Не стану и настаивать. Последняя, кто это сделала, плохо кончила.

— Молчи, Фиалочка. Умоляю, молчи. — Элмар успокаивающе прижал меня к своей груди, но я заметила, как между его ладоней промелькнула зеленая искра — маг смерти и будущий паладин Мрака держал свою магию наготове.

Элмар был вынужден расстаться с личиной чилдена. Как наследный принц империи, он согласился со справедливостью требований Шайонарана Мстительного и фактически обрек дядю Орина на смерть.

Лорд Льен вынудил Элмара принять решение, когда мог сделать это сам. У главнокомандующего Темного Альянса имелись полномочия, но он нарочно переложил этот выбор на плечи Элмара. Как и в Ар'Лейне он был вынужден принять участие в судьбе представителя рода Ильсер, для которого наступали непростые времена.

Тьма покинула тело Навира, едва лорд Льен прикоснулся к его груди. Передача силы произошла мгновенно и естественно, затем высший демон сорвал с окровавленной шеи медальон, снял с правой руки мага кольцо и небрежно зашвырнул оба предмета в портал. Тело черного мага было предано огню. Не прошло и минуты, как от мужчины осталась лишь горстка пепла, которую небрежно смели в портал.

— Элмар, он не...

— Вот именно, Елена. Лорд Льен передал артефакты Навира Ильсера его сестре.

Я представила себя на месте женщины, в руки которой свалилась окровавленная цепочка и кольцо. Чудовищный дар. Лорд Льен был

обязан вернуть личные вещи Навира его семье. Но не таким же образом.

— Он нарочно провоцирует бедняжку, — еле слышно прошептала я.

— Амбиции этой бедной женщины уже стоили жизни девятнадцати иллюзионистам. Жертв стало бы больше, если бы лорд Льен не прервал активацию черных алтарей.

Прервал активацию? И тут все кусочки мозаики сложились в единую картину.

— Это лорд Льен сжег алтари черным огнем, и заодно здания, в которых они находились.

Перед глазами промелькнули руины драконьей библиотеки. Разве кто-нибудь теперь сможет подтвердить, что в ее подвале был спрятан черный алтарь?

— Все верно, адептка Сатор, я избавил драконов Талингара от огромной проблемы и теперь готов обсудить вопрос оплаты.

— Оплаты? Да ты сжег Талингар, — из глотки Шайнорана Мстительного вырвался поистине звериный рев.

Я вздрогнула и прижалась к Элмару. Тот понимающе сомкнул руки у меня под грудью и уткнулся губами в макушку.

Внезапно я осознала, что не настолько любопытная. Я совсем не хочу присутствовать на этих переговорах. Было бы здорово, если бы меня и Элмара с них отпустили. Вон Икара давно в гостиницу спровадили. И я там же посидела бы, в крайнем случае, отправила бы сюда фантом.

Лорд Льен тоже это понимал, вот поэтому и оставил на виду, чтобы я следила за представлением из первого ряда. А еще меня не покидало ощущение, что главнокомандующий наслаждался происходящим. Он выглядел таким уверенным, словно не находился в долине драконов, чья граница уже более десяти лет была закрыта для Темного Альянса.

— Ты сам попросил меня спасти жителей города от пробуждения алтарей. Мы с тобой прекрасно помним, сколько нужно времени такому камушку, чтобы поглотить чужие жизни. Не вмешайся я, у тебя был бы город, полный свежих трупов. Итак, вопрос оплаты остается открытым.

— Ты не получишь Серое ущелье, — глухо произнес рыжеволосый дракон.

— Мне оно без надобности... — многозначительная пауза. — Но магам смерти империи Нордшар пригодилось бы.

— В Сером ущелье находится мощный источник Мрака, — шепнул мне на ухо Элмар. — Отец давно мечтает оттяпать его у драконов.

— Могли бы и сами отдать. Все равно он им не нужен, — буркнула я.

Лицо дракона, который услышал мои слова, окаменело.

— Только глупец подпустит некромантов Темного Альянса так близко к своей границе.

— Границу можно передвинуть. Нет границы, нет проблем, — несколько философски произнес наш главнокомандующий.

— Ты мне угрожаешь? — Глаза дракона полыхнули алым.

— Шайн, остынь. Эта ситуация не возникла бы, если бы твои поглотители не блокировали считывание всплесков Тьмы на территории драконов. Обрати внимание, на саму возможность использования Тьмы, они не повлияли. Я же предупреждал.

Ага. Я тоже заметила, что драконье артефакторское искусство в глубокой и беспросветной... Тьме.

— Этого бы не произошло, если бы ты, Льен, лучше контролировал своих черных магов.

— Открою секрет: я их вообще не контролирую. — На смуглом лице высшего демона блеснула широкая улыбка. — Однако все мои черные маги умеют взвешивать последствия своих поступков и знают, что расплата неминуема. Навир Ильсер знал, что его ждет в случае провала. А контроль... контроль для слабаков. Адептка Сатор, вы о чем-то хотите спросить?

Вопросы у меня имелись, и немало. Но задавать их в присутствии драконов было неловко. Например, меня очень интересовало содержимое драконьей библиотеки, сгоревшей в черном огне. Я не верила, что высший демон допустил уничтожение бесценных фолиантов. А еще мне было очень интересно, при каких обстоятельствах Шайноран Мстительный уже сталкивался с черным алтарем. И как вообще можно было создать такую каменюку? Которую я так и не увидела. Обидно, да.

Эмоции переполняли через край, стоять неподвижно становилось все сложнее. Помогал Элмар. Его близость напоминала о необходимости вести себя прилично на переговорах. Мне приходилось сохранять лицо, не прибегая к магии иллюзий, ведь ее использование мог почувствовать черный дракон.

А толку. Все равно он не мог рассмотреть, что скрывалось под иллюзией. Иначе никогда не впустил бы фальшивого Эдриана Сатора в Талингар.

И все-таки на этих переговорах я была рядом с Элмаром. Лорд Льен сказал, что мне пора привыкать к необходимости быть в центре событий. Меня не покидало ощущение, что высший демон оценивал мое поведение.

— Элмар, обрати внимание. Сейчас ты наблюдаешь классическое поведение драконов этого мира. Когда им что-то нужно, они бегут к тебе, роняя тапки, готовы расстаться с последними чешуйками, но как только угроза минует...

— Забирай. Только избавь меня от своего присутствия. Я не видел тебя пятнадцать лет, и еще столько же не видел бы. Мой брат совершил ошибку, когда приблизил к себе черного мага.

— Зря ты так... Эдриан Сатор искренне хотел помочь вашему роду. Хотя я и предупреждал, что его затея обречена на провал. Исход Тьмы навсегда изменил чешуйчатых этого мира, с этим придется жить.

— Именно поэтому ты уже столько лет слоняешься по Великой пустыне. Неужели высшего демона мучает совесть?

Выпад Шайнорана достиг цели, на мгновение черты лица лорда Льена исказились, но не прошло и секунды, как на его физиономии снова проступила неизменная язвительная гримаса.

— Послы из империи придут в долину на днях. Надеюсь, ты сможешь оказать им достойный прием и... обеспечить безопасность.

Дракон медленно кивнул, а потом хмуро бросил:

— Не смею больше задерживать вас в Талингаре. Лютик, в следующий раз, когда вам захочется навестить драконов, обращайтесь ко мне напрямую. Я гарантирую вам путешествие по самым зловещим пещерам долины и доступ ко всему, что связано с Тьмой.

— Спасибо. Я...

Хотела сказать, что с удовольствием приму приглашение черного дракона, и попросить что-нибудь на память. Вон эльфийский Владыка

мне колечко подарил, а то мало ли, с кем я столкнусь на границе. Должны же быть у милой девушки хоть какие-то гарантии, что не отправят восвояси?

— Сомневаюсь, что у вас будет время для нанесения визита вежливости черным драконам, — сурово произнес лорд Льен.

Сказал, как отрезал. Орать-истерить, он хотя бы понимает, какой возможности меня лишает?

— В таком случае позвольте преподнести вам подарок в благодарность за спасение Талингара.

— Шайн, у тебя как с памятью? Город спас я, и ты уже кое-что мне пообещал.

— Твою империю я уже осчастливил, теперь хочу сделать приятное этой девушке. Ночная фурия? Я ничего не путаю?

— Верно, — отчего-то холодно бросил Элмар.

Во время переговоров, он прижимал меня к себе, а теперь так вообще ненавязчиво подался вперед, стремясь спрятать себе за спину. Нет, я чужую паранойю уважала, но только не тогда, когда она мешала обрести долгоиграющими связями. Если папа интересовался черными драконами, то и мне надо.

— Свободная?

— У ее клана на нее свои планы, — не менее холодно произнес лорд Льен.

— Тогда кольцо дарить не стану. Еще кто-то не так поймет.

Судя по тому, как Элмар резко втянул в себя воздух, он уже успел подумать какую-то фигню. Так и без подарка можно остаться.

Когда черный дракон снял со своего запястья браслет, лорд Льен сделал шаг навстречу, пристально осмотрел дар и покачал головой:

— Только камень.

— Параноик.

— Только камень, или она откажется от дара. Да, Елена, вы откажетесь, — неожиданно рявкнул наш главнокомандующий так, что спорить сразу расхотелось.

Собственно меня исключительно камень и заинтересовал. Это был крупный звездчатый рубин, в глубине которого вспыхивали искры. Его я приняла дрожащими руками, мне казалось, что в любой момент либо Элмар, либо лорд Льен запретят мне прикасаться и к камню, и к дракону. Да, мне хватило пары секунд, чтобы считать аuru

и внешний облик Шайнорана Мстительного. Никогда не знаешь, что в этой жизни пригодится.

* * *

Портал лорда Льена перенес нас в горное ущелье. Пункт назначения заставлял нервничать, не помогало и то, что в него мы прибыли полным составом, даже Икара с собой прихватили. И все-таки до Карагата отсюда было топать и топать, а запирающие руны до сих пор украшали наши ладони. То есть, портал для нас мог открыть только их создатель. Неуютненько.

— Адептка Сатор, кончайте дрожать. Сейчас вам придется поработать на благо империи. Не все же вам втягивать ее в международные конфликты.

Я вопросительно посмотрела на Элмара. Может, хотя бы он понимал, для чего мы здесь?

— Это Серое ущелье, — пояснил напарник.

— И его источник близко, — неожиданно добавил Икар.

— Для тебя это проблема? — Внимательный взгляд лорда Льена намекал, что ему не все равно.

Икар уверенно покачал головой.

— Мрак воспринимается иначе. В нем нет голода, присущего Тьме. Маги смерти отличаются от черных магов. Они не уничтожают все живое...

— А всего лишь обращают его в нежить. Не думал, что это выступит аргументом в их пользу.

Да... Лорд Льен умел бить по больному.

Икар окончательно стушевался и покраснел до кончиков ушей.

— Я не это имел в виду. Маги смерти придерживаются своих источников силы. Их поведение предсказуемое, его можно понять. Они не уничтожают себе подобных ради силы, как... — Осознав, что именно едва не ляпнул, Икар с мольбой посмотрел на меня. — Это не про тебя. Ты не такая.

— Отчего же. Как раз такая. — Голос высшего демона мог заморозить все ущелье. — Но упорно отказывается принять свою кровь. И я начинаю догадываться, кто ей мешает.

— Лорд Льен, Икар тут ни при чем.

— Я надеюсь. Поэтому в следующий раз мы обойдемся без истерик. Так ведь?

Орать-истерить. Похоже, что меня шантажируют.

— Предпочитаю решать проблемы по мере их поступления. Вряд ли нам встретится носитель Тьмы рядом с источником Мрака, да еще и на территории черных драконов.

— Ошибаетесь, адептка Сатор. С недавних пор это ущелье принадлежит Темному Альянсу.

— Но договор о передаче земли еще не подписан. Сомневаюсь, что за это время император успел собрать группу дипломатов для ведения переговоров.

— Вот поэтому нам понадобятся и ваши таланты, и ваш рубин. — Лорд Льен выставил руку ладонью вверх. — Элмар, у тебя на все про все будет не больше десяти минут. Сосредоточься на основной задаче, я присмотрю за Эленой и Реаром.

К лорду Льену я приблизилась с опаской. Меня не покидало ощущение, что наш главнокомандующий подразумевал больше, чем говорил, а озвученные фразы имели скрытый смысл. А еще он был древним. По настоящему древним демоном, которой видел так много, что у меня от одной только масштабности голова шла кругом. Путь лорда Льена начался в Золотом городе саламандр, но я не знала, чем он занимался после того, как Тьма была изгнана обратно в Бездну.

В этом мире о лорде Льене предпочитали говорить шепотом, он был ужасом, стоящим за спиной нашего императора, фигурой, противостоящей Совету Темных, и силой, с которой считались за пределами Темного Альянса.

А еще он нарушал правила не меньше, чем мой отец. Вот и сейчас перенес в Серое ущелье, которое еще не было нашим, только для того, чтобы не терять время...

— Адептка Сатор, я гарантирую возвращение рубина, как только мы закончим.

— Да. Спасибо. — Я уронила камень в протянутую ладонь и уже хотела отойти, как на моем запястье сомкнулись мужские пальцы. — Не так быстро. Слышал, для создания толковой иллюзии вам нужен телесный контакт.

— Вы хотите, чтобы я набросила на вас личину Шайнорана Мстительного?

— А вы сейчас начнете меня убеждать, что его образа нет в вашем хранилище памяти? Не разочаровывайте меня, адептка Сатор. Я позволил вам принять подарок от черного дракона, лишь для того, чтобы у вас появился доступ к его телу. Или вас так очаровал блеск рубина?

— Помолчите, пожалуйста. Абсолютную иллюзию я создать не смогу, у меня было слишком мало времени, чтобы считать саму суть Шайнорана.

— Вам не нужна его суть. Более того, я запрещаю вам и пытаться... — Лорд Льен поморщился и прикрыл глаза. — Почему с вами всегда так сложно? Просто наложите на меня эту долбаную иллюзию, или Элмар сейчас примчится спасать вашу руку и сердце.

Я прикусила губу, чтобы не ляпнуть, что мое сердце отдано Элмару, а значит, в полном порядке. И если кого-то что-то не устраивало...

Нет, сейчас не место и не время.

С иллюзией я закончила буквально за пару секунд, судя по потрясенному возгласу Икара, результат был впечатляющим. Нет, обычная иллюзия нечета абсолютному фантому. Надумай кто ощупать лорда Льена, сразу заметил бы, что его облик фальшивка. Иллюзии всего лишь маскируют, скрыть несоответствие в росте, весе и объеме — задача посложнее. Надеюсь, лорд Льен не станет с кем-то обниматься.

Пока я занималась внешним видом нашего главнокомандующего, тот достал из пространственного кармана черный браслет и заменил центральный камень рубином. Когда же демон защелкнул браслет на своем запястье, то почувствовала, что не могу отвести от него взгляд. Этот камень был настолько притягательным...

— Драконий рубин — лучший отвод глаз этого мира, — с улыбкой пояснил лорд Льен. — Он точно магнит притягивает внимание и заставляет терять концентрацию. Роскошный подарок для иллюзиониста. Эй... Не куситесь, я верну его вам.

— Зачем мы здесь?

— Сюрприз будет, — насмешливо бросил Элмар. — Не все же тебе находиться в центре событий. Выше нос, Фиалочка.

— Я Лютик. Пора бы и запомнить.

— Конечно, Лютик. Лютик Милая. Но ворчливая. — Элмар снял с плеча сумку и бросил мне. — Выбери несколько камней. Не уверен, что смогу отдать почести источнику.

Да чем же он таким будет занят?

— Адептка Сатор, не переживайте, Элмару вас все равно не переплюнуть. За неполный месяц, вашими стараниями наги Ар'Лейна испытали свой самый жуткий кошмар: город атаковала морская нежить, а золотой купол прохудился на треть. Из-за вас не самая слабая ведьма и черный маг рода Ильсер лишились головы, а Талингар едва не оказался стерт с лица земли.

Лорд Льен не сказал ни слова неправды, вот только правда эта была похожа на обвинения. А ведь я принесла немалую пользу драконам и Темному Альянсу. Морские наги тоже осознают, что возобновление сотрудничества с Темным Альянсом им на руку...

— Адептка Сатор, неужели вам впервые нечего сказать? — Лорд Льен издевательски вскинул бровь.

— Эм... Мои каникулы удались?

ГЛАВА 7

В Серое ущелье мы нагрянули, как к себе домой. Лорд Льен раньше всех уловил, что мы пересекли невидимый барьер и предупредил молчаливым кивком нас, решивших не искушать судьбу и снова ставших чилденами.

Мы знали, что наша появление уже обнаружено, но все равно, когда рядом с валунами возникли серые фигуры, я все равно восхищенно присвистнула.

Такая маскировка. И без иллюзий.

А дальше главнокомандующий наглядно продемонстрировал, насколько хорошо знал дракона, личину которого нагло позаимствовал. Лорду Льену хватило пяти минут, чтобы переговорить со стражами и открыть нам путь к источнику. Это был небольшой родник, бьющий среди скал. Вот только вода в нем была черная. И все-таки эта водица отличалась от той, что я видела в пещере. В ней не было ничего от затхлого болота или маслянистой жижи. Возможно, для истинного мага Смерти источник Мрака воспринимался иначе, но лично мне он казался живым. Самый обычный родник, только вода в нем была окрашена в черный.

Мы дружно преклонили колени у небольшой каменной чаши и начали выкладывать свои дары — к магическим источникам с пустыми руками не приходят. Пока мы с Икаром художественно расставляли драгоценные камни, Элмар занимался чем-то другим. Сначала он выпил воды из источника, а потом застыл каменным изваянием: бледный, осунувшийся, еще и борода эта дурацкая. Не поймешь, дышит он или нет, и только жилка, бьющаяся на виске чилдена, указывала, что с Элмаром все в порядке.

Только бы на Изнанку не переместился.

Я уже хотела окликнул Элмара, как он повалился вперед, еле подхватить успели.

— Эй. Ты как?

— Отлично...

Я заглянула под иллюзию. Элмар торжествующе улыбался, не сводя пристального взгляда с родника Мрака. Несколько секунд ничего

не происходило, а потом темная вода вспыхнула зеленым, а от камней повалила густая дымка. И эта метаморфоза не имела никакого отношения к иллюзиям.

Когда туман вдруг собрался, явив очертания мужской фигуры, стражи источника подняли тревогу.

— Источник Мрака активирован.

— Повелитель Шайноран, что вы наделали?

— Повелитель? Не знал, что Шайна повысили... — несколько обескуражено произнес наш главнокомандующий. — Адептка Сатор, иллюзия больше не нужна.

Обожаю этот момент в работе иллюзиониста.

Наши иллюзии развеялись одновременно, а дальше был всеобщий шок и ступор драконов. Сомневаюсь, что они догадались, кто именно активировал источник Мрака и призвал к нему духа-хранителя, взгляды несчастных были прикованы исключительно к лорду Льену. Они уже осознали, кого именно пропустили к объекту охраны.

— Да. Я за такой залет содрал бы с вас шкуру. Заживо. — С улыбкой каннибала объявил лорд Льен, наслаждаясь ужасом на лицах драконов. — Ладно, парни, расслабьтесь, этот источник все равно больше вам не принадлежит. На вашем месте, я бы не спешил докладывать Шайнорану о его активации, а подождал бы официального распоряжения...

— Этот источник передают Темному Альянсу? — с надеждой спросил один из стражей.

— Передают. Вы можете потянуть время, и никто не узнает о вашем промахе.

Облегчение на лице дракона было таким искренним, что я подумала, что он бросится благодарить лорда Льена за подсказку.

Не поблагодарили, зато позволили спокойно пройти сквозь портал, и при этом лорд Льен выглядел до того довольным, что я просто не могла не уточнить:

— Шайноран все равно же узнает.

— Не пройдет и часа. Это его земля. Зато теперь он сможет оценить уровень сообразительности своих стражей. Вашу сообразительность я также оценил... Элмар, мои поздравления, привязка духа-хранителя была безупречной. Чувствуешь его?

Боевик на мгновение прикрыл глаза и улыбнулся.

— Как и происходящее в Сером ущелье.

— Отлично. Просто замечательно. Поручу Совету Темных отобрать магов смерти для охраны источника. Что касается вас, адептка Сатор. Приготовьте к дороге домой.

— Вы... Вы хотите перенести нас в Сумеречье? Прямо сейчас?

Нет, к таким каникулам я не была морально готова, но если это на благо родного края, да еще и под присмотром Элмара и в компании Икара, то я согласна.

* * *

Я ошиблась. Лорд Льен не собирался переправлять нас в Сумеречье, он вообще портал для нас зажал. Как только браслет с драконьим рубином очутился у меня, демон исчез в столбе черного пламени. Да я чуть зайкой не сделалась. А потом еще зло утаптывала выжженную землю.

Вот как он мог так с нами поступить? Как?

— Елена, успокойся. Это было ожидаемо, — Элмар попытался меня обнять, но я увернулась.

— Для тебя, может, и было, но для меня, — Я зло уставилась на татуировку на моей коже. Запрет на проход через портал оставался в силе. Даже если мы каким-то чудом повстречаем в этих горах телепортиста, он ничем нам не поможет. — У меня были планы на это лето. Я хотела разгадать тайну гибели отца.

— И стала на шаг ближе. Теперь мы знаем, чем занимался Эдриан Сатор перед своим исчезновением. Когда вернем, я поговорю с Орином...

— Ты уверен, что между вами все останется как прежде? — осторожно встрял Икар.

У черных драконов дядя Орина потерял не только голову, Тьма черного мага вместо того, чтобы достаться его родственникам, осела в личном истоке нашего главнокомандующего. В какой-то степени лорд Льен наказал весь род Ильсер.

— Орин никогда не разделял взгляды Навира. В остальном же... — Элмар уставился в небо.

Да, Икар сумел задеть его за живое.

— Поиски отца. Это единственное, чем ты собиралась заняться? — тихо спросил он.

Я покачала головой.

— Я надеялась, что у драконов мы выясним природу твоих кошмаров.

— Источник Тьмы, — уверенно произнес Икар.

Лорд Льен устроил для меня допрос с пристрастием. Я в деталях поведала ему о произошедшем в пещере и подкрепила рассказ иллюзиями.

— Я точно знаю, что уже видел подобную чашу.

— Подобную? Не эту же самую? Ты сам говорил, что Эдриан Сатор обнаружил тебя в Серых горах. — Приступ хандры оставил Элмара, теперь он был спокоен, собран и полон желания докопаться до истины.

— Можете считать меня ненормальным, но я уверен, что никогда не бывал в пещере под Талингаром. Когда Элена сотворила ее иллюзию, вот здесь... — Икар приложил руку к сердцу. — Ничего не дрогнуло.

— И все-таки ты видел Тьму. — Когда на моей ладони взметнулся крошечный смерч, Икар отшатнулся. — Элмар, ты заметил?

— Да. Ты пугаешь нашего ушастика.

Вместо ответа Икар поджал губы и, резко развернувшись, зашагал прочь.

— Икар, — Я дернулась следом, но Элмар удержал меня за плечо. — Не нужно, Фиалочка, ему придется смириться с тем, что ты темная.

— Не важно, какая у меня кровь. Я сделаю все, чтобы выяснить, какая тварь довела его до такого состояния.

— Отличные планы. Но для начала нам придется вернуться в Карагат.

— Да... — Я почувствовала, как губы сами расползаются в улыбке. — И у меня есть идея, как оживить наше путешествие.

* * *

Сбор трофеев в военной академии Карагата — состязание, к которому будущие паладины Мрака подходят очень ответственно. Сперва они отлавливают зверушек и нежить академии, потом охотничьи угодья расширяются до призамковых территорий. На последних курсах для учащихся открывают порталы. Мечтающие о призе из закров главкомандующего собирают запчасти крылатых, косматых, рогатых, чешуйчатых и прочие трофеи.

Четыре года собирают.

Я изначально была в невыгодных условиях, так что пришлось поднапрячься.

— Есть. Она пришла, — радостно объявила я, когда в ночи между ветвей мелькнула светящаяся фигура.

— Если бы ко мне зывали вторую неделю, я бы тоже явился. Исключительно, чтобы выяснить, а собственно, какого демона от меня хотят.

— Не ворчи. Ты молодец, — Я растроганно чмокнула Элмара в щеку.

Все-таки добыл для меня верховную баньши. Эти девы обитали далеко на востоке империи среди гиблых болот и лесов, населенных призраками, но Элмар смог дотянуться до баньши, у которой в свое время оттяпал призрачную руку.

— Все. Я пошла, — Я решительно набросила на себя иллюзию чилден-гномочки.

Личина Лютика стала для меня настоящей находкой. Разумная нечисть и нежить не воспринимали малявку всерьез. Зверье считало легкой закуской. Идеальная внешность для суровых и решительных переговоров.

— Госпожа, вы хотя бы оружие какое взяли, — сердобольный орк попытался сунуть мне в руки кинжал с изогнутым лезвием.

В трофейном списке лорда Льена значился ноготь орка или хотя бы полуорка. Мы когда уважаемого Тиуша в горах встретили и от стаи волков отбили, сразу ему маникюр сделать хотели, но орк заупрямился. Ему было стыдно отдавать спасителям такой жалкий обрубок. И вот теперь орк преданно топал с нами и старательно отращивал ногти. Это чтобы я по прибытию в Карагат могла выбрать.

Горный олень ничего не отращивал, и рога ему по сезону сбрасывать не полагалось, но все-таки сбросил. Элмар бессовестно

ржал, что это от отчаяния, и обзывал слабаком. Всего четыре дня в нашей славной компании — и сдался.

Запчасти каменной горгульи мы добыли в суровом и беспощадном бою. Еле ноги унесли. А с ними крылья, уши... вот что схватили перед тем, как завалить вход в пещеру, то и унесли.

Шкуру серебристого волка для меня добыли Элмар с Икаром. В правилах сбора трофеев не было ни слова о том, что собиратель должен лично поймать и освежевать добычу. Конечно, это подразумевалось. Ни один претендент на звание паладина Мрака никогда не унизился бы до покупки чужих трофеев или помощи при их добыче.

Но я-то на полный доспех не претендовала. И шлем лорда Льена мне не особо был нужен, просто я не привыкла торчать в хвосте рейтинга. Вот поэтому страдали чужие хвосты. Гарпию я лично ощипала. Не знаю, по каким делам ее занесло в Серые горы, но орала пернатая так, словно мы не просто ее перьев с задницы лишили — над девичьей честью надругались.

Когда через десять дней Серые горы плавно сменились Карагатскими, шагать стало легче, а два дня отдыха в доме хозяина перевала, открыли у нас второе дыхание. С владельцем горной усадьбы оказался на короткой ноге владелец моего будущего трофейного ногтя орк Тиуш. Мы познакомились с милейшей дочерью хозяина перевала ламией Делией и ее близнецами, очаровательными шалопаями двух лет от роду. Хотя Делия и была замужем за лордом союзного королевства Азрот, она частенько навещала родителей, вот и это лето проводила в родных горах.

В общем, мы отдохнули, скупались на местном рынке, основательно упаковали мои трофеи, погрузили их на вьючного ослика, и теперь были готовы к сбору новых.

Баньши была не готова.

Призрачная дева в ужасе осмотрелась, пытаясь понять, куда это ее занесло.

— Доброй ночи, а я к вам по делу, — сразу объявила я, выходя из кустов.

— Гномочка. С-с-сладенькая гномочка. — Баньши плотоядно облизнулась и заинтересованно сверкнула глазищами.

Я предупреждающе вскинула руку, давая понять ребятам, что ситуация находится под контролем.

— Сладенькая? Не уверена. Последняя темная сущность, имевшая виды на мою силу, слегка так развоплотилась. — Я вскинула руку ладонью вверх, призывая Тьму. — Отравилась, наверное.

— Те-е-емная? — Баньши так и замерла с отвисшей челюстью. — Да кто только позарился?.. С гномкой. Фу. Извращенец.

— А вот папу оскорблять не советую, — мрачно объявила я.

— А папа у нас кто?

— Самый страшный и темный демон этого мира, — торжествующе объявила я.

Нет, если она сама все додумала и решила — грех не воспользоваться. В деловых переговорах, это самое главное.

Баньши побледнела и сделалась полупрозрачной, я уже испугалась, что она исчезнет, и придется призывать повторно, но призрачная дева вдруг склонила голову и почему-то шепотом спросила:

— Что хочет от меня темная дочь лорда Льена?

Вот Тьма. На такие выводы я не рассчитывала. Притаившиеся в засаде Элмар и Икар тоже, поэтому на кусты, под которые я их замаскировала, напал приступ кашля.

Баньши все еще ждала ответа, поэтому пришлось срочно брать себя в руки и делать поправку на роль.

— Клятву верности, привязку по крови и призрачную руку в придачу... Как залог тесного и взаимовыгодного сотрудничества. — Тут я широким жестом высыпала на траву накопители с магией смерти.

Элмар неделю их для меня наполнял. Почти досуха резерв вычерпывал.

Обожаю Элмара. Ведь понимает же, что для меня этот неофициальный рейтинг — всего лишь дело принципа. Паладином Мрака я становиться не планирую, но все равно поддерживает. Кто-то любимым девушкам дарит бриллианты, кто-то чужие руки и сердца... Главное, чтобы в радость.

— Прорва. Просто прорва силы. — Жадно прошептала баньши.

— И не простой силы. А силы мага Смерти. Так что утраченную конечность вы быстро восстановите.

— А служение дочери лорда Льена прибавит мне веса в посмертном сообществе.

— Да, дочь лорда Льена будет этому безумно рада... — пробормотала я.

Интересно, а у лорда Льена есть дети? А то будет совсем неловко.

— Хорошо. Договорились, — И баньши протянула мне мертвенно-прозрачную руку, на которой вдруг выросли длинные когти. — Быстрее. Не тупи. Светает...

И верно. Как это я не заметила? Это, наверное, мысли о внезапно обретенном отце отвлекли. Орать-истерить. Только бы не узнал.

Кусты уже не кашляли и не шуршали, они истерически шелестели и подвывали. Короче, нагло нарушали конспирацию. Пришлось изолировать. В смысле, хорошая звукоизоляция еще ни одну маскировку не испортила.

А потом я вложила дрожащую иллюзорную ладошку в руку баньши, та по-деловому сделала на ней разрез острым когтем, плюнула сверху прозрачной светящейся субстанцией, растерла и торжественно произнесла слова клятвы. Мое сознание словно разделилось: часть вслушивалась в слова клятвы, следила, чтобы не обманули, и даже внесла несколько поправок, а вторая, самая разумная, билась в истерике и утверждала, что мне хана.

Зато руку я все-таки добыла. Перед тем как исчезнуть, баньши оттяпала себе конечность, заключила ее в светящийся шар и торжественно вручила мне. Ну и предложила не стесняться и обращаться, если что.

Иллюзию кустов я развеяла, не глядя, звукоизоляцию — не оборачиваясь, поэтому слегка вздрогнула, когда рука Икара легла мне на плечо, пару раз похлопала, а потом эльф тяжело вздохнул и потопал к ручью мыть посуду. Вечером как поужинали, так миски с кружками грязные и остались.

— Икар, стой. Дай я тебе помогу. Там грязной посуды на всех хватит.

— А вот нервов у меня на все твои выходки не хватит, — тихо, но как-то очень зло прошипел Элмар.

Когда ладони боевика привычно сомкнулись у меня под грудью и довольно-таки резко притянули к себе, я сдавленно пискнула:

— Я все могу объяснить.

— Объяснять придется не мне, Фиалочка... — Меня довольно ощутимо цапнули за мочку уха.

— Ай. Ты чего?

— В воспитательных целях.

— Физическое воспитание морально устарело. Рукоприкладство — это не педагогично.

— Конечно. — Ухо снова куснули. Уже не так сильно, но все равно обидно. — Это ты папе расскажешь. Самопровозглашенному.

Лорд Льен и без того считался моим наставником, и это меня слегка беспокоило. Но если представить его в роли отца...

Вот Тьма-а-а...

* * *

Путешествие в Карагат заняло чуть больше месяца. Мы могли бы добраться быстрее, если бы не сбор трофеев, но куда нам было спешить? Это было восхитительное время. Неожиданно Икар и Элмар нашли общий язык и точки соприкосновения. Два любителя боевой магии всегда поймут друг друга, даже если один из них светлый эльф, а другой — маг смерти. Вот на привалах и упражнялись. Я тоже училась управлять своей Тьмой, которой нравилось принимать форму крошечного смерча. А еще я любила слушать ночь... Нет, днем я также улавливала живых существ, но ночью мое чутье обострялось, и меня не покидало ощущение, что с каждым разом оно становилось сильнее.

— Лэсарт, серьезно? Это ты?

Знакомый голос эссира Ройса заставил меня подскочить в седле. Лошадей мы раздобыли, когда спустились в предгорье, и уже два дня путешествовали с комфортом под своими обычными личинами.

— Натан, — Я безошибочно выхватила взглядом блондинистую голову инкуба среди патрульных Карагата. — Вы далеко забрались от города.

— Уже возвращаемся. Вызвали на южную ферму, надо было кое-что забрать.

Тут только я заметила позади всадников накрытую темной тканью телегу.

— Что там? — Я подалась вперед, но Элмар шустро выдвинул своего коня и заблокировал мою лошадку.

Ощущение чужой Тьмы нахлынуло внезапно. Оно было таким слабым, словно объект был далеко. Намного дальше, чем телега карагатского патруля.

Заметив мой интерес, Натан Ройс качнул головой:

— Лэсарт, не нужно, ты ничем уже не поможешь. Лэсарт.

— Елена, стой, — Элмар перехватил поводья моей лошади, но я уже спрыгнула на землю.

— Лэсарт, не нужно. — Икар спешился и ухватил меня за руку.

— Что там?

— Умиравший... — глухо произнес Элмар.

— Это... хорошая смерть, — тихо добавил Икар.

— В каком смысле хорошая?

— Хорошей смертью светлые считают смерть от старости, — пояснение прилетело от нашего четвертого члена отряда.

Тиуш Волошский давно рассчитался за свое спасение, но принял решение добраться до города, чтобы из него уже порталом вернуться домой в Шалатар.

Я мысленно потянулась к повозке. Волна тоски и грусти, прилетевшая в ответ, оказалась такой силы, что дальше я уже не раздумывала. Набросив на себя иллюзию, я устремилась вперед. Впрочем, меня никто и не останавливал.

В повозке на сене, покрытом толстым одеялом, лежал старик в простой одежде: его рубашка и штаны были из грубой, явно домотканой ткани, на ногах стоптанные сапоги.

— Не стал принаряжаться. Теперь жалею, — его рот изогнулся в кривой беззубой усмешке. — Не знал, что встречу на смертном одре такую хорошенькую темную.

Я в панике ощупала лицо. Нос картошкой и пухлые щеки чилден-гномки на месте. Неужели этот темный видел сквозь мою иллюзию?

— Не каждый верзила готов назвал чилден-гномку хорошенькой, — осторожно заметила я.

— И зря. Мне нравится ваши открытые лица. Эссир Ройс, я передумал. Мне больше не нужен конвой в столицу.

— Уверены, уважаемый Милон? — Натан подал знак, намекая, что мне пора валить с телеги, если не хочу огрести неприятностей.

— Уверен. Я хочу передать свою Тьму этой девочке. — Пальцы старика сомкнулись на моем запястье. — Не бойся, я тебя не обижу. Станешь сильнее.

— Спасибо, но я и так не жалуюсь. И не беру чужое.

— Брезгуешь? — Старик печально поджал сухие губы. — Понимаю. Сам таким был. Боялся расти. Боялся оказаться недостойным. Боялся навредить тем, кто мне был дорог. Вот и умираю теперь, как бродяга, в одиночестве. Не повторяй мою ошибку, малышка. А сила... Говорят Тьма — душа темного. Не хочу, чтобы мою душу поглотила какая-нибудь алчная тварь. Побудь моим проводником в вечность, гномочка. Не брезгуй мной.

Я подняла голову, и увидела, что стражники Карагата спешили и тактично отвели коней. Подле телеги остались лишь Элмар, Икар и Натан Ройс. Даже орк Тиуш не остался, но не из уважения. Смерть темного его пугала. Я и сама боялась, но в то же время не могла бросить этого несчастного. И все же я была обязана спросить:

— Вы хотели попасть в столицу. Думали встретиться с кем-то конкретным?

— С одним темным. Мы пересекались, когда я был моложе. Он тогда сказал мне умную вещь, но я не послушал. — Старик попытался сесть, но был слишком слаб, приподнявшись на локтях, он снова упал.

Я сгребла сено и подсунула ему под спину, а потом перестала скромничать и создала иллюзию спальни. Теперь старик лежал на роскошной золоченой кровати, накрытый не темным тряпьем, а пушистым покрывалом, под спиной у него оказалась широкая подушка. Проселочная дорога исчезла, сменившись видом просторной комнаты. Стены в ней были обиты золотисто-бежевым бархатом и украшены мозаичными картинами из драгоценных камней. С потолка свисала огромная люстра, каждая подвеска которой уже сама по себе служила источником света. Только закончив иллюзию, поняла, что скопировала дворцовые покои Элмара, но тот лишь ободряюще кивнул, давая понять, что ничего не имел против.

А вот старику иллюзия понравилась. На его губах появилась счастливая улыбка, точно у ребенка, получившего желаемый подарок.

— Он тоже умел творить чудеса.

— Как... Как его звали? — тихо спросила я, уже зная ответ.

— Сатор. Эдриан Сатор. Я хотел передать свою Тьму ему.

По моему настоящему лицу потекли слезы, но внешне я оставалась все той же милой и невозмутимой чилден-гномкой.

— Не печалься обо мне, гномочка. Я прожил хорошую жизнь. Так ты согласна?

— Я... Я попробую. Мне никогда раньше не приходилась это делать.

Кровавая лиана не в счет. Ее суть поглотил мой меч, я сама в процессе практически не участвовала, но то, что мне предлагал этот темный, было слишком личным. И я боялась оплошать, боялась, что не смогу выполнить последнюю волю умирающего. Что ошибусь, а второго шанса не будет. Я не знала, чего мне ждать...

И это пугало.

И все-таки я чувствовала, что не должна отказываться. Как и в доме бабушки мастера Ар-Хана, я сжала чужое запястье, и мои мысли заполнили красочные образы иной жизни.

Я увидела крепкого деревенского парня, только открывшего в себе дар темного. Недоверие, страх и затаенная надежда, я ощутила эти эмоции как свои собственные. На смену им пришло горькое разочарование — дар деревенского паренька оказался слишком слаб, и ни один темный не пожелал взять его в ученики. Но ярче всего умирающий пережил момент, когда с его губ сорвались злые слова в адрес девушки, которая предпочла другого. Брошенное в сердцах стало проклятием, погубившем невинную и ее нерожденное дитя. А потом я увидела отца. Эдриан Сатор явился, чтобы покарать убийцу, но, узнав его получше, оставил в живых.

Мой отец был милосерден.

Эдриан Сатор не был жадным охотником за чужой Тьмой. Сам того не ведая умирающий старик преподнес мне удивительный подарок — он вернул мне веру в отца, помог снова испытать гордость за его поступки.

Дальнейшие воспоминания проносились перед моими глазами, но уже не затрагивали сердца. Сам момент передачи Тьмы произошел незаметно, просто в какой-то момент я почувствовала, что воспоминания старика стали моими. Я разжала его пальцы, и безжизненная рука упала на иллюзорное покрывало.

— Видите, это было не так уж и страшно.

За месяц я уже практический отвыкла от этого голоса, поэтому, когда он прозвучал так близко, я вздрогнула. Открыла глаза. Так и есть, лорд Льен сидел в телеге и держал руку на лбу старика.

— Он?..

— Мертв, — сухо проронил наш главнокомандующий.

— И вы...

— Всего лишь помог умирающему. И вам. Если вы сейчас заявите, что я специально прислал этого бедолагу, чтобы соблазнить вас его Тьмой...

— И в мыслях не было.

— Правда? — Лицо демона смягчилось. — Я уже привык, что вам кажется, будто я слежу за каждым вашим шагом.

— В горах вы за мной не следили. Я бы... Я бы почувствовала.

— Поэтому я оставил вас в покое.

— Спасибо, — пробормотала я и, повернув голову, не увидела инкуба и ребят.

— Я отослал их. Чужая смерть — не балаганное представление.

— Элмар всего лишь хотел меня поддержать.

— И Раер. И Натан Ройс. У вас отличные друзья, Елена, но некоторые подвиги должны совершаться в одиночку.

— Да какой там подвиг...

— Вы переступили через себя и свой страх. Это тянет на личный подвиг. Идемте. Карагат ждет. — И лорд Льен протянул мне руку, явно желая открыть портал.

И я едва не согласилась. Но в последний момент спохватилась и покачала головой.

— Я доберусь с Элмаром и Икаром.

— Как хотите. Даю вам два дня, чтобы прийти в себя, и начинаем.

— Но учеба начинается только через неделю.

Лорд Льен одарил меня снисходительной усмешкой и исчез в черном пламени портала.

ГЛАВА 8

Наш приезд не остался незамеченным. Не каждый день через городские ворота въезжает ослик, покрытый волчьей шкурой и комплектом ветвистых рогов. Элмар и Икар развлеклись на славу, ну а мне... Мне не жалко. Я предвкушала реакцию в академии, и она превзошла все ожидания. Младший паладин Латар лично осмотрела и обнюхала каждый трофей, вписала находки в мой личный блокнот, а потом хмуро бросила Элмару:

— Надеюсь, ты понимаешь, что творишь.

— Динаре хочется почувствовать себя частью команды.

— Но душой компании она не станет. Парни не простят, что их обскакала девчонка.

— Если кого-то интересует мое мнение, то я не особо переживаю на этот счет, — осторожно заметила я.

— Кто бы сомневался. Свободны. — Куратор запихнула трофеи в шкафчик, где им и предстояло лежать до выставочного дня.

Потом мы дружно сходили на склад и получили новую униформу, рюкзаки и сапоги. На знакомой черной куртке была вышита серебром цифра пять, вроде бы и мелочь, а губы сами расплывались в дурацкой улыбке. Меня ждал еще один выпускной.

— И еще одна сдача экзаменов, — шутливо поддел меня Икар.

— Ничего переживу.

— Да что там ты. Главное, чтобы преподаватели пережили, — повернул Элмар.

— Как будто у них есть выбор.

Да, я была настроена оптимистично. В этом состоянии я и пребывала до посещения оружейной, где дотошный мастер снял с меня мерки. Элмар утверждал, что для изготовления легкого доспеха, меня же не покидало ощущение, что мерки снимались на всякий случай. Вдруг гроб придется заказывать?

Из оружейной мы заглянули в кабинет ректора. Его традиционно не было на месте, но секретарь выдала нам папки с расписанием и рекомендовала не затягивать с посещением библиотеке. Обычно

адепты откладывали получение книг до последнего, и за день до начала учебы в библиотеке было не протолкнуться.

— Лэсарт, куда это ты собралась?

Вопрос Элмара настиг меня, когда я шагнула на лестницу, ведущую на жилые этажи замка.

— К себе.

— Не хочу тебя расстраивать, но ты переехала. — Меня подхватили под руку и мягко развернули лицом к башне выпускников.

Только тогда я в полной меня осознала, что учеба ШИПовцев завершилась. Финальные поединки прошли суетливо, с арены я попала на бал во дворце императора, а оттуда нырнула в лето. Каникулы начались внезапно, и я не успела попрощаться с ребятами, не знала все ли у них в порядке.

Орать-истерить. За все лето я даже не подумала связаться с Войским. Вот и какая из меня после этого подруга?

— Самая лучшая, — незамедлительно вынес вердикт Икар, когда я озвучила свои опасения. — Ты сделала для Георга и его сестры все, что могла. А с таким покровителем, как лорд Льен, у Войского все точно будет в порядке.

Лорд Льен. Вот у кого я смогу выяснить, как дела у Войского. Главное, чтобы мне не потом не рассказали о моих. Я пока слабо представляла, как наставник собирался сочетать учебную программу академии и факультативные нагрузки одной темной адепки.

И не буду представлять. А то я себе такого нафантазирую...

Сперва нужно отдохнуть, а потом заняться налаживанием старых связей, навестить знакомых в городе, раздать подарки друзьям.

Динара Лэсарт вернулась. И да, я была рада снова очутиться в Карагате.

Я занималась мысленным планированием, когда передо мной выросла обитель выпускников. Эта башня насчитывала пять этажей. Первый был нежилой, его оставили под залы для тренировок, со второго по пятый находились комнаты учащихся. Нам с Элмаром предстояло поселиться на пятом. Вот тут-то и выяснилось, что Икару чисто случайно предстояло жить этажом ниже. Так что я сложила руки на груди, сурово нахмурилась и выдала свое веское: "Не пойдет."

— Елена, мы с Раером обо все договорились. Если ему вдруг станет плохо...

— А мне придется среди ночи носиться по лестнице, то у всей башни есть шансы увидеть Тьму. Впрочем, личный опыт будущим паладинам Мрака не помешает. Сразу проникнуться значимостью своей миссии.

— Ты серьезно считаешь, что не успеешь?

— Нет, это я просто вредничаю, потому что мне понравилось жить с Икаром в одной комнате. — Оценила стремительно помрачневший взгляд Элмара и быстро добавила: — Это была шутка.

Теперь уже надулся Икар. Как же с ними обоими сложно.

— Я не уверена, что успею развеять кошмар Икара, если буду далеко. И я боюсь, что если лорд Льен узнает о проблеме Икара, то заберет его из Карагата, и я не узнаю, почему отец решил помочь этому светлomu.

Элмар думал долго, так долго, что я сочла уже, что это отказ.

— Хорошо. Потеснюсь.

— Мы с Икаром переезжаем к тебе?

Нет, такой вариант я тоже рассматривала, но особо не рассчитывала, что Элмар согласится. Целый месяц ночевки в соседних спальниках, совсем не то, что жить в одной комнате.

— Нет, Елена, это Икар переезжает ко мне, а для тебя подготовлена отдельная комната. — Элмар недвусмысленно ткнул пальцем вверх.

На чердаке? Это же он сейчас пошутил, да?

Никогда не считала себе привередой, но делить личное пространство с пауками и летучими мышами я морально не готова. Неужели лорд Льен решил отомстить мне за то, что я пожелала закончить учебу в военной академии Карагата?

* * *

Я опасалась, что меня поселили на заброшенный чердак, но на единственной двери, к которой вела узкая винтовая лестница, висела табличка: "Вход воспрещен. Идет эксперимент". Это что лаборатория? Я замерла в нерешительности, но табличка вдруг перевернулась, продемонстрировав золоченую надпись "Динара Лэсарт", а из стены выступила рогато-демоническая голова Гоши:

— Чуток не успели, но ты заходи. Проконтролируешь.

— Гоша. Как я рада тебя видеть. Ты теперь в замке обитаешь?

— В том числе. Моя расторопность пришлась по нраву руководству академии. Я же быстрый. Одна голова здесь, другая там. Все вижу, все знаю... И мзду за молчание не беру.

— А если честно?

— Ты, Лэсарт, всегда будешь на особом положении. Особенно, если не станешь громко ругаться. Мы твою комнату слегка подготовить не успели.

Не успела я вернуться в военную академию Карагата, а со мной уже торгуются. Потрясающе. Прямо своей себя почувствовала.

— Без паники. Я к беспорядку привычная. Ты не представляешь, в каких тавернах мне доводилось останавливаться.

Я преодолела последние ступени и решительно толкнула дверь, осмотрелась, и вопрос родился сам собой:

— Гоша, а где лаборатория?

Пыльный самогонный аппарат, скромно приткнувшийся на тумбочке в углу, был единственным намеком на ту самую лабораторию. В остальном же на чердаке скрывалась сугубо мужская территория с кожаными диванами, баром и изображениями голых красоток на стенах.

Ого. А красотки у нас живые. Кто-то не поскупился на толковые иллюзии.

При моем появлении, девушки отмерли и теперь, томно улыбались, манили пальчиком и посылали воздушные поцелуи.

— Гоша-а-а...

— Знаю. Это разврат и непотребство, — скорбно произнес Гоша.

— Нет, Гош, это стабильная самообновляющаяся иллюзия с подпиткой. Короче, стены вам не перетянуть. — Я кивнула на рулоны тканевых драпировок, лежащие посреди комнаты. — Картины все равно просочатся.

— И что же нам делать?

Я осмотрела стены, потолок и пол. Нет, могло быть и хуже.

— Да пусть так и остается.

— Что ты. Нельзя. Если лорд Льен увидит...

А вот это уже проблема. Принимать незваных гостей я не планировала, даже если это мой наставник.

И диваны мне лишние не нужны. Я за открытое пространство. Заполнить его всегда успею.

— Значит так. Два дивана на вынос, лабораторное чудо туда же. И пол подметите. Остальное потом. — Я приткнула полученное на складе на полке барного шкафа. — Гош, а где мои вещи?

— Принесу. Это я мигом. И одежду принесу, и сумку, и письма...

— Потерпит. Какие письма?

Шиповцы обо мне не забыли. Ребята обратили внимание на мое внезапное исчезновение и оставили послания. Кто просто планами своими поделился и сообщил, где искать, кто просто попрощался. С особым трепетом я распечатала письма девчонок.

Леди Миранда Мирт все-таки вышла замуж. Ее свадьба стала самым значимым событием сезона. Миранда вошла в свиту императрицы и надеялась, что однажды мы увидимся во дворце. А еще меня называли хитрой лисой и гением маскировки.

Касмина вернулась в Азрот, но замуж не торопилась и теперь работала на корону. Должность Кася не упоминала, но я не сомневалась, что с ее талантами иллюзиониста и родственными связями, это вряд ли рутинная работа в канцелярии. Касмина намекала, что я могу на нее рассчитывать, если все-таки впаду в немилость у нашего главнокомандующего. Двери ее дома были всегда открыты для Елены Сатор, даже если она именует себя Динарой Лэсарт.

Еще одна свадьба состоялась между леди Тианой Савойской и ее напарником. Как примерная дочь, Тиана собиралась исполнить волю отца и спасти род от разорения, положив себя на брачный алтарь, но перед началом церемонии ее самым наглым образом похитили прямо из храма. Боевой маг Кайл оказался старшим сыном не самого бедного владельца алмазных шахт на юге империи. Он выкупил долговые расписки отца Тианы, собственно их он и вручил освоболевшему лорду Савойскому, прежде чем умыкнуть его дочь. Беглецы произнесли брачные клятвы в крошечном храме Мрака. Тиана не жалела, что у нее не было пышной церемонии, и просила присмотреть за ее мужем, который должен был вернуться в военную академию к началу учебного года.

Последнее письмо было от Арии. На крошечном тетрадном листке неровным почерком было выведено две предложения: "Тьма обезобразила Свет. Берегись эльфа, он тебя погубит..."

Собственно на этом хорошее настроение у меня закончилось. Я дождалась, пока призраки вынесут лишнюю мебель, и отослала всех прочь. На сердце стало тяжело, неожиданно накатила усталость. Помимо записки Ария приложила и другое послание. Она извинялась за свое пророчество, сожалела, что не может его объяснить или опровергнуть. А еще Ария все-таки смирилась со своим даром и поступила в Академию прикладных талантов на факультет прорицательства и клятвенно заверяла, что проработает пророчество, связанное со мной, но на всякий случай советовала держаться подальше от всех светлых эльфов. Мало ли что...

На этих строчках я не выдержала и рассмеялась в голос, вот только этот смех был очень нервный.

Держаться подальше от Икара, который на самом деле был светлым эльфов Раером, я точно не собиралась. В пророчестве Арии не было ни указаний на конкретного эльфа, ни обозначенных временных рамок. Светлый эльф мог погубить меня и через пару десятков лет, так что мне начинать страдать прямо сейчас?

После уборки Гоша перенес в комнату мои личные вещи, в том числе и коробочку с чаро-камнями. Я бросила в чашу для розжига огненный камень, а сверху положила записку Арии. Начало учебного года и без того нервное событие, не стоит добавлять Элмару и Икару причин для беспокойства. Лучше я им письмо Войского дам почитать.

В послании Георга угадывалась скрытая тревога. Лорд Льен отправил Войского и его сестру в родовое имение, расположенное у Солнечных гор. Теперь молодой глава рода осваивал искусство управления кланом, звал в гости и... приложил к письму камень-активатор портала. Этот подарок мог означать только одно: в гости следовало заглянуть побыстрее.

Надо передать Элмару.

Но сначала привести мою комнату в порядок. Мало ли кто нагрянет, а у меня тут не спальня, а зал релаксации в борделе. Нет, не зря боевых магов считают озабоченными.

Иллюзию деревянных панелей я создала быстро, мягкий пушистый ковер, прикрывший обшарпанные доски, — еще быстрее. Потом красиво подсветила свое творение магическими светильниками, разбросав их по темному потолку, точно звезды на небе.

Мило. Уютно. И плевать, что иллюзия. Я не привередливая. Если ты иллюзионист — интерьер всегда с тобой. Главное — вовремя подпитывать магией.

Присмотревшись к дивану, перекрасила в белоснежно-белый и растянулась на нем, чтобы оценить вид потолка. Или же причина крылась во внезапной усталости? Только что я была полна сил и желанием поделиться новостями с ребятами, как вдруг накатилась слабость. Ничего, вот подремлю немного — и сразу же к ребятам. И потом, ночь близко, надо будет найти Кису, забежать к русалкам, поздороваться с баньши... А завтра с утра нагрянуть к ирб-Ноолу. Да, планов просто Тьма...

С этой мыслью я и провалилась в пустоту.

* * *

— Наконец-то, дитя. Ты заставила себя ждать.

Низкий, чуть хриплый голос бабушки Ионар ворвался в мое сознание раньше, чем я открыла глаза. Вот и отдохнула с дороги. Сама не заметила, как провалилась на Изнанку. Кому-то для этого дела пол надо мелом пачкать, кровью разбрасываться, а мне вот несказанно повезло. Надо бы у лорда Льена артефакт, блокирующий перемещения, выпросить.

Приоткрыв глаза, уткнулась взглядом в знакомую стену из солнечного камня, подо мной был толстый ковер из мха, а в лицо настойчиво лезли побеги вечнозеленого папоротника.

Изнанка перенесла меня в Золотой город.

Осознание этого заставило меня перекатиться на живот, опершись руками о землю, я приподнялась и села. В голове ощущалась странная тяжесть, видимо, думать на Изнанке вредно.

— Почему ты выбрала это место? Отвечай.

Хлесткий голос бабушки заставил меня вздрогнуть. Обернувшись, заметила ее едва различимую фигуру, стоящую на вершине бархана. Ионар Яростная находилась так далеко, но в тоже время я различала ее голос, словно она стояла рядом.

— Я ничего не выбирала. Мне говорили, что Изнанка сама решает, какое место воспроизвести. В таком оазисе я точно не была.

Не знаете, где он находится? В землях джиннов?

Я специально выбрала пустыню, находящуюся в другой части континента. Великая пустыня граничила с империей Нордшар, а джинны жили на неподконтрольных Темному Альянсу территориях.

— Джинны. Возможно, они тебе встретятся. — Бабушка Ионар мастерски ушла от прямого ответа. — Не заставляй старушку ждать.

Я не видела лица Ионар Яростной, но чувствовала, что она насмехалась. Понять бы над кем именно, а еще меня не покидало ощущение, что она не хотела входить в Золотой город. Или же не могла?

Задавать это вопрос я была не готова, поэтому поднялась на ноги, а потом, повинувшись внезапно порыву, разулась. Мне безумно захотелось ощутить мягкую прохладу мха под ногами. Я шла по зеленому ковру, и мне казалось, что каждый шаг наполнял меня силой. Странное ощущение, ведь Изнанка вытягивала магию.

Оазис Золотого города остался позади. Стоило мне ступить на песок, как в лицо ударил сухой ветер, дышать стало тяжелее. Повернувшись через плечо, увидела, как исчезает в туманной дымке городская стена, растворяются миражом пальмы и пышные заросли папоротника.

— Вижу, тебя можно поздравить.

Крепкие пальцы ухватили меня за плечо, заставляя повернуться и взглянуть в лицо бабушки Ионар.

— Не понимаю, о чем это вы.

— Я вижу в тебе следы чужой Тьмы. — Взгляд бабушки жадно скользил по моему лицу. — Тебе нужно больше силы. Не останавливайся на достигнутом.

Перед глазами встало лицо умирающего старика. Он отдал мне свою Тьму, потому что счел достойной. Он не хотел, чтобы его сила избрала какого-нибудь охотника за чужой Тьмой. И все-таки...

— Так себе достижение.

— Не спорю. Тебе пора выпить кого-нибудь посильнее.

Ага. Не мелочиться и сразу слопать лорда Льена. То-то он удивится.

— Вы вызвали меня на Изнанку только для того, чтобы поздравить с легким перекусом?

— Дерзкая девчонка. Вся в мать. Она, кстати, плохо кончила.

Пренебрежение в голосе Ионар ударило наотмашь. Да какое она имеет право так отзываться о той, чью силу с огромным удовольствием поглотила?

— Эханор выкупила мою жизнь у клана. Я не устану благодарить ее за этот шаг и молю Мрака милосердного...

— Мрака? Ты взываешь к Мраку? — Пальцы Ионар сомкнулись на моем горле и сжали его с такой силой, что из моего рта вырвался беспомощный хрип. — Ночные фурии не почитают Мрак. Они преданны... своему роду.

Еле слышно произнесла Ионар и отпустила меня. На мгновение мне показалось, что она хотела сказать другое. А потом песок вокруг нас взметнулся ввысь, подобно смерчу, но сквозь завывание ветра, я слышала голос Ионар Яростной:

— Будь достойна своей крови. Вернись в Сумеречье.

* * *

В себя я пришла на белоснежном диване, взгляд упирался в потрясающе красивый потолок, но на сердце было тяжело. До этой встречи с Ионар, я не осознавала, что подразумевалось под возвращением в Сумеречье.

Снова окунуться в котел чужой ненависти. Ловить взгляды тех, кто считает тебя недостойным уродом. А в случае ночных фурий меня будут считать слабым уродом, которого по недоразумению не придушили в колыбели.

— Мрак милосердный, кажется, я не хочу домой...

— Об этом нужно было думать до того, как вы раскрылись перед императором.

Едкий, хлесткий голос породил волну протеста. Я обязательно возмутилась бы, но что-то остановило, дало понять, что сейчас не время для споров, потому что... лорду Льену и без того плохо. Странное откровение и немного пугающее.

Я медленно повернула голову и подскочила на диване, как ужаленная.

— Лорд Льен. Вы... Вы ранены, — Не знаю, что меня удивило сильнее: само ранение или то, что после него лорд Льен переместился

в военную академию Карагата. — Лорд Льен, у вас кровь...

— Да ладно, я и не заметил. — Наш главнокомандующий продолжал сидеть на стуле с неестественно прямой спиной, а на его груди расплзалось огромное алое пятно. — Как погуляли? Изнанка все также гостеприимна? Или вы не заметили, что провалились не в совсем обычный сон?

— Я не контролирую эти перемещения, и, думаю, вам это известно. — Я уже немного пришла в себя и заметила на столике рядом с демоном глубокую миску, два высоких флакона и перевязочную ткань. — Почему вы здесь, а не в гостевом доме?

— Потому что вы, Элена Сатор, не контролируете перемещения на Изнанку, и мне это известно. Надеюсь, вам есть, что мне рассказать, но сначала вам придется...

— Да. Конечно.

Я метнулась в крошечную ванную и вымыла дрожащие руки. Лорд Льен высший демон. Что ему какое-то ранение? Будь оно серьезным, лорд Льен переместился бы в лазарет, а не ко мне.

Спустя пару минут я уже не была в этом уверена.

— Лорд Льен, вам нужно к целителям, — Я в ужасе рассматривала глубокую кровоточащую рану, края которой уже почернели. Если бы передо мной находился кто-то другой, а не сам лорд Льен, я сочла бы, что его прокляли. Точнее сперва нанесли удар, пробили защиту, а потом прокляли. Качественно, надежно и с явным намерением сотворить высшую нежить.

— Вы думаете, в Карагате есть целитель, способный нивелировать черное проклятие?

Значит, угадала. Но кто? Неужели мать Орина решила отомстить за смерть брата?

— А в столице?

— Разумеется, есть. Но стоит мне войти в храм и доверить себя заботам темных целителей, как Совет Темных узнает, что неуязвимость высших демонов сильно преувеличена. Но вы не стесняйтесь, я опустошил только первый флакон, перевязал бы себя сам, но в вашем клане на редкость талантливые проклятийники. Даже убивать было жалко.

Признание главнокомандующего ничуть не прояснило ситуацию, наоборот, предчувствие чего-то нехорошего переросло в стойкую

уверенность, а еще теперь я знала, что это нехорошее произошло в Сумеречье.

Сделав несколько глубоких вздохов, я заставила себя сосредоточиться на первоочередной задаче. Рубиновая жидкость, вытекшая из флакона, опознала, как мощнейшее очищающее средство, в армии его называли антинежить. Перерожденным помочь могли разве что огонь и лопата, но пока сердце оставалось живым, а разум ясным, любую навязанную трансформацию можно было обратить вспять.

Кто-то попытался обратить лорда Льена в нежить. Немыслимо.

— Да, меня тоже их наглость поразила. Вы очень красноречиво удивляетесь, адептка Сатор. Не забудьте надеть перчатки.

Я прикусила губу, чтобы оградить лорда Льена от расспросов. Сейчас ему нужна была помощь, а не любопытство испуганной адептки.

— Будет больно, — предупредила я, поднеся мокрую ткань к ране.

— Не будет, — криво усмехнулся демон, только тогда я заметила, что его руки свисают безжизненными плетями. — Адептка Сатор, понимаю ваш интерес, но мне бы хотелось получить помощь.

Спохватившись, прижала ткань к ране и вскрикнула, когда от нее повалил дым. Нет, целительство определенно не мое.

— Уберите эту жалкую тряпку. Просто возьмите и вылейте треть флакона, постарайтесь, чтобы побольше попало внутрь.

— Но так же нельзя.

Это снадобье выжигало не только вредоносную магию, но блокировало еще и собственную. Обычно целители сочетали регенерирующие компрессы и это средство, строго дозировали каждую каплю. Никто не стал бы заливать снадобье прямо в рану.

— Адептка Сатор, как же вам нравится со мной спорить. — Лорд Льен прикрыл глаза и затих.

Я перевела взгляд на флакон, напомнила себе, что наш главнокомандующий не совсем обычный демон, и традиционные методы лечения ему не подходят.

Орать-истерить. Надеюсь, он знает, о чем просит.

Зелье выжигало следы проклятия, забирая силы и магию. А еще эта процедура была крайне болезненной. Лорд Льен подготовился и принял парализатор. Средство, которым лучники Темного Альянса

смазывали свои стрелы, наш главнокомандующий использовал для обезболивания.

Когда я сунула нос во второй флакон и опознала зелье, лорд Льен крепко спал. По крайней мере, я надеялась, что это всего лишь сон, а не что-то похуже.

Переодевалась я быстро, внутренний хронометр отсчитывал время, отпущенное на отдых. Элмар наверняка поднимется в башню, чтобы посмотреть, как я обустроилась, и мне не хотелось, чтобы он застал в ней лорда Льена.

Дурацкое чувство. Вроде ничего плохого не сделала, а все равно чувствовала себя виноватой.

Лорд Льен дышал, и его дыхание было ровным, как у мужчины, погруженного в крепкий сон.

— Мрак милосердный, пусть с ним будет все хорошо.

— Сомневаюсь, что Мрак тебя услышал. Но мне приятно. Идите, адептка Сатор. Элмар уже поднимается.

— А вы?..

— Уйду, как только закончится действие парализатора. Не переживайте, он меня не увидит.

Кровь прилила к лицу, и стало так стыдно, точно я совершила что-то недостойное. Я же всего лишь помогла раненому. Лорду Льену нужна была помощь, а я не могла сразу сообщить Элмару о том, что главнокомандующий переместился в мою комнату.

— Я не переживаю. Я...

— Середина лестницы. Вы готовы показать меня Элмару?

Вскрикнув, схватила сумку с подарками и бросилась к двери. Вслед неся тихий и слегка печальный смех лорда Льена.

* * *

Русалки обрадовались голубым сапфирам как дети. Мы с Элмаром выбрали для них чистейшие камни, волшебно сверкающие при лунном свете. Хвостатые девы тут же о нас забыли и начали любоваться своими сокровищами, но мы не обиделись, а растянулись на прибрежной траве, слушая ночь. Во время путешествия мы

устраивали долгие привалы, порой по два дня оставались на одном месте, но все равно я не могла расслабиться до конца.

— Хорошо тут. Жаль, что Икар не смог прийти. Русалки вон о нем спрашивали. — Я отвернулась от озера, над которым серебристой трелью разлетался девичий смех, и наткнулась на внимательный взгляд Элмара.

— Не смог и не захотел — немного разные вещи.

— Икар не захотел? Но почему? Мы же эти сапфиры вместе выбирали.

— Потому что ему тяжело видеть нас вместе. Временами представляю себя на месте Икара и не понимаю, как он держится. Я бы так не смог. Покинул бы Карагат при первой же возможности, а он этот целое лето бок о бок с нами провел. Дуэнья наша остроухая.

— Зато мы вели себя прилично, — ляпнула я и отчаянно покраснела, под тяжелым немигающим взглядом Элмара.

— А ты бы хотела побыть неприличной девочкой? Совсем немного... — Элмар перекатился по земле.

Миг — и он лежит рядом и улыбается. Лицо Элмара находится в опасной близости от моего, и желание преодолеть это расстояние становится нестерпимым. Хочется прикоснуться к его щеке, очертить линию губ, дотронуться до крошечной ямочки на подбородке. Каждая черточка любимого лица отпечаталась в моей памяти.

Любимый. Мой любимый.

Я прикрыла глаза, наслаждаясь этим чувством. Нежность, исходящая от Элмара ощущалась кожей, я купалась в этом мгновении и не хотела, чтобы оно заканчивалось.

— Ты такая красивая. Как увидел тебя настоящую на Изнанке, подумал, вот моя награда за все хорошее, что я сделал в этой жизни. Мое спасение.

— А потом мы вернулись в этот мир, и ты осознал, что я тупо наказание, — хотела отшутиться, но Элмар не позволил.

— Ты мое сердце, Елена Сатор, моя Фиалочка. Никому тебя не отдам.

— Сама не отдамся. Разве что тебе... — Осознав, что именно ляпнула, крепко зажмурилась.

Стыдно, да.

Глухо застонав, Элмар уткнулся лбом в мое плечо:

— Не представляешь, до чего же мне хочется тебя поцеловать. Прижать к груди, так крепко, чтобы кожа к коже и одно дыхание на двоих.

Настал мой черед поперхнуться воздухом. Я запустила пятерню в волосы Элмара и еле слышно шепнула:

— Почему нет?

— Не хочу давать повода нас разлучить. Отец пока не озвучил свое окончательное решение, а лорд Льен... Вот он выразился вполне конкретно. Временами мне кажется...

— Да?

Вместо ответа Элмар резко откатился в сторону и скупой улыбнулся:

— Забудь. Не собираюсь говорить о нашем главнокомандующем на первом свидании за последние полтора месяца.

— Так у нас свидание?

— Конечно. Совсем забыл. — Элмар сунул руку в карман и вытащил небольшую коробочку. На бархатной подложке лежал крошечный букетик фиалок.

— Какая красота.

Я с восхищением прикоснулась к броши из аметиста. Каменные цветы были как живые, их лепестки, тончайшая работа, красиво изгибались точно у настоящего цветка, а в сердцевине самая нежность — крошечные капли жемчуга.

— Под цвет твоих глаз. Как увидел, не смог пройти мимо. Нравится?

— Очень.

Захотела достать брошь из коробки, но Элмар перехватил мою руку:

— Я сам. Позволишь?

Молча киваю, и Элмар прикалывает брошь к моей рубашке, а потом притягивает к себе и утыкается губами в грудь. Горячее дыхание жжет сквозь плотную ткань, а в голове появляется странная легкость. Наверное, поэтому я решилась.

— Эл, ты же понимаешь, что тогда наш вызов не сработал. Дурацкая была идея насчет вызова... Лорд Льен просто был рядом. Но сейчас...

Вспомнив, где сейчас может находиться наш главнокомандующий, я замолчала. Но я же не могу шарахаться от каждой тени. И лорд Льен прекрасно знает, как я отношусь к Элмару. Ситуация в Сумеречье обязательно разрешится... Это мой дом, иначе просто быть не может.

— Хочешь, чтобы я тебя поцеловал? — Дыхание Элмара сделалось тяжелым.

Его губы коснулись моей ключицы, и прикосновение к голой коже заставило мое тело выгнуться дугой.

— Да. Очень хочу, — прошептала я, не в силах выносить эту сладкую пытку.

Видеть его каждый день, ловить на себе ласкающий взгляд и не иметь возможности прикоснуться.

— Фиалочка... — Элмар бережно опустил меня на траву и склонился ко мне.

Его руки опирались о землю по обе стороны от моего лица. Не удержалась, повернула голову и поцеловала его запястье, ловя губами лихорадочное биение пульса.

— Елена, что ты со мной делаешь...

— Пытаюсь уговорить меня поцеловать.

А еще хочу убедиться в своей правоте. Лорд Льен не придет. Он очень гордый демон и не станет бегать за своей подопечной, как нянька. А мы... мы не будем переходить черту. Один поцелуй — такая малость, и величайшая награда, необходимость. Да я рехнусь, если Элмар меня не поцелует прямо сейчас. Если он откажется...

Не отказался.

И я растворилась в бесконечно пьянящей сладости поцелуя, жадно ловила нежное движение губ, старалась повторить, чтобы дать Элмару почувствовать это же головокружительное ощущение полета. Мне хотелось, чтобы и ему стало также хорошо как мне. Так восхитительно, упоительно и сладко...

С глухим стоном Элмар откатился в сторону и уставился в небо. Его глаза лихорадочно блестели, грудная клетка тяжело опускалась.

— Элмар, все хорошо? — осторожно уточнила я.

Неужели ему не понравилось?

Вместо ответа Элмар поймал мою руку и прижал дрожащие пальцы к губам.

— Ты сводишь меня с ума. Боюсь, сорваться.

— Так значит, тебе понравилось?

Да, мне было важно получить предельно четкий ответ. И Элмар это понял, он сел, положил руки мне на плечи, подался вперед и медленно и очень серьезно произнес:

— Настолько понравилось, мне прямо сейчас хочется продолжения. Ты же понимаешь о чем я?

Смущение залило лицо, но я нашла в себе силы кивнуть, не отводя взгляд.

— Но все продолжения только после того, как я отведу тебя в храм. Не иначе.

— Это... Это предложение?

— Нет, Фиалочка, предложение я сделаю позже. Это логичное и единственное возможное развитие наших отношений. Дай мне немного времени.

Элмар не хотел мне ничего обещать, сначала он собирался поговорить с императором.

ГЛАВА 9

Приятно когда тебя помнят. Пока я была в образе Динары Лэсарт, моя остроносая морда успела стать популярной в Карагате, а таланты иллюзиониста пользовались спросом.

Когда я вышла из дома ирб-Ноола, то у крыльца уже собралась приличная толпа. "Братья" приветствовали меня бурно: окружили, хлопали по спине и выражали надежду, что уж в этот раз я не откажусь и хорошенько зачарую их топоры. А чтобы я точно не забыла об их просьбе, хитрые гномы собирались заочить к ирб-Ноолу в гости.

Вот Тьма-а-а...

Еще и аванс всучат. Нет, в заказе гномов не было ничего сложного. Но когда тебя просят превратить шесть самых обычных топоров в точную копию легендарного топора короля гномов, начинаешь чувствовать себя неудобно. Надо обязательно добавить в контракт пункт "только для личного пользования".

Дроу вели себя сдержаннее. Всего-то поздоровались, поинтересовались, надолго ли я прибыла в Карагат, а потом заняли очередь к ирб-Ноолу.

— А ты шустрая, Лэсарт, не успела в городе объявиться, заказы повалили.

Натан. Вот кто бы сомневался. А я гадала, как гномы и дроу так быстро узнали о моем возвращении.

Резко крутанувшись на пятке, хотела высказать ушлому инкубу все, что думала о его инициативе, как губы сами расползли в улыбке.

— Эссир Ройс, поздравляю с повышением.

— Старший эссир Ройс и личный помощник следователя Альторре. — Натан гордо поправил на груди лацканы темно-синего кителя.

Упоминание имени проницательного дроу заставило меня поежиться. Вот уж с кем не хотела бы встретиться. Старший следователь обязательно придумает, как использовать мои таланты на благо Темного Альянса. И вряд ли это будут способности иллюзиониста. Лорд Льен дал понять, что я возвращаюсь в Карагат как Динара Лэсарт, следовательно, темный дар следовало держать в

секрете, но меня не покидало ощущение, что господин Альторре догадывался о моей тайне.

— И как твоё повышение связано с аншлагом на пороге отчего дома?

— Папа обиделся бы, если бы выяснилось, что Альторре прибрал тебя к рукам первый. Если ты будешь загружена заказами, то тебя не станут дергать для расследования преступлений.

Копия моего учебного расписания материализовалась согласно мысленному приказу и подлетела к Натану. Тот заглянул в свиток, и по мере чтения лицо сверхинициативного инкуба вытягивалось.

— Лэсарт, вот ты влипла.

Да, мой наставник постарался, чтобы темная леди Сумеречья получила разностороннее образование. Половина предметов, изучаемых боевыми магами, была заменена на дисциплины Школы Темных. Три раза в неделю мне предстояло проходить через портал для освоения темного дара. Я считала, что переиграла лорда Льена, когда настояла на учебе в военной академии Карагата, но наш главнокомандующий в очередной раз подтвердил репутацию самого коварного высшего демона Темного Альянса.

И сейчас этому всемогущему демону было очень плохо. Лорд Льен нашел силы открыть портал в гостевой домик, но я знала, что после этого его никто не видел. Он отгородился ото всех защитным барьером, даже от еды с замковой кухни отказывался. Что не удивительно, маг, находящийся в истощенном состоянии, должен придерживаться специального рациона.

— Натан, если бы я захотела заказать доставку вкусностей для больного друга, ты мне кого посоветовал бы? Мне без особых изысков...

— Но с щепоткой магии исцеления? — понятиливо улыбнулся Ройс.

— В Карагате есть повар, владеющий кулинарной магией?

— Наш город богат талантами. — Инкуб свистом подозвал коня. — Залезай, Лэсарт. Поедем к матушке Арм.

Повар с талантом кулинарной магии достоин работать в известнейших ресторациях столицы. Так что неудивительно, что мы подъехали к самому модному гостевому дому Карагата, вошли через черный вход, и уже спустя десять минут я стала владелицей

питательного куриного супа и нежнейшей картофельной запеканки. Порции были заботливо упакованы в посуду непроливайку и окутаны сохраняющим тепло арканом.

* * *

Гостевой дом встретил меня темными провалами окон и едва уловимым мерцанием защитного барьера. Стучаться я не стала, а, толкнув дверь, попала в абсолютно темную гостиную.

— Чем обязан? — спокойный, лишенный и намек на эмоции тон доносился из смежной комнаты.

— Лорд Льен, я тут вам кое-что принесла...

— Если это ваш очередной трофей, можете оставить его себе.

— Это не трофей, это суп.

Осознав, что со мной так и будут переговариваться издалека, я зажгла магическое освещение в гостиной и осмотрелась.

Да, насчет лекарства и разнообразных восстанавливающих снадобий лорду Льену можно было не беспокоиться. Флаконы всевозможных размеров стояли на журнальном столике по соседству с начатой бутылкой вина и стаканом. Не малейшего намека на то, что вино чем-то закусывали.

— Супа нет в моем трофейном списке.

Я обернулась. Лорд Льен появился в дверях и сверлил меня хмурым взглядом. Но это все мелочи, главное, он смог подняться самостоятельно. Нет, умом я понимала, что раз главнокомандующий сумел покинуть мою комнату, добраться до гостевого дома, устроить разнос призракам и запретить им приближаться к защитному барьеру, то состояние "при смерти" однозначно исключалось. И все-таки я была рада видеть лорда Льена способного держаться на ногах. Уж больно свежи были воспоминания о мужчине, который не мог встать со стула.

Поняв, что пауза в разговоре затянулась, я выдавила из себя улыбку.

— Вы правы, наполненный магией суп отсутствует в вашем списке. Зато он есть в рационе тех, кто желает поскорее выздороветь.

— Я не болен.

Н-да... Сказал, как отрезал, причем с явным намеком, что если продолжу настаивать на своем, то последствия мне не понравятся. А не привыкать. Я и мои поступки редко кому нравятся. Судьба у меня такая.

— Вы ранены, — спокойно заметила я.

— Я истощен и вынужден беречь магию. Именно поэтому я и не могу открыть портал туда, где меня ждут заботливые руки, удобная постель и суп. Да, адептка Сатор, неужели вы возомнили, что мужчина моего возраст не в состоянии о себе позаботиться?

Горечь обиды ударила изнутри, сжав горло болезненным спазмом. Нет, я догадывалась, что лорда Льена не обрадует моя инициатива, но я не думала, что он отнесется ко мне как к надоедливому щенку и от души ткнет носом в очевидное.

Лорд Льен был старше, опытнее, для многих он был самым воплощением ужаса... Но даже самому жуткому кошмару иногда требуется дружеское участие.

Я считала лорда Льена своим другом.

Осознание этой истины снизошло настолько неожиданно, что несколько секунд я могла лишь таращиться в одну точку. Тем временем в голове происходило мучительное переосмысление моего отношения к главнокомандующему.

Я боялась темных с детства. Отец популярно объяснил мне, что однажды мне придется расстаться со свободой и обзавестись наставником, который будет отвечать за мое становление в качестве черного мага. Сам Эдриан Сатор мог лишь курировать общее обучение, направлять, но в роли наставника он себя не видел. И теперь я понимала почему. У папы не хватило бы духу меня наказать. У лорда Льена таких сложностей никогда не возникало.

Почувствовав во мне темную, он не стал сразу обнародовать это знание, а вместо этого выжидал, наблюдал, прикидывал, что со мной делать дальше. Мог бы переправить к любому свободному черному магу, назначить того ответственным за мою судьбу и забыть, но нет, лорд Льен разобрался в моей тайне, а когда узнал, что к нему попала Елена Сатор, наследница лорда Сумеречья и дочь ночной фурии, то назначил себя моим наставником и... отпустил. Разумеется на своих условиях, но что это, если не демонстрация доверия? И вот пока я с Элмаром и Икаром, не особо напрягаясь, топала в Карагат, лорд Льен

расплетал клубок интриг, охвативших Сумеречье. А когда потребовалось его вмешательство, то действовал быстро, жестко...

Лорд Льен спас родовой замок Сатор от ночных фурий. Не из жалости к обитателям, а потому что готовил благоприятную почву для моего возвращения. И меньшее, чем я могла отплатить, — помочь ему восстановиться после ранения.

— Магические эликсиры и регенераторы не заменят хорошей еды. Будем считать, что моя миссия выполнена. Все свежее и еще горячее. Если захотите повторить доставку, то вот... — Я выложила на стол крошечный почтовик. Такие коробочки матушка Арм раздавала постоянным клиентам, чтобы можно было быстро поддерживать с ними связь. — Наискорейшего выздоровления.

Я направилась к двери. Заперта. Вот как?

— Прошу прощения. Я не хотел вас обидеть.

Внезапное признание заставило меня с удивлением обернуться. Лорд Льен вышел в гостиную и теперь стоял, прислонившись плечом к стене. Я с жадностью всмотрелась в его лицо в поисках истощения, но главнокомандующий выглядел абсолютно нормально. Я не была особо сильна в искусстве исцеления, но видела, что его аура не потускнела, как это обычно бывало в особо сложных случаях.

— Я... Я вам верю.

— Доверие. Порой его так не хватает для принятия верных решений. — Лорд Льен направился к дивану.

Несмотря на скудное освещение, я заметила, что его походка утратила прежнюю легкость. Устроившись на сиденье, он притянул к себе стол и махнул рукой в сторону свободного стула.

— Можете присесть. Вы же хотите убедиться, что я все съел?

— Вообще-то я ни о чем таком и не думала.

— Тогда вы может расспросить меня о происходящем в Сумеречье.

Лорд Льен ел быстро, жадно, но не был похож на умирающего от голода, скорее — на мужчину, привыкшего быстро расправляться с не особо приятным заданием. Вот и в Сумеречье он не колебался...

— Почему вы вмешались? — Вопрос сорвался с моих уст, еще до того, как миска с запеканкой опустела.

— Полагаете, мне следовало разыскать вас в горах и притащить в замок, чтобы вы лично покарали предателей?

— Предателей? — Тут мои брови поползли вверх.

— Как леди Сумеречья вы слишком плохо знаете историю своего края. Полагаю, это упущение вашего отца.

Очередной выпад в сторону Эдриана Сатора неприятно царапнул изнутри.

— Папа рассказал мне, как ночные фурии появились в этом мире.

— А я мог бы рассказать о Золотом городе саламандр, но подготовило бы вас это к прогулке по Великой пустыне?

— А она будет? Раханские змеи есть в трофейном списке.

Низкий, бархатистый и вполне искренний смех был мне ответом.

— Вы забавная и совершенно непредсказуемая девушка, Элена Сатор. Странно, но именно эта черта меня безумно злила в вашем отце, но к вам я раздражения не испытываю. — Лорд Льен поставил миску на стол и повернулся ко мне. — Вижу, вы уже догадались, что это не комплимент. Очень хорошо. Что вам известно о клане вашей матери?

Я уже знала, что этот вопрос прозвучит, поэтому без особых колебаний сотворила иллюзию. Гостиная исчезла, вместо нее нас теперь окружал еловый лес, окутанный лиловым туманом. Он стелился по земле как живой, порой сгущаясь и создавая фантомные образы. Подобно миражам пустыни, туман Сумеречья не раз вводил путников в заблуждения, показывая им фальшивые картины.

— Когда ночные фурии пожелали остаться в этом мире, то выбрали Сумеречье своим домом. Их привлекала магия этого места.

— Ошибаетесь, адептка Сатор. Все намного проще. Это я запер их в Сумеречье.

Огорошив меня этим признанием, главнокомандующий замолчал, наслаждаясь произведенным эффектом.

Ночные фурии были вольны перемещаться по всему Темному Альянсу, иначе бы они не могли охотиться на порождения Бездны или темных, преступивших закон, однако фурии всегда возвращались в Сумеречье. Я считала, что это дань традиции, обусловленная верностью клану, но теперь выяснилось, что такова была воля высшего демона Бездны.

— Тьма искушает любого черного мага. Чужая сила притягивает, как магнит, но это искушение ничто в сравнении с тем, которому противостоят твои сородичи.

— Ночные фурии умеют поглощать не только чужую силу, но и жизни. — Молчаливый кивок подтвердил, что мои мысли движутся в верном направлении. — Лорд Льен, тот старик знал...

Хотела спросить, догадывался ли маг, с которым я столкнулась возле города, что он умрет, отдав мне свою Тьму. Возможно, будь тот темный моложе, это только бы его ослабило. Ритуал передачи силы не проходит бесследно. Эханор Звездный Ветер рискнула отказаться от Тьмы во время беременности и умерла в родах.

— Запоздавший приступ вины? — сухо спросил лорд Льен.

Прислушавшись к себе, я покачала головой.

— Я думала о маме. Эханор передала свою Тьму Ионар Яростной. Скажите, вы знали?

— Вижу, вы уже привыкли считать меня всезнающим и вездесущим. — Губы лорда Льена изогнулись в кривой усмешке. — Когда Эдриан и Эханор перебрались в Сумеречье, то некоторое время мы не виделись.

— Вы поссорились?

— Я не назвал бы это ссорой. — Холодность голоса лорда Льена только подтвердила то, о чем я уже догадалась.

— Вы были против союза моих родителей.

— Я знал, во что это выльется для них обоих.

— А мне расскажите?..

В гостиной наступила тишина. Мое сердце подскочило к горлу и забилось так отчаянно, что все тело колотил озноб. Отец не любил говорить о леди Сумеречья. Неунывающий по жизни маг-экспериментатор замыкался, когда я просила рассказать об их с мамой жизни в северном крае. С большим удовольствием папа вспоминал свои приключения в компании будущего императора Тадеуша Аргамата. Черный маг Эдриан Сатор был его поборником, а ночная фурия Эханор личным телохранителем.

Свободную воительницу клана ночных фурий обязали защищать мага смерти из рода Аргамат, когда тот еще и не считался основным претендентом на престол.

— Вы намеренно их сводили. Хотели влить кровь демонов в род Аргамат, но папа...

— Начхал на мой прямой запрет. Эдриан Сатор знал, что Эханор не для него. Безродный черный маг не пара ночной фурии. Он

понимал, что клан твоей матери никогда не одобрит эту связь. Знал, что обрекает ее на изгнание...

— Но император даровал отцу титул лорда Сумеречья.

— Тадеуш всегда был слишком благороден.

— Он просто увидел любовь моих родителей и...

— Да какая там любовь, один лишь зов крови. — Пренебрежение лорда Льена заставило меня дернуться как от удара. — Тьма сильнейшего черного мага Темного Альянса оказалась чересчур притягательна для темной девы.

— Глупости. Вам хочется выставить моих родителей в неприглядном свете, ведь они нарушили ваши планы. Думаете, я деревенская простушка и ничего не смыслю в политике? Если бы Эханор выбрала Тадеуша Аргамата, то его ветвь получила бы долю крови демонов Бездны, и сейчас Совет Темных не пропихивал бы на трон Орина Ильсер. Одного не пойму: почему Тадеуш так и не женился на матери Орина.

— Потому что слишком любил Эханор и до последнего надеялся, что она к нему вернется. Да, адептка Сатор, ваша мать успешно крутила хвостом перед обоими...

— Не смейте говорить плохо о моей матери. Просто не смейте. Не нужно приплетать какой-то зов крови, словно ночные фурии живут первичными инстинктами, как примитивные животные, которые...

— Выбрались из Бездны.

Лорд Льен поднялся на ноги, я попятилась к двери, но перемещение высшего демона было стремительным. Меня перехватили за талию и притянули к себе, теперь лорд смотрел на меня сверху вниз, и жар его тела, волна яростной силы, исходящая от этого мужчины пугала и завораживала одновременно.

— Да, адептка Сатор, представляете, есть миры, в которых все иначе. У Бездны свои законы. В ней каждая женщина инстинктивно тянется к сильнейшему мужчине. Тому, кто сможет защитить ее и ее детей. Зов крови не просто красивая фраза — это реалии моего мира. Ночные фурии, сохранившие чистоту крови, ничем не отличаются от тех, что родились в Бездне. Элена, да вы дрожите... — Теперь лицо лорда Льена было так близко, что я чувствовала его дыхание на своих губах. — Хотите узнать, что с вами происходит? Это тот самый

проклятый зов крови. Примитивный инстинкт. Хотите проверить, как далеко вы ушли от истинных дочерей Бездны?

— Пустите... Вы... меня пугаете, — еле слышно прошептала я.

И я действительно боялась, но не лорда Льена, а странных ощущений, которые порождала во мне его близость. Дыхание сделалось рваным, а от силы, исходящей от демона, держащего меня в своих объятиях, мутился рассудок.

Нет. Это какое-то наваждение. Это неправильно.

Я перестала вырываться, а вместо этого вызвала в своей голове образ Элмара. Он усмехался, словно интересуясь, сколько я продержусь.

Столько сколько нужно. Потому что я не ночная фурия, следующая заветам предков. Не черный маг, склонившийся перед Тьмой и той властью, которую она давала. Я иллюзионист. Я могу внушить любую иллюзию окружающим или если потребуется, то и сотворить боевую...

И словно в ответ на мои мысли в тишине раздался жесткий спокойный голос.

— Стоит мне захотеть, совсем скоро вы будете испытывать иные эмоции. — Рука лорда Льена скользнула по моей спине к затылку, сгребая волосы в горсть. — Хотите узнать, сколько времени мне нужно, чтобы приручить вас? Всего несколько ритуалов, специальное питье, первая близость, и вы не вспомните об Элмаре.

— Вы... Вы не сделаете этого... Вы не такой. — Я заставила себя посмотреть в лицо нашего главнокомандующего, но мысленно сплетая иллюзорную молнию. Если потребуется — я буду драться. — Лорд Льен, я же считала вас своим другом... — горло перехватило, и из моего рта вырвался лишь слабый шепот.

— Вы правы. — Рука лорда Льена скользнула по моей щеке, а потом мягко оттолкнула от себя. — К сожалению, я такой же идиот, как и Тадеуш Аргамат. Спасибо, за ужин, адептка Сатор. Вы свободны... Свободны отправиться к тому, к кому вас влечет ваше сердце. Надеюсь, его выбор вас не разочарует.

Повторять дважды не пришлось. Стремительно развернувшись, я бросилась к двери, но не сделала и пары шагов, как провалилась во тьму открывшегося портала. Лорд Льен снял с меня запрет на пространственные перемещения.

Спальню наследного принца я узнала, как только перед моим взглядом возникла тяжелая ткань балдахина. Я лежала в кровати Элмара. Причем переместилась сюда самостоятельно. Орать-истерить. Придется серьезно изучить формирование порталов у носителей крови демонов Бездны. Надеюсь, в школе темных учат контролировать эти перемещения, иначе не пройдет и месяца, как я буду умолять лорда Льена вернуть запирающую руну на место. Сейчас я так отчаянно захотела увидеть Элмара, что переместилась... во дворец.

Элмар отправился в столицу?

Осознание этого заставило меня подскочить на постели, а потом я услышала шорох ткани и чье-то напряженное сопение.

— Ваше высочество, прошу...

Просили явно Элмара, и у просителя был томный женский голос. Вот Тьма...

Страдать в неведении я не привыкла, а поэтому балдахин был отброшен раньше, чем я осознала, что хочу сделать. Открывшаяся картина заставила меня шлепнуться обратно на постель.

Элмар на вытянутых руках удерживал обнаженную до пояса девушку. Лиф ее платья бесстыже болтался на уровне талии, пышные накрахмаленные рукава торчали как щупальца серого арха. Ревность жгучей волной опалила изнутри, но холодный разум иллюзиониста упрямо подмечал детали: напряжение, с которым Элмар пытался избежать пылких объятий, крепко сжатые губы, бисеринки пота на висках...

Мгновение — и он подхватил девушку на руки, а потом увидел меня и дернулся, как если бы захотел разжать руки.

— Не надо. Она же ударится.

Элмар снова замер, сглотнул и решительно направился к двери, пинком распахнул, аккуратно поставил свою ношу на ноги и отчеканил:

— Леди Тальер, передайте матери, что я бесконечно тронут ее заботой. Но когда мне понадобится женщина... — Вспомнив, что я все еще стою позади, Элмар скупно кивнул: — Всего хорошего.

Дверь захлопнулась. Я забралась обратно на кровать, опустила балдахин и затаилась.

Да, неловко как-то получилось.

— Я догадывалась, что жизнь наследного принца не сахар, но подобное вообразить было сложно...

— Всего на часок заглянул во дворец, — с откровенной неприязнью поведал Элмар.

— Страшно представить, чтобы было, захоти ты провести здесь целый день.

— Издеваешься?

Балдахин был отброшен, но Элмару это не особо помогло, потому что перед его лицом теперь маячил такой же только иллюзорный. Да, я была настроена поговорить.

— Издеваешься... — уже тихо констатировал Элмар.

— Нет, всего лишь хочу продолжить с того момента, на котором ты остановился. Итак, тебе нужна женщина...

— Я сказал: "Когда мне понадобится женщина..."

— Ага. То, что она тебе понадобится, ты не отрицаешь.

— Лэсарт, — Элмар принялся размахивать руками, пытаясь отбросить иллюзорный балдахин, потом догадался просочиться сквозь иллюзию и уткнулся носом в непроглядную темноту.

— Сатор... — мягким обманчивым голосом произнес он.

— Предлагаю тебе сразу повесить меня до леди Сумеречья, — скучающе обронила я, сооружая баррикаду из одеяла и подушек.

— Арбузик, я слышу, как ты пыхтишь. — Вместо того чтобы изобразить раскаяние Элмар снова начал издеваться.

— Я тоже слышала, как вы там пыхтели, но вместо того чтобы психануть и свалить тем же порталом, что и явилась...

— Вот это мне в тебе и нравится.

— Да?

На мгновение я растерялась, но и эти нескольких секунд хватило, чтобы оказаться распластанной на кровати. Элмар придавил меня своим весом, на ощупь нашел лицо, крепко поцеловал в губы и только тогда отодвинулся ровно настолько, чтобы мне стало проще дышать.

— Не ерзай. Все равно не отпущу. — Лежащая на талии рука недвусмысленно притянула меня поближе.

— Ногу хотя бы убери.

Да, ногой меня тоже придавили. Чтобы точно никуда не делась.

— Неа. И портал открывать не советую. Провалимся в него оба. А я не демон, и могу пострадать. — Горячий поцелуй в шею.

— Пусти. Нам в Карагат надо возвращаться.

— И там нам не даст побыть наедине наша остроухая дуэнья, которую я какого-то гхара подселил к себе в комнату. Случайно не помнишь, зачем я это сделал?

— Помню... Потому что ты самый отзывчивый и благородный маг Темного Альянса.

Вздохнув, развеяла все иллюзии и повернулась к Элмару.

— Так-то лучше, Фиалочка.

— Еще раз обзовешь Арбузиком — укушу.

— Арбузик... — Ласковый чмок в нос.

Я открыла рот, чтобы еще раз потребовать объяснений, и тут же его захлопнула. Вспомнились события, после которых я переместилась к Элмару. Лорд Льен был со мной предельно откровенен, и, наверное, мне следовало испытывать благодарность, однако не получалось. Меня не покидало ощущение, что наш главнокомандующий втоптал образ моей мамы в грязь.

— Елена, что-то случилось? Почему ты ко мне переместилась? — Игривое настроение оставило Элмара. Он тонко уловил мое настроение и теперь был предельно собран и сосредоточен.

— Мы можем поговорить прямо здесь?

— Мои покои — самое надежное место во дворце.

— А леди Тальер?

— Недоразумение. Больше не повторится.

И вот сейчас я ему поверила, причем сразу и безоговорочно, а потом крепко зажмурилась и выпалила на одном дыхании:

— Лорд Льен утверждает, что моя мать была подвержена влиянию зова крови и выбрала моего отца только потому, что ее привлекла Тьма Эдриана Сатора.

Я ожидала, что Элмар рассмеется и фыркнет в ответ, в общем, даст понять, что все это глупости, но боевик молчал, и молчание это было красноречивее слов. Наконец, он тихо выдохнул:

— Занятно... Мой отец говорит тоже самое.

— Что? — Я села на постели, подхватила подушку и прижала ее к животу.

Элмар устроился напротив в позе лотоса.

— Отец недвусмысленно дал мне понять, что мне лучше сделать тебя своей прямо сейчас.

— Прямо сейчас? — Я покрепче прижала подушку к груди, а потом в панике покосилась на постель.

— Н-да... Реакции красноречивее не придумать... — задумчиво произнес Элмар.

— Это просто твой папа очень странные советы раздает, — буркнула я. — А мама так вообще, крайне инициативная особа.

— Она просто переживает, что я влюбился в совершенно неподходящую девушку.

Элмар меня любил. Нет, я это и так чувствовала сердцем. Даже когда он ерничал, в его взгляде было столько теплоты. Но как же мне нужно было это услышать.

— Что ты будешь делать дальше? — спрашивать было страшно, но я была просто обязана поинтересоваться.

— Я уже озвучивал тебе свои планы, но вижу, что память у тебя... девичья. — Молниеносный бросок — и вот я снова на спине, а Элмар отжал подушку и теперь лежал рядом. — Для начала тебе предстоит научиться управлять своей Тьмой и примерить тиару леди Сумеречья. И не нужно мне зубы заговаривать и доказывать, что и так все умеешь. Если Льен включил в твое расписание предметы школы темных...

— Ты знаешь?

— Естественно. Он сам мне сказал. Касаемо твоей крови... Я допускаю, что отчасти мой отец и лорд Льен правы. Но лишь отчасти. Потому что ты не просто ночная фурия, а Елена Сатор. И ты меня любишь, а я люблю тебя.

И вот это вот спокойно признание, подкрепленное широченной улыбкой, и стало моим личным солнцем, прогнавшим туман паники и осушившим слезы. Нет, вру, слезы все-таки остались. Они текли по моим щекам, но только для того, чтобы Элмар мог поймать их губами.

— Ну что ты, Фиалочка. Все же хорошо. Мы справимся. Никому не дам тебя в обиду. — Жаркая дорожка из легких поцелуев добежала до моего рта и накрыла упоительно-нежным прикосновением. Элмар ловил мое дыхание и делился своим, словно растягивая это мгновение. — И сам не обижу.

ГЛАВА 10

Последние дни перед началом учебного года прошли суетливо. У меня появился доступ к академическому portalу и соответственно в столицу. По два раза на день туда-сюда моталась. Элмар настоял, чтобы я на правах наследницы рода Сатор распечатала столичный особняк, а потом целый день помогал прийти в чувство. Нет, в этот раз мы не искали секретные тайники или подсказки, оставленные отцом, зато много времени провели в саду, разговаривали, выстраивали планы на будущее. Заодно выяснилось, что я совершенно не умела планировать. Вот подстраиваться под обстоятельства и выпутываться из сложнейших ситуаций — это я мастак, а распределить свое время так, чтобы его хватило и на учебу, и на сбор трофеев, и на выполнение заказов. Придется уважаемым гномам и дроу подождать. Элмар своим произволом запретил мне брать больше одного топора в неделю, а еще пообещал оградить от внимания господина Альторэ.

По совету Элмара я воспользовалась дружескими связями, чтобы вдохнуть в особняк Сатор новую жизнь. Да, я обратилась к Миранде и попросила ее помочь с подбором прислуги. А еще я увиделась с Тианой, поселившейся в тут же в столице, и навестила Арию, уже перебравшуюся в Академию прикладных талантов. В ней обучались адепты, чьи способности делали нашу жизнь комфортнее и наполняли ее волшебством. Из этой академии выпускались мастера кулинарной магии, творцы живых картин, сказители, умеющие делать неживое живым, артефакторы и прорицатели.

Роскошное белоснежное здание академии, расположенное в самом центре столицы, заставило меня ощутить обиду за профессию иллюзиониста. Вспомнился и обшарпанный фасада ШИПа, и ржавчина на воротах. Сразу видно, к каким умельцам у короны первоочередной интерес.

Встреча с Арией убедила меня, что подруга счастлива. Она смирилась со своим даром и больше не налегала на успокоительное. А вот с трактовкой пророчества помочь не смогла, рассказала лишь, что оно ее настигло, когда она бродила в густом тумане, а под ее ногами

плескалось ночное море. Ария назвала его ночным, потому что вода была очень темная, как сама Тьма.

— Дирана, ты побледнела. О чем-то догадалась? — Ария с живейшим интересом уставилась на меня. — Ты не торопись. Сейчас я сбегая за блокнотом, и мы все запишем.

— Не нужно никуда бежать. Мне просто немного не по себе... Уж больно зловеще звучит твое предсказание.

А туман и Тьма, плещущаяся у ног, теперь мне точно по ночам станут сниться. Только бы творить иллюзии, как Икар, не начала.

— Да ты не переживай так, зачастую самое зловещее предсказание сбывается не так, как мы этого ждем. Вон я на днях всех домашних переполошила, когда увидела сестренку в крови с ног до головы, а вчера она по городу гуляла, и на нее ведро с краской упало. Ерунда же. Не надо дергаться, а то ты как Войский...

— Ты видела Георга?

— Только его сестру. Во сне. Мне привиделось, что она потеряет саму себя. Если бы знала, что Войский после моего предупреждения схватит сестру и умчится в родовое имение, вообще бы ему ничего не говорила. Хочешь как лучше, а от тебя потом, как от чумной, шарахаются. — Ария с подозрением всмотрелась в мое лицо.

Пришлось срочно нацепить жизнерадостную маску, здорово, когда у тебя в запасе есть иллюзии собственной физиономии на все случаи жизни. Мы еще немного поболтали с Арией о столичной жизни, я клятвенно заверила ее, что обязательно сообщу, когда ее пророчество исполнится. То есть в том, что это произойдет, Ария не сомневалась.

— И что тебе предсказали? — хмуро поинтересовался Элмар, ожидавший меня в беседке для посетителей.

— С чего ты взял?

Вместо ответа он вытащил из ножен меч и дал полюбоваться моей сияющей физиономией.

— Я просто была рада увидеть Арию, — упрямо произнесла я.

— Вот. Теперь ты настоящая Динара Лэсарт. Хмурая и колючая... как Арбузик. — По губам Элмара скользнула улыбка, однако взгляд остался настороженным.

— Динара Лэсарт тоже иллюзия.

— Я помню. Так что тебе предсказали?

Элмар был настроен докопаться до истины. Пришлось выложить часть правды:

— Мы говорили о предсказании, предназначенном сестре Войского. Ария сказала, что Георг, как его услышал, умчался в родовое имение.

— Глупости. Войский туда отправился по приказу императора. Отец решил, что ему пора повторить твой подвиг и вступить в права наследства.

— Я-то как раз никакого подвига не совершала. Заявила о воскрешении из мертвых и снова спряталась за личину Динары Лэсарт.

— Потерпи немного. Ты еще не готова к триумфальному возвращению в Сумеречье. Сперва подкачай магические мускулы, чтобы потом при необходимости надрать пару родственных задниц.

— Если ты о ночных фуриях, то мне плевать на клан. Я беспокоюсь об Эсканоре и других городах. Дядя разорял Сумеречье, выкачивал из него золото и ничего не давал взамен. Лорд Наур ничего не смог противопоставить ни ночным фуриям, ни другим порождения Бездны. Он не смог защитить Сумеречье. Ночные фурии как магнит, они сами притягивают себе подобных.

Осознание этого пришло внезапно и прошибло тело холодом тревоги.

Так вот почему лорд Льен запер фурий в крае, окруженном со всех сторон горами и непроходимыми лесами. Ночные фурии должны были защищать Темный Альянс и Сумеречье и в то же время притягивали в эти земли создания Бездны.

— Успокойся. У лорда Льена все под контролем. Он пообещал императору, что сохранит Сумеречье для тебя, а если возникнут проблемы, то решит их сам.

Лорд Льен заботился о моем доме. Пока я топала в Карагат и развлекалась сбором трофеев, он разбирался с тем, что натворил дядя Наур.

— Не понимаю. Если Сумеречье так важно для империи и всего альянса, то почему император доверил его настолько неподходящему человеку.

— Отец, как и лорд Льен, выжидали. Ни один из них не верил, что род Сатор прервался. Правда, они думали, что объявится одаренный бастард.

— Мнимая смерть Элены Сатор не вызывала подозрений?

— Фиалочка, ты хоть раз видела, что остается от здания, когда его выжигает темный огонь? Тот, кто хотел добраться до тебя, сжег целый монастырь со всеми его обитателями.

Я прикрыла глаза, чувствуя, как сверху опускается удушающая пелена вины за чужие смерти. Отец знал, что мне грозит опасность. Я думала, что отправив меня в ШИП, он всего лишь позволил мне развлечься перед началом серьезной учебы...

Все было намного сложнее.

— Как ты думаешь, нападение на монастырь организовала мать Орина?

— Единственное, что волнует сейчас Аруну — возможность посадить Орина на трон.

— Она виновна в гибели девятнадцати иллюзионистов.

— Аруна не знала, что среди проклятых ею была Элена Сатор. Нет связи, Фиалочка.

— Она есть. — Твердо произнесла я. — Моя кровь темных смогла подавить смертельное проклятие, но связь с Аруной все еще действует.

— Этого не достаточно, чтобы призвать ее к ответу.

— Девятнадцать жизней, Элмар.

— Проклятие отсроченного действия можно отследить, только если знаешь, что искать. Связь активируется в момент гибели и передачи жизненной силы автору проклятия. Но лишь темный может увидеть и подтвердить момент передачи...

Погибшим иллюзионистам не повезло. Когда они гибли один за другим, ни одного темного не оказалось рядом. Аруна Ильсер спокойно забрала их жизни вместе с магией иллюзий.

Мы с Элмаром медленно продвигались к выходу из академии, но внезапно, меня что-то потянуло к воротам. Вспыхнувший огонь перенес к ограде, я вцепилась в железные прутья и практически сразу же увидела карету на другой стороне площади. На мгновение шторка на окне дрогнула, и я увидела женское лицо.

Аруна Ильсер. Мать Орина.

Что она делала на этой площади? Проезжала мимо и ощутила связь с ускользнувшей жертвой? Или же почувствовала мое появление в столице и прикатила, чтобы посмотреть на выжившую. Знала ли Аруна, что это я нашла Орина? И что по моей вине погиб ее брат. Если

нет, то обязательно выяснит. Это дело времени. Такие целеустремленные особы не останавливаются на полпути.

Я всматривалась в точеный женский профиль и могла думать лишь о том, что вот эта женщина была виновата в гибели целого выпуска ШИПа, магия отняла их жизни, использовала, как одноразовые накопители магии иллюзий. Аруна Ильсер была черным магом в самом худшем его воплощении.

И она меня узнала. Я четко уловила момент, когда ее губы шевельнулись, произнося: "Элена Сатор".

В ответ я слегка кивнула и также тихо произнесла ее имя.

* * *

В последний вечер каникул весь выпускной курс собрался на первом этаже башни в зале для фехтования. Куратору Латар было сказано, что мы хотим немного размяться и выяснить кто на что способен перед началом занятий. Младший паладин посмеялась над такой откровенной ложью, выдала ключи и попросила прибрать за собой, иначе напустит призраков и прибирать будут уже нас. Короче, спиртное нам протащить в зал разрешили.

Тут-то и выяснилось, что боевые маги те еще гурманы. Это ж надо было догадаться принести на посиделки мухоморку — традиционное пойло болотных гоблинов. У него было специфичный дегтярный привкус. Как узнала? Да потому что на свою голову пригубила. Знала же, что нельзя. А все равно не смогла отказаться, потому что безумно хотела продемонстрировать боевикам, что я своя в доску. Элмар лично мне на донышко стакана накапал.

Сначала я, как и все, морщилась и хватала воздух ртом, а потом мне стало так хорошо. Прямо как когда мы с папой на болоте у гоблинов ночевали. Папа тогда еще мухоморку пить отказался. И зря. Волшебнейший напиток. Один глоток — и я снова ощутила знакомый запах болота, привычное жужжание комаров, крики утицы, а потом точно наяву увидела болотных древней. Как и кровавая лиана, они относились к низшим порождениям Бездны.

— Лэсарт, ты вконец офигела.

Злой свистящий шепот Джереми заставил меня открыть глаза и изумленно вскрикнуть.

Мы стояли посреди ночного болота, на крошечном пяточке суши, а справа и слева из трясины торчали замшелые кочки.

— Ой, а где все?

— То есть нам еще кого-то ждать? — спокойно поинтересовался Икар, не поворачивая головы.

Все его внимание было сосредоточено на огромной кочке, находящейся в двух шагах от нас.

— Мне жаль. Сама не понимаю, как так вышло.

— Лучше подумай, как исправить то, что натворила. Гения ты наша, — процедил сквозь зубы Джереми.

И в этот момент кочка дрогнула и начала медленно подниматься, пока не распрямилась во весь рост. У нее обнаружились длинные до самой земли лапы и кривые, похожие на корни деревьев, ноги.

— Ты не настоящий древень. Ты не настоящий. Ты всего лишь фантом... — как зачарованная бубнила я.

Всего лишь фантом резко выбросил руку и... хорошо, что у Джереми реакция была отличная. Он дернул меня за шиворот, заставив попятиться от края. Лапа болотного древня пропахала по мягкой земле, вырывав из нее солидный кусок.

— Ты не настоящий древень... — жалобно пролепетала я.

По-хорошему надо было перехватить контроль над фантомом, но для этого мне нужно было сосредоточиться, но мысли как назло разбегались испуганными тараканами. Это ж надо было так опозориться. Да еще и в преддверии учебного года.

— Ты не настоящий... А-а-а.

Вот холодная болотная жижа была настоящая. По крайней мере, таковой она ощущалась.

— Елена, прекращай пьяную истерику. Лучше подумай, как нам выбраться. Как долго твоя иллюзия продержится?

— Не знаю-ю-ю... Я творила от души. Это было такое хорошее воспоминание. И... Я знаю, что делать.

Папа всегда говорил: "Если не удастся исправить косяк, создай новый и наслаждайся."

Я не могла развеять фантомы болотных древней, но вместо того чтобы страдать, создала парочку болотных гоблинов. Они выскочили

из трясины, потрясая дубинами, и принялись мутузить все ближайшие кочки, не особо разбираясь, настоящие они или нет. В этот момент воздух чуть поодаль сгустился, превратился в облачко тумана, а потом растаял, явив еще несколько боевиков. Среди них я с облегчением увидела и Элмара. Ребята были рядом, скрытые иллюзорным болотом.

— Лэсарт, больше не наливать, — несколько нервно рявкнул Элмар.

— Да кто ей наливал. Так, стакан всего лишь понюхала, — оскалился в улыбке Джереми.

— Страшно представить, что будет, когда она напьется по настоящему... — буркнул боевик с соседнего островка.

— А ты не представляй. Все будет во сто крат хуже, — зловеще объявил Джереми.

Так, определенно кто-то напрашивается.

— Фиалочка, не обижай меч Джереми, он нам еще пригодится, — ласково произнес Элмар, внезапно оказавшийся рядом.

— Ты открыл портал? — потрясенно прошептала я. — Как ты так быстро переместился?

— Перепрыгнул. И не особо быстро, ни разу не изящно, и едва не свалив при этом Икара в болото. Но я уже понял, что у тебя сейчас реакция заторможенная. Так что от меня ни на шаг.

— А если мне попробовать создать портал?..

— Это будет последним, что ты попробуешь в этой жизни. Создание порталов требует предельной концентрации.

Я тяжело вздохнула и осмотрелась в поисках остальных ребят. Рядом с нами возникли еще парочка островков суши. Я пересчитала всех собравшихся и приободрилась. Никто не пропал — уже хорошо. Иллюзия обязательно развеется, а что до меня, так никто и раньше не сомневался, что я слегка со сдвигом. Подумаешь, получили наглядное подтверждение. Зато с флорой и фауной Гиблотопи познакомились.

— Лэсарт, а ты вечную иллюзию болотного древня случайно создать не сможешь? — поинтересовался боевик, сумевший завоевать сердце Тианы. Теперь подруга просила меня присмотреть за Кайлом.

— Могу самообновляющуюся, но если Латар просечет, что ты решил ее надуть, то я тебе не завидую.

— Я сам себе не завидую. Моим списком собранного только первый курс пугать. Будешь тупить как я — тоже посмешищем

станешь.

— Он поздно собирать начал. Поначалу высокомерно задира́л нос и дел вид, что выше всей этой трофейной суе́ты, — шепотом пояснил Элмар. Боевик теперь не просто стоял рядом, а обнимал меня. Парни немного поухмылялись, а потом начали отводить взгляд и делать вид, что ничего особенного не происходило. — Когда спохватился, уже не смог догнать.

— А я догоню, — мрачно пообещала я.

— Знаю. И уже заранее сочувствую тем, кого ты обскачешь. Ты только нос сильно не задирай.

— Я то что? — Я с вызовом обернулась через плечо.

— Откушу, — серьезно пообещал Элмар и чмокнул меня в нос.

Я широко улыбнулась и внезапно осознала, что невольные зрители меня совсем не трогали. А еще мне очень нравилось то, что Элмар открыто выражал свои чувства.

— Вижу подготовка к первому учебному дню в самом разгаре. — Язвительный голос главнокомандующего вырвал меня из мира грез.

— Гхар линия́ый...

— Адептка Лэсарт, я сделал вид, что не услышал.

Лорд Льен материализовался посреди болота. Там, где он стоял, трясина доходила всего до колена. Уверена, очутись я в том же месте — провалилась бы по шею. Отгородившись от дерущихся гоблинов и древней щитом, лорд Льен сосредоточил свое внимание на нашем островке.

— Лорд Льен, это я виновата...

Главнокомандующий поощрительно кивнул, давая понять, что не прочь услышать детали.

— Возникла небольшая накладка, связанная с контролем иллюзий.

Внезапно мужчина принялся и посмотрел на Элмара:

— Совсем сдурел? Ей же нельзя пить. Она иллюзионист. — Лорд Льен говорил спокойно, но у меня от его тона начали дрожать коленки.

Я внезапно осознала, что за мои выкрутасы прилетит Элмару. Не уследил, не уберег и вообще на ответственного наследного принца не тянет.

— Динара, тебе нельзя пить?

Что б меня болотный древень сожрал. Как же глупо получилось.

— Я не пила. Я только попробовала. И потом фантомы — это такая ерунда...

Щит, выставленный демоном, развеялся без предупреждения, и из-за него, точно камень, выпущенный из рогатки, вылетел гoblin. Это древень зашвырнул его в нашу сторону. Боевые маги, не сговариваясь, спрыгнули в болотную жижу и активировали щиты, а я... Места на кочке стало больше, поэтому я просто сотворила огромную иллюзорную сеть и поймала в нее фантом. Воодушевившись первым успехом, таким же способом отловила и остальных, отсортировав древней от гоблинов.

Да, хорошие мысли в пьяное сознание приходят с опозданием.

Наконец на болоте стало тихо. Даже боевики затаились и с надеждой посматривали на лорда Льена. Вдруг обойдется?

— Лорд Льен, я закончила, — робко объявила я.

— Вижу, адептка Лэсарт. Вижу, что такой отличный полигон теперь будет простаивать без дела.

Боевики дружно испустили горестный стон и начали готовить оружие.

— Элмар, что происходит?

— Неотвратимое возмещение за коллективную попойку. Расслабься, Фиалочка, тут не в тебе дело...

— Но нам же разрешили.

Едва не лягнула, что собрание в зале проводилось с позволения куратора Латар, но вовремя прикусила язык.

— Разрешили под нашу ответственность и с условием не попадаться, — шепотом добавил Икар.

Он, как и Элмар, выбрался из воды и теперь стоял рядом. Я же с мольбой смотрела на лорда Льена.

Не помогло.

Высший демон открыл сразу несколько порталов, и из них полезли те самые болотные древни.

— Основные характеристики. Озвучивать по цепочке. Кто промолчит — шаг вперед. Лэсарт, не участвует. Она все равно больше всех знает. — С мрачной улыбкой добавил главнокомандующий.

Надеюсь, не подразумевалось, что я и огребу больше всех?

Пока я страдала, окончательно осознав, что лорд Льен намерен всех наказать, боевики напрягали память.

— Медленные ноги.
— Быстрые руки.
— Иммуни́тет к ядам.
— Иммуни́тет к магии холода.
— Частичный иммуни́тет к магии огня.
— Зато магией смерти неплохо поджариваются. — Элмар гордо подбросил на ладони зеленый фаер.

— Несут в себе частицы Тьмы, — тут же вспомнил Икар.
Джереми тихо выругался, похоже, он готовил тот же ответ, но не успел его озвучить.

— Адепт Даян шаг вперед, — незамедлительно объявил лорд Льен.

— Боятся света... — тихо шепнула я боевику стоящему рядом.
Парень уже открыл рот, но под пристальным взглядом лорда Льен тяжело вздохнул и встал рядом с Джереми.

— Да, адептка Лэсарт, будущие паладины Мрака не рассчитывают на подсказки. Но вам это простительно не знать.

— А на что тогда рассчитывать будущим паладинам Мрака?
Дерзить не хотелось, просто за щитом бесновались болотные древни. Они таранили преграду, возведенную высшим демоном, но как только она упадет, ринутся к нам, а в первой линии обороны будут адепты военной академии Карагата, не успевшие дать правильный ответ.

Боевики поднапрягись и выдали еще несколько вариантов, и все же впереди оказались семеро.

— Так вот вернемся к вашему вопросу, адептка Лэсарт. Будущие паладины Мрака могут рассчитывать лишь на помощь своих братьев. Первая линия приготовить щиты, вторая — в атаку.

И на иллюзорное болото сошла Тьма. Его тишину разорвали грохот магических снарядов и глухие удары древней, пытающихся пробить энергетические щиты тех, кому не повезло оказаться в первом ряду.

— Динара, назад. Фиалочка, я знаю, что храбрая девочка и искренне за всех переживаешь, но сейчас тебе лучше не путаться под ногами. — И Элмар спрыгнул в болото. — Вот на этом островке и оставайся.

Пары мухоморки давно выветрились из моего мозга, так что я могла сейчас всех очень удивить внезапным развоплощением болота. Но разве помогла бы такая резкая смена декораций сражающимся боевикам? И потом, Элмар предельно четко озвучил свою просьбу: сидеть тихо и не подставляться.

Хорошо. Я смогу.

Тем более что наши побеждали. Медленно, но верно они разбирали древней на запчасти к огромнейшей радости Кайла.

Когда же народ понемногу расслабился, убрал мечи в ножны и принялся лениво забрасывать попавших в огненную ловушку древней фаерами, открылись еще три портала, и из них полезли новые древни.

Орать-истерить. Это же не честно.

Я осмотрелась, но лорд Льен исчез. Претензии предъявлять было не к кому. Зато и ограничивать себя я тоже больше не собиралась.

Болотные древни несли в себе частицы Тьмы, вот к ней я и воззвала, хотела напугать, но стало только хуже. Внезапно древни разом определили во мне мощный источник... еды. Над иллюзорным болотом раздался скрипучий рык и все, абсолютно все древни, повернулись в мою сторону и начали наступление. А еще продемонстрировали, что те же медлительные древни могут стать проблемой, если их будет слишком много. Боевики пытались растащить их в разные стороны, но, даже потеряв части сучковатых руки и ног, древни упрямо шли к цели.

— Лэсарт, ты быстро бегаешь? — спросил Джереми.

— Не жалуюсь.

— Вот и вали отсюда. Ты же их приманиваешь. Прут, как упыри, за свежим мясом.

— Фиалочка, сюда, — Элмар стоял в центре светящегося круга и предлагал мне в него войти, чтобы укрыться от излишне доставучих древней.

Ага. То есть меня сейчас надежно спрячут, а потом сами разберут этих тварей на запчасти. Нет. Не пойдет. Я темная и тоже кое-что умею.

Темный клинок возник в моей руке по первому зову. На мгновение мне показалось, что рукоять радостно завибрировала в ладони, словно меч предчувствовал поживу. Боевики встретили мою инициативу скептическими хмыками, но как только мой меч оттяпал от

ближайшего древня лапы, на меня стали посматривать уже с интересом.

— Молодец, — тихо бросил Элмар. Теперь он бился рядом, но все равно я то и дело ловила на себе взгляд боевика — он меня страховал.

— А косметичка, то у нас темная, — весело бросил Джереми, не прерывая танца вокруг своего древня.

— Теперь понятно, почему ее к нам определили, — подхватил Кайл. — И Тиана молчала... — сердито буркнул он.

Бой с древнями отчасти подходил на прополку кровавой лианы. Разве что противник был шустрее, и Тьмы в древнях было намного больше. Меч напился ею вволю, и теперь от клинка тянулся заметный шлейф черного дыма.

Да, мастером фехтования меня назвать было сложно, зато мне помогали мои же копии. Они кружили рядом с древнями и самым бесовским образом вводили их в заблуждение.

Наконец, последняя замшелая тварь шлепнулась в болотную жижу. Я устало опустилась на кочку.

— Эгэ. Лэсарт, а как же самое интересное? — Джереми сунул меч в пространственные ножны и теперь смотрел на меня так, словно я зажала кусок отличного представления.

— Он ждет, что ты как правильный черный маг, соберешь всю Тьму, разлившуюся в этом зале, — пояснил Икар.

Я тоже убрала меч и заинтересованно уставилась на ближайшую тушу древня.

— Могу попробовать. Только я раньше ни разу не собирала Тьму вот так.

— Вот и потренируешься, — беззаботно хмыкнул Джереми.

Элмар его сверхлегкого настроения не разделял. Напарник приблизился ко мне:

— Ты же понимаешь, для кого была спущена вторая волна?

— Но он даже не остался посмотреть.

— Зачем? И так ясно, чем закончится.

— Предлагаешь рискнуть?

— У тебя завтра первое занятие в школе темных.

Верно. Сначала утренняя тренировка, потом буду учиться защитной магии с мастером Ар-Ханом, а потом в расписании значилось "Знакомство с даром Тьмы". Мне предстояло пройти через

портал, ведущий в самое загадочное учебное заведение Темного Альянса.

Да было бы с чем знакомиться. Я прекрасно владела своей Тьмой и научилась поглощать чужую. Особого удовольствия мне это не приносило, но раз надо...

Я крепко зажмурилась и мысленно потянулась к Тьме. Она жила в моем личном источнике, увеличить размеры которого я могла лишь за счет других.

— В школе темных тебе понадобятся силы. Не отказывайся от этого дара, они все равно уже мертвы.

Да, Элмар прав. В школе темных мне будет непросто, ведь раньше я сдерживала свою Тьму и избегала общения с другими темными.

Я почувствовала крупиты тьмы болотных тварей, едва они вышли из порталов. Сейчас, когда древни были мертвы, их Тьма была разлита в воздухе, пока еще ничейная, она будет стремиться к новому хозяину.

Хорошо, пусть это буду я.

Поглотить Тьму было не сложно, намного проще, чем решиться это сделать. А вот реакция окружающих заставила меня насторожиться. Тихо злое шипение боевиков чередовалось с отборными матами.

Когда я открыла глаза, болота больше не было. Мы снова стояли в зале фехтования, пол которого усыпал черный пепел, — все, что осталось от расчлененных туш древней. Лишившись законных трофеев, боевые маги зло смотрели на меня.

— Ну что, народ, расходимся? — печально спросил Кайл.

— Простите. Мне очень жаль.

— Бывает.

— Главное, чтобы не переросло в закономерность.

— Она темная. Сможет приманить для нас кого поинтереснее. — Боевик вопросительно посмотрел на Элмара.

— Ближе к охоте видно будет. Фиалочка, если ты не настроена поглотить и пепел, то нам пора. Парни сами здесь приберут.

Я направилась к выходу, испытывая смешанные чувства. Чтобы стать своей в доску мне потребуется нечто посущественнее мухоморки.

ГЛАВА 11

К portalу в школу темных я приближалась с опаской. Понимала, что всего лишь перемещусь в другую точку империи Нордшар, а все равно сердце выскакивало из груди, словно мне предстояло пройти врата Бездны.

— Смелее, Арбузик. Ты им задашь. — Элмар легонько подтолкнул меня к провалу портала.

— Думаешь, я так всех достану в первый день, что меня больше не позовут на занятия?

— Мечтать не вредно, — скептически хмыкнул Элмар.

— Конечно. Я же иллюзионист.

— Ты темная, Елена. Помни об этом.

Переход прошел мгновенно. Я и задержать дыхание не успела, а в лицо мне уже ударил теплый ветер — школа лорда Льена находилась на юге.

— С прибытием, адептка Сатор. Соболаговолите снять чужую личину.

Настойчивая просьба исходила от седовласого мужчины с уродливым шрамом на лице.

Иллюзию Динары Лэсарт я развеяла без колебаний, а потом повернулась к двухэтажному зданию с высокими колоннами. Именно так мог бы выглядеть загородный дом владельца виноградников с поправкой на черный камень и статуи порождений Бездны.

Нет, не такой я себе представляла пресловутую школу темных, уж больно по-мещански обыденной она выглядела, даже оскалившиеся морды жутких тварей заставляли меня недоуменно нахмуриться.

Я сделала несколько шагов и остановилась. Ощущение иллюзорной магии накатило внезапно, а потом фасад respectable дома сделался полупрозрачным, обнажая массивную крепость с узкими арочными окнами и зубчатыми стенами.

— Неожиданно? — встречающий ехидно вскинул седую бровь.

— Еще бы. Статуи и те зажали. С ними замок выглядел бы органичнее.

— К чему развлекать посетителей видом статуй, когда всегда можно провести их в подвал и показать оригиналы?

Я вспомнила, статуи каких именно тварей запечатлела иллюзия, и узнала руку мастера.

— Сокрывающий полог школы темных создал мой отец.

— На комиссионные и снисходительное отношение преподавателей можете не рассчитывать. Идемте. Лекция пятого курса в самом разгаре.

— Эм... А вы уверены, что мне туда? Я же из начинающих. Мне бы что-нибудь попроще. "Азбука юного темного" или "Базовый курс для черных магов-дилетантов".

Седовласый на мгновение замер, а потом криво усмехнулся, отчего кожа на его лице собралась уродливыми складками.

— Нет, вас на лекцию к выпускникам сказано привести. Чтобы быстрее адаптировались.

— К чему это?

Ответ на этот вопрос я в скором времени получила вместе с острой головной болью и тошнотой. Меня, темную леди и ночную фурию, мутило от чужой Тьма, а точнее от ее ничем не приглушенной концентрации. Распластавшись на парте, я печально осознавала, что в императорском дворце абсолютно все темные скрывали свою Тьму.

Чем ярче дар — тем привлекательнее ты для других темных, тем легче просчитать, на что ты способен, и заманить в ловушку. Так что Тьму скрывали, дар маскировали, но обучающиеся в школе темных маги этого не умели. Таким талантом черные маги обзаводились во время финальных испытаний. Сдал их? Свободен, как птица. Неудачники оставались на повторный курс. Так что в школе темных хватало тех, кто учился не положенные пять лет, а намного дольше. Мой взгляд выхватил знакомую седовласую голову мага, который встретил меня у портала. Узнай я тогда, что это мой одноклассник, — ломанулась бы обратно.

Интересно, сколько этот маг оставался на второй год? Вечный адепт...

Меня передернуло от ужаса, едва я представила пожизненное обучение в школе темных.

— Совсем плохо? Да? — Надо мной склонилась знакомая физиономия Толина Ревейна.

— Обычно этап адаптации на первом курсе проходят, — подхватил его близнец Лин.

Хотя я и знала, что адептов Ревейн двое, все равно не могла избавиться от ощущения, что у меня двоилось в глазах.

— И как долго длился ваш период адаптации? — простила я.

— Да весь первый курс и тянулся. Все девять месяцев. Поначалу совсем пластом на партах валялись, потом как-то сокребли себя со столешниц и начали прислушиваться к тому, что рассказывали преподаватели.

— Отучись на первом курсе школы темных — почувствуй себя беременной, — мрачно пошутила я.

— Лекцию ты отмучилась, теперь надо переползти в комнату для практических занятий.

— Вас что ко мне приставили?

— Угадала. Будем таскать тебя, пока не сможешь передвигаться самостоятельно.

— Вот еще. Сама дойду.

И я заставила себя подняться, а потом долго и упорно переставляла ноги. В коридоре мне полегчало, как только количество темных вокруг снизилось. Небольшая передышка перед практикумом по материализации Тьмы. На нем темные учились облекать Тьму в конкретную узнаваемую форму, но мне было не до их достижений. От количества Тьмы кругом шла голова. Моя собственная сила рвалась наружу, а еще требовала, чтобы я немедленно увеличила свой резерв.

Орать-истерить. Да как же они в этой Бездне еще не поубивали друг друга?

Этот вопрос я и озвучила.

— К тому времени как Тьма нашла выход в ваш мир, популяция высших демонов в Бездне значительно снизилась.

Спокойный ответ Толина заставил меня замереть на полушаге.

— Что такое, Элена? Погано? — обопрись на меня.

Лин попытался меня обнять, но я уселась прямо на дорожке в позе лотоса. До портала оставалось рукой подать, а следующее посещение школы темных должно было состояться только через два дня. Мне давали время, чтобы постепенно влиться в учебный ритм будущих черных магов.

Их было не так много. Точнее, на выпускном курсе учились пятнадцать адептов. Их них тринадцать — те, кто не смог сдать финальный экзамен с первого раза. Как мне шепнул Лин, некоторые уже смирились с тем, что никогда не будут свободны и останутся личными слугами лорда Льена. Высший демон будет контролировать их Тьму, следить, чтобы они не сорвались и не преступили закон, вся их жизнь будет под колпаком у нашего главнокомандующего. Жуткая перспектива.

В свободное плавание отправлялись лишь те, кто смог доказать, что полностью себя контролирует. Но и это не давало никаких гарантий, ведь Навир Ильсер и ведьма Севилла в свое время стали свободными от наставничества темных, которые за них отвечали.

— Вы знаете о Бездне?

Близнецы невозмутимо уселись на дорожке рядом.

— Естественно. — Лин кивнул. — Лорд Льен нам рассказывает о своем мире.

— Чтобы мы прониклись и не превратили этот в его копию, — подхватил Толин.

— Тьма отравляет душу. Высшие демоны, которые утратили контроль, уже не могли остановиться. Жажда большей силы и власти столкнула их в бесконечной череде войн. И даже богиня, во славу которой они велись, не выдержала и захотела сбежать.

— Но от себя не сбежишь, — нервно хохотнул Лин. — Очутившись у нас, Тьма принялась наводить прежние порядки. Начала с того, что уничтожила целый народ и иссушила Великую пустыню.

— Она уничтожила Золотой город, — еле слышно произнесла я.

— Да, жуткое место. — Печально вздохнул Лин.

— Лорд Льен показывал вам место открытия портала?

— Конечно. Все черные маги там бывают. — Серьезно кивнул Толин.

— В этих руинах еще сохранились следы Тьмы изначальной. Стоит их увидеть, и уже ни с чем не спутаешь. И если вдруг Тьма потянется к тебе сквозь границу миров, ты ее сразу узнаешь.

Меня встречала делегация. Элмар не мог дежурить у портала, так что привлек местную нечисть и нежить, выдав всем ожидающим охранительные знаки. Они гордо висели в воздухе и предупреждали, что объект находится под защитой его высочества принца Элмара Аргамата. Впервые в истории академии Карагата создания из трофейного списка лорда Льена спокойно восседали перед замком и нагло издевались над боевиками. Те стояли чуть поодаль, группками и, судя по перешептыванию, еще не отказались от идеи поохотиться на непуганые трофеи.

— Лэсарт, наконец-то, — Как только я вышла из портала, Гоша подлетел ко мне. — Еще немного, и у кого-то сдадут нервы.

— Не у кого-то, а у жадных и психованных, которые спокойно пройти мимо баньши не в состоянии. — Дева в новеньком белоснежном саване презрительно стрельнула глазками в боевиков.

— И это будущие защитники Альянса. — Лениво зевнула Киса.

— Да, измывал нынче боевик. — Русалка, на время расставшаяся с блестящим хвостом, откровенно любовалась парой стройных ножек, ну и окружающим их заодно демонстрировала.

А ведь и баньши принарядилась. В ее смоляных волосах блестели жемчужные капельки, а на изящных запястьях звенели браслеты.

— Темная, ты как? Сама дойдешь или горгулий позвать? Я бы тебя довезла, но тогда меня совсем уважать перестанут, — быстро шепнула Киса.

— Сама. — Я сделала несколько осторожных шагов, голова до сих пор слегка кружилась.

— Совсем изверги замучили, — сочувственно вздохнула демоническая голова Гоши, а потом вдруг сменилась эльфийской физиономией.

От неожиданности у меня заплелись ноги, и я шлепнулась на землю.

— На ногах не стоишь. Так и передам.

— Нет-нет... Я в порядке. — Хотела встать, но Киса шустро запрыгнула мне на колени. — Сидеть и не шевелиться. А то скажет, что не уберегли, и защиту отзовет.

Хм... Кто-то серьезно надумал оберегать создания из трофейного списка?

Этот вопрос я и задала, когда поднялась на чердак и обнаружила Элмара сидящим на верхней ступеньке.

— Не оберегаю, а принял на работу. — С усмешкой объявил он и распахнул передо мной дверь. — Ты темная, со своими тебе будет комфортнее.

— И русалка темная?

Элмар с досадой поморщился и покачал головой.

— Нет, русалкам баньши о нашем договоре растрепали, а те начали вопить о дискриминации и...

— Пообещали позаботиться о несчастной ночной фурии, которая проходит ускоренный курс адаптации в школе темных. — Русалка возникла на пороге ванной. — Ваше высочество через три часа я ее верну вам как новенькую.

— Да я себя и старенькой полностью устраиваю.

— Фиалочка, не спорь. Чем быстрее восстановишься, тем раньше узнаешь, когда мы приедем в гости к Войскому.

И Элмар направился к выходу.

— Стой. Это нечестно. Ты получил разрешение у куратора? Главком знает? Элмар.

Поскольку тот и не подумал остановиться, пришлось пойти на крайние меры и спрятать дверь.

— Фиалочка, ты же ночная фурия. Смелее. От расслабляющей ванны и массажа, еще ни одна девушка не умерла.

Иллюзию стены я создала качественную, однако Элмар самым наглым образом нашел дверь на ощупь и бросил меня наедине с русалкой.

* * *

Элмар точно знал, что мне нужно. Всего два часа, и я себе почувствовала совершенно иначе: из тела исчезла противная слабость, рассеялся туман перед глазами, вызванный многочасовой головной болью. А еще меня ожидал романтический ужин. Когда я вышла из ванны, то обнаружила столик, сервированный на двоих. Возле него суетился Гоша.

— И последний штрих. — Призрак взмахнул рукой, в воздухе появилось блюдо, на котором аккуратной золотистой горкой было выложено жаркое. — Знал бы заранее, заказал бы заказать доставку из города. В местной столовой выбор невелик.

Тихий, но настойчивый стук в дверь заставил Гошу уронить блюдо на стол.

— Хорошего свидания, создательница. — Напоследок хитро подмигнув, призрак исчез.

Свидание? С чего бы это?

И все-таки оценив внешний вид Элмара, я осознала, что Гоша ни капли не приукрасил.

— Эм... А куда униформу дел? — растерянно пробормотала я, рассматривая наряд боевика.

— Висит в шкафу. Взамен пришлось достать это. — Элмар из всех пытался сохранять серьезный вид, но уголок его рта предательски дернулся.

Боевик оценил мою реакцию на удлиненный темно-синий бархатный камзол, штаны в тон и высокие, начищенные до блеска сапоги.

— Если скажешь, что у тебя под этим великолепием белоснежная рубашка, я почувствую себя нищенкой.

Вместо ответа Элмар молча расстегнул серебряные пуговицы и продемонстрировал белоснежную ткань.

— Ладно, ты меня сделал, — буркнула я, а потом вспомнила, что я иллюзионист и создать видимость красивого платья для меня дело двух секунд.

Когда же Элмар удивленно вскинул брови, я поняла, что преобразование удалось. Отражение в зеркале явило слегка всклокоченную блондинку в темно-зеленом платье с глубоким декольте. Его наполнение с какой-то радости скопировалось вместе с одеждой, пышные рукава фонарики показались смутно знакомыми.

Орать-истерить. Я скопировала платье придворной дамы, пытавшейся соблазнить Элмара.

От наряда я избавилась вместе с личиной Динары Лэсарт, потом ненадолго прикрыла глаза и создала платье, которое надевала на прием в императорском дворце.

— Вот так. Не особо оригинально.

— Все просто замечательно. — Элмар обнял меня за плечи, и от его взгляда, пойманного в отражении зеркала, у меня на щеках вспыхнул румянец.

Элмар ласково коснулся подушечкой большого пальца моей порозовевшей кожи.

— Это иллюзия, — незамедлительно объявила я.

— Тогда это... — Быстро склонившись, он на мгновение прижался губами к моей щеке. — Тоже иллюзия.

Сложно носить чужие личины и не потерять саму себя. Теперь же, когда я смотрела на настоящую Элену Сатор, то не могла избавиться от ощущения, что эта темноволосая красавица сошла с миниатюры. Мне чудилось, будто это Эханор Звездный ветер стояла рядом с Элмаром. Не могла же я так сильно измениться?

На лице, утратившем округлость, проступили высокие скулы — родовая черта всех ночных фурий. После пробуждения крови мои глаза стали ярче, и теперь в полумраке комнаты от них исходило едва заметное сияние.

— Устала прятаться?

— Устала бояться.

— Ты и боишься? Не встречал более храброй девушки.

— Это ты просто не видел, как я кралась по коридорам замка в Сумеречье. Иллюзорный щит меня не слушался, и маскировка под камень не всегда срабатывала. Видевшие мой силуэт на фоне стены считали меня призраком и...

Я замолчала. Нет, не стоит портить такой момент печальными воспоминаниями.

— И что было дальше? Договаривай, Фиалочка. Нам придется вернуться в твой замок и навести в нем порядок.

Хотела сказать, что лорд Льен уже озадачился этим вопросом, и не смогла. Чувствовала, что Элмар расстроится.

— Меня считали расшалившимся приведением и пытались изгнать. Представляешь, стоит перед тобой некромант, потрясает жезлом, бубнит всякий бред, и ничего не выходит.

Я тихо хихикнула, пытаюсь обратить разговор в шутку, но Элмар оставался убийственно спокойным.

— Забыла? Я маг смерти и знаю, как проводятся такие ритуалы. Перед изгнанием призрачную сущность полагается поймать и

обездвижить. И если ты сейчас скажешь, что тебя поймала стандартная сеть на призрака...

— Огонь. Всего три факела, зажатые в руках стражников, и я замерла соляным столбом. Сама не понимаю, что на меня тогда нашло.

Хотела отойти от зеркала, которое плохо на меня влияло, но Элмар не позволил. Спокойный, уверенный в себе он немного по собственнически прижимал меня к себе, словно боялся, что я растворюсь подобно иллюзии, просочусь сквозь пальцы.

— Никогда не думал, что буду так жалеть о смерти твоего отца.

— Что... Что ты хочешь этим сказать?

— Этот безответственный гхар допустил, чтобы его ребенка травили в своем же доме, как дикого зверя.

— Глупости. Все было совсем не так. Я сама была виновата. Постоянно испытывала терпение окружающих. Мне казалось, что если весь замок будет против меня, то отцу не останется иного выбора, как брать меня с собой.

— И это сработало.

— Я с детства привыкла добиваться своего, — Я с вызовом смотрела в зеркало, ожидая, что Элмар начнет спорить и доказывать, каким плохим отцом был Эдриан Сатор.

Поступи он так, мы обязательно поругались бы, но Элмар неожиданно развернул меня к себе лицом и тихо произнес:

— Больше тебе не нужно добиваться своего в одиночку. Ты не одна, Фиалочка.

— Знаю... — Я уткнулась лицом в мягкий бархат сюртука. — Я сегодня видела Орина. Мельком, правда. Его зачислили на второй курс. Выглядит неплохо.

— Еще бы. С таким-то наставником.

— Постой, хочешь сказать, что лорд Льен стал наставником твоего брата?

— А ты думаешь, он доверил бы его воспитание кому-то другому?

— Полагаю, у его матери были на примете иные кандидатуры.

— Аруна Ильсер упустила время после похорон твоего отца. Второго шанса у нее уже не будет.

Да, все верно. Лорд Льен никому не дает второго шанса.

— Покажись, — неожиданно холодно произнес Элмар.

Я с удивлением осмотрелась, но никого не почувствовала.

— У нас гости?

— Вестник.

— Да простит меня его высочество, но лучше я побуду невидимым. Так безопаснее. Я только хочу передать, что ваш подопечный принялся за старое и создал фантом.

— Хорошо. Продолжай наблюдение.

— Элмар, что происходит?

— Помнишь леди Тортон?

— Конечно.

Делия была дочерью хозяина Карагатского перевала, в его доме мы гостили во время нашего летнего путешествия.

— Икар начал создавать ее фантомы.

— Эм... Считаешь, Икар влюбился?

Элмар красноречиво поднял взгляд к потолку.

— Кто о чем, а девчонки вечно о любви думают.

— Могу заодно напомнить, о чем думают иллюзионисты.

— Сам знаю. О муравьях. Ты не оригинальна, Арбузик. Кхм... — Элмар молниеносно перехватил щупальце серого арха, которое вынырнуло из пустоты, чтобы стукнуть его по лбу. — Халтуришь. А где остальное?

Я развеяла щупальце и с подчеркнутым рвением принялась наслаждаться ужином. После третьего куска картофеля мои мысли все равно вернулись к Икару и Делии.

— Икар тебе о ней что-нибудь рассказывал?

Элмар откинулся на спинку стула с таинственной улыбкой, выдержал паузу, а потом как ни в чем ни бывало произнес:

— Икар уверен, что видел леди Тортон раньше, но не помнит при каких обстоятельствах. Понимаешь, к чему я клоню?

Я понимала. Если Икар вспомнил Делию Тортон — значит, их встреча и впрямь была судьбоносной. Но хорошенькая ламия никак не обозначила, что знает Икара.

— Либо она хорошая притворщица, либо Икар ошибается, и они прежде не виделись, либо встречались, но леди Тортон видела его настоящее лицо... Нам надо срочно навестить Делию.

— Нет так быстро, Елена. Столько увольнительных нам Латар не выдаст.

Точно. Сначала надо было разобраться с приглашением Войского. Элмар обещал рассказать, когда же мы сможем заглянуть к Георгу.

Выяснилось, что куратор пообещала открыть для нас портал только через неделю, когда наша группа отправится на охоту в Солнечные горы. Зато Элмар уже связался по своим каналам с магами смерти, несущими службу на этом участке границы империи. Маги не заметили никаких странностей в имении Войских. Но я-то знала, насколько фальшивой бывает иллюзия благополучия.

Элмар поделился своими соображениями насчет Икара и его навязчивой идеи, связанной с Делией Тортон. Боевик предлагал сначала собрать информацию об этой змейке, а потом уже подумать, как она и Икар могут быть связаны.

— Кстати, возможно, остроухий в самом деле втрескался, но пока это не осознал. Да. Было бы неплохо. — Элмар важно покивал и отпил из бокала.

— Тебя так волнуют сердечные привязанности Икара?

— Неимоверно. С тех пор как вынужден видеть его бледную несчастную морду каждое утро... Что? Я терплю его только ради тебя.

Не выдержала и запустила во вредного нахала иллюзорный светоч. Едва светящийся шар при достижении цели взорвался, заставив Элмара крепко зажмуриться.

— Арбузик, за что?

— Не за что, а ради чего, — наставительно объявила я. — Тебе пора переосмыслить свое отношение к Раеру и признать, что вы подружились.

— Да скорее гхары научатся летать.

— А Джереми перестанет вести себя как последний засранец. Да, настоящих чудес в нашем мире маловато, но все же они случаются. Например, маг смерти может подружиться со светлым эльфом, который по совместительству еще и принц.

— Жду не дождусь, когда он свалит к себе домой, — упрямо произнес Элмар.

Я с трудом сдержала улыбку, но никак не стала комментировать это заявление.

ГЛАВА 12

Лорд Льен не сомневался, что мне в школе темных будет непросто. Посещения учебных практик оставались пыткой. На лекциях было намного легче. Я оклемалась уже к середине второго занятия и теперь добросовестно вела конспекты, слушала преподавателей и даже понимала, о чем они говорят. Зато на практиках я проваливалась во тьму головной боли. Какая-то часть сознания могла восхищаться созданиями темных магов, которые учились управлять своей Тьмой, но, как правило, я тихонечко сидела в углу с закрытыми глазами и ждала вожделенного сигнала к окончанию урока.

— Достаточно. Идемте.

Голос лорда Льена прозвучал до того неожиданно, что я сперва его приняла за внезапный бред.

— Адептка Сатор, мне вынести вас на руках?

Вопрос заставил меня все-таки разлепить веки. Лорд Льен стоял возле парты, и, судя по реакции окружающих, а точнее отсутствия таковой, его видела только я.

— Простите, мастер Райх, я могу выйти?

Мастер Райх, немолодой человеческий маг, был наставникам материализации. Он печально посмотрел на меня и кивнул, давая понять, что я могу быть свободна.

— Зайдите в лазарет. Пусть вам выдадут... что-то на их усмотрение. Скажите, я направил.

— Спасибо, мастер Райх.

До двери я дотопала, старательно переставляя ноги. Тишина за спиной стояла гробовая. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы убедиться, что все адепты продолжали выполнять задание по воплощению кувшина с водой.

На занятиях в школе темных не отвлекаются. Тьма, вышедшая из-под контроля, это не безобидные иллюзии, способные поставить в неловкое положение.

Только очутившись в коридоре, я позволила себе сутулить плечи, нащупала спиной стену и аккуратно сползла по ней.

— Прошу прощения, лорд Льен. Дайте мне минутку — и отпустит. В коридорах вашей школы отличные экранирующие щиты.

Я больше не ощущала удушающее давление чужой Тьмы, она не туманила разум, порождая ощущение пустоты в груди. Я перестала чувствовать себя сосудом, мечтающим о полном заполнении.

— Сколько не пытаюсь себя убедить, что мои ощущения ложные, ничего не выходит.

— Ничего удивительно. Мало кто способен заниматься самообманом настолько виртуозно, как вы.

Самообман? Неужели лорд Льен хотел сказать, что мой голод реален? Что я смотрю на других и в самом деле мечтаю о том, чтобы отнять их силу?

На лекциях я многое узнала о своей Тьме, но до сих пор не продвинулась дальше первичного воплощения. Тот крошечный смерч оставался моим единственным достижением.

В Карагате учеба складывалась удачнее. Лорд Льен освободил меня от предметов, которые я не потянула бы физически, зато тактику, историю и разумные расы изучала наравне со всеми. Не пропускала я и тренировки куратора Латар. А защитная магия мастера Ар-Хана стала моей любимой, ведь на ней я могла в полной мере раскрыть свои способности иллюзиониста.

А еще я смогла договориться с ирб-Ноолом о приобретении редких охотничьих трофеев.

Убедившись, что мыслям вернулась привычная ясность, я поднялась с пола и объявила:

— Я в порядке.

— И даже в лазарет не загляните?

— Не нужны мне эликсиры. Подсяду, потом проблем не оберешься.

— Похвальная сознательность. Элмару стоит у вас получить.

— Что вы хотите этим сказать?

— Только то, что Элмар пользуется своим положением и регулярно грабит императорского алхимика. Уверен, что я ни о чем не знаю.

— Я... Я поговорю с ним.

— Я даю время, чтобы Элмар переосмыслил свое отношение к волшебным снадобьям. Если меня не устроят его выводы, я буду

вынужден вмешаться, — жестко произнес главнокомандующий.

— Я поняла вас, лорд Льен.

Орать-истерить. Нет, я видела запасы Элмара, но думала, что это заначка для непредвиденных обстоятельств вроде запрещенной прогулки на Изнанке. Если выясню, что он глушит эликсиры регулярно — уши будут как у Икара.

Я шла за лордом Льеном по коридору школы темных. Удивительное место. Не думала, что после показной роскоши Академии прикладных талантов меня можно будет чем-то удивить.

Школе темных это удалось.

Ее уникальность таилась в мелочах невидимых простым зрением. В интерьере не было ничего особенного: добротный паркет под ногами, высокие деревянные панели на стенах, переходящие в необработанный камень. Даже светильники под потолком были без особых изысков. Поражал уровень защиты и сила магических экранов. Из коридора нельзя было уловить магию, клубящуюся в аудиториях, и почувствовать чужую Тьму. В коридорах школы темных я отдыхала.

— Знаете, какая сплетня сейчас будоражит умы всего темного сообщества?

Неожиданная смена темы разговора заставила меня насторожиться.

— Не знаете? И даже не догадываетесь? Даже о том, что у меня есть дочь?

Я споткнулась на ровном месте.

— Это вышло случайно.

— Адептка Сатор, уверяю вас, подобный способ зачатия детей — не мой случай. Ничего случайного, непредвиденного и неосознанного.

— Мне просто попалась очень болтливая баньши, умеющая делать самые непредвиденные выводы. Надеюсь, наши пути больше не пересекутся.

Вместо ответа лорд Льен остановился перед монолитной стеной и вдруг толкнул дверь, которую секунду назад здесь не было. Неужели внутри меня ожидала печально знакомая любительница горячих новостей, ослабившая нас на весь Темный Альянс?

Да за что мне это?

— Лорд Льен, а где баньши? — Я с удивлением осмотрела небольшую аудиторию, в которой не были ни следа призрачной

девицы.

— Соскучились? — Главнокомандующий закрыл дверь, а дальше подхватил два стула и поставил их рядом. — Присаживайтесь, адептка Сатор.

— Баныши будем звать? — тихо спросила я.

— Не планировал. Но если вам так нужно...

— Нет. Я... Я не соскучилась.

— Очень хорошо. В таком случае мы можем сразу переходить к причине, из-за которой я был вынужден нанести внеплановый визит в школу темных. Адептка Сатор, вы не справляетесь.

— Лорд Льен, я заметила.

Вот не собиралась дерзить, а как-то само получилось.

— В таком случае вы не будете против, если наше соглашение перейдет на иной уровень. Я уже заявил права на вас перед темным сообществом и императором. Ваш клан также в курсе, что вы моя ученица. Осталось оформить нашу связь магически.

— Я не согласна, — В панике спрятала руки за спиной. — Я справлюсь. Вот прямо сейчас вернусь в аудиторию и создам этот несчастный кувшин, наполненный жидкой Тьмой.

— А потом выпьете самого беззащитного адепта школы темных.

— Ни за что.

— В таком случае последствия успешно выполненного задания вы будете ощущать еще несколько дней. Этот вариант нам также не подходит. Элена, боюсь, вы меня не понимаете. Происходящее с вами часть естественного процесса становления черного мага. Именно поэтому у всех темных адептов есть наставник, который ограждает их от опрометчивых решений, не позволит нарушить закон или же переоценить свои возможности.

— Вы знали, что так будет? — потрясенно выдохнула я.

Молчаливый кивок.

— Но почему тогда вы сразу не настояли на необходимости магической связи? Я же столько времени потеряла.

— Всего четыре практики.

— И полтора месяца летних каникул. Если бы вы связали нас энергетически, еще во дворце императора...

— То получил бы сразу двух смертельно обиженных на меня детей, которых пришлось бы ломать, чтобы они убедились в правоте

их главнокомандующего.

Насмешливый тон лорда Льена породил внутри волну протеста, я уже открыл рот, чтобы озвучить свое мнение, как вдруг задала совсем другой вопрос:

— А кто второй? Постойте, вы хотите сказать... Элмар не ребенок. Он состоявшийся, разумный юноша...

— Напомните себе об этом, когда покажите его высочеству свою связующую татуировку. Руку, пожалуйста.

— Прямо сейчас? — безнадежно вздохнула я.

— Желаете еще немного помучиться?

— А если...

— Ваш перевод в группу первого курса ничего не решит. Елена, вы же хотите вернуться домой? В вашем состоянии это невозможно. Иллюзии хороши в качестве дополнительных способностей, но без Тьмы вам будет сложно заявить о себе, как о леди Сумеречья.

— Разве мне придется сражаться за этот титул?

— Скорее, доказать, что вы его достойны. Ваш отец был уже взрослым, состоявшимся черным магом, когда стал лордом Сумеречья. Заметьте, я ни слова не сказал о разумном. Этим талантом ваш отец был обделен в принципе. Мне повторить свою просьбу еще раз?

Лорд Льен протянул мне руку ладонью вверх.

— Эта татуировка. Ее обязательно делать на запястье? Я не хочу, чтобы она была заметной.

— Не хотите, чтобы ее увидел Элмар. — Лорд Льен понимающе усмехнулся.

— Это мое желание, и я не обязана что-то вам объяснять.

— Как пожелаете.

Издевательская усмешка скользнула по губам демона. Я вложила свою ладонь в его руку, уже зная, что меня будет ждать неприятный сюрприз. И все-таки к этому я оказалась совершенно не готова.

Острая боль хлестнула по правой ягодице, но лорд Льен и не думал разжимать хватку. Закрыв глаза, он что-то говорил на неизвестном мне языке, и в рокочущих звуках его голоса мне чудился рев ветра. Перед глазами промелькнули огненные всполохи, и я увидела пещеру, на стенах которой танцевали темные языки пламени.

Пламени ли?

Внезапно огонь вспыхнул ярче и стек по стенам пещеры уже знакомой мне маслянистой жижей. А потом был всплеск, похожий на вырвавшийся из-под земли гейзер. Он устремился вверх, пробил каменный свод пещеры и вытолкнул меня вверх в объятия незнакомого фиолетово-лилового неба.

Мгновение — и я снова была рядом с лордом Льеном, чувствовала тепло его пальцев, слышала голос. Боль отступила, сменившись легким зудом, как после солнечного ожога.

— Источники... В Бездне есть источники Тьмы. Настоящие полноценные источники силы... — потрясенно выдохнула я.

— Разумеется. В противном случае местные темные давно перебили бы друг друга. Вот и все. — Мои пальцы сжали чуть сильнее. — Теперь вы сможете посещать практики и учиться управлять Тьмой без вреда для здоровья. Что до Элмара... Если он будет держать себя в руках, то никогда не узнаете о татуировке на вашей... Кхм. Адептка Сатор, вы лишились дара речи? Неужели я не заслужил банального "спасибо"?

— Спасибо, — механично повторила я.

Перед глазами все еще стояло фиолетово-лиловое небо другого мира, так похожее на то, что сейчас растекалось над Сумеречьем, уникальным северным краем нашей империи. Таким загадочным и ни на что непохожим.

— Взаимопроникновение миров неизбежно, если происходит перетекание энергии, какое произошло в Великой пустыне. Тьма выжгла ее черным огнем, собрала энергию чужих жизней, чтобы открыть стабильный портал, но потерпела неудачу.

— И тогда случился второй прорыв, изменивший Сумеречье.

— До прихода Тьмы это был край, носивший иное название. На севере нынешней империи Нордшар жили люди, почитавшие лесных духов. Они задабривали элементарей воды и воздуха, поклонялись огненным и были не готовы к встрече с первыми паладинами Мрака и порождениями Бездны.

— А еще они прежде никогда не слышали о странном лиловом тумане, навсегда изменившем Сумеречье. — Я крепко зажмурилась и потерла виски руками. — Не понимаю, откуда взялось это знание.

— Отсюда. — Когда я открыла глаза, то увидела, как лорд Льен недвусмысленно постукивает кончиком указательного пальца себе по

лбу. — В момент становления связи вы могли много чего увидеть, то перехватили лишь эти знания. В какой-то степени нам обоим повезло.

— Лорд Льен, что со мной будет дальше?

— Если вам нужно предсказание, то вы обратились не по адресу.

— Не предсказание, а планы, — твердо произнесла я. — И то, как на них влияет мое происхождение и... кровь.

— Адептка Сатор, вы прямо как Элмар. Его тоже волнуют эти вопросы. Хм... Пожалуй, не здесь.

Я и пискнуть не успела, как у меня под ногами вспыхнул темный огонь, а потом я просто очутилась в голубой гостиной. Я была снова в Карагате и совершенно не почувствовала перемещения. Не было ни падения в пустоту, ни толчка при приземлении, одна реальность просто перетекла в другую, мир вокруг изменился с такой легкостью, как это уже бывало на Изнанке.

— Впечатлены?

— Еще бы. Как вам это удалось?

— Мне? Ваше перемещение — полностью ваша заслуга. Считайте это бонусом к татуировке. Кхм... — Впервые лорд Льен отвел взгляд. Видимо вспомнил, где именно эта татуировка находилась. — Итак, вернемся к вашим планам...

— К вашим. На мой счет.

— Адептка Сатор, вы хоть бы постеснялись. Вы вообще-то интересуетесь планами мужчины на девушку, которая идеально ему подходит.

— Лорд Льен, а вы сами-то в это верите? — Нет, хамить не планировала. Просто на кону стояло мое будущее и Элмара. Тут не до робости и сантиментов.

— Дайте подумать. — Лорд Льен тяжело опустился на диван и забросил ногу за ногу. — Дочь ночной фурии и черного мага, сильный характер, привлекательная внешность. Да, я обязательно клюнул бы, не будь вы типичным представителем семейки Сатор. Если вы сейчас броситесь защищать вашего отца, я изменю свое мнение на счет вашей семьи, но последствия вам не понравятся.

Я уже открывшая рот, чтобы возмутиться, благоразумно его захлопнула и тихо произнесла:

— Мне жаль, что я вам не подхожу. — Осознав, что именно ляпнула, тут же зачастила: — Такой мужчина, как вы, не должен быть

таким одиноким.

Лорд Льен на несколько секунд превратился в статую имени самого себя, а потом глухо выдохнул:

— Нет, я ошибся. Вы еще хуже, чем Эдриан Сатор. Тот хотя бы не лез в чужую душу. Хотите знать, какая мне нужна женщина? Сильная, но в тоже время покорная, мягкая, знающая свое место и... пожалуй, с хорошим уровнем выживаемости. Вы еще поймете это, адептка Сатор. Враги, как правило, бьют в первую очередь по твоим близким.

— Вы готовы довольствоваться малым?

— Адептка Сатор, я не готов обсуждать с вами параметры идеальной любовницы. Вы не ваш отец.

— Нет, лорд Льен. Я имела в виду не внешность. Желаю вам найти такую девушку, ради которой вы сможет забыть чувство вины, которое терзает вас сквозь столетия. Такую чудесную, ради которой вы потеряете голову. Ту единственную, которая сможет исцелить вашу душу...

— Адептка Сатор, вы опять паров мухоморовки нанюхались? — процедил сквозь зубы главнокомандующий.

Ответом ему было резкий хрустальный звон, и доносился он из моих... штанов. Я сунула руку в карман и вытащила горсть мелкий кроваво-красных камушков, так похожих на осколки.

Лицо лорда Льена заметно побледнело.

— Только не говорите, что вы все это время таскали драконий рубин с собой.

— Вы же сами дали понять, что это артефакт. Причем очень полезный, — растерянно произнесла я, уже догадавшись, что только что свершилось непоправимое.

— А полезные артефакты принято прятать в личные сокровищницы, сейфы... Шкатулку купили бы, — неожиданно зло и как-то обреченно рыкнул наш главнокомандующий.

— Лорд Льен, а что произошло?

— Красный драконий рубин еще называют камнем желаний. — Взгляд демона сделался рассеянным, он смотрел на меня, но явно видел что-то другое. — Легенда утверждает, что он может исполнить любое желание, если владелец будет искренен, чист в своих помыслах и попросит не для себя.

— Так я и правда... От чистого сердца. Лорд Льен...

Я в ужасе уставилась на нашего главнокомандующего. Лицо демона исказила судорога трансформации.

— Уйди, чудовище.

Смена реальности произошла мгновенно, и вот я уже стояла в своей комнате на чердаке. И да, в этот раз перемещение произошло без помощи лорда Льена.

* * *

— Подходим, не стесняемся. Сегодня великий вечер. Вечер примирения, — Я стояла рядом с открытым сундуком и раздавала боевикам второкурсникам длинные карнавальные бусы.

Со стороны и не скажешь, что пару часов прорыдала в подушку.

Первые полчаса Элмар просто сидел рядом и ждал, пока я сама успокоюсь, затем осторожно выпытал детали моего разговора с лордом Льеном. Элмар от души психанул, когда узнал о татуировке и месте, на котором она появилась, затем мстительно поржал, выяснив, как сработал драконий рубин, а потом внезапно отправился по делам, оставив меня тихо лить крокодильи слезы.

Пока я упивалась жалостью к себе, лорду Льену и той бедняжке, в которую он обязательно влюбится, Элмар смотался в столицу и притащит два сундука сокровищ. Как сказал Джереми, которого припахали к доставке барахла, любовь заставляет мужчин вести себя очень странно. Например, заставлять других бедолаг делать подарки совершенно левым, хвостатым бабам.

Элмар вспомнил, что я пообещала помирить русалок и незадачливых охотников за трофейной чешуей. Так что теперь я руководила процессом налаживания контакта и заодно поддерживала ненавязчивую романтическую атмосферу: над водой плыла протяжная мелодия, порхали стайки непуганых светлячков, а в воздухе был разлит сладковатый аромат цветов и чего-то очень вкусного...

— Пахнет сдобой, — неожиданно объявила одна из русалок.

— Да. Пахнет булочками. — Ее соседка заинтересованно принялась.

— Лэсарт, ты совсем недоедаешь? — зло прошипел Джереми. — Сейчас же эти хвостатые всех в город за булками погонят.

Сказал и как сглазил. Примерив подарки, русалки потребовали продолжения свидания и захотели угоститься вкусеньким.

— Вы им только пироги с рыбой не берите, — весело бросил Джереми. — Лэсарт, чур, мне ты помогать добывать трофеи не будешь.

— Да как скажешь, Джер. Желающих и без тебя хватает.

— Что-то я не заметил, — боевик заносчиво ухмыльнулся, но его взгляд уже не был таким уверенным.

На следующий день после утренней тренировки мы с Элмаром отправились в город. Для этой поездки нам уже не требовалось особое разрешение куратора Латар. Свободное посещение Карагата — приз для тех, кто доучился до пятого курса.

— Фиалочка, а тебе не кажется, что ты малость обнаглела?

Элмар с неодобрением осматривал голову северного гиганта, которую где-то раздобыл для меня ирб-Ноол.

— Тебя упаковка смущает? Так иначе никак. Протухла бы. — Я постучала по прохладной поверхности магической сферы, внутри которой находился мой скоростной трамплин к вершинам неофициального рейтинга.

— Меня смущает уровень твоей наглости.

Я таинственно улыбнулась. Это Элмар еще остальное не видел.

Нанятые ирб-Ноолом охотники разыскали логово гиганта и обнаружили в его пещере кости и черепа йети. А эти создания тоже значились в списке лорда Льена.

Не пропадать же добру?

Элмар думал иначе.

— Пустая трата времени и сил. Ни один уважающий себя боевик не станет покупать у тебя трофеи. Попастся на подобном — потерять одним махом уважение и однокурсников, и наставников.

— Трофеи разрешается дарить, ими можно обмениваться.

— Подарок у тебя не примут. А для обмена у тебя слишком маленький ассортимент трофеев и нет ненужных.

Я многозначительно кивнула на ящик с черепами:

— Уже есть.

— Трофеи, добытые без боя, — позор.

— Ничего. Посмотрим, что ты скажешь в конце года, — упрямо произнесла я.

— На твоём месте я бы беспокоился, что скажет лорд Льен, когда выяснится, что ты в числе претендентов на его шлем.

* * *

Лорд Льен ничуть не преувеличивал, когда утверждал, что наша магическая связь мне поможет. Впервые я смогла высвободить свою Тьму и заставить ее принять иную форму. Благодаря советам мастера Райха я обратила ее в воду, но на этот раз ассоциации с мерзкой маслянистой жижой у меня не появились. Моя Тьма была теплой, податливой и живой, а еще у меня появилось стойкое ощущение, что она хочет мне угодить.

Вот только разделить эту маленькую победу с наставником не вышло. К моему огромнейшему разочарованию, лорд Льен так и не появился в школе темных. Зато я чувствовала, что с ним все хорошо. Элмар, когда немного успокоился, рассказал мне об особенностях магических связей и преимуществах, которые она давала. Умение чувствовать магического партнера, являлось сомнительным бонусом. С лордом Льеном все было в порядке, теперь я это прямо-таки попой чувала. И да, эту шутку Элмар также не оценил. Он вообще крайне болезненно воспринял то, что лорд Льен меня отметил, хотя и признавал практическую пользу татуировки.

В Карагат я вернулась в отличном настроении, таковым оно и оставалась, пока я не обнаружила в своей комнате Элмара, Икара и Джереми. Парни сидели за столом над куском пергамента, и вид у них был очень озадаченный.

— Лэсарт, или как там тебя. — Джереми махнул мне рукой. — Бегом сюда.

— Что стряслось? — Я повесила куртку на вешалку и швырнула сумку на тумбочку. — Латар отменила охоту?

Уже завтра у всего выпускного курса был день вольной охоты. Портал академии мог доставить боевиков в любую точку Темного Альянса. Понятно дело, что никто в одиночку охотиться не собирался. Маги давно разбились на группы. Наша состояла из меня, Элмара, Джереми и Икара, и охотиться мы планировала в окрестностях родового имения Войских.

— Динара, помнишь, я говорил тебе, что попытаюсь выяснить о прошлом Делии Тортон? — Элмар поднялся со стула, подошел ко мне и крепко поцеловал в губы. И плевать он хотел, что Икар это видел. — Так вот сегодня я получил ответ.

Ответ... Мне следовало немедленно им поинтересоваться, но я не сводила взгляда с Икара. Тот печально улыбнулся.

— Все нормально. Я взрослый мальчик. Справлюсь. — После чего Икар повернулся к Элмару. — Кончай вести себя как озабоченный идиот и ставить Динару в неудобное положение. Весь Карагат в курсе, что она выбрала тебя. Или ты дергаешься не из-за меня?

Икар снова улыбался, но на этот раз его улыбка была уж очень мстительной. Элмар стиснул зубы так, что у него на скулах заиграли желваки, а потом шумно выдохнул и хмуро бросил:

— Я дергаюсь из-за того, что ты начал создавать фантомы жены военного министра королевства Азрот. Кстати, фантомчик сейчас бы не помешал.

Икар равнодушно пожал плечами и создал иллюзию Делии.

— Неа. Он в нее не втрескался, — вынес вердикт Джереми.

— Задолбали. Я вам сразу об этом сказал. — Икар откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. — Повторяю для глухих и тупых. Я не знаю, чем эта ламия так меня зацепила, но я теперь вижу ее в своих снах, а когда смотрю на фантом Делии, то испытываю странное теплое чувство, словно она для меня сделала нечто очень важное...

— Может, вы раньше были любовниками? — задумчиво предположил Джереми и с раздражением добавил: — Терпеть не могу непонятки.

— Зато теперь мы знаем, что она училась в Шалатарской академии целительниц. — Элмар похлопал по ладони конвертом.

— Погоди. Так это же не у нас, а в королевстве Азрот.

— Верно, Елена. И я выяснил не только это.

В тот год, когда Леди Делия Тортон, в девичестве Мейбус, заканчивала учебу, в Шалатре произошел ряд загадочных событий. Для начала в городе объявилась черная ведьма, она провела несколько темных ритуалов, ускоривших угасание местного светлого источника силы. Затем руководство академии затеяло отбор, среди учащихся.

Маги пытались отыскать девушку, которая смогла бы помочь местному духу переродиться.

— И как? Нашли? — спросила я.

— И вот тут начинается самое странное. В городском архиве есть сведения, что Шалатар готовился к отбору, но нет сведений о том, проводился ли он. Известно лишь то, что академия на несколько дней была отсечена от города магическим куполом. В нее не пускали посторонних...

— Короче сведения о произошедшем в Шалатаре засекретили, — попытожил Джереми.

— Да. Из официальных источников Темной стражи ничего не узнать. Но я обратился к нашему общему знакомому. Господин Альторэ выяснил, кто именно курировал расследование в Шалатаре в то время.

— И? — поторопила Элмара я, чуть ли не пританцовывая от нетерпения.

— Лорд Гарет Эгран Тортон, нынешний военный министр королевства Азрот и... твой отец, Элена. Эдриан Сатор был в Шалатаре.

Я потрясенно уставилась на Икара. Тот в ответ раздраженно передернул плечами.

— Мне это ни о чем не говорит. Если решите, что нам нужно побывать в Шалатаре, ничего не имею против. Съездим, заодно навестим нашего старого приятеля Тиуша. Но осмелюсь напомнить, что завтра нас ожидает не менее увлекательная поездка. И нам не помешало бы к ней подготовиться.

— Точно. Спасибо, что напомнил. — Элмар подошел к моему шкафу, по-хозяйски в нем покопался и вытащил на свет кожаный жилет.

Это был легкий доспех из толстенной кожи, жаркий и неудобный.

— Завтра поедешь в нем.

К жилету прилагали высокие сапоги и перчатки.

— Да ты издеваешься.

— Или остаешься в Карагате. Это не обсуждается, Арбузик. Нам вон придется таскать на себе тяжелый доспех. Без него нас Латар через портал не пропустит.

— Элмар, мы отправляемся к Солнечным горам, и они вообще-то на юге.

— Да, охота будет жаркой, — жизнерадостно подытожил Джереми.

ГЛАВА 13

Нельзя просто так взять и заявиться в гости к другу, который, между прочим, прислал тебе не только приглашение, но и камень-активатор портала. Надо сначала потерять два часа, изображая из себя великих охотников на пустынного, поставить аж три ловушки, активировать их и заработать тепловой удар в ожидании добычи.

Я на пустынного охотиться отказалась. Я эти ловушки не покупала, на рекламу ирб-Ноола не велась, так зачем страдать за компанию?

— Ушел. Вот тварь, — Джереми зло пнул пустой ящичек, в котором еще недавно лежал кусок свежего мяса. — Пожрал и ушел.

— А ты рассчитывал, что он задержится, чтобы сказать тебе спасибо? — вяло поинтересовалась я, валяясь в тени иллюзорного тента в позедохлой медузы.

Нет, я была медузой, которая запеклась в собственном панцире. Элмар запретил мне снимать нагрудник. Я высунула руку из-под тента и потрогала камень. Горячий, как печка. Если разбить яйцо, наверняка поджарится. И я вместе с ним, если еще хотя бы полчаса тут полежу.

— Все. Я сдаюсь. Ну его нафиг этого пустынного. — Джереми плюхнулся рядом со мной и приложился к фляге с водой. — Готовься, Лэсарт, скоро потопаем в поместье Войских.

— Остальные тоже должны сдаться... — Я широко зевнула, чувствуя непреодолимое желание наколдовать хотя бы немного иллюзорного снега.

— Я сдался еще полчаса назад, — уныло объявил Икар из-за колючих кустов.

— И твою наживку сожрал? — Джереми с ненавистью посмотрел на бесполезную ловушку.

Хотела еще раз сказать, что я предупреждала, но потом оценила красное лицо Джереми и не стала портить тому и без того паршивое настроение.

— Все. Это точно все, — пропыхтел Элмар с вершины невысокого холмика. — Моя тоже пустая.

— Раз в нашей команде появилось единогодушие. — Я потянулась к своей сумке, в которой у меня лежала тушка перепелки и зелье, которым ее надо было облить.

Зелье было правильное охотничье. Первые несколько минут оно усиливало привлекательность приманки, а потом срабатывало, как сонное. Не прошло и пятнадцати минут, а у меня на руках мирно посапывал зверек, похожий на длинную теплую сосиску. Его короткошерстная коричневая шкурка лоснилась, а из-под белого пузика выглядывали крошечные черные лапки.

— Лэсарт. Я тебя убью.

— Спокойнее, Джер, — Элмар заступил дорогу боевику. — Я первый в очереди. Почему ты, зараза такая, не сказала про охотничье зелье?

— Элмар, я тоже тебя люблю. — Я подсунула пустынного ему под нос. — Ты только посмотри, какой он милый...

— Ты мне зубы не заговаривай. Почему не предупредила?

— Вы за ловушки столько монет отвалили. Знаешь, как в народе говорят? Мыло не мыло, деньги платила, над жрать. В вашем случае, охотиться. Ай.

Элмар стремительно выбросил руку, желая отнять у меня зверька, но я была быстрее и ушла вправо.

— Я не дам вам обижать Сосиску.

— Да кто его обижать собирается? Мы только у него клыки ядовитые вырвем и все, — ласково пообещал Джереми.

— В списке лорда Льена значится яд пустынного. Зубы нам без надобности.

— И как ты собралась его сцезивать? Эта тварь же когда очнется, то первым делом тебя укусит.

— Шевелится, — внезапно гаркнул Икар.

Я громко взвизгнула, разжала руки, и пустынный угодил прямоком в объятия Икара.

— Отдай, — взвилась я.

Обидно было, да. Такой подставы я от Икара в принципе не ожидала.

— И что ты с ним делать будешь? За ушком почешешь и попросишь ядом поделиться? — насмешливо бросил Джереми.

— Нет, я его попрошу тебя цапнуть. Чтобы не лез под руку. Икар, верни пустынного. Если проснется раньше времени, я сама вас всех покусая.

— И как? — Джереми в упор не понимал намеков.

— Да примерно вот так.

Вот не хотела быть вредной, а вывели. Так что пришлось мне вспомнить, как лошади кусаются, ну и с ребятами этими незабываемыми ощущениями поделилась. Мне для тех, кто лезет под руку и мешает, ничего не жалко.

— Оставь ее, Икар. Если шерстяная тварь проснется и укусит эту, я антидотом делиться не буду.

— Извинись. — Неожиданно бросил Элмар.

Джереми покраснел, как рак, я уже думала, что он пошлет всех лесом, но боевик тихо произнес:

— Извини, Лэсарт, но ты вконец достала.

— Извинения приняты. Я всего лишь позволила вам испытать ловушки. В конце концов, они могли бы и сработать. А раз нет, то... Вам придется довериться профессионалу. Ребят, у меня есть план, я же иллюзионист.

Да обманщица я обыкновенная. Впервые в жизни мне было стыдно. Проснувшийся пустынный внезапно обнаружил рядом пернатую еще трепыхающуюся куропатку, на заплетающихся лапах подбежал к цели и вонзил в нее зубы. Нормальную птичку после такого укуса вырубил бы, а вот кожаной перчатке было на яд наплевать.

— Отлично, Лэсарт. Еще пара капель есть. — Джереми собрал яд с уже изрядно пожеванной перчатки и бросил ее мне.

Я тяжело вздохнула и окутала ее иллюзией упитанной клуши. Завидев новую цель, пустынный растерянно замер. И да, лапки у него уже заплетались, все-таки столько яда за раз выработать, это для организма не полезно. Жалко мне зверька стало, поэтому я приказала ребятам вывернуть сумки и достать паек.

Спустя полчаса мы все-таки активировали портал в имение Войского. Вконец ошалевший пустынный валялся на горе сухарей, обнимая четырьмя лапами солидный шмат подтаявшего на жаре сыра.

Георг зря наговаривал на родное имение. Это был добротный трехэтажный особняк у природного портала воздуха. Сначала я и не поверила, что каменная платформа, над которой медленно раскручивался смерч, — портал. Джереми тоже не поверил и неслабо постебался над иллюзионистом, который не смог создать более интересную достопримечательность для показа гостям. Что ж... орал он потом тоже неслабо.

Природные порталы не имеют ничего общего с традиционными разрывами пространства. Они подхватывают тебя и несут. Куда именно унес поток воздуха вопящего Джереми, нам оставалось только догадываться.

— Динара, ты следующая. Или трусишь? — Георг многозначительно заломил рыжую бровь.

Я оценила крутой склон скалы, в тени которой как раз и находился портал. Когда Джереми летел вверх, мне показалось, что он пропадет головой камень, но нет, аккуратно вписался между двумя утесами, коричневыми грибами нависшими над домом Войских.

— Сколько раз ты, говоришь, летал этим порталом?

— Да по два-три раза в день летаю. Это единственный путь в горы для бескрылых, там даже левитация и артефакты не работают. Местные источники силы охраняют Солнечные горы и гасят любую магию полета.

Но пропускают гарпий. Именно поэтому на этой границе Темного Альянса так беспокойно.

— Хорошо. Если я упаду и сверну себе шею, Элмар меня поднимает.

Судят по мрачному виду его высочества, шутка не удалась.

Прежде мне ни разу не доводилось путешествовать через природные порталы, но я навсегда сохранила в памяти ощущения, испытанные во время этого полета. Сначала воздух у меня под ногами уплотнился, а потом снизу словно разжалась невидимая пружина, она подбросила меня и понесла вверх. Элмар и остальные за считанные секунды превратились в крошечные фигуры, слева и справа промелькнули шапки утесов, и Солнечные горы раскинулись подо мной во всем великолепии.

Это был целый ансамбль из скал. Высокие и низкие, с широкими вершинами, на которых разместился бы целый замок, и узкими

отвесными дорожками, упирающимися в небо. На одну из них меня мягко опустил портал.

На соседнем уступе, я заметила едва различимый дымок. Источник стихии воздуха. Живое сосредоточение силы. У него было сознание и желания. Эти существа и были главным сокровищем рода Войских. Они делились с ним чистой силой, она наполняла накопители и разлеталась по всему Темному Альянсу.

— Кого-то потеряла, Лэсарт? — голос Джереми раздавался откуда-то сбоку.

Я подошла к краю. Джереми стоял на нижнем уступе и довольно скалился.

— Ты что спрыгнул? — Мой взгляд скользнул в щель между уступами. Если сорваться, костей потом не соберешь.

— А ты боишься?

— Нет. Хочу дождаться остальных.

Ждать пришлось не долго. Следующий портал принес Элмара.

— Эл, мы на вершине мира.

Боевик осмотрелся и с восхищением присвистнул.

— Да, интересное место. Ужасику тоже бы понравилось.

— Жаль, что вам не разрешают брать грифонов с собой на охоту.

— Можем в следующий раз договориться с Латар. В виде исключения. Тебе подберут самого смиренного грифона.

— Спасибо, как-нибудь обойдусь.

Я нервно сглотнула. Об этом счастье я как-то не подумала. Выездка грифонов и искусство полета в моем расписании не значились. Лорд Льен заменил часть предметов из программы боевых магов на дисциплины школы темных.

Мы дождались Икара и Войского, а потом Георг провел для нас совершенно потрясающую экскурсию. Оказалось, что в Солнечных горах жили не только источники Воздуха, это место служило приютом и для воздушных элементарей, способных принимать форму зверей и птиц. Элементали боевиков ожидаемо превратились в грифонов, мне и Икару достались крылатые кони, а Войским был бы не Войским, если бы не выпендрился. Он рассекал на воздушном гиганте и плевать хотел, что в природе таковых не существовало.

Спустя час Георг предложил мне перебраться на спину его гиганта. Я сразу же согласилась, ведь это была великолепная

возможность поинтересоваться:

— Войский, что тебя беспокоит?

— Вериса.

— Если ты о пророчестве Арии...

— Сестра очень изменилась. И пророчество здесь ни при чем.

— Сколько вы не виделись? Год? Или два? Опекун же не позволял вам встречаться.

— Люди не меняются до такой степени. Вериса всегда была тихой милой девочкой. Толкового мага воздуха из нее не получилось. Опекун пытался развить этот талант, чтобы потом использовать для управления элементами, но не вышло. Поэтому ее и отправили в пансион для бездарных, где она училась быть хорошей женой.

— Георг. Что там справа?

Вопрос Элмара заставил меня повернуть голову. Наслоение скал закончилось, открыв небольшую долину, притаившуюся в чаше между горами. Помимо чахлого леса и горной речушки здесь имелось какой-то военное укрепление.

— Солнечная застава. Здесь заканчиваются земли Войских и начинается территория гарпий. Лэсарт, если ты что-то заметишь...

— Вериса сейчас там?

— Да. Ей нравится общество вояк. Моя нежная, хрупкая сестричка превратилась в салдофона, отдалилась от меня. Она словно потеряла себя прежнюю. — Из горла Войского вырвался печальный смешок. — Ария как в воду смотрела. Надо было оставить Верису в столице.

— Так срочность приглашение из-за сестры?

— Да. Присмотрись к Верисе. Я боюсь за нее.

И мы начали снижаться. Просьба Войского меня озадачила, так что я предельно внимательно всматривалась в стены военного гарнизона. Всплеск магии Тьмы я ощутила за мгновение до того, как день обратился в ночь. Рядом громко выругался Джереми. Полог мглы дезориентировал, ослепли все, меня даже зрение ночной фурии не спасло. Но и это было не самое страшное.

— Снижаемся. Все вниз. Быстро, — крикнула я, молясь, чтобы остальные меня слышали.

Войский отреагировал молниеносно, я мысленно потянулась к остальным и впервые порадовалась способности ночных фурий

ощущать и живых, и мертвых. Столько раз она заставляла меня чувствовать себя монстром, но сейчас я четко знала, что ребята меня послушались. Не успели наши ноги коснуться земли, как воздух над долиной пронзил новый всплеск Тьмы. Черный огонь буквально выжиг пространство там, где только что парили наши элементали.

Орать-истерить. Да откуда такая силища?

Я чувствовала их, двух темных, затаившихся во мраке, ощущала концентрацию их Тьмы. Так вот магия, которую они использовали, была напорядок выше их способностей. Либо они ее у кого-то позаимствовали, либо это темные умели скрывать свою силу.

— Лэсарт, что за гхар? — прохрипел Джереми.

Я крепко ухватила Войского за руку и рванула на голос. В темноте едва не грохнулась, зацепившись о боевика, растянувшегося на земле.

— Полежать решил? Нашел время.

— Полегче, Лэсарт. Моей правой кранты. Повредил, когда прыгнул с элементаля.

— На кой ты вообще прыгал? — процедил Икар, ощупывая его лодыжку.

Он и Элмар спустились без приключений, но если бы не мое чутье, мы бы долго блуждали, разыскивая друг друга. Сейчас же, окруженные звуконепроницаемым контуром, мы пытались разобраться, что же делать дальше.

Тьма схлынула так же внезапно, как и накатила. Да мы с Войским едва успели считать местность и накинуть сокрывающий полог. Мы находились в двадцати шагах от ворот гарнизона, из которых неспешно вышла рыжеволосая девушка. Быстро осмотревшись, она недоуменно нахмурилась.

— Бранд, я ее потеряла.

— А я чувствую. Елена, покажись.

Орать-истерить. Теперь я знала, что за беда приключилась с сестрой Войского. Ария была ужасающе права, когда предсказала, что Вериса потеряет саму себя.

Угломонить Войского оказалось непросто. Узнав, что тело его сестры заняла дохлая темная, он едва не пустил нашу маскировку гхару под хвост. Пришлось перехватить контроль над его иллюзией. Вряд ли я бы успела, но Джереми... Нет, моральные терзания никогда не мешали этому парню, так что Войского он вырубил, едва тот попытался героически броситься навстречу сестре. Затем Георга окутали магической сетью и только тогда привели в чувство. Я особо не следила за процессом, моим вниманием завладели кузены.

Когда я видела их в последний раз, Брита была бесплотным духом, а Бранду пришлось бежать, унося ее тело на своем горбу. Император отрезал им путь домой. В клане ночных фурий никогда бы не приняли преступивших закон, но кузенам это не особо помешало. Брита обзавелась новым телом, а Бранд нехило подрос магически. Либо у него случилась удачная охота на темного, либо он обзавелся сильным покровителем.

— Вот гхар ползучий. На ауре парня знак принадлежности роду Ильсер, — процедил сквозь зубы Элмар.

— Их приняли в род?

— Разве что рабами. Как маг смерти я вижу, что их жизни связаны с кем-то из родственников Орина.

Еще в начале лета вариантов могло быть несколько, но после казни Навира, в роду оставался лишь один достаточно сильный черный маг.

— Вериса... Она мертва? — глухо выдавил из себя Георг.

— Шанс, что она выжила есть. Ритуалы переселения душ относятся к магии Смерти, а некромант из Аруны Ильсер паршивый.

— Эл, ты не о том думаешь. Она связала себя с Бритой и Брандом. Это уже устойчивая привязка, а не мимолетная связь, образованная во время гибели жертв смертельного проклятия. Эту связь можно отследить и доказать. Аруна знала, что ты придешь со мной. Эта ловушка на наследного принца... Элмар. Все ко мне.

Я проггла пространство в тот момент, когда на нас обрушилась Тьма.

В бегстве нет ничего постыдного, особенно, если оно способно спасти жизни тех, кто тебе дорог. Я переправила всех к лорду Льену, задействовав его татуировку. Я не задумывалась ни о пункте назначения, ни о странной удушающей боли, охватившей меня в момент прохождения через портал. Она сдавила грудь невидимой удавкой, мешала глотнуть воздуха. После перемещения я лежала, уткнувшись лбом в мягкий ковер, и не могла пошевелиться. Внезапно удавка исчезла, а над ухом раздался вкрадчивый голос:

— Адептка Сатор, если это месть за сорванные свидания, то она определенно удалась.

Проклятущая слабость мешала повернуть голову. Не смогла я воспротивиться и тому, что меня бесцеремонно подхватили под мышки и усадили на стол.

Я была в спальне. Мужской спальне. И народу тут было как-то многовато. Нет, Элмара, Икара, Джереми и Войского я была рада видеть. Парни пережили экстренную эвакуацию достойно и теперь старательно подпирали спиной стену. А вот тащить с собой кузенов я точно не планировала. Подвешенные в воздухе Брита и Бранд в ужасе тарасились на меня, но не могли ни заговорить, ни пошевелиться. И такие проблемы возникли не только у них. Три полуобнаженные красотки застыли на постели и с вежливым недоумением рассматривали нашу компанию.

— Добрый день. Вижу, мы вам помешали, — с вполне искренним смущением произнесла я и украдкой скосила взгляд на нашего главнокомандующего.

Взгляд нашел босые ступни. Рассмотреть что-то еще мне мешал ракурс, а повернуть голову природная стыдливость. Кто ж знал, что такая у меня имелась.

— Адептка Сатор, еще немного — и вы заработаете косоглазие.

— Сожалею, что мы вам помешали.

— Вы повторяетесь.

Нет, а что тут еще скажешь? Я многозначительно зыркнула на ребят, чтобы подключались. Не одной же мне выкручиваться?

— Нет, пожалуй, вы не помешали, а как раз вовремя. — С ленцой объявил главнокомандующий. — Вас-то мне и не хватало.

Лорд Льен подошел к кузенам. С огромным облегчением обнаружила, что он одет. До пояса, но же лучше дам, старательно

делящих одно покрывало на троих.

— Либо Брита Лютая сильно изменилась с нашей последней встречи, либо я вижу последствия одного занятого ритуала. Алептка Лэсарт, отвечать не обязательно, а вот тебя, Аруна, я бы с удовольствием выслушал. Но не здесь. В школе темных нам будет удобнее.

— Нет, — Губы Бранда оставались неподвижными, но голос, который мы слышали, был женский.

Вот же гхар линиялый. Я сочла, что кузен позаимствовал часть силы черного мага, а он предоставил ему частичное управление над своим телом.

— Желаешь остаться и присоединиться? Дамы, что скажете?

Вопрос адресовывался... пусть будет гостям лорда Льена. Глаза красоток вспыхнули алым. Тут только для меня дошло, что главнокомандующий отдыхал в компании трех суккуб.

— С удовольствием пообщаемся с мальчиком, — голос демоницы был мягким, точно бархат, но в тоже время жутким. Это был голос хищницы, предвкушающей славную охоту.

— Слишком не усердствуйте. Он мне нужен в сознании. — Лорд Льен опустил Бранда чуть ниже и заглянул ему в глаза. — Что вы леди Ильсер, не надо скромничать и скрытничать. Я же вижу, что ваше пребывание в этом теле затянется на ближайшие сутки. Дамы, на два часа мальчишка ваш.

В темный провал черного портала суккубы впорхнули, чуть не пританцовывая от нетерпения. Бранда пришлось запихивать в него силой, но Войский и Элмар справились с задачей на отлично. Едва портал закрылся, в спальне главнокомандующего стало свободнее, однако дышать стало тяжелее.

— Лорд Льен, эта девушка...

— Осталась жива, потому что ее эмоциональная связь с братом достаточно крепка. Вериса Войских смогла до него дотянуться и проследовать через портал. — Демон опустил тело Верисы к полу и подал знак Георгу, чтобы тот приблизился.

Стоило Войскому стать рядом с сестрой, а точнее ее материальной оболочкой, как рядом возникла ее полупрозрачная копия. Или же она стала просто видимой, благодаря потоку силы, направленному лордом Льеном?

— Итак, адептка Сатор, что мы имеем... Бесконтрольное прожигание пространства с несогласованным перемещением дополнительных участников.

— Они сами за мной увязались.

Но лорд Льен не обратил внимания на мои слова.

— Далее... пробитие личной защиты в момент перемещения с последующей активацией удушающего смертельного проклятия. Если бы мне пришлось сейчас оценивать ваши действия, то высший балл за техническое исполнение получила бы Аруна Ильсер.

— А я? — тихо спросила я, уже осознав, что понимания и медаль за находчивость не дожусь.

— А вас, адептка Сатор, ждет увлекательнейшая сдача теории порталов и смертельных проклятий. Гарантирую, вы станете лучшим специалистом в этих областях...

Или фига вам, а не диплом школы темных.

Ладно, порталы мне освоить придется. Саму нескончаемые сюрпризы не радуют, но смертельные проклятия... Мне же придется изучать их не только в теории.

— Вижу, вас адептка Сатор, что-то смущает. Меня тоже. Мы теряем время. Элмар, у тебя около десяти минут, чтобы успешно обратить изгнание души из тела Верисы Войских.

Я хотела возмутиться. Очень хотела. Элмар был боевиком, паладином-защитником, будущим паладином Мрака и магом Смерти. То есть к некромантской братии он относился, но его таланты в этой области ограничивались боевой магией. Приключения в Ар'Лейне показали, что призыв мертвых Элмар освоил успешно, но то, что сейчас от него требовал лорд Льен, было задачей иного уровня. Это как если бы заставить боевого мага проводить сложнейшую операцию.

Элмар воспринял требование главнокомандующего достойно. На мгновение обернулся и сжал руку Войского чуть выше локтя:

— Я не подведу. Елена, побудь рядом с ним.

Иными словами, проследи, чтобы не помешал. Ну и сама ни во что не вмешивайся.

— Георг, я верю Элу... Я...

Добавить что-то еще я не успела, потому что тело Верисы выгнулось дугой, а из горла вырвался протяжный вой. Я вцепилась в

Войского как клещ, обняла обеими руками, чуть ли не лицом в грудь уткнулась.

— Сатор, я благодарен тебе за помощь, но это точно лишнее.

Мы с Войским стояли в иллюзорном пушистом коконе, точно две гусеницы в стадии окукливания. Вокруг были лишь белоснежные мягкие стены и тишина.

— Тебе не нужно на это смотреть. Там лорд Льен, он подстрахует.

— Знаю. Но я хотел бы, чтобы Верису страховала ты. — Войский решительно разомкнул объятия, а потом перехватил контроль над моим иллюзорным коконом, и тот распался на две части.

Нас оглушил крик Верисы, я старалась не смотреть на ее тело, сосредоточившись на бесплотной копии. Она так и маячила рядом с печальной улыбкой и отрешенно наблюдала за попытками ее спасти.

— Не выходит... — еле слышно прошептал Георг. — Крепко держится, тварь.

Да, Брита не желала покидать свое новое пристанище. Эта ночная фурия понимала, что нового тела у нее уже может и не быть. Когда же изо рта Верисы хлынула кровь, я не выдержала.

— Элмар, хватит. Так ничего не получится. Брита... Она темная, Эл. Она скорее уничтожит свой сосуд, чем его покинет.

— Верно, сестричка, — прохрипела Брита. — Мне терять уже нечего.

— Отчего же. Всем темным есть, что терять. — Я медленно приблизилась к кухне. — Это страх мы впитываем еще в утробе матери, а потом проносим через всю жизнь. Мы боимся, Брита, тех, кто сильнее. Боимся панически, мы ждем, что обязательно явится тот, кто отнимет нашу Тьму. Поэтому темных учат бить на опережение. Если накопить Тьму — станешь сильнее и будешь безопасности. Какое-то время. Пока не появится тот, кто будет умнее, смелее и искуснее.

Во время разговора я медленно приближалась к кухне, чтобы остальные разгадали мой замысел. Лорд Льен дал мне карт-бланш. Я поняла это по едва заметному кивку нашего главнокомандующего. Джереми и Икар теперь стояли по обе стороны от Войского, готовые не дать ему броситься к сестре. Оставался Элмар. Он не понимал, что я задумала, но судя по его мрачному выражению лица, задумка ему заранее не нравилась. Если он мне не поверит...

— Считаешь, что сильнее меня? — хрипло произнесла Брита.

— Нет. На силу не претендую. Я стала умнее. Сила ничто без поддержки рода и близких. Ты больше не ночная фурия, Брита. Где твоё тело, полное крови темных? Гниет в леднике Аруны Ильсер?

— Она поместила его в стазис. Аруна обещала найти способ сделать меня прежней...

— Позвольте уточнить... — неожиданно вмешался лорд Льен. — Это та самая Аруна, которая застряла в теле вашего кузена и сейчас активно общается с тремя суккубами?

— Аруна Ильсер великий маг. Она спасется, — произнесено было пафосно, но без должной уверенности.

— Я бы поспорил. От трех суккуб еще никто не уходил, — лениво бросил лорд Льен. — Адептка Сатор, мне кажется или в вашем взгляде промелькнула жалость?

— Нет. Это не жалость, — откровенно жалко пролепетала я.

Да стыдно мне было. А еще я злилась на саму себя. Это ж надо было подумать, что три суккубы насильно затащили в постель нашего главнокомандующего.

— С удовольствием и дальше развил бы тему, но у Верисы Войски мало времени.

Я повернулась к Брите.

— Зачем дорого продавать свою смерть, если можно выбрать жизнь в новом качестве?

— Влачить жалкое существование призраком? Быть вечным слугой на побегушках без капли реальной власти? Навсегда оказаться лишенной возможности увидеть Сумеречье...

Тоска, которую я разгадала в словах Бриты, не была притворством. Прежде я и не догадывалась, чем именно обернулся для кузенов запрет на возвращение в Сумеречье.

— Ты хочешь вернуться домой? Служить роду и Сумеречью?

— Я хочу, чтобы ночные фурии стали величайшей расой этого мира, а не прятались по лесам, как бешеные звери, вынужденные отчитываться за каждую смерть. Даже вампиры и прочие кровавые твари имеют здесь больше прав, чем те, в ком живет Тьма. Ненавижу вас, — прокричала она в лицо лорду Льену.

Завлечение опрометчивее некуда, учитывая предложение, которое я собиралась озвучить.

— Адетка Сатор, не дергайтесь. Если бы я расправлялся с каждым, кто швырял мне подобные признания, в этом мире темные не прижились бы. Если вам есть что сказать, не томите же... Признаюсь, я уже заинтригован. Чем вы можете порадовать свою кузину?

— Брита Айтрос по прозвищу Лютая, я хочу нанять тебя на работу. Замку Сатор нужна хранительница.

Позади громко выматерился Джереми. Войский тоже разделял его мнение, а вот Икар был вежливый. Он просто прожег в ковре лорда Льена красивое пятно и теперь ненавязчиво пытался его затоптать. Элмар молчал. Лорд Льен также никак не обозначил свою реакцию, поэтому я продолжила:

— Ты вернешься в Сумеречье и поселишься в старейшем замке этих земель. Мы будем принимать у себя весь цвет империи Нордшар. — Я выдержала паузу и сделала вид, что не заметила кашель Элмара. — Как будущая леди Сумеречья я желаю превратить этот край в достойный дом для созданий Бездны...

— Порождений, — уточнил Джереми.

— Созданий, выходцев, переселенцев, желающих соблюдать закон империи и Темного Альянса.

— У вас занятные план, леди... — издевательски бросил лорд Льен.

Ага. И это я только разминаюсь.

— Я веду деловые переговоры, — чопорно объявила я.

— С кузиной, которая с удовольствием отправила бы вас в небытие.

— В клане ночных фурий дают скверное воспитание.

— Желаете исправить ситуацию?

— Попробую. Раз больше некому.

Лорд Льен замолчал, переваривая услышанное, я же приблизилась к Брите и крепко сжала ее ладонь. Пульс был слишком слабый, сердце перегоняло кровь, но в любой момент могло остановиться. Без поддержки черного мага тело Бриты не желало принимать вселившуюся сущность. Брита понимала это, но тянула время.

— Мы можем прямо сейчас перенестись на Изнанку и там выяснить, кто из нас сильнее.

— Ты не сумеешь осуществить переход без специального ритуала.

— Думаешь, что в курсе всех моих возможностей? Я протащила пятерых через портал, подавив мимоходом очередное проклятье Аруны Ильсер.

Конечно, я блефовала. Я понятия не имела, смогу ли переместиться на Изнанку по собственному желанию да еще и утащить за собой кухню, но надеялась, что дело до осуществления угрозы не дойдет. Моя цель была иной.

Мне столько раз намекали, что я не понимала, что значит быть леди Сумеречья, однако в школе темных я познакомилась не только с человеческими черными магами. Помимо дроу и демонов в ней обучались несколько низших созданий Бездны, к коим относились темные дриады, сатиры и серые архи. Так вот у этих существ не было постоянного дома, их семьи кочевали по всему Альянсу, но почему-то так и не решились осесть в Сумеречье. Их там не ждали. Ночные фурии объявили этот край своим домом. Так может, пришла пора им немного подвинуться?

И для этих целей мне нужна была единомышленница. У Бриты Айтрос имелась масса недостатков, но одно я знала точно: она любила Сумеречье и была обижена на клан, который так и не протянул ей с Брандом руку помощи. В противном случае кузены никогда не связались бы с человеческим черным магом.

— Если я приму твое предложение, что от меня потребуется?

— Связующая клятва. Ты признаешь меня своей госпожой. — Вот этот момент тело Верисы снова дернулось, в ее горле что-то забулькало, а изо рта потекла кровь. — Тебе придется покинуть тело Верисы Войски. Если девушка умрет — сделка отменяется. Ты сама знаешь, что ее время на исходе. Так что ты выбираешь?

Брита думала недолго, не прошло и пары секунд, как она оставила тело сестры Георга. Элмар сразу же взял инициативу в свои руки и сумел обратить вспять ритуал Аруны Ильсер. Он вернул душу Верисы, а потом спальню лорда Льен наводнили маги в хламах темных целителей. Впрочем, мне было не до них, я скрупулезно объясняла Брите, что такое в моем понимании абсолютная клятва. Да, я желала быть уверенной, что кухня не нанесет мне удар в спину. Конечно, Брита была в ярости. Она обзывала меня обманщицей и жалела, что освободила тело Верисы. Потом кухня осознала, что деваться ей особо некуда. Вот как почувствовала зов собственных останков,

запертых где-то в тайнике Аруны Ильсер, так и перестала истерить. Так что клятву она дала очень шустро, еще и меня подгоняла. Как только лорд Льен подтвердил, что Брита теперь принадлежит мне, я отослала ее в Карагат. Конечно, кузина предпочла бы вернуться в Сумеречье, но я пожалела обитателей замка. Что-то мне подсказывало, что Брита будет не самым лояльным и мягким хранителем твердыни Сатор.

— Адептка Сатор...

Мягкий вкрадчивый голос нашего главнокомандующего прервал мои размышления. Целители и Элмар занимались Верисой, ребята отпаивали Войского вином из личных запасов лорда Льена. Я же на некоторое время осталась предоставлена самой себе, минуты три-четыре от силы, но лучше чем ничего.

— Слушаю вас, лорд Льен. — Я повернулась к главнокомандующему.

— Вы озвучили интересные планы насчет Сумеречья.

— Они вам не нравятся?

— Я этого не говорил. Меня волнует другое. Вы поставили перед собой задачи, которые не решить в ближайшую сотню лет. Корона империи столько ждать не будет.

— У императора Аргамата отменное здоровье, — слабо пролепетала я, только начиная осознавать, чем для меня обернется брак с Элмаром. То-то его на кашель пробило, когда я торговалась с Бритой.

ГЛАВА 14

Аруна Ильсер предстала перед Советом Темных по обвинению в нападении на наследного принца. В этот раз доказать ее связь с кузенами было очень просто. Это только смертельное проклятие действует считанные минуты, а после передачи силы рассеивается без остатка. После ритуала вселения Аруна помогала Брите адаптироваться в теле Верисы и длилась с ней силой, но Совет Темных в первую очередь заинтересовала передача силы черному магу Бранду. Аруна надеялась занять верного и сильного слугу, а тот так бездарно растратил свои возможности, когда атаковал нас с Элмаром.

Совет Темных вынес приговор Бранду за покушение на наследного принца. Элмар утверждал, что все произошло быстро, и сила Бранда развеялась в воздухе, никто из членов совета не пожелал принять Тьму предателя. Жалкие лицемеры. Если бы замысел Аруны увенчался успехом, Совет Темных поддержал бы и ее, и Орина.

Аруна Ильсер сильно просчиталась, когда связалась с моими кузенами. Она хотела использовать их ненависть ко мне, а на самом деле ее подвели собственные эмоции. Об исключении Аруны из Совета Темных я узнала так же от Элмара, тот вскользь обронил, что ее ждал ритуал изъятия Тьмы. Бывшую фаворитку императора было решено ослабить, чтобы ее больше не тянуло разбрасываться силой. Но беспокоило меня не это. Элмар просил разыскать Орина в школе темных. Тот перестал отвечать на письма, и Элмар очень переживал.

Иллюзионист заметит другого иллюзиониста, где бы тот не скрывался. Я отследила Орина по его магии, поэтому и вошла в с виду пустую аудиторию, а вот к атаке оказалась не готова. Это было ощущение попадания под воду, быстрое и внезапное, воздух разом вышибло из легких, а перед глазами появилась мутно-зеленая пелена. В первые секунды я почувствовала, каково быть утопающим, а потом сработал отточенный до совершенства рефлекс поиска иллюзии. Отец научил меня распознавать и блокировать иллюзорные атаки. Он сам нападал всегда внезапно, особенно любил нападать на меня спящую, но результат того стоил. Теперь я сидела на полу аудитории и

поспешно возводила щит, сотканный из Тьмы, чтобы не дать противнику нанести основной удар темной магией.

— Расслабься, Сатор. Это было всего лишь предупреждение. Захоти я тебя грохнуть, то сделал бы это, пока ты изображала выброшенную на берег пучеглазую рыбину.

— Ты мог бы попытаться. — Я уже нашла маскировочную иллюзию Орина и развеяла ее.

Парень сидел на преподавательском столе и даже не пытался мне помешать. У него был вид растрепанного ворона: темные волосы торчали, под глазами залегли глубокие круги, да и общий вид был болезненный.

— Элмар уговорил отца не казнить мать. Наверное, я должен испытывать благодарность, — сипло объявил он.

— Но не выходит? — Я поднялась с пола и поспешно возвела еще один сокрывающий полог. Теперь любой незванный гость увидел бы лишь пустую аудиторию.

— У матери отнимут силу. Вызовут твоих сородичей из Сумеречья или еще кого и выкачивают ее магию. Оставят лишь то, что ей было дано при рождении.

— Это не так плохо. По крайней мере, Аруна Ильсер останется жива.

— Конечно. Это же самое главное, — из горла Орина вырвался горький смех. — Она потеряла все: место в Совете, положение в обществе...

— Она хотела убить твоего брата, чтобы посадить тебя на трон.

— Ты веришь, что очутившись в изгнании, Аруна Ильсер угомонится? Она сплетет новый заговор, это лишь дело времени, но в этот раз лорд Льен доведет начатое до конца.

— Ты говорил с наставником?

— Он был предельно прямолинеен. Я должен исчезнуть, Елена. Только очутившись за пределами Темного Альянса, я смогу спасти мать.

— Ты дорог Элмару, Орин. Если ты исчезнешь без предупреждения, он не успокоится, пока тебя не отыщет.

— Думаешь, меня волнует только это? — Орин печально качнул головой. — Я хочу вернуться в Ар'Лейн, но лорд Льен выследит меня,

как только я покину стены школы темных. Где бы я ни очутился, моя Тьма приведет его ко мне. Элена Сатор, мне нужна твоя помощь.

— Ты хочешь, чтобы я организовала побег? Прикрыла иллюзией? Нет? Тогда что?

— Ты дочь своего отца и знаешь, чего я хочу, — последовало предельно спокойное в ответ. — Чтобы лорд Льен оставил меня в покое, я должен измениться. Навсегда.

Орин хотел отдать мне свою силу. Осознание этого повергло меня в шок. Нет, я знала о ритуале добровольной передачи Тьмы, когда отказавшийся от нее оставался жив, но все равно не могла спрогнозировать последствия для Орина. Ведь даже моя мать, когда передала свою силу Ионар...

Парень поднял со стола книгу и протянул ее мне:

— "Темные ритуалы" из личной коллекции лорда Льена. В его доме недавно пополнилась библиотека. — Губы Орина искривились в жесткой усмешке. — Ты же понимаешь...

Библиотека Талингара. Так все-таки она не была уничтожена черным огнем. Я не ошиблась, когда сочла, что лорд Льен прибрал ее к рукам.

— Как эта книга оказалась у тебя?

— Лорд Льен сам дал мне ее, он уверен, что я приму верное решение. Он не ошибся. — Орин спрыгнул со столешницы. — Думай, Сатор, только не слишком долго. Иначе я найду другого темного. В стенах этой школы хватает желающих урвать кусок чужой Тьмы.

* * *

Лорд Льен никогда не делал что-то просто так. Он нарочно подsunул Орину книгу темных ритуалов. Опытный манипулятор прекрасно понимал, что Орин был по-настоящему счастлив в Ар'Лейне. Вот только темному не стать жителем морских глубин. Тьма Орина неизбежно притянула бы к нему других темных, а он сам не смог бы отказаться от своего дара. Тьма напоминала бы о себе, а Орин хотел стать от нее свободным. Он желал сделать мне величайший подарок, но я уже вторую неделю не могла дать ответ, а вместо этого каждую свободную минуту изучала книгу по темным ритуалам.

Сведения из нее нам очень пригодились, когда мы отправились Шалатар.

Орк Тиуш Волошский оказался местным стряпчим, а еще этот орк был кладезем информации. Он поведал нам об угасании местного источника силы и об отборе, который проходили adeptки местной академии, когда на Шалатар спустилась Тьма. Черный ритуалы ведьмы погрузили тихий городок в омут ненависти и злобы, но сильнее всего досталось академии. Ее adeptки едва не уничтожили собственного ректора. Если бы леди-ректор погибла, энергия ее угасшей жизни осквернила бы местный светлый источник силы, превратив его в темный.

В нашем мире еще пять лет назад мог появиться первый полноценный источник Тьмы. Но не вышло. И тогда Навир Ильсер предпринял повторную более масштабную попытку. Он собрал энергию чужих жизней, чтобы призвать саму Тьму...

— Элмар, я все поняла, — Я подскочила на кровати как ужаленная.

— Догадался, как Икар появился в Шалатаре? Его тоже должны были принести в жертву?

— Нет, этого я не знаю. Я думала не об Икаре, а о процессе создания темного источника и о Тьме. Она требует жертв, обращает в ничто. Убитых Тьмой даже некромантией не поднять. Их совсем-совсем не оживить.

— Кхм... Светлые много чего интересного поведали бы о таком методе оживления, но я тебя понял. Дальше. — Элмар присел рядом на край кровати и обнял меня за талию.

— Темные всегда собирают энергию чужих жизней для чего-то. Но мы так и не выяснили, зачем тот темный уничтожил монастырь, в котором якобы жила Елена Сатор. Элмар, нам нужно туда съездить. Я хочу увидеть руины.

Я замолчала, в ожидании ответа Элмара. Моя просьба была внезапным порывом, я не могла объяснить, для чего хочу увидеть место, в которое отец официально отправил на обучение свою единственную дочь и наследницу рода.

— Думаю, я смогу уговорить куратора Латар согласовать и эту поездку. — Элмар забрал у меня книгу в черном переплете и небрежно

бросил на край стула. — Иди сюда, тебе нужно отдохнуть. Такое чувство, что ты решила заделаться темным ритуалистом.

— Нет, я только...

— Не выпускаешь эту книгу из рук ни днем ни ночью. Если бы могла, то и на занятия таскала бы. Да, Гоша тебя сдал. — Быстрый чмок в губы.

— Просила же не рассказывать.

— А я просил показать татуировку, и ты тоже мне отказала. У всех в этой жизни свои разочарования.

— Элмар, эта татуировка на моей заднице...

Рука, до сих пор лежащая на моей пояснице, демонстративно спустилась чуть ниже.

— Не перестаю думать об этом.

— Дурак, — Я шлепнула Элмара по руке.

Мгновение — и я лежу на спине, а Элмар нависает сверху. Терпеть не могу, когда он так делает. Вроде и человек, а движется быстрее демона. Одним словом паладин Мрака.

— Что ты решила насчет Орина?

— Ничего. Не знаю. Проклятье, это сложно.

Аруна Ильсер отправилась в изгнание в соседнее королевство Азрот, а Орин так и не был объявлен главой рода. Лорд Льен предоставил ему возможность исчезнуть с политической арены империи, сгнуть в морской пучине в самом хорошем смысле. Это был наилучший выход для Орина, желающего спасти и брата, и мать. Так почему же я так и не могла решиться поглотить его Тьму?

* * *

Элмар оказался прав. Одногоруппники не захотели обмениваться со мной трофеями. А все банальная зависть и обида. Ребята как увидели голову моего гиганта, так вообще со мной разговаривать перестали. Джереми и тот сквозь зубы теперь здоровался. Черепа йети пришлось раздать первому и второму курсу. Не пропадать же добру? Зато у меня появился коготь Кисы, русалочья чешуя, саван баньши, ну и далее по списку. Один сундук черепов обеспечил меня полным набором трофеев с территории академии.

— Упорная зараза. — Мрачно прокомментировал обновление моего списка трофеев Джереми.

— Практичная. — Важно объявила я.

— Да тебе баньши и остальные свои трофеи бесплатно отдали бы.

— Вот именно. А так и я с трофеями, и черепа пристроены.

— Халявщица.

— Джер, тебе не угодишь, — коротко хохотнул Элмар.

— Считаешь это нормальным? Посмотрим, что ты запоешь, когда Латар обновит рейтинг.

— Меня она точно не обскочит. Тебе тоже волноваться не стоит.

— А каково будет остальным? Она давно обогнала Кайла и тех, кто плелся в конце списка. Парни пять лет пахали, чтобы тащить учебу, но не успевали собирать трофеи...

— Разве это не их проблема? — вклинилась я.

— Проблемы вообще не было, пока к нам не перевели хитрую и наглую иллюзионистку. Можно проиграть в честной борьбе более сильным и ловким воинам, но дать обскакать себя бабе...

— Джереми, не загоняйся. Это же не официальный рейтинг. Правда, Элмар?

Я рассчитывала, что Элмар отпустит едкую шуточку и поддержит меня, но он озадаченно нахмурился и объявил:

— В чем-то Джереми прав. Арбузик, тебе нужно сбавить темп и больше ничего не покупать у ирб-Ноола.

— Отлично. Вот прямо сейчас поеду и откажусь.

Из комнаты Элмара я вылетела с такой скоростью, словно меня гхар за задницу цапнул. Не сбавляя темп, я сбежала по лестнице, и лишь когда впереди замаячил мост, немного успокоилась.

Иллюзионистов часто называли шарлатанами и жуликами, но ни разу эти обвинения не заставляли меня чувствовать так мерзко, как сейчас. Подумаешь, всего лишь голову гиганта купила, а черепа йети я получила в подарок. Да мой обмен с младшими курсами это вообще благотворительность. Та же Киса отдала бы мне свой коготь без выхода на охоту. Вот почему договариваться с нечистью не зазорно, а за покупку готового меня начали называть обманщицей?

Орать-истерить. Самое паршивое, что именно обманщицей я себя и ощущала.

— Леди Сатор, — Призрачный Гоша материализовался до того неожиданно, что я инстинктивно шарахнулась в кусты и призвала Тьму.

— Адептка Лэсарт, — процедила я сквозь зубы.

— Расположение главнокомандующего. Он считает, что вам пора привыкать к титулу.

Лорд Льен намекал, что скоро мое относительно беззаботное существование подойдет к концу. Ну и пусть. Справлюсь. Морально я давно готова.

— Гоша, что стряслось?

Демоническая голова призрака сменилась эльфийской физиономией.

— У границы академии светлая дева. И она требует, чтобы ей вернули принца Раера Тараэля, второго сына Владыки Вечнозеленого леса.

* * *

Даже светлые эльфы умеют сваливаться как снег на голову. Посланицу Вечнозеленого леса я скрутила и упаковала так быстро, что она в третий раз не успела озвучить свое требование. Теперь обездвиженная златоволосая дева сидела на иллюзорном пенке и отмахивалась от атакующих ее пирожков. Вот только она пыталась заорать или ляпнуть что-то насчет Икара, так пирожки и заклепывали ее рот. Судя по тому, как она потом отплевывалась, иллюзия у меня вышла невкусная.

Никогда не испытывала предубеждения против светлых, хотя они и являлись врагами Темного Альянса и мечтали всех нас сжечь очистительным белым огнем. Так вот неприязни конкретно к этой эльфе у меня не было, но все равно я не могла избавиться от ощущения, что с ее внешностью что-то не так. Тощая, нескладная, черты лица правильные, классически эльфийские, но все равно никакущие. Посмотришь и через пять минут будешь помнить лишь аккуратный носик, прямые светлые волосы и длинные уши.

Привыкшая начинать изучение объекта с ауры я отметила, что та не изменена, и успокоилась. А зря. Потому что внешность, как потом

выяснилось, можно подделывать не только с помощью иллюзий.

— Это еще хорошо, что именно я ее заприметил, другие ее не видели, — многозначительно объявил призрак и исчез.

Он дал понять, что мы сами должны решить судьбу эльфийки, которая слишком много знала.

Гоша не подвел и вызвал ко мне Элмара, Джереми и Икара. Или правильнее было бы сказать, принца Раера Тараэля, второго сына Владыки Вечнозеленого леса.

— Лэсарт, дай угадаю, тебя призраки в город не выпустили? Латар достал твой мухлеж с трофеями, и она закрыла тебе доступ?

— Нет, Джер. Не угадал. Я позвала вас, потому что... вот.

Я сняла сокрывающий полог.

Лицо Джереми удивленно вытянулось:

— Твою мать, Лэсарт. Светлых в трофейном списке нет. Надеюсь, ты еще у нее ничего не оттяпала? Уши вроде бы на месте...

Эльфийка после слов Джереми вскочила на пенек, а потом с таким старанием наколдованные пирожки осыпались горсткой пепла. Остроухая не просто перехватила контроль над моей иллюзией, а банально ее выжгла.

— Фигасе... А я не знал, что светлые так умеют, — озадаченно произнес Элмар.

Остроухая, самым свинским образом освободившаяся от паралича, вдруг подскочила к Икару, залепила ему звонкую пощечину, а потом зачастила на светлом наречии.

Светлоэльфиский я знала плохо, так что смогла разобрать всего несколько слов, но сочетание "принц", "лось вонючий" и "развлекаешься" уловила предельно четко. Но сильнее всего меня озадачила реакция Икара. Он и не пытался хоть как-то уговорить психующую светлую, а вместо этого, точно замороженный, всматривался в ее лицо.

— Аратель, что ты с собой сотворила? Да я тебя по ауре только и узнал, — Лицо Икара вдруг побледнело, он сурово нахмурил брови и произнес: — Тэлли, сколько ты уже носишь эту личину? Обратное зелье с собой?

Эльфийка загадочно хмыкнула, вытащила из поясной сумочки флакон и одним махом выпила его содержимое. А потом эльфийку скрутило. Захрипев, она сложилась пополам, ее плечи подергивались,

как при судороге, и только вскинутая вверх рука с отставленным пальцем намекала, что ситуация находилась под контролем.

Ну как под контролем...

Если это было средство для роста волос, то оно определенно подействовало. Шевелюра эльфийки увеличилась в объеме и завилась мелкими локонами, а еще волосы стали не просто светлые, а золотисто-рыжими.

— Все... Отпустило, — прохрипела она, голосом вояки, отходящего после недельной попойки.

Медленно выпрямившись на пеньке, остроухая отбросила волосы с лица.

Н-да... Эта дева была точно светлой. От ее кожи исходило жемчужное сияние, присущее всем высокородным остроухим, а ярко-зеленая радужка глаз имела золотую окантовку. Дева похлопала длинными ресницами, явно пытаясь сфокусировать взгляд, а потом простонала:

— Слишком долго не выходила из трансформации. Чем дольше, чем сложнее обратный переход.

— Тэлли, я тебя убью... — прошипел Икар.

— Отвали от нее. Ей и так плохо, — Неожиданно вступился за остроухую Джереми.

— Аратель, ты совсем сдурела? — Напустился на нее Икар. — Ты же знаешь, насколько опасны зелья трансформации.

— Поэтому и варю их сама лично, — гордо объявила светлая. — Зашибись прием. Я ради тебя чуть ли пол континента пешком прошла, а ты... Ты меня бросил.

— Ого. Неужто мы видим счастливое воссоединение светлоушастой пары? — лениво спросил Джереми.

Эльфийка от его вопроса замерла на пару секунду, а потом раздраженно фыркнула:

— Еще чего.

— Аратэль, когда ей было пять, а наши родители начали обсуждать возможность помолвки, объявила, что у нее было видение и нам не быть вместе. Телли... — Внезапно Икар сжал девушку в объятиях. — Телли, радость моя. Ребят, я снова прежний, я...

— Продолжишь в том же духе, наступлю на ногу, — оборвала поток признаний светлая.

Поймав мой взволнованный взгляд, Икар кивнул. Он все вспомнил.

— Колючка ты, моя любимая, — Икар отстранился и придирчиво осмотрел эльфийку. — Даже не верится, что ты здесь... Постой. Так ты прибыла одна?

— Нет, притащила с собой отряд светлых паладинов. Они остановились в городской таверне, едят, пьют, щупают местных девок...

— Тэлли, ты же пошутила, да?

— Естественно я пошутила. Так ты снимешь эту унылую личину, или мне самой ее развеять?

— Тэлли, у нас уникальный маг, — с нежностью произнес Икар. — Она видит любую магию и умеет ее рассеивать. А еще она светлая провидица...

— И варит отличные зелья, — подхватил Джереми, вот только сарказма в его голосе было маловато.

— Икар, если ты сейчас пойдешь на поводу у этой замечательной девушки и отменишь иллюзию, а напомним тебе, как лошади кусаются.

Да, я злилась. Потому что ситуация стремительно выходила из-под контроля. Нет, я хотела, чтобы к Икару вернулась память, но не таким же образом. Получить светлую в нагрузку, я не рассчитывала.

— Фиалочка, надо что-то решать, — поторопил меня Элмар. — Либо мы все дружно выметаемся в направлении города...

— Без Раера я никуда не пойду. И почему он до сих пор под иллюзией? Они тебя изуродовали, да? — Прекрасные зеленые глаза эльфийки подозрительно заблестели.

Орать-истерить. Неужели она сейчас разревется?

— Тэлли, прости, но ты меня вынудила, — нервно прошипел Икар, и на месте светлой девы возникла лесная дриада.

В ее чертах по-прежнему угадывалась настоящая физиономия остроухой, но теперь даже самый пристальный магический взгляд не мог распознать светлую эльфийку — Икар искажил даже ауру Аратель. Я же по-быстрому подхватила плетение его иллюзии и сделала ее стабильной и долгосрочной.

Эльфийка с интересом рассмотрела свои зеленые руки с длинными костлявыми пальцами и одобрительно покивала:

— Отличная работа. Эффект не хуже, чем после обратного зелья. Так мы сейчас в академию, да? — спросила она у меня.

Мигом смекнула, кто на этом шабаше магического произвола самый главный.

— А ты что-то имеешь против? — мрачно уточнила я.

— Мне нужно сначала забрать личные вещи, но вы не переживайте. Я мигом.

И эльфийка исчезла, буквально растворившись в воздухе, в котором теперь кружили яркие искры, похожие на роящихся светлячков.

Я сбила щелчком пальца одну из них и хмуро констатировала:

— Жрица. Светлая. Одно такое перемещение в стенах академии — и конспирации кранты.

— Понял. Прослежу. — Серьезно кивнул Икар.

В этот момент из-за ближайших деревьев раздалось напряженное сопение и недовольное бурчание:

— Мне кто-то поможет? Или я сама все тащить должна?

— Икар, а ты уверен, что твоя знакомая — эльфийка? — шепотом спросил Джереми.

— Стопроцентная, — с теплой улыбкой объявил тот. — Однако ее родители частенько задавались вопросом, не проклял ли кто девочку еще в колыбели.

— С чего такие сомнения? — осторожно уточнил Элмар.

— Ну... сами потом поймете. — Икар расплылся в широченной улыбке.

ГЛАВА 15

Аратэль из клана Золотой Лозы без сомнения была светлой эльфийкой. Вот только светлые девы не сбегают из дома, не путешествуют в одиночку по территории вражеского государства и не протаскивают контрабанду.

Мы мрачно обозревали личные вещи Аратэль. Даже я, не особо хорошо разбирающаяся в тонкостях зельеварения, понимала, что ее запасы тянули лет на пятьдесят каторги строгого режима.

— Тэлли, ты совсем охренела? — разъяренной змеей шипел Икар, бережно держа в ладонях хрустальный сосуд, внутри которого находилась ослепительно-яркая искра. Она то затухала, то разгоралась так ярко, что приходилось отворачиваться. — Ты притащила "вспышку", способную ослепить все живое на многие мили вокруг?

Аратэль бросила Икару замшевый мешочек, в котором эта сфера покоилась до демонстрации, и уселась на сундук.

— Ты усомнился, что я могу себя защитить. Я доказала, что могу, — гордо объявила она.

— Да тебя после такой защиты, разыскивали бы лучше ищейки Темного Альянса.

— Да что ты к этой несчастной сфере прицепила. Единственное оружие массового поражения. Для ассортимента так сказать. Остальные зелья у меня попроще.

Мы с Элмаром многозначительно переглянулись. Видели мы уже эти зелья попроще. Жидкие яды, газообразные яды, ядовитые фрукты, парализующие эфиры, боевая магия, разлитая по флаконам. Запасы Аратэль прямо-таки заставляли усомниться, а точно ли эта эльфийка светлая.

— Зельеварение — мое маленькое хобби, — с улыбкой матерой паучихи-отравительницы из клана дроу, объявила она.

— У Тэлли с детства проблемы с магией, — попытался оправдать ее Икар.

— И с головой, — хмуро подхватил Джереми.

Пока парни ругались, я пыталась мысленно подытожить все, что удалось выяснить об Аратэль из клана Золотой Лозы.

Эта эльфийка была разрушительницей. Дар сам по себе уникальный и странный для светлой. Аратэль могла развеять и уничтожить любую магию, независимо от того были ли это боевые чары или полезная исцеляющая магия. А еще она видела вещие сны, но, как и большинство провидиц, не умела контролировать свой дар. И все-таки, когда он подсказал Аратэль, где искать Икара, она не колебалась ни секунды.

— Тэлли, не могу поверить, что ты решилась на подобную авантюру.

— У меня не было выбора.

— А родителей ты подумала?

— Думаю каждый день. — Остроухая печально улыбнулась. — Их свет навсегда останется в моем сердце.

Лицо Икара застыло, как у восковой статуи, а потом потекло, явив настоящего принца светлых эльфов.

— Тэлли, я не знал. — Он подошел к девушке и замер, его взгляд растерянно метался по комнате, наконец, он еле слышно выдохнул: — Как... Как это произошло?

— Тебя слишком долго не было дома, — прошептала Аратэль и разрыдалась.

Она плакала так горько, что я не выдержала и, ухватив Элмара за руку, потащила прочь. Джереми состроил недовольную мину, но вышел следом. Элмар вызвал Гошу и попросил присмотреть за остроухими, Джереми немного поворчал, а потом выдал такое же задание своему ифриту. Мы же поднялись на чердак в мою комнату.

— По крайней мере, Икар теперь помнит свою прежнюю жизнь.

— Очень нам это помогло, — саркастически бросил Джереми.

Возразить было нечего. Воспоминания Икара не смогли пролить свет на то, что же с ним произошло. Мы лишь выяснили, что это случилось в день рождения его отца Араэля, Владыки Вечнозеленого леса. Во дворце был большой прием, Икар устал от суеты и шума бального зала и вышел в парк. Он спустился в него сам, никто не передавал ему записок, не назначал встречу...

— Это был кто-то из своих. Кто-то изучил его настолько, что ждал, когда он выйдет подышать свежим воздухом.

— Мы это знали и раньше, — упрямо гнул свое Джереми.

Тем не менее, кое-что интересное Аратэль нам сообщила. Пусть она не сказала об этом прямо, но мы поняли, что в Вечнозеленом лесе давно всем заправлял верховный жрец. Он имел большое влияние на Владыку и его старшего сына, но не смог подчинить своей воле Аратэль. Она не пожелала выйти замуж за верховного жреца и сбежала из-под венца в поисках Военной академии Карагата, которую увидела в своем сне. Путь сюда занял у нее почти пять месяцев.

— И не побоялась же. Бедовая девчонка, — с заметным восхищением произнес Джереми.

— Слюни подбери, — объявил с порога Икар. — Уснула. Эл, ты же не против, если сегодня она переночует у нас...

— А завтра?

— Сниму ей комнату в городе. Иллюзия дриады хороша, но военная академия не самое подходящее место для Аратэль.

— Согласен. В городе ей будет лучше, — неожиданно подхватил Джереми.

Мы с Элмаром переглянулись. Нет, я была не против поселить любительницу запрещенных зелий подальше от академии. Личные вещи Аратэль были бомбой замедленного действия, если нарвемся на проверку — проблемы гарантированы. Однако меня не покидало ощущение, что Икар в упор не замечал, что подруга его детства выросла. Она больше не юная наивная светлая. Гхар линиялый. Да она в одиночку пересекла вражеское королевство Азрот, побывала у дроу, чтобы сократить путь через горы, и две недели путешествовала по нашей империи в составе каравана бродячих торговцев.

В одном я была уверена точно: появление Аратэль сулило перемены, и я ничуть не удивилась, когда Икар заявил:

— Елена, я должен вернуться домой.

— Как знаешь. Только согласуй возвращение с лордом Льеном. Ты же не хочешь, чтобы он подумал, что ты сбежал.

— Я не могу рассказать ему об Аратэль. — Икар страдальчески наморщил лоб. — Пойми, она же жрица. Светлая жрица.

— Хочешь сказать, что наш главнокомандующий режет хороших светлых? — Элмар недоуменно вскинул бровь.

— Высшие демоны издавна использовали светлых жриц в темных ритуалах.

— А еще они пьют кровь младенцев. Не все же им кровью девственниц баловаться, — буркнула я.

Джерemi, который пил воду из фляги, поперхнулся и облился до пупа.

— Раер, ты сам принял решение и раскрыл лорду Льену свое происхождение, тем самым ты попросил его о защите. Если уйдешь тайно, он сочтет это предательством.

— Ты же хотел доучиться в академии, — подхватила я. — Какая вожжа тебе под хвост попала?

— В Вечнозеленом лесу беспокойно. Вы же слышали о родителях Аратэль. — Лицо Икара на мгновение исказила гримаса боли. — Тэлли говорит, они пропали на землях клана, когда направлялись в гости к соседям. И такие исчезновения нынче в землях светлых не редкость. Следопыты Владыки проводят расследования, но Тэлли говорит, что это лишь видимость для тех, кто ропщет. Она переживает, что пока ее не было, ситуация ухудшилась, а я...

— Вспоминаешь о черных драконах Талингара, — прошептала я.

Предположение Икара было абсурдным. Как могла Тьма найти приют среди светлых источников? Но ведь и светлый источник Шалатара едва не обратили в темный.

— Все так, Элена. Я боюсь опоздать. Вот здесь... — Икар приложил руку к груди, — беспокойно. Ладно, пойду к Аратэль. Не хочу, чтобы она проснулась, а рядом никого нет.

Икар ушел, так и не выслушав, что мы думаем о его предположении, а ночью у него начался новый кошмар, превративший комнату Элмара в копию эльфийского сада. Я уже бывала в нем раньше, но все равно застыла в безмолвном восхищении при виде толстоствольных золотистых арбов, подпирающих иллюзорное ночное небо. Их гибкие ветви свисали до земли и мелодично звенели при каждом порыве ветра.

— Наверное, это самое красивое место на земле.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда увидишь императорский сад, — ревниво бросил Элмар.

— Потрясающе... — Этот голос раздался из постели Икара и принадлежал Аратэль. Перед сном она закатила истерику и объявила, что будет спать только с Раером.

— Уже очнулась? — вполне искренне удивилась я.

— Хорошая порция универсального антидота, и ты всегда бодрячком. Никогда не беру еду и питье у тех, кому не доверяю, а если приходится...

— Вот как сейчас, — насмешливо бросил Элмар.

— То всегда принимаю антидот.

— Универсальный антидот, который можно запросто употребить за ужином? Не слышал о таком.

— Неудивительно. Это рецепт светлых. — Самодовольно заявила Аратэль и встряхнула Икара, но тот даже не пошевелился. — Раер, очнись. Что вы с ним сделали?

Деревья вокруг нас пришли в движение, и сад начал меняться. Только что мы находились посреди широкой аллеи, как вдруг очутились на крошечной полянке перед беседкой из белоснежного камня. Внутри нее бил крошечный родник с водой молочно-белого цвета.

— Фиалочка, ты куда?

Элмар спрыгнул с кровати, чтобы меня остановить, но я ухватила его за руку и повела к беседке, пока не уткнулась в невидимую стену.

— Вот Тьма. Твоя комната не настолько большая.

— Не поминай лиху, — тихо предупредил Элмар.

Мы оба всмотрелись в белоснежные воды источника. Он казался таким реальным. Казалось, протяни руку и коснешься живительной влаги.

— Это Аль-Сейр. Малый источник леса, — шепотом объявила подкравшийся Аратэль. — Мы в воспоминании Раера?

— Мы в его сне. Раер очень хороший иллюзионист, который может воссоздавать свои сны.

— И часто вы так за ним подсматриваете? — в голосе светлой сквозила откровенная неприязнь. — Он знает, что вы шныряете по его снам?

— Успокойся, это не то, о чем ты подумала, — с натянутой улыбкой произнес Элмар.

— Недаром говорят, что все темные — извращенцы. Подсматривать за чужими ночными грезами, это... пошло.

— Нет, Тэлли... — еле слышно прошептала я. — Это не ночная греза. Это его самый главный кошмар.

Ощущение Тьмы накрыло внезапно, она забиралась под кожу, забивалась в глотку и перекрывала ноздри. Эта Тьма была чужой и она душила, чтобы собрать свой кровавую жатву.

— Елена, это всего лишь иллюзия.

Резкий окрик Элмара развеял наваждение, или это был не он, а светловолосая эльфийка судорожно ощупывающая мое лицо потными ладонями.

— Не знаю, как это действует, но Элмару помогло. Поможет и тебе. Не вздумай подыхать, иллюзионистка. Ты есть в моих видениях.

— Достойная причина, чтобы жить, — мой хриплый голос все-таки сорвался на нервный смех.

— Возьми ее за руку. — Элмар схватил мою ладонь и чуть ли не насильно втиснул в руку Аратэль. — Она разрушительница и блокирует чары ночного кошмара.

— Икар? Как он?

Наш остроухий принц сладко посапывал во сне, он и не почувствовал, как земля перед светлым источником Аль-Сейр задрожала.

— Раер? Как он там оказался? Вон там... — испуганно выдохнула Аратэль.

Я обернулась и увидела другого Икара: светловолосого в эльфийской одежде и золотым обручем на голове, он бежал к источнику, когда должен был нестись сломя голову прочь. Земля задрожала еще сильнее, и тогда тот другой Икар призвал магию. Она сорвалась в его пальцев и окутала источник куполом чистого света.

— Так это Раер... Реар тогда спас Аль-Сейр, он...

Договорить Аратэль не успела. Земля вокруг места силы пошла крупными трещинами, и рухнула в пропасть, а вместе с ней и тот Икар, что пытался дотянуться до источника.

— Проклятье. Остроухий, — Элмар с трудом перекричал Икара, лежащего на постели, его крик, надрывный и постепенно затихающий, был похож на вопль падающего в пропасть...

Осознание происходящего пришло внезапно и заставило каждый волосок на моем теле шевелиться от ужаса. Когда отец нашел Икара, он был изломан так, что его с трудом удалось исцелить.

— Аратэль. Икар должен проснуться. Сейчас.

Никогда прежде я не вмешивалась в кошмарные иллюзии Икара, а сейчас безжалостно рвала их в клочья, не заботясь о последствиях. Краем сознания увидела, эльфийку, сжимающую Икара в объятиях, слышала Элмара, взывающего ко Мраку. Мой паладин создавал защиту, которая должна была помочь удержать наше ночное приключение в секрете.

* * *

Аруна Ильсер пронюхала о планах Орина передать свою Тьму другому магу. Результат был печальный. Мать вызвала сына в Азрот, а когда тот прибыл, попыталась отнять его силу. Если бы не вмешательство лорда Льена, Орин не выжил бы. Последующие дни оказались сложными и для Орина, и для Элмара. Тот места себе не находил, пока целители школы темных не поставили брата на ноги.

Что до меня, то я изучила книгу Темных ритуалов. Теперь я знала, как провести ритуал передачи силы с наименьшими потерями. Для этого мне нужно было принять Тьму Орина в момент его трансформации в морского нага. Полное перерождение.

— Впервые вижу, как кто-то настолько рьяно изучает темные ритуалы.

Лорд Льен возник в моей комнате без предупреждения, но я все равно ощутила предстоящий разрыв пространства за несколько секунд до открытия перехода.

— Между ритуалами и созданием иллюзий много общего. Оба процесса требуют предельной концентрации и точности.

— В который раз вынужден признать правоту Эдриана Сатора. Он выбрал для вас нестандартный, но действенный метод обучения.

— Да. Папа у меня самый лучший. Был.

Я закрыла книгу и сделала вид, что изучаю обложку, однако золоченые буквы расплывались перед глазами.

Никогда не смогу привыкнуть, что его нет рядом, и ни за что не успокоюсь, пока не выясню, что с ним стало.

В поле моего зрения возник платок. Да, в этот раз я не стала прятать лицо за иллюзией. В какой-то момент поняла, что лорд Льен и так знал меня как облувленную. Так зачем все усложнять?

Дождавшись, пока я утру слезы, он произнес:

— Елена, вы же понимаете, что для меня это не визит вежливости.

Да, и это тоже не подлежало сомнениям. Лорд Льен дал нам с Орином время, и оно вышло.

— Вы говорили с Орином?

— И он поделился со мной своим желанием отдать свою силу первому встречному темному. Этот вариант не приемлем.

— Так заберите ее сами. Каплей силы больше, капель меньше... Какая разница? Уверена, вы даже не заметите.

На губах лорда Льена возникла странная, отчего-то грустная улыбка:

— Даже лишняя капля может прорвать плотину. Если Совет Темных узнает, что я поглотил силу Орина, это только подтолкнет их к формированию более крепкого и решительного союза. Неудача, постигшая Аруну Ильсер, уже заставила их пересмотреть свои взгляды на мой счет.

— И каков вердикт?

— Слишком опасен, непредсказуем и подлежит ликвидации при удобном случае. — Я так и замерла с открытым ртом. — Ничего нового, леди Сатор. Они не любили меня и раньше.

— Не понимаю. Вы же темный. Вы самый сильный черный маг этого мира и...

— Высший демон. Я чужак, порождение Бездны, и они всегда будут помнить об этом.

— Но вы столько сделали для Темного Альянса.

— Не переживайте, они проследят, чтобы потомки помнили о моих заслугах. Возможно, даже поставят статуи на центральных площадях. Вам не кажется, что мой профиль хорош в бронзе?

Лорд Льен повернулся боком и приподнял подбородок.

— Прекратите издеваться.

— Так, по-вашему, это я издеваюсь? Это я тяну с принятием элементарного решения? Откажитесь, и я подберу для Орина другого темного. Только потом не нойте, когда корона Сумеречья станет для вас неподъемной. Не могу поверить, что вы отказываетесь от халявы. В отношении трофеев вы не настолько щепетильны.

— Дело не в этом. Не в халаве дело... И не в силе. Это же навсегда. Понимаете, навсегда.

— Понимаю... — тихо произнес лорд Льен. — Вы боитесь, что однажды Орин осознает, что совершил ошибку. Его любовь к морской нагайне пройдет, красоты Ар'Лейна померкнут, и он снова возжелает стать сухопутным.

— Черные маги живут очень долго.

— Не всегда. Если на вас делают ставку, как на возможного императора, но при этом вы не являетесь законным наследником, ваша жизнь может быть недостаточно долгой. У Орина нет иного выбора, и он это понимает. У вас он есть...

Лорд Льен не будет настаивать или принуждать меня к участию в ритуале. Откажусь — он, в самом деле, найдет другого черного мага, достойного силы рода Ильсер.

— Когда вы хотите провести ритуал?

— Сегодня. Орин в хорошей форме. Лучшего момента может и не быть. Мне послать за Элмаром?

— Да. Спасибо. Я не думала, что вы...

— Я высший демон, леди Сатор, а не чудовище. Преданность его высочества своему незаконнорожденному брату делает ему честь. Она же делает его уязвимее. Перерождение Орина окажет всем огромную услугу.

Когда я встретила с Орином на морском побережье, маг выглядел так, словно в любой момент упадет в обморок. Поздоровавшись с нами, он тяжело опустился на песок и утер испарину со лба.

— Вы утверждали, что Орин в хорошей форме. Это был сарказм?

— Видела бы ты его три дня назад. — Элмар присел рядом и снял с плеча сумку. — Флаконы с эльками пронумерованы, все дозы рассчитаны на тебя.

— Я думал, что смогу без них.

— Без них ты сможешь только отойти в мир иной. Скажи спасибо Аруне.

Лицо Орина исказила гримаса боли. Он тяжело переживал предательство матери. После приема эликсиров парень посвежел, а когда из воды поднялись наги, то был полностью готов к ритуалу.

Мне уже доводилось проделывать подобное. Встреча с умирающим черным магом подарила мне бесценный опыт. Я знала, что в момент телесного контакта увижу фрагменты жизни Орина, но все равно от отдельных воспоминаний у меня к горлу подкатила тошнота. Встреча с принцессой Актанией и Ар'Лейн были самыми яркими и светлыми пятнами в жизни Орина. С не меньшей теплотой он относился к моему отцу. Я впитала воспоминания Орина, связанные с ним, чтобы бережно сохранить в сердце. Тьма перетекла в мое тело сама. Я заметила, что все закончилось, только когда внезапно обнаружила, что вместо двуного парня, рядом со мной на песке растянулся змеелюд.

— Забавный хвостик.

— Спасибо, ты тоже прекрасно выглядишь.

Судя по жжению в глазах, видок у меня был примерно как у ночной фурии в период охотничьего гона. Явившиеся за Орином наги точно прониклись. Они распрощались с нами так быстро, что я даже не успела договорить с Орином о следующей встрече. Как мне потом совсем непрозрачно намекнул лорд Льен, в Ар'Лейне я была нежеланной гостьей.

С чего бы это?

* * *

Решение поселить Аратэль в городе оказалось с подвохом. Икар докладывал, что Тэлли прекрасно вжилась в образ лесной дриады, вела себя скромно, из снятого для нее дома практически не выходила. А потом ко мне в гости заглянул Натан Ройс, чтобы забрать заказы гномов, и вскользь обмолвился, что ирб-Ноол счастлив, ведь у него появилась такая выгодная клиентка.

Аратэль связалась с ирб-Ноолом, но когда я приперла Икара к стенке, чтобы выяснить, как она познакомилась с чилденом, тот начал доказывать, что его Тэлли не ведет дел с сомнительными торговцами. Ведь она такая скромная, тихая и... У нее была личная лаборатория в подвале дома.

Собственной в этой самой лаборатории мы сейчас и находились, выслушивая лапшеобразующую лекцию о пользе разных сортов чая.

— Чай, травы, сухоцветы юга, ягоды севера, лишайники неизвестного происхождения и самогонный аппарат... — флегматично обронил Элмар. — Мне одному кажется, что в это цепочке закрался лишний предмет?

— Тэлли, зачем тебе эта конструкция? — печально обронил Икар.

В его взгляде так и читалось: "Тэлии, ну соври что-нибудь правдоподобное и соответствующее твоему образу святой и непорочной эльфийской девы..."

Дева молчала и нервно кусала губы. Аппарат пыхтел и явно требовал внимания, а тут мы со своими расспросами.

— Аратэль, у тебя из вон то-о-ой трубочки что-то подтекает, — подсказала я.

Могла бы промолчать и дожидаться, пока накапает побольше, но мне себя стало жалко, я дышать парами неизвестной дряни не собиралась.

Выругавшись, нежная и скромная принялась налаживать работу аппарата, но не успела закончить, как раздался настойчивый стук в дверь.

— Аратэль, там к тебе пришли.

— Раер, я не жду гостей. — Эльфийка мило улыбнулась, но ее взгляд все равно против воли метнулся к буфету в самом дальнем и темной углу. Фантомный паук, которого я создала, обнаружил за закрытой дверцей два ряда бутылок.

М-м-м... Определенно Икар давно не видел свою скромную и светлую деву. За пять лет можно не только самогон научиться варить.

Стук повторился, на этот раз громче и настойчивее.

— Может, откроешь? — ласково предложила я.

— А зачем? — Аратэль старательно захлопала ресницами.

Н-да... конспиратор из нее аховый. На этот раз взгляд остроухой метнулся к окну, расположенному под потолком подвала. Рядом с ним как раз появилась пара мужских сапог, следом раздался зычный голос эссира Ройса:

— Аратэль, не спать. Доставка горит.

Затравленный взгляд Аратэль метнулся к Икару.

— И ты его не знаешь? — холодно уточнил он.

— Раер... Это личное. Я не могу обсуждать такие вопросы в присутствии посторонних.

— Согласна. Горящие заказы — это очень личное, — важно кивнула я.

— Аратэль. Это уже не смешно, — Натан Ройс встал на четвереньки и энергично протирал стекло в надежде рассмотреть происходящее в подвале. — Оу. Лэсарт, привет. Аратэль, только не говори, что перепродала настойку в замок. Там же семьдесят градусов. Пожалей, будущих паладинов Мрака.

— Мрак... — согласно прошептала эльфийка, покраснев по самые уши.

Я оценила откровенно злой взгляд Икара и тихо констатировала:

— Нет, Тэлли, это самая настоящая Тьма.

— Стыдно, Тэлли? — Элмар изобразил сочувствие.

— Да... — согласно кивнула Аратэль. — Стыдно, что попалась.

Икар не разговаривал с Аратэль больше недели. Несчастливая эльфодриада три дня таскалась в академию, пока я ей не объяснила, что это не самый лучший способ не привлекать к себе внимание. Среди адептов поползли слухи, что у Икара в городе любовница, которую он бросил, и теперь отвергнутая дева обивала порог академии. Разумеется, Аратэль даже мост не пересекала, не то что порог, но кого это волновало? Призракам точно было плевать. Они бесстыже поджидали эльфийку и пожирали ее весьма эмоциональные раскаяния.

Переломный момент наступил, когда Элмар договорился с куратором Латар о новом месте для нашей охоты. Прямиком на границу к светлым эльфам мы отправиться не могли, зато решили заглянуть на руины монастыря Ночной девы, уничтоженного черным огнем, и уже оттуда перебраться к эльфам. Но тут возникли новые сложности...

Помимо Икара и Аратэль доступ в Вечнозеленый лес был только у меня. Икар был уверен, что приглашение Владыки, полученное в юном возрасте, еще в силе. А вот у Элмара, понятное дело, его не было.

— Не проблема. Сделаем из тебя эльфа. У меня зелье подходящее имеется.

— И знать не хочу, какие части сородичей ты в него настрогала, — мрачно буркнул боевик.

— Нет, я не настрогала. Я... Ты прав, тебе лучше не знать, — Аратэль широко улыбнулась и продемонстрировала желто-коричневое зелье.

Эльмар отчетливо позеленел, но справил с эмоциями и прохладно бросил:

— Лишь бы сработало.

— А на меня хватит? — спросил Джереми.

Он уже знал, что его мы к эльфам не возьмем, но вид пузатой бутылочки вселил в него надежду.

— Нет, Джер, ты мне нужен здесь. Если мы не вернемся в срок...

— То Латар спустит с меня шкуру, за то что сразу вас не сдал.

— Мы вернемся, Джереми, и привезем для тебя сувенирчик. Что ты хочешь? Заказывай, пока я добрая.

— Вы просто возвращайтесь. А остальное уже не важно.

* * *

Портал перенес нас в горы. Сперва мне показалось, что мы снова очутились на границе с черными драконами, но потом поняла, что ошиблась. Это был край сосновых лесов, а Серые горы покрывали мох и лишайники. Мы же находились где-то на западе империи Нордшар.

Я медленно обернулась и с трудом сдержала потрясенный вскрик. Передо мной возвышались руины монастыря. Пламя сумело расплавить даже каменные стены, одна из них рухнула во время обвала крыши. Монастырь казался выпотрошенной оболочкой: лишь сажа, гарь и пустота между покосившимися стенами, готовыми рассыпаться под напором ветра.

— Не стоит. — Голос лорда Элмара прозвучал, как только я шагнула вперед.

И верно. Вблизи смотреть нечего. Черный огонь не останавливается, пока не сожжет свою цель дотла. Его невозможно погасить водой или магией, лишь перехватить контроль, но вряд ли в такой глухомани проживал маг, которому это было под силу.

— Сколько... Сколько погибших? — спросила я, страшась услышать ответ.

Я не сомневалась, что Элмар уже собрал информацию об атаке на монастырь, и не ошиблась:

— Третий этаж оказался заблокирован в считанные секунды. Нападавший знал, куда нужно нанести точечный удар.

— И все-таки уничтожил целый замок. Столько смертей ради убийства одной ночной фурии.

— Фиалочка, ты снова не понимаешь очевидного. Черному магу, нападшему на монастырь, было плевать на твою расу. Он желал уничтожить именно Элену Сатор.

А еще эта тварь неплохо тут поживилась. Проклятье. Мне казалось, что мой главный враг — Аруна Ильсер, а теперь я снова брела вслепую и не знала, что меня ждало за следующим поворотом тропы.

Руины монастыря не дали мне никакой подсказки. Прошло слишком много времени, я знала, что магические следы уже давно растаяли, но все равно надеялась обнаружить хоть какой-то ключик, малейшую подсказку.

Тщетно.

Значит, надо двигаться дальше. Вот только...

— Я боюсь, что решение отправиться в Вечнозеленый лес — ошибка. Ты единственный наследник императора Аргамата, а я потащила тебя с собой. Лорд Льен с нас головы снимает.

— Арбузик, я похож на быка? — холодно спросил Элмар.

— Эм... То есть? — я слегка опешила от его тона.

— Значит, не похож. Уже легче. Я теперь послушай меня, Елена. Я отправился с тобой потому, что, как и ты, желаю понять, что за хрень случилась с Икаром. Я хочу ему помочь. И лорд Льен не станет трогать наши головы, а вот о заднице я побеспокоился бы. Кхм... Татуировка не подает сигналы?

Раньше, когда Элмар спрашивал, не чую ли я попой приближение нашего главнокомандующего, я дико бесилась, а потом поняла, что наша связь, в самом деле, обоюдная. Так вот сейчас лорд Льен точно был очень далеко, и это радовало.

— Элмар. Елена, — Икар карабкался на вершину холма. И когда успел спуститься? — Я не могу найти Тэлли.

— Ты умудрился потерять Аратэль?

— Она задурила мне голову. Сказала, что ей нужно срочно набрать воды из ручья. Мы спустились с холма, но стоило мне отвернуться, как она пропала.

Я прикрыла глаза, обнажая свое чутье ночной фурии, и тут же уловила едкий запах, исходящий от Икара.

— Ты ошибся. Аратэль не сбегала. Она вообще не спускалась с холма. Элмар, дай ему очищающую пастилку. Аратэль, использовала какой-то эфир, чтобы отвлечь его внимание.

— Но зачем?

— Сам у нее спроси. Как только снимешь ее оттуда.

Элмар проследил за моим взглядом и выругался. Аратэль балансировала на монастырской стене и смотрела пустым взглядом в небо.

* * *

Предвидение — неупорядоченная магия. Этими способностями сложно управлять. Обычно видения приходят независимо от желания прорицателя, однако в редких случаях они начинают контролировать не только его разум, но и тело. Видение Аратэль вынудило ее прибыть на руины монастыря.

Сначала Аратэль подкинула всем нам светлую мысль открыть отсюда портал к эльфийской границе, а потом придумала, как убедить куратора Латар согласовать восточные леса как место, подходящее для охоты. А как она переживала, что мы не сможем отправиться в срок. Видение зрело в ее личном источнике силы и требовало выхода. Но гхар линиялый, как она вообще влезла на эту стену?

Наплевав на безопасность, мы обошли стену вокруг в поисках чего-то похожего на выступы. Тщетно.

— Это не эльфийка, а коза горная, — в сердцах бросил Элмар.

— Она могла поднять себя левитацией.

— Тэлли так не умеет, — несколько неуверенно произнес Икар.

— Самогон она раньше тоже варить не умела. Икар, очнись. Той Тэлли, которую ты знал, давно нет.

— А мне плевать на ее таланты, — процедил Элмар сквозь зубы. — Кто-нибудь объяснит, какого гхара она вытворяет прямо

сейчас?

Эльфийка медленно раскачивалась на краю стены. При этом на ее лице было выражение полнейшего умиротворения.

— Кажется, она видит что-то хорошее.

— Не сглазь, Фиалочка. Не сглазь, — еле слышно прошептал Элмар.

Мы все четко уловили смену эмоций Аратэль. Только что на ее лице виднелась загадочная полуулыбка, как вдруг черты лица девушки исказила гримаса ужаса, рот округлилась в беззвучном крике, а потом она, резко развернувшись, шагнула в пустоту.

Я сотворила портал, уже осознавая, что не успею. Мало прожечь пространство, надо еще поймать остроухую, не дав ей свернуть себе шею. Страх и отчаянье оформились в беззвучную просьбу. Глупо, конечно. Он не услышит. Или...

Элмар и Икар обогнули стену одновременно и замерли.

— Что там? Аратэль... Она упала?

— Да. Упала. — Абсолютно безжизненным тоном подтвердил Икар.

Страх ледяной коркой сковал мои легкие, дыхание сделалось тяжелым, последние шаги я проделала на негнущихся ногах и замерла.

Нет, Икар не соврал. Аратэль упала, но не острые камни, а прямиком в объятия лорда Льена. Судя по рукам, свисающим, как ветви плакучей ивы, остроухая находилась в глубоком обмороке. Повезло. Вот Тьма. Кажется, еще немного, и я начну ей завидовать.

— Восточное предгорье? Интересный выбор места для охот.

Светский скучающий тон лорда Льена настолько плохо подходил ситуации, что у меня язык прилип к небу. Я переводила взгляд с эльфийки на высшего демона, держащего свою хрупкую ношу на вытянутых руках.

— В горах водится серебристая серна. Она есть в вашем списке.

— Да неужели. — Лорд Льен приблизился к Икару, а потом небрежно сбросил Аратэль в его объятия. — Держите вашу серну.

— Это эльфийка, — буркнула я.

— Поздравляю. Вы обзавелись никчемным трофеем. Разве что продадите ее черным ведьмам. У них есть занятные рецепты, в состав которых входят внутренности эльфа.

Икар и без того крепко прижимающий Аратэль к груди, отпрыгнул назад, одновременно активируя защиту. С тем же успехом он мог повесить у себя над головой транспарант: "Я светлый маг".

— Вот как? Ваше высочество, вас можно поздравить с возвращением родовой магии? — издевательски произнес лорд Льен.

— Это вышло случайно и я...

— Не придумал ничего лучше, как поохотиться на серну?

В этот момент Аратэль тихо застонала, приоткрыла глаза и наткнулась взглядом на лорда Льена. Ее светлая кожа сделалась белой как лист бумаги, а бескровные губы прошептали:

— Тьма утопит Ильноор в крови. Я видела вас, вы — наша погибель. — Аратэль вцепилась в Икара, не сводя стеклянных полубезумных глаз с лорда Льена. — Вы — сама смерть... — еле слышно прошептала она и затихла.

— Я ее усыпил, — глухо произнес Икар. — Не понимаю, что на нее нашло.

— Все светлые эльфы — паршивые лжецы. Ты не исключение. Прорицательница? — спросил лорд Льен у Элмара.

— Светлая жрица, — еле слышно отозвался он.

— Эл, зачем? — горестно воскликнула я.

— Затем, что ваша серна уже объявила, что я — часть грядущего. Не стоит разочаровывать девушку. Прорицательницы — чувствительные натуры и терпеть не могут, когда выдают ошибочные предсказания. — С этими словами лорд Льен открыл портал: — Быстрее. Не вынуждайте меня вам помогать.

Как приговоренные к каторге, мы выстроились шеренгой и вошли в черный провал.

ГЛАВА 16

В молодости Эдриан Сатор создал двенадцать камней иллюзий, большая часть этих уникальных артефактов считались утерянными.

До недавнего времени.

Я смотрела на ожерелье, украшавшее шею высокого светловолосого эльфа, и злилась. Безумно злилась. Шесть камней. Целых шесть. Да куда ему столько? Мог бы и с Элмаром поделиться.

С губ боевика сорвался тихий стон. Зелье трансформации, сваренное Аратэль, не подкачало и превратило его в эльфа, однако никто не подозревал, что эта гхарова трансформация окажется такой болезненной. Я обязательно потребовала бы у Аратэль объяснения, но остроухая все еще пребывала в отключке, а Икар не разрешал ее тревожить.

— Так к какому сроку вы намереваетесь вернуться в Карагат? — в певучем эльфийском голосе проскользнули привычные язвительные нотки лорда Льена.

— Через два дня, — хмуро отозвалась я.

— Да вы оптимисты.

Главнокомандующий сидел, прислонившись спиной к дереву, и лениво перебирал струны лютни. Тоже, кстати, эльфийской. Весь реквизит: одежду, сумку, украшения, он выудил из портала, еще и поглумился над нашими растерянными физиономиями, заявив, что секрет его долголетия в тщательном планировании.

Самое противное, что эльф из высшего демона вышел просто загляденье. Его четко вылепленные резковатые черты лица приобрели непривычную мягкость, смуглая кожа посветлела до золотистого оттенка, но самое невероятное — гхаров реквизит. На лорде Льене было столько эльфийских украшений, что мне оставалось только скрипеть зубами от зависти. Когда же я в сердцах прошипела, что кто-то перепутал эльфа с эльфийкой, Икар внезапно встал на сторону главнокомандующего, успешно вписавшегося в образ эльфа с южной окраины Вечнозеленого леса.

Пришлось мне угомониться и озаботиться тем, чтобы и у нас появились иллюзорные украшения. Как будто они могли чем-то

помочь Элмару.

— Его еще часа три будет корежить. Не меньше.

Исследовательский интерес во взгляде новоявленного эльфа подействовал на меня, как красная тряпка на быка.

— А вы и рады? Зачем вы отправились с вами? Чтобы поиздеваться?

— Не о том вы беспокоитесь, адептка Сатор. На вашем месте я переживал бы, что вы станете делать, когда вас обнаружат стражи границы.

Я проверила сохранность сокрывающего полога и только тогда ответила:

— Они нас не обнаружат.

— Аура вашей милой спутницы — отличная приманка. Кровь беглянки приведет эльфов. Они будут здесь совсем скоро.

После этих слов отлеживаться на траве Элмар уже не мог. Сначала он перекатился на спину, а потом сел с моей помощью и с раздражением отбросил назад длинные белоснежные волосы.

— Нужно привести тебя в порядок. — Икар вытащил из рюкзака гребень.

— Дай сюда. Сам справлюсь. Я же не баба, чтобы меня причесывали.

Я подала молчаливый знак Икару, чтобы он отдал гребень мне. Рассчитала верно. Меня Элмар допустил к своей роскошной белобрысой шевелюре. С такой только магией и справляться, или же иметь опыт и сноровку Икара.

— Вот... Вроде бы неплохо вышло. — Я с сомнением осмотрела результат косоплетения.

— Неплохо для полукровки. — Заметил лорд Льен. — Только они выбирают низкие косы без сложных элементов.

— Не выбирают. — Уточнил Икар. — Иные им не положены.

— Да какая разница. Побуду полукровкой, — с раздражением бросил Элмар.

— А вот это ты зря. — Лорд Льен отложил лютню. — Если мы хотим добраться до эльфийских источников силы, то чистота крови имеет определяющее значение. Полукровку к ним не пропустят.

Элмар все-таки обзавелся правильной косой чистокровного эльфа-разведчика. Икар, соорудивший себе такую же прическу, стал его

напарником. Мне предстояло войти в образ эльфийской целительницы. Лорд Льен хранил таинственное молчание и лишь пощипывал струны лютни, словно ожидая чего-то. Пробуждения Аратэль или?..

Я почувствовала приближение чужаков еще до того, как из леса вылетела золотистая сова. Икар выставил руку и издал тихий свист. Сова безошибочно подлетела к нему и опустилась на предплечье, подобно ловчему соколу.

— Она нас почувствовала. Несмотря на сокрывающий полог. — Икар ласково погладил птицу.

— Не нас. Золотая сова почуяла наш билет в Вечнозеленый лес.

С этими словами лорд Льен поднялся на ноги, небрежно закинул лютню за спину, а потом подхватил на руки спящую Аратэль, пересек сокрывающий полог и прокричал:

— Ясного солнца, братья. Я нашел беглянку.

Рядом тихо выругался Элмар. Я же изо всех сил вцепилась в Икара, не давая тому броситься следом и раскрыть себя перед эльфийским отрядом, который как раз выходил из леса.

* * *

Лорд Льен не доверял Аратэль. Иначе стал бы он выдавать ее стражам границы, которым было известно о ее побеге? По приказу верховного жреца, Аратэль следовало задержать и сопроводить в столицу. В нее-то как раз и направлялся эльфийский отряд. Мы шли по его следу, и уже пару раз подсылали к эльфам фантомы бабочек и пчел. Наш главнокомандующий прекрасно отыгрывал роль светлого эльфа. Он шагал рядом с главой отряда и неспешно обсуждал с ним последние новости Вечнозеленого леса. Осведомленность высшего демона была запредельной.

Остроухая выглядела такой несчастной. Она не знала, что случилось с нами, и дважды пыталась сбежать. После второй попытки на лодыжках девушки появились эльфийские кандалы. С виду это были изящные ножные браслеты, однако Аратэль едва переставляла ноги, цеплялась за корни деревьев и столько раз падала, что лорду Льену пришлось взять ее на руки. Когда эльфы остановились на

привал, он небрежно сбросил ее на землю и отошел, чтобы снова о чем-то переговорить с главой отряда.

Мы с Икаром следили за эльфами поочередно. Когда я рассказала ему, что увидела, тот процедил сквозь зубы:

— С меня хватит. Эти выродки света не имеют права так обращаться с Телли.

— Ты же сам слышал, они всего лишь выполняют распоряжение верховного жреца.

— Ублюдок. Я положу этому конец, — Икар вскочил на ноги так быстро, что мне ничего оставалось, как использовать заготовку из хранилища памяти.

Мы снова очутились в белоснежном коконе с мягкими стенами. Если Элмара и удивил мой выбор, то он не подал виду.

— Если ты хочешь сделать то, о чем я думаю, — это будет полнейшая глупость, — спокойно заметил он.

— Они выполняют приказ принца и отпустят Аратэль.

— Но не пройдет и часа, как о твоём чудесном возвращении, узнает твой враг. — Икар упрямо сжал губы, и я поспешно добавила: — Хотел бы вернуться как Раер, давно бы это сделал. Но ты тянул время, чтобы стать сильнее. Так ведь?

— Я хочу выяснить, что случилось с родителями Аратэль. Разобраться с другими исчезновениями.

— Ты никому не поможешь, если раскроешь себя слишком быстро. Мой отец тебя спас, а значит, ты был и для него очень важен. Я не позволю тебе сделать глупость и выдать себя.

— Потому что я твой единственный шанс выяснить, что же случилось с Эдрианом Сатором?

— Потому что ты — мой друг. Бестолочь ты остроухая.

Орать-истерить. Как же больно слышать такое. Больно и обидно.

— Елена, прости. — Икар прикрыл глаза и выругался по-эльфийски. — Я сказал глупость. Разумеется, я не думаю, что ты помогаешь мне только потому, что я твой ключ к разгадке тайны отца. Я знаю, что дорог тебе... Пусть и в ином роде. Ты предложила мне дружбу. Я был бы полнейшим идиотом, если бы отказался от шанса занять леди Сумеречья в союзники. — Губы Икара растянулись в печальную, но в тоже время язвительную улыбку.

Надо же... А ведь я не заметила, что Икар исчез. Он давно стал Раером, принцем светлых эльфов, и теперь рассуждал, как лидер, способный поставить интересы своего народа выше собственных. А еще он очень переживал из-за Аратэль и винил себя, что его не было рядом столько лет.

— Лорд Льен поможет Тэлли, он не позволит эльфам над ней измываться, — уверенно произнес Элмар.

— Не понимаю, что он забыл в этом отряде. Шагает с ними, ведет беседы, словно ему больше делать нечего... — хмуро произнес Раер, точь-в-точь озвучив мои мысли. — Он решил устроить нам проверку?

— Нет, он проверяет Аратэль. — уверенно произнес Элмар. — Хочет выяснить, донесет ли она, что ты жив.

— Тэлли меня не предаст. Она, как и я, хочет докопаться до истины.

— Ошибаешься... — Элмар сурово нахмурил брови. — Не как ты, а как мы все. Тьма — общая напасть. В ее ненасытном пламени одинаково сгорают как светлые, так и темные.

— Именно поэтому лорд Льен и отправился с нами. Если кто и сможет обнаружить Тьму в этих землях, так это он.

— Мало обнаружить Тьму или ее последователей. Надо знать, что с ними делать дальше. Лорд Льен не поделился с нами своими планами. Надеюсь, он помнит, что Вечнозеленый лес находится за пределами Темного Альянса. — Раер на мгновение прикрыл глаза, устанавливая связь со своей бабочкой.

* * *

На ближайшей заставе эльфы раздобыли коней и вырвались вперед. К тому времени мы уже знали, что они везут Аратэль в эльфийскую столицу Ильноор.

— И дальше что? Позаимствуем лошадок? — Деловито уточнила я, мысленно прикидывая, как пробраться на конюшню. Удивленный взгляд Элмара заставил меня немедленно оцетиниться: — Что? Раер, как принц, имеет полное право.

— Элена, ты чересчур вольно трактуешь законы, — мягко заметил Элмар.

— Ага. Пока мы будем скромничать и изучать тонкости местного законодательства, Аратэль сбежит. Ищи ее потом.

— От лорда Льена не уйдет.

— Вот это меня и беспокоит, — тихо заметил Раер.

Меня же беспокоило другое. На развалинах монастыря Аратэль увидела нечто, что напугало ее до глубочайшего обморока. Очнувшись и обнаружив себя в окружении эльфов, она замкнулась. Не отвечала на их вопросы, отказывалась от еды и питья и старалась делать вид, что вообще не замечала. Меня волновало ее поведение, а вот Раер был настроен оптимистично.

— От заставы до Ильноора полдня пути. Не отощает. И с коня не свалится, раз уж лорд Льен вызвался ее везти.

— Лишь бы не сбежала... — пробормотала я.

Нехорошее предчувствие царапало изнутри.

— Да как она сбежит без своих склянок? Тэлли побег в день свадьбы больше месяца готовила, сонные эфиры создавала, а тут... — Раер развел руками. — Она не самый сильный маг. Хорошая девочка, но такая беспомощная.

Я не стала напоминать Реару, что эта слабая и беспомощная в одиночку пересекла половину Темного Альянса, чтобы найти своего друга. Упорства и твердости духа у этой остроухой точно с лихвой. И я не понимала, как она себя поведет, добравшись до столицы. Даже если сбежит, вряд ли догадается затаиться и не высовываться.

— Ее доставят во дворец и посадят под замок. Отдохнет, отоспится...

— В темнице-то? — скептически хмыкнул Элмар.

— Тэлли в темницу? Да за что?

— Хотя бы за то, что сбежала к врагам. Кто знает, чем она занималась по другую сторону границы.

— Отец знает Тэлли с рождения. Конечно, он захочет ее расспросить, возможно, привлечет жреца-менталиста...

— Ваш верховный менталист? — тут же уточнила я.

— Да. Мидар Светлый довольно-таки сильный маг эмоций... — Раер слегка поморщился, словно вспомнив нечто неприятное. — Но Тэлли в его присутствии ничего не угрожает. Мидар раскачивает лишь сильные негативные эмоции...

— А он точно светлый? — хмуро поинтересовалась я.

— Более того, он точно ушастый, — с улыбкой парировал Раер.

Я и Элмар переглянулись. Мы оба видели, что Раер чересчур окрылен возвращением домой, вот и думал исключительно о хорошем. Будет здорово, если в Ильнооре нас будут ждать только приятные сюрпризы.

* * *

В эльфийскую столицу мы попали глубокой ночью через малые южные ворота. Сонные стражники, лишь мельком взглянув на нас, приложили магические печати к нашим запястьям и пропустили. Никто и не головы не повернул, когда Раер накинуд на нас сокрывающий полог.

— Полагаю, у лорда Льена тоже не было проблем с проникновением в столицу.

Элмар согласно кивнул.

— Да, Фиалочка, охрана на воротах беспечна. Наша магическая проверка была поверхностной.

— Возможно, их проверяющие печати разряжены. Раер, что скажешь?

— Скажу, что не узнаю стражей Ильноора. Вы заметили, что от одного разило вином?

Ага. Еще потом и характерным сладковатым ароматом дурман-травы. Мне пришлось дважды изучить ауру мужчины, ставшего мне печать, чтобы убедиться в его эльфийском происхождении. Уши-то подделать можно. Мне ли этого не знать.

Мы немного прошли по улице, прежде чем Раер свернул в глухой проулок. Решение попасть в столицу через малые южные ворота было не случайным. Рядом с ними находился трактир, владелец которого никогда не задавал лишних вопросов, потому что сам был не без греха. Через Арона Светлоглазого в столицу попадал контрабандный товар.

Оказывается, светлые были теми еще ушлыми ушастыми и втихаря торговали с Темным Альянсом. Мое удивление изрядно повеселило Элмара. Отсмеявшись, он пообещал ввести меня в курс теневых отношений королевства Азрот с Вечнозеленым лесом.

Трактиром "Последний приют" заправляли гномы. За барной стойкой стоял коренастый темнобородый крепыш, по залу с подносами сновали круглолицые гномки. А куда они дели эльфа? Нет, остроухих в зале хватало, но ни один не подходил под описание Арона Светлоглазого.

Несмотря на поздний час в зале было полно народу, но посетители вели себя скромно, не было слышно застольных речей, зато у камина собралась толпа. Мужчины стояли полукругом и что-то тихо, но в то же время очень эмоционально обсуждали.

Подслушать бы.

Пока я прикидывала, чей фантом лучше заслать в толпу, Раер заговорил с подошедшей к нам подавальщицей.

— Светлого пути вашему приюту.

Густые брови девушки удивленно поползли вверх.

— Много зим миновало с тех пор, как я слышала это приветствие.

Ага. То есть, если Раер и произнес пароль, то он давно устарел.

— Меня не было дома пять лет. Но я хотел бы повидать старого друга. Передайте ему, что он был прав. Серебристый арб прекрасен.

Упоминание дерева, растущего на землях империи Нордшар, заставило подавальщицу метнуться к гному за стойкой. Тот смерил нас пристальным взглядом и а потом поманил к себе.

— Друзья, Арона? Так? — настолько громко поинтересовался он, что Раер нахмурился, а потом твердо произнес.

— У Арона нет друзей, только те, с кем его сводит светлый путь и...

— Да сбрендила она. Не будет никакого исхода Тьмы.

Яростный выкрик принадлежал эльфу у камина. Отчаянно жестикулируя, этот мужчина заговорил так быстро, что я с трудом разбирала слова. Но и их хватило, чтобы у меня по телу пробежал озноб.

Предчувствие меня не обмануло. Аратэль сбежала от своих конвоиров, едва очутилась в столице, но вместо того чтобы затаиться или исчезнуть, она поспешила к главному храму Ильноора, взобралась на крышу и оттуда громко объявила о конце света для всех жителей города. В ее пророчестве были и реки крови, и гибель тех, в ком сияет истинный свет, и рождение кровавых монстров. Они принесут Тьму в Вечнозеленый лес, изменив его навсегда.

— Совсем крыша поехала... — пробасил гном и схватился за горло, которое сдавила магическая удавка.

Не знаю как Аратэль, а Раер точно рехнулся.

— Попридержи язык, гном. У этой малышки с мозгами все в порядке.

— Сам проверял? — прохрипел бродач, как только Раер отозвал удавку. — Такой же псих, как и Тэлли.

Пока гном приходил в себя и соображал, что с нами делать, моим вниманием снова завладели эльфы у камина. Они уже не перешептывались, а разговаривали на повышенных тонах.

— Свет защитит Ильноор. Он выжжет дотла всю темную мерзость.

— Свет с нами. Мы, эльфы, единственная достойная раса. Исход Тьмы осквернил этот мир, лишь эльфы наших лесов сохранили чистоту. Куда ты прешь, дура криволапая? — И эльф зло толкнул подавальщицу, пытавшуюся протиснуться между стульев.

Гномка потеряла равновесие и едва не уронила поднос. Рядом сквозь зубы выругался управляющий. Он подал знак подавальщице, а когда она приблизилась и бухнула подносом о стойку, обеспокоенно спросил:

— Ты как?

— Чуть не вылила пиво, тому напыщенному козлу на маковку. Надо было. Нам сегодня стоит закрыться пораньше. Чуешь? Что-то созревает...

— Этим у камина больше не наливай. Будут орать, посылай ко мне. Светлая раса. Дадохлый гоблин светлее.

— Я разберусь, — внезапно объявил Раер.

Он решительно рванул к эльфам, но Элмар схватил его за плечо:

— Очнись. Мы здесь не за этим.

Раер на секунду прикрыл глаза и тряхнул головой.

— Да. Верно. Смотрю на них, и тошно становиться. Это не те эльфы Ильноора, среди которых я вырос.

— Если в этом городе и был раньше Свет, то он давно сбежал в местечко попроще. — Гном толкнул дверь позади бара. — Вы хотели увидеть Арона? Идем.

Мы спустились по крутой лестнице в подвал. Между огромных деревянных бочек стоял стол, за ним обнаружился светловолосый эльф

с светло-серыми, практически белесыми, глазами. При виде нас он подался вперед и оперся о столешницу, магические огоньки под потолком вспыхнули ярче. Раер выдержал паузу, необходимую для изучения ауры владельца трактира, и только тогда развеял свою иллюзию.

— Арон, с каких пор ты перебрался под землю?

— С той поры, как ко мне в гости зачастили призраки. Раер, тебя же похоронили пять лет назад.

— А потом откопали и утащили в Темный Альянс.

— Да, я слышал, что наши оракулы требовали открыть границу. Уверяли, что смогут тебя найти. Вот только...

— Не томи. Договаривай.

— Да вяло они требовали. Владыка Араэн не верил в их правоту. Он же похоронил твои останки в родовом склепе. Где же тебя носило столько лет?

Останки? Бред какой-то. Если эльфы и обнаружили что-то в провале на месте источника силы, то это были всего лишь кровь Раера.

— Это долгая и не особо веселая история. Потом как-нибудь расскажу.

— Ладно. Ловлю на слове. — Арон перевел внимательный взгляд на Элмара, потом оценил меня. — Если эта сладкая парочка — эльфы, то я самый законопослушный эльф Ильноора.

— Сейчас это мои эльфы, — твердо произнес Раер, давая понять, что тема закрыта. — Что с Тэлли? Ты ее видел?

— Не успел. — Арон скорбно поджал губы. — Глупышка Тэлли, я же предупреждал ее, что плохие предсказания не для всех. Она решила предупредить горожан. Просила их немедленно уехать из столицы.

— Что с Тэлли? — Раер глухо повторил вопрос.

— Поймала стрелу и упала. Да не дергайся ты. Жива она, но подобраться к ней сложно. В резиденции Мидара такая защита, что без толкового разрушителя магии делать нечего.

— Что она забыла в резиденции верховного жреца? Аратэль же подопечная Владыки.

— С чего ты взял? Когда пропали лорд и леди клана Золотой лозы, Владыка Араэн отдал Тэлли Мидару Светлому. Верховный жрец стал ее опекуном. Старый сыч, как коршун, кружил над Тэлли все эти пять

лет, дожидаясь ее совершеннолетия. А потом убедил Владыку отдать ее ему...

Рear рухнул на ближайший бочонок и обхватил лицо руками.

— Она ничего мне не рассказала. Элмар? Почему она промолчала?

— Не захотела оглядываться назад, — тихо произнесла я. — Аратэль верила, что раз ты нашелся и возвращаешься домой, то все обязательно наладится.

— Она верила в меня, а я предал ее доверие, — обреченно простонал Рear.

— Эй. Ты только не вздумай раскисать, — Я подошла к нему и ощутимо встряхнула за плечи. — Где бы Тэлли не находилась, она надеется, что ты ей поможешь. Ты не имеешь права сдаваться. И потом, не нужно сбрасывать со счетов нашего друга. Уверена...

Всплеск Тьмы был такой силы, что я рухнула на колени. Рядом завопил Арон, раздирая лицо руками. И кричал не только он, в зале наверху орали эльфы. Какофония чужого ужаса и боли выворачивала меня наизнанку, Тьма, которую я не ощущала прежде, залила все вокруг. Она была в воздухе, стелилась по дощатому полу и старалась забраться мне в глотку. Она звала, требовала, приказывала, старалась подчинить. Я ощущала себя моллюском, жаждущим спрятаться в уютную раковину, куда угодно только бы не чувствовать тех, кого Тьма безжалостно выпивала до последней капли. Она убивала тех, в ком был свет. На этот раз стихийная предсказательница Аратэль оказалась права. Для светлых эльфов Ильноора наступал конец света.

ГЛАВА 17

Первый черный алтарь обнаружился на заднем дворе "Последнего приюта". Это был прямоугольный камень, блестящий, лоснящийся от силы и крови, стекающей по земле. Один ручеек тянулся из трактира, еще два крупных потока лились с улицы.

— Давай же, Сатор, останови это безумие, — Элмар встряхнул меня за плечи.

— Я тебя слышу. Сейчас.

Но слышала я не только его. В зале таверны мучительно умирали эльфы. Я видела их лишь мельком. Элмар не позволил мне смотреть на тех, чья жизненная сила вытекала по капле вместе с кровью. Раер, которого не затронуло губительное влияние Тьмы, сейчас старался спасти хоть кого-то. Я желала того же. В прошлый раз в Талингаре лорд Льен сжег неактивированные алтари черным огнем. Единственный огонь, который невозможно потушить обычной водой, пламя другого мира. Этот огонь жил и во мне, он прятался в глубинах моего внутреннего источника, наполненного Тьмой.

Черный алтарь мне отозвался. Стоило к нему прикоснуться, как камень запульсировал под моими ладонями, точно живое сердце. Такие же черные алтари были разбросаны по всему Ильноору, я чувствовала наполненные Тьмой камни, сейчас они выкачивали жизнь эльфов, чтобы напитать нечто темное и мощное, спрятанное где-то в глубине города.

"Долго же вы добирались, адептка Сатор..."

Мысленный голос лорда Льена ворвался в мое сознание вместе с цветными образами. Я увидела величественный белоснежный зал с колоннами, пол в котором был залит кровью. Элмар не позволил мне рассмотреть, что же случилось с эльфами из таверны. Что ж... Теперь я точно знала, что этих жертв было намного больше. Тьма не пощадила ни высокородных, ни простолюдинов. Казалось, я снова очутилась в Золотом городе и наблюдала за гибелью целой расы, а потом я увидела ее, хрупкую девичью фигуру в изорванном платье, ее голые ноги были до колен испачканы в крови. Эльфийка медленно брела по залу, не останавливаясь у распростертых на полу телах. Аратэль знала, что это

бессмысленно. Она упрямо шла к темному камню, пульсирующему в глубине зала, а очутившись рядом, обхватила его ладонями и закричала. Сила, которая ласково откликнулась мне, ранила эту светлую. Тьма не смогла уничтожить Аратэль и теперь негодовала, злилась и яростно билась внутри алтаря.

"Верни их. Верни" — в моей голове звучал звонкий голос Аратэль.

"Светлая настроена серьезно... — одобрительный смешок лорда Льена. — Но сама она не справится. Тьма не отзывается светлым. Она лишь может их изменить..."

Тьма убивала светлых эльфов. Она не тронула ни меня, ни Элмара, ни гномов из таверны. Она обошла Раера, потому что в нем жила собственная Тьма, терзающая его изнутри. Тьма не смогла поглотить и эту наивную, но такую отважную светлую, готовую на все лишь бы те, кто ей был дорог, жили. И все-таки прикосновения к черному алтарю причиняли боль Аратэль, она не могла управлять этой силой, поскольку в ее венах не было ни капли крови демонов Бездны. А я могла...

— Чего же ты хочешь, Тэлии? — еле слышно прошептала я, не надеясь услышать ответ.

"Искупления для эльфов Ильноора. Чтобы выжить, они должны измениться, стать другими. Недоступными для Тьмы. Они должны стать такими, как я..."

Аратэль вскинула голову, ее глаза утратили свою изначальную яркую зелень, потемнев до черного, а на висках и шее приступили серебряные татуировки, отливающие металлом.

— Лорд Льен... Что вы сделали с Аратэль?

"Не я. Это был ее выбор. Сейчас вы должны сделать свой. Вы..."

Голос лорда Льена прервался, но на долю секунды я увидела двух сцепившихся в смертельной схватке высших демонов.

Яркий образ растаял, теперь я чувствовала лишь Аратэль, бывшую светлую жрицу, которая была так далеко и в то же время так близко. Я чувствовала биение ее сердца, ощущала ее эмоции как свои, наше сознание стало одним на двоих. Я знала, что именно Аратэль хотела от меня и осознала, что она права.

Лишь жизнь имела значение, и у меня была сила, чтобы подарить второй шанс тем, кто сейчас умирал в Ильнооре. Тьма убивала светлых

эльфов, но она пощадит тех, кто изменится.

Словно в ответ на мои мысли камень алтаря стал теплее, а потом и вовсе исчез. Пропал и задний двор трактира. Я стояла посреди пустоши, так похожей на пустыню Изнанки, а передо мной клубилась Тьма. Я бросила взгляд вдаль и увидела Аратэль. Она стояла возле такого же сгустка Тьмы и с мольбой смотрела на меня.

"Помоги мне. Дай силы спасти их. Ты же можешь..."

Аратэль хотела, чтобы я приказала Тьме, заставила ее подчиниться, использовала собранную силу, чтобы обратить кровавый кошмар Ильноора вспять.

"Они не простят тебя..."

"Мне все равно. Я лишь хочу, чтобы они жили..."

Черные алтари, я чувствовала их все. Прорва энергии, которую собирали для чего-то жуткого, ее можно было использовать иначе. Растратить для другой цели...

Колебалась ли я? Не дольше двух ударов сердца.

Перехватить контроль над алтарями было несложно, сила словно ждала, когда появится тот, кто сможет ее использовать. Увидела я и пустую черную арку будущего портала. Тьма рвалась к ней, словно голодный зверя с поводка, но вместо этого я направила Тьму к Аратэль. Сила ударила в эльфийку пятью спиралевидными потоками, на мгновение мне показалось, что ее уничтожат, разорвут на части, но Тьма вдруг опала вниз, расплескавшись у ног Аратэль бурлящим озером чистой силы, а потом затихла в ожидании. И тогда эльфийка встала на колени, опустила руки в источник Тьмы и запела. Она пела о рассвете и новой жизни, о свете, который обязательно пробьется сквозь мрак и надежде, живущей в сердце каждого. Повинуясь порыву, я зачерпнула немного силы и создала из нее края бассейна — новый сосуд для свободной Тьмы. Когда же из него ввысь взметнулись тонкие серебристые лучи, я поняла, что у эльфийского города есть шанс на спасение.

* * *

— Элена, очнись. Элена, надо убираться отсюда.

Голос Элмара тонул в чьих-то многоголосых воплях. Кого-то проклинали, да с таким остервенением и ненавистью, что я затаила дыхание. Не меня ли? Вроде нет. Иллюзионистов вообще не вспоминали. Совсем рядом плакали навзрыд, причитал и голосил мужчина.

Чтоб его гхары сожрали. И так башка раскалывается.

Я разлепила веки и застонала от яркого солнца.

День. Уже был день.

Прокатившись на живот, встала на четвереньки и только тогда смогла сесть, потом пыталась встать и обязательно упала бы, если бы не Элмар. Он обхватил меня за талию, помог выпрямиться и осторожно развернул лицом к себе.

— Самое сложное позади. Сейчас хлебнешь регенератора, и почувствуешь себя бодрячком.

Я бы и сейчас себя неплохо чувствовала, если бы вокруг так не орали, причем на эльфийском.

— Ильноор? Эльфы? — Я утерла со лба холодный пот.

— Живы. Не знаю, как тебе это удалось, но Реар утверждает, что в таверне очнулись все посетители.

— Это не я. Это Аратэль. Она...

— Они схватили Тэлли. Ее ведут на главную площадь, — Реар возник в поле моего зрения. Он уже снял с себя фальшивую личину, его светлоушастое высочество вернулся домой. — Элена, ты очнулась? Элмар, как она?

— Понесу. — И меня решительно подхватили на руки. — Что с Тэлли?

— Арон сказал, что главный шабаш проходил во дворце. Тьма изменила всех: отца, брата, придворных...

— Однако придя в себя, они не стали говорить Аратэль спасибо, — тихо обронил Элмар.

— Я убью любого, кто посмеет поднять на нее руку. И плевать сколько перерожденным этот эльф окажется. Я молил Свет о спасении столицы... — Раер горько улыбнулся. — Идемте. Надо помочь Тэлли.

Мы шли по улицам Ильноора, наполненного растерянными жителями города. Одни бесцельно брели, словно свежеподнятые зомби, с испугом рассматривали лица и покрытые татуировками тела прохожих, другие вливались в общий поток, тянущийся к городской

площади. Очнувшись, эльфы обнаружили, что Свет оставил их, магия стала другой, внутренние источники отзывались лишь Тьме, живущей в глубине колодца. Первый настоящий источник Тьмы этого мира, который мы создали с Аратэль.

Неуверенность в будущем породила злость и жестокость. Когда улица стала шире, а впереди показалась городская площадь, я уже понимала: спасать всех не стоило. Шедшие рядом словно забыли, как захлебывались собственной кровью, как теряли ее вместе с жизненной силой, вместо того чтобы радоваться спасению, они жаждали добраться до того, кто сотворил с ними эту мерзость.

Главная площадь Ильноора лежала в руинах. От главного храма Света остались лишь поваленные колонны, разрушенные стены. Между ними стелилась узкая, явно расчищенная магией дорога. А в конце пути виднелся уже знакомый бортик бассейна, от которого исходило едва различимое при дневном свете сияние.

Лорд Льен... Его я увидела еще до того, как почувствовала. Не испытывая ни малейшего уважения к новой святыни, высший демон сидел на бортике бассейна и чистил меч. Казалось, ему было наплевать на группу перерожденных эльфов, которые стояли буквально в двух шагах и о чем-то беседовали на повышенных тонах. Среди них я заметила и статную фигуру Владыки Араэна.

Толпа на площади волновалась, жители Ильноора робко посматривали в сторону бассейна, но пока не осознавали причину своего интереса. Им только предстояло познакомиться с новой силой, научиться ею управлять...

Я не сводила взгляда с бассейна, поэтому не сразу осознала, что наше появление на площади не осталось незамеченным и породило волну потрясенных возгласов.

— Раер. Смотрите, это же сын Владыки.

— Раер Тараэль вернулся. Раер.

— Он жив.

— И он другой. Не такой урод, как мы.

— Светлый. Он остался светлым.

— Раер Тараэль. Надежда Вечнозеленого леса...

И следом горький крик эльфийки в платье жрицы светлого источника.

— Лес. Я больше не чувствую его. Я ослепла, оглохла... Отдайте нам тварь, лишившую нас милости Света.

И толпа, позабыв о чудесном возвращении принца, хлынула к дороге, ведущей к источнику, и остановилась перед живой преградой из эльфов. Они тоже выглядели испуганными и растерянными, но в их взгляде горела твердая решимость выполнить приказ своего Владыки.

— Пропустите. Я хочу увидеть отца, — Раер вскинул руки, призывая Свет.

Демонстрация простейшей магии, очаровала толпу. Эльфы смотрели на горящий в воздухе шар, некоторые пытались создать похожий, терпели неудачу и без сил падали на мостовую. И все-таки Раер добился своего — толпа расступилась, освобождая путь к источнику.

— Принц Тараэль. — Командир живого заслона выступил вперед и склонился в глубоком поклоне. — Я счастлив, что дожил до вашего возвращения.

— Минувшая ночь принесла немало горя жителям столицы. Но вы живы. — Раер положил руку на плечо старого воина. — Не слушайте тех, кто сеет панику. Тьма отметила ваши лица и тела, но, уверен, в ваших сердцах, как и прежде, горит Свет.

— У многих он померк вместе с разумом. Это ваши спутники? — Командир оценивающе посмотрел на меня с Элмаром.

— Да. Они со мной.

Отец Раера выжил. Перерождение изменило его сильнее остальных. Светлые от природы волосы стали совсем седыми, а лицо закрыла серебряная маска. Он единственный, кто принял перерождение с должным смирением и спас Аратэль, когда пришедшие в себя придворные попытались устроить над ней самосуд.

— Они не поняли. Они совсем ничего не поняли... — жалобно шептала Тэлли, расправляя на коленях коротенькое платье. Некогда светло-зеленое, оно стало грязно-коричневым, светлые волосы слиплись от засохшей в них крови. На правом плече девушки виднелся глубокий порез, а ладони были туго забинтованы. — Раер.

Аратэль прыгнула с поваленной колонны и с тихим криком упала на колени. Позади вспыхнула черным огнем и развеялась магическая защита, и следом раздался хлесткий голос лорда Льена:

— Аратэль из клана Золотой лозы, вы не способны держать свое слово?

— Я способна. Я... Но это же Раер, он жив. Он вернулся, — Тэлли повисла на шее у светлого принца, а потом коротко вскрикнула, когда задела повязку на ладони.

— Тэлли, что же ты наделала? Как ты решилась?..

Рядом тихо простонал Элмар. Мне же хотелось найти кусок дерева и постучать им об одну недогадливую голову. Раер восторгался отвагой Аратэль, однако произнесенные им слова были далеки от восхищения.

Улыбка угасла на губах эльфийки, она вся словно сжалась и сделалась ниже.

— Ты тоже считаешь меня предательницей?

— А ты мнишь себя кем-то еще? Отродье Тьмы, — Выкрикнул эльф, стоявший рядом с Владыкой.

— Нейрэль, нет. — Раер заслонил собой Аратэль. — Она не предательница. Разве ты не видишь, что она спасла город. Разве не помнишь, как Тьма рвала тебя на части?

— Уж лучше смерть, чем жить темным уродом.

— Мальчик желает самоубиться? — лениво спросил лорд Льен. — В школе темных тебе дадут такую возможность. Нет? На опыты мы не хотим. Тогда приглашаю на границу. Паладинам Мрака не помешает разнообразить тренировки. Таких уродов, как ты, они пока не убивали.

— Хватит. — Голос Владыка хрустел, как сухой лист. — У каждого терпения есть предел... Уходите, — неожиданно громко он рявкнул на остроухих. — Если не можете взять себя в руки и выйти к жителям города, то проваливайте. Можете сдохнуть любым из способов, который вам покажется достойным, только избавьте меня от своего нытья. Лорд Льен... Я принимаю вашу помощь и жду ваших магов смерти через неделю.

Владыка Араэн прикрыл глаза, собираясь с мыслями, а когда открыл, то его взгляд был направлен на Раера.

— Тараэль, я знаю, что с тобой сделал Мидар Светлый. Ирония судьбы, я не послушал тебя, а ты теперь единственная надежда Вечнозеленого леса.

— Изменения затронули только Ильноор, — глухо произнес Раер.

— Остров Тьмы посреди земель светлых. Мы научимся, обязательно научимся жить в новой форме, но пока тебе лучше уйти. Твой Свет слишком болезненное напоминание о том, что мы все потеряли.

— Я понял тебя отец. Я не подведу.

Вот и все. Теперь я точно знала, что учеба Икара в Карагате подошла к концу. У светлого принца Раера Тараэля появились иные заботы и обязанности.

— Аратэль из рода Золотой лозы. — Владыка повернулся к Тэлли. — Тебе придется уйти.

— Понимаю. Я отправлюсь с Раером...

— Нет, ты не понимаешь. Тебе придется уйти. Совсем.

— Вы... Вы меня изгоняете?

Лицо эльфийки побледнело до такой степени, что я испугалась, что она упадет в обморок.

— Дитя, это для твоей же безопасности. Пройдет время, и они поймут. Однажды. Лорд Льен, обещайте мне, что убережете Аратэль в том числе от самой себя.

— Я не даю обещаний, которые не собираюсь исполнять. У каждого должен быть выбор.

— Выбор. — Аратэль с горечью посмотрела на свои руки, светло-серые татуировки на ее коже стремительно потемнели. — Вы не оставили мне выбора этой ночью. Это из-за вас мой народ считает меня предательницей. Ненавижу вас. Вы прикидывались эльфом... Я вам верила.

Лорд Льен, уже шагнувший навстречу Аратэль, замер подобно изваянию.

— Араэн, я пришлю магов смерти через три дня. Приберите тут. — Он небрежно взмахнул руками. — Новый источник силы заслуживает иного святилища. Ваше высочество, леди Сатор подготовьтесь к проходу через портал.

— Демон, ты не посмеешь открыть черный портал на светлых землях Вечнозеленого леса, — гневная тирада принадлежала брату Раера.

— Светлые земли Вечнозеленого леса находятся по другую сторону городской стены. Добро пожаловать, в Темный Альянс, ваше высочество.

Кивнув на прощание Владыке Араэну, лорд Льен открыл портал.

* * *

После изгнания Тьмы и разрушения врат в Бездну, лорд Льен пропал. Несколько столетий от него не было вестей. Теперь я знала, что все это время он жил среди эльфов, изучал их культуру и даже идея создания паладинов Мрака была нагло стырена у ушастых. Одна беда, нашелся высший демон, который пожелал повторить путь нашего главнокомандующего. Вот только цели у этого демона были иные. Верховный жрец собирался принести жителей Ильноора в жертву и открыть новые врата в Бездну. Только благодаря самоотверженности остроухой провидицы этот мир избежал очередного исхода Тьмы.

Аратэль вернулась с нами в Карагат. Здесь она должна была дожидаться решения императора Аргамата. Однако не прошло и недели после нашего возвращения, как эльфийка сбежала, растворилась в ночи и стала недоступна для поисковой магии, ее не обнаружили ни среди живых, ни среди мертвых. Ищейки императора перевернули всю академию и город, но не смогли напасть на след Аратэль.

Мы с Элмаром выяснили, что за несколько дней до побега, она побывала в гостях у ирб-Ноола и скупилась столько ингредиентов, что оставалось только догадываться, что она намеревалась из них приготовить. Или уже приготовила.

— Да свихнулась ваша ушастая. Последние дни совсем крышечкой поехала. — Пушистик виновато таращил голубые глазки.

Присматривать за Аратэль доверили бергам, потому что бывшая светлая болезненно реагировала на опеку призраков. Гоша так вообще едва из-за нее эльфийской головы не лишился — Аратэль с испугу едва ее не развоплотила. Гоша первый заметил, что Аратэль пропала, но почти сутки мстительно молчал. Теперь призрак прятался в склепе баньши, потому что Элмар в гневе пообещал его упокоить к гхаровой матери.

— С чего ты взял, что Тэлли сошла с ума? — спросила я у берга.

— Разве будет нормальная общаться с кулоном?

— Серьезно? — Элмар нахмурился. — Раньше я за ней такого не замечал.

— Точно болтала. — Пушистик важно кивнул. — Как оставалась одна, так и бубнила что-то, прижав подвеску к губам.

— А что за кулон? Где она его достала? — Я засыпала Пушистика вопросами.

Тот призадумался, видимо, не ожидал, что мы так переполошимся из-за какого-то кулона.

— Да среди пожиток он ее лежал. Она с ним заселилась. Эндрианом называла. У психов так бывает, они часто неодушевленным предметам имена дают.

Мое сердце пропустило удар и забилось часто-часто.

— Почему ты сразу не сказал? Как выглядел этого кулон?

— Я думал, вы знаете. Она же с первого дня его носила. Такая темная круглая штука, похожая на черное стекло.

— Фиал души. Элмар, у Тэлли был фиал с душой моего отца. И она нам не сказала... — Я без сил плюхнулась на кровать.

— Если ты не заметила, она вообще ни с кем не разговаривала.

И верно. Покинув родину, Аратэль замкнулась. Она добросовестно посещала столовую, присутствовала на занятиях первого курса, но из нее днями нельзя было вытащить ни слова. Возможно, будь рядом Раер, ей было бы проще, но принц остался в Вечнозеленом лесу. Последний из рода, сохранивший Свет, был нужен своему народу. А я... Я не справлялась. Все мои попытки хоть немного расшевелить Аратэль, проваливались. А может, причина в том, что мне нечего было ей предложить? Как можно помочь той, кто потерял все?

— Эй. Не кисни... — Элмар присел рядом.

— Отец был так близко. Все это время он был у Тэлли, а я...

— Подцепила плаксивость у остроухой. — Элмар обнял меня и притянул к себе. — Решила, как поступишь с трофеями?

Я молча кивнула. Приключения в Ильнооре и поступок Аратэль серьезно пошатнули мою систему ценностей. Выпендреж с трофеями начал казаться глупой детской забавой. Я, как и все боевики, принимала участие в охоте, помогала ребятам собирать трофеи, но сама подрастеряла запал. Внезапно, мне стало плевать на шлем, который я никогда не смогу использовать по назначению.

— Я передала ключ от своего шкафчика с трофеями куратору Латар и попросила вычеркнуть меня из списка.

— Почетное пятое место. Не жаль терять? — Элмар потрепал меня по макушке.

— Ни капли сожаления. Кстати... — Я подскочила с кровати, чтобы бы взять со стола свиток. — Ответ от градоначальника Эсканора. Он, как и ты, считает, что включение пожирателей в состав городской стражи — неплохая затея. Разумеется, если они будут подчиняться своему командиру.

— И как ты считаешь? Будут?

— Клан Пожирателей ночи лишился дома. Лорд Льен наказал весь род за проступок главы. С тех пор этот клан преследуют неудачи. Они будут рады осесть там, где никто не будет попрекать их происхождением.

Это были сложные переговоры, лорд Льен дважды организовывал для меня встречи с опальными пожирателями, и вот они решились. Клан согласился перебраться из соседнего королевства Азрот в Сумеречье.

— Ночные фурии буду в восторге, — Элмар пакостно ухмыльнулся.

— Подвинутся.

— Ты приближаешь к себе чужаков. Твой клан может обидеться.

— Моему клану придется доказать, что они достойны охранять Сумеречье.

— Подозреваю, что доказывать будут не только это.

— Не начинай... — Я хотела встать с кровати, но Элмар ухватил меня за руку и притянул себе на колени.

— Эта проблема сама собой не рассосется, — жарко прошептали мне в шею.

— Я уже твоя невеста.

— Но в клане об этом не знают. — Элмар прихватил зубами мочку моего уха. — Знаешь, меня не прельщает роль тайного фаворита леди Сумеречья.

— Мы сообщим им чуть позже. Сначала мне нужно завершить учебу, укрепить свое влияние в Сумеречье, добиться поддержки самых сильных родов...

— Хорошо. Я все понял. — Элмар спихнул меня со своих колен и поднялся на ноги. — Если не хочешь выходить за меня замуж, скажи об этом прямо.

— Эй. Я этого не говорила. погоди. Да чтоб тебя гхар сожрал, — Я зло зашвырнула иллюзорный светлячок в дверь, захлопнувшуюся за Элмаром.

Вот и с чего он взял, что я не хочу замуж? Конечно, хочу. И о помолвке мы обязательно объявим официально. Как же без этого тем более, что император уже уведомил, что мои покои во дворце готовы.

Я погладила кольцо, надежно прикрытое иллюзией.

Стоило мне посетить замок Сатор, как войны севера словно с ума посходили. Ночные фурии помнили о предостережении лорда Льена и не позволяли себе лишнего. Разумеется, по меркам демонов Бездны. Меня не пытались похитить или взять силой, а всего лишь звали замуж, но настолько агрессивно и настойчиво, что я теперь ежедневно выкладывалась на тренировках. Ни одну не пропускала.

Никогда не думала, что я буду отбиваться от женихов, еще и следить, чтобы те уползали с поломанными руками и ногами, но с несломленным духом и не задетым чувством собственного достоинства. Гадство.

Вот никак мне сейчас замуж. Просто никак. Неужели, Элмар этого не видит?

В мою дверь тихо поскреблись, и только тогда посреди комнаты возник Гоша, быстро осмотрелся, убедился в отсутствии Элмара и быстро сообщил:

— Лорд Льен ожидает у арки портала.

— Спасибо. Передай ему, что я скоро буду.

Я итак знала о прибытии лорда Льена в академию.

Наш главнокомандующий уже пару часов находился здесь, судя по всему, заходил в аудитории и кошмарил всех на практиках. Но ко мне он так и не заглянул. После возвращения из Ильноора, лорд Льен держался со мной подчеркнуто официально. Обо всех визитах уведомлял заранее, даже являлся меньше прежнего. Сегодня он обещал открыть для меня портал в Сумеречье, чтобы я проконтролировала, как Эсканор приготовился к приему пожирателей.

Я попросила главу города выделить для переселенцев целый квартал. Покупку домов оплатила из казны замка. Горожане роптали,

пока не узнавали о размере компенсации. Многие предпочли пустить ее на то чтобы перебраться в соседний город, пусть и не такой крупный, как Эсканор, зато там под боком не было порождений Бездны.

Лорд Льен прибыл не один. Рядом с аркой портала стояли трое: мужчина пожиратель, женщина человечка и ее дочь смеска. Самые нетерпеливые? Меня не предупреждали, что кто-то из клана захочет заселиться прямо сегодня.

— Леди Сатор, познакомьтесь. Ахен Рассекающий тьму, госпожа Урл и ее дочь Анабель.

— Пожиратели из клана Рассекающих тьму осели в королевстве дроу. — Я с интересом рассматривала мужчину.

Дроу высоко ценили родовые способности пожирателей и с огромным удовольствием использовали тех в качестве наемных убийц.

— Леди Сатор, вы прекрасно осведомлены. — Ахен галантно поцеловал мою руку. — Чем бы я ни занимался, это в прошлом. Мой меч готов служить вам и Сумеречью.

— А это... — Я повернулась к женщине.

— Моя жена и дочь.

— На самом деле я дочь ублюдочного Эгерхара, ныне покойного главы клана Пожирателей ночи. Наш главнокомандующий его пытал и сжег. — Девочка с обидой посмотрела на лорда Льена.

— Анабель, — Госпожа Урл испуганно прижала пальцы к губам.

— Мне кажется, или я слышу в твоем голосе сожаление? — тут же уточнила я.

— Я сама хотела вырвать его черное сердце и скормить свиньям.

— А смогла бы? — Я с сомнением осмотрела хрупкую девичью фигуру, и поняла, что передо мной не ребенок, а подросток.

Пожиратели отличались субтильным телосложением, но Анабель была чересчур крошечной. Видимо, в детстве плохо питалась, вот и не выросла.

— Мы можем продолжить знакомство чуть позже, когда пройдем через портал. — Лорд Льен решительно подошел к арке перехода.

Мы перенеслись в замок Сатор, где нас встретил управляющий. Я поручила моих новых знакомых его заботам и не ошиблась.

— Эсканорцы отнесутся благосклоннее к новым соседям, если будут знать, что и леди Сумеречья пригрела нескольких пожирателей в

своем замке. — Невозмутимо произнес лорд Льен, когда мы остались одни во дворе.

Я рассеянно осмотрелась. Замок, стоящий на реке, менялся на глазах. По моему приказу в нем снова заработала кузница и ткацкая мастерская. Из флигелей вился дымок, указывающий, что работа над новыми тканями шла полным ходом.

— Получается, Анабель наследница клана...

— Да. Для нее настало время объединиться с семьей.

И не только для нее. Вдвоем нам будет легче, и лорд Льен это понимал.

— Леди Сатор, у Анабель сложный характер, но если вы подружитесь, у вас не будет более верной наперсницы. Не все же вам водить дружбу с парнями, инкубами и чилденами...

— У Анабель было сложное детство?

— Чтобы нормально развиваться, пожиратель должен питаться. Надеюсь, как леди Сумеречья вы сможете решить и эту проблему.

— Да. Я знаю, на что иду.

И все-таки лорд Льен счел, что дополнительное напоминание мне не помешало бы. Наш главнокомандующий ничего не делал просто так.

— Есть новости об Аратэль?

Задумчиво выражение лица демона сделалось жестким.

— Это не те новости, которые должны вас беспокоить.

— И все-таки я беспокоюсь.

— С чего бы это? Эльфийка успела стать и вашей подругой?

Я призадумалась.

Считала ли я Тэлли подругой? Нет, определенно нет. Возможно, пообщайся мы чуть дольше, смогли бы подружиться. Пока же мне было жаль девушку, чей мир изменился безвозвратно. А еще она могла привести меня к отцу.

— Аратэль принесла с собой из Ильноора кулон. Берги слышала, как она с ним беседовала и называла Эдрианом.

— Треклятая Тьма. Вы не могли сказать об этом раньше?

Ярость в голосе лорда Льена была подобна ревущему пламени.

— Сама только сегодня узнала. Это что-то меняет?

— Это меняет все.

Передо мной взметнулся черный огонь. Главнокомандующий исчез.

ГЛАВА 18

Решение посетить Эсканор, чтобы проверить готовность города к приему переселенцев, оказалось спорным. Я мило пообщалась с градоначальником и местными жителями — эсканорцы не могли отпустить свою леди, не пригласив ее за стол — зато во дворе замка, в который я вернулась, чтобы пройти через портал, меня поджидал сюрприз в виде пятерых воинов из клана ночных фурий. С четырьмя парнями я уже общалась, впечатления остались не самые приятные.

— Ясного неба, леди Сумеречья. Рады видеть вас в добром здравии. — Светловолосый детина отвесил глубокий поклон.

— Кьяр, и вы неплохо выглядите.

Отрегенерировал парень на отлично. И зачем только орал, что шрамы от черного огня на всю жизнь остаются?

— Господа, не помню, чтобы я приглашала вас в замок Сатор.

— А вы и не приглашали. — Высокомерно бросил тощий как жердь субъект с длинным боевым посохом.

Этот жених держался увереннее остальных, я-то его не била. Но, похоже, что придется. Вряд ли эта компания заявила только, чтобы поздороваться.

— Дайте угадаю. Вы проезжали мимо и заглянули на след активации замкового портала?

— Нет. Нам надоело, что леди Сумеречья никак не может выбрать себе мужа и прибыли, чтобы вы наконец-то определились.

— А если я не готова?..

— Мы останемся здесь, пока вы не выберете одного из нас.

— Эм... Боюсь, что замок Сатор не готов к приему гостей.

— Леди Сатор, — Долговязый придурок угрожающе шагнул вперед, при этом остальные женихи слаженно попятились. — Вы не будете больше позорить ночных фурий вечными отказами.

А вот этот момент я как-то упустила. Неужели над теми, кому я слегка подпортила здоровье, насмехались в клане?

Вот Тьма.

Я могла бы обставить этих женишков снова, окутать иллюзорной преградой и сбежать через портал, могла бы сама прожечь

пространство, но это не решило бы основной проблемы. Мне нужны были ночные фурии, чтобы защитить Сумеречье. Его природа приманивала и разумных созданий, и паразитов вроде кровавой лианы. Каким бы хорошим черным магом я не была, я не справлюсь без поддержки клана.

Элмар был прав, когда говорил, что я затянула принятие решения.

— Вы мне угрожаете? — мягко поинтересовалась я.

— Как мы можем угрожать леди Сумеречья? — Къяр улыбался, но его улыбка скорее напоминала нервный оскал.

— Мы останемся в Эсканоре и будем ждать. Жители города узнают, кого именно нужно благодарить за...

— Так значит это все-таки угроза... — мой голос сорвался на злой шепот.

Тьма чувствовала мою ярость и рвалась наружу, предлагала выпустить ее, чтобы проучить зарвавшихся наглецов.

Неужели они не знают, что я могу их сжечь черным огнем? Неужели не боятся?

— Вы выберите одного из нас, потому что это ваш долг. Вы обязаны защитить Сумеречье.

Активация рамки портал произошла неожиданно для всех присутствующих во дворе. Я точно гостей не приглашала. Лишь один человек в империи имел ключи активации ко всем официальным порталам Нордшара — император Аргамат.

Паладины Мрака выходили во двор замка по парам, чеканя шаг. Это были закаленные в битвах воины, которые уже доказали свое право на паладинский доспех. Последний вышел тот, кому только предстояло это сделать.

— Доброго дня, ваше высочество. Вы мимо проезжали, да?

Элмар подошел ко мне, скупно кивнул и протянул свиток.

— Леди Сатор, император Аргамат требует, чтобы все ночные фурии мужского пола поступили в его распоряжение и присоединились к паладинам Мрака. Это официальный приказ. Его копия была направлена в родовое гнездо ночных фурий.

Первым отреагировал на объявление Къяр.

— Ночные фурии неприкосновенны. Нас нельзя призвать на службу.

— Хотите сказать, что ночные фурии выше воли императора? — холодно произнес Элмар. — Ваш род получил в надел земли, в обмен вы должны были охранять Сумеречье. Однако в последнее время ночные фурии плохо справляются со своими обязанностями. Император Аргамат считает, что вашим мужчинам нужна срочная переподготовка. Леди Сатор, мне жаль, но я вынужден забрать у вас лучших воинов. Зато в обмен вы получаете корпус паладинов Мрака.

И стоящие во дворе мужчины в черных доспехах опустили на колени и начали поочередно приносить клятву верности роду Сатор и Сумеречью. Каким ветром унесло моих женихов, я не заметила. Да я была в полнейшем шоке от происходящего. А первый паладин корпуса уже о чем-то общался с управляющим замка.

И в этот момент позади прозвучало ироничное:

— Леди Сатор, можете меня не благодарить.

— Как ты узнал? — прошептала я, не поворачивая головы.

— Льен предупредил. Предложил схватить тебя и затащить в храм, пока это не сделал кто-то другой.

— И почему не затащил? — спросила я.

Не то чтобы мне этого хотелось, но прояснить ситуацию следовало.

— Жалко храм стало. У черных магов рода Сатор отсутствует уважение к святыням. Поэтому пришлось подключить отца...

— Элмар...

— Да?

— Я уже говорила, что люблю тебя?

— Неоднократно. Так что я согласен, — прошептал Элмар совсем тихо.

— На что это?

— Чтобы вы взяли меня в мужья. Обязуюсь беречь Сумеречье и его главную охотницу за головами и прочими трофейными частями тела. — Элмар подошел ко мне вплотную и склонился к самому уху: — Соглашайся, Арбузик. Это очень выгодная сделка.

Вместо ответа, я повернулась к Элмару, встала на цыпочки и поцеловала, одновременно снимая маскировочную иллюзию с кольца рода Аргамат. Судя по тому, как Элмар перехватил мою руку и поднес к губам, он это заметил.

Я оставила последние распоряжения управляющему и позволила Элмару увлечь себя в портал, не сомневалась, что тот перенесет меня в столицу. И не ошиблась. А потом была долгая подготовка к аудиенции у императора. В покои, выделенные для леди Сатор, набилось столько служанок и придворных дам, что я едва не шипела от злости. Наконец не выдержала, создала для них свою копию, вот ее-то они и крутили, наряжали и причесывали, как куклу. Я же дождалась окончательного варианта, переделась, а прическу и макияж скопировала иллюзией. Вызов в тронный зал прозвучал долгожданным избавлением.

По традиции представление невесты проходило в присутствии ее родственников. Будь отец со мной, он подвел бы меня к трону и вложил бы мою руку в ладонь Элмара. Мне предстояло проделать этот путь одной. Я смотрела на Элмара, стоящего рядом с императором, и чувствовала, как ноги становятся ватными.

Я просто не смогу пройти сквозь ряды придворных так, чтобы не опозориться. Придется снова прятаться за иллюзией, чтобы никто не заметил моего состояния.

Справа взметнулся столб черного огня, и из него вышел лорд Льен.

— Прелестно выглядите, леди Сатор. — Главнокомандующий осмотрелся и весело улыбнулся. — Аргамат, как и прежде, предпочитает все делать с размахом.

— Зачем вы здесь?

— Как это зачем? Чтобы выдать мою дочь замуж.

— Но баньши сочла, что ваша дочь чилден-гномочка Лютик Милая.

— То есть со остальным вы согласны? — вкрадчиво поинтересовался самоназванный отец.

— Свадьба не сегодня. — Я в панике посмотрела на Элмара.

Ведь не мог он так меня обмануть?

— Не уломал все-таки? Жаль. Придется еще раз влезать в парадный доспех.

Я придирчиво изучила традиционное черное облачение Первого паладина Мрака, на котором было столько шипов и острых краев, что рядом стоять было попросту опасно.

— Конкретно в этих доспехах я никого пока не убивал. Так что они действительно парадные. — Лорд Льен выставил руку вперед

ладонью вниз. — Вам придется самой ухватиться за менее травмоопасную часть моего облачения.

— Вы это нарочно. Чтобы в бальные залы приглашали как можно реже.

— Какая умная девочка. Такая и императрицей однажды станет толковой, — криво усмехнулся демон Бездны. — У меня для вас подарок. Найдете в своей комнате в Карагате.

Вконец заинтригованная я и не заметила, как мы миновали путь к трону. Лорд Льен поприветствовал императора, объяснил, что он на правах наставника передает меня Элмару, потом сослался на срочное дело и исчез. У меня возникло впечатление, что наш главнокомандующий просто не знал, что положено говорить в таких ситуациях.

Как только моя рука очутилась в ладони Элмара, все остальное стало неважно. В ногах появилась легкость, плечи расправились, а из мыслей исчезло противное ощущение надвигающейся катастрофы. Сама близость Элмара действовала на меня волшебным образом, когда же уже официальный жених закружил меня по залу в танце, я поняла, что до невозможного счастлива.

— Вот видишь, это было не страшно. Теперь ты моя невеста, и никто не посмеет посягнуть на мое, — в тоне Элмара было столько гордости, что мои щеки стали в миг пунцовые.

— Мы пока не женаты.

— Я помню. — Быстрый поворот, и вот я снова в объятиях Элмара.

Недопустимо близко, но я знала, что сейчас на эту вольность будут смотреть сквозь пальцы. Кое-кто уже гадал вслух, как скоро я окажусь в постели его высочества и как быстро император объявит о бракосочетании.

— Это будет отдельное особое удовольствие, — невозмутимо объявил Элмар, когда я процитировала слова придворной дамы.

— После того как мы вместе наведем порядок в Сумеречье.

— Наконец-то. Думал, ты уже меня не попросишь.

Элмар плавно вел меня по кругу, а я... Я внезапно поняла, как мало обращалась к Элмару все это время. Мы вместе помогли Орину и Раеру, вместе путешествовали к драконам и эльфам, но проблемы

Сумеречья я разделяла исключительно с лордом Льеном. Больше я такой ошибки не допущу.

В Карагат мы вернулись глубоко за полночь и сразу же поднялись в мою комнату, чтобы полюбоваться на сюрприз, обещанный лордом Льеном. Это был кожаный тубус. Стоило мне его открыть, как на пол плавно спланировал свиток с золотым тиснением.

Настоящим уведомляю, что леди Элена Сатор успешно завершила обучение в Школе темных по специализации черная магия. Отныне она...

Дальше строчки у меня начали расплываться перед глазами, а взгляд упрямо выхватывал дату сдачи основного экзамена, который проходят все темные в школе лорда Льена. Это был день спасения Ильноора, когда я смогла совладать с Тьмой, заключенной в черные алтари.

* * *

Диплом школы темных оказался для меня желанным сюрпризом, это был билет во взрослую, самостоятельную жизнь черного мага, однако утром меня поджидала не менее неожиданная встреча.

— Леди Сатор. Л-л-леди Сатор... Ваше высочество, а вам не кажется, что вы чересчур вольно толкуете права жениха?

Зеленый фаер, пролетевший по комнате, спугнул Гошу. Тот испарился с недовольным воем, чтобы через пару секунд высунуться по пояс из стены и быстро проговорить:

— Лорд Льен притащил светлого эльфа. Если вам интересно, то одевайтесь... кхм... трезвейте и спускайтесь.

Я попыталась сесть на кровати. Голова раскалывалась, вчера Элмар пошел у меня на поводу, и мы отметили внезапное получение диплома, ну и помолвку заодно. Всего один стакан легкого домашнего вина, и... меня вырубило. Эта была ночь без снов, во сне я куда-то плыла по течению, но даже в забытьи чувствовала близость Элмара. Кажется, я попросила его не уходить. Вот Элмар и остался. Я скосила взгляд на полностью одетого боевика.

— Ты хотя бы рубашку снял.

— На что только не пойдет ночная фурия, чтобы увидеть жениха голым. — Элмар оскалился в улыбке, а в следующее мгновение поймал лицом подушку. — Выпей. Сразу полегчает.

Мне подали заранее приготовленную кружку. Судя по запаху, в ней был самый обычный огуречный рассол.

— Нет бы эликсир выдать, — проворчала я, но рассол все-таки выпила.

— Ничто так не помогает от похмелья, как свежий воздух и прогулка. Поднимайся. Пора выяснить, какого остроухого к нам притащили.

— Вряд ли это Тэлли.

— Да. С нею лорд Льен сюда не заявился бы.

— Почему это?

— Да потому что... Не завидую я этой любительнице самогонных аппаратов, когда ее поймают.

— Она одна, Эл. Совсем одна.

Отчего-то при мысли об Аратэль у меня на сердце становилось тяжело.

— Это был ее выбор. Одевайся скорее, или у нашей призрачной дуэньи случится истерика.

Лорд Льен перенес в Карагат Раера. При виде ушастого у меня открылось второе дыхание, даже голова стала болеть не так сильно.

— Ого. Какими судьбами? Соскучился по чудесному климату Карагата?

Я попыталась обнять Раера, но тот увернулся, а потом взял меня за руку и галантно поцеловал ладонь.

— Леди Сатор, поздравляю вас с помолвкой. Ваше высочество, и не надеюсь получить приглашение на свадьбу, но подарок все равно передам. — Раер из-за всех сил старался сохранять по-эльфийски невозмутимый вид, но в глазах парня плясали смешинки.

Вот так бы и стукнула. Зачем же так пугать?

— Светлый принц Раер Тараэль прибыл в Карагат, чтобы получить помощь колодца Забвения, — сухо пояснил лорд Льен. — Сатор, подстрахуешь его?

— Да, конечно. Раер, неужели кошмары вернулись?

— Все намного сложнее.

Кошмары мало того что вернулись, их еще и заметили. Эльфы сочли отмеченные Тьмой иллюзорные образы, которые насылал Раер, происками проклятых эльфов Ильноора. Лишь благодаря вмешательству лорда Льена, самым свинским образом объявившего Ильноор анклавом империи Нордшар, кровопролития удалось избежать. Раер понимал, что ему нужно расстаться с кошмарами раз и навсегда, вот и вспомнил о моем предложении посетить колодец Забвения.

— Ты отдашь свои воспоминания колодцу. Возможно, забудешь Эдриана Сатора и то, что он тебя спас. Сложно предугадать, как воды колодца подействуют на тебя.

— У меня нет выбора, Элена. Я должен сделать это для своего народа. Я единственный светлый... теперь.

Отец, брат и кузен Раера изменились во время атаки на Ильноор. На Раере лежала ответственность за продолжение рода и передачу светлого дара потомкам. Вот он и хотел быть уверен, что накладок с этим не будет. Его право. Возможно, на его месте я поступила бы точно также.

Ритуальная Карагата встретила нас знакомым зеленоватым туманом. Мастер Ар-Хан утверждал, что Лилейн в последнее время не в духе, но был уверен, что водяная поможет эльфу.

Выслушав нас, Лилейн задумчиво обошла Раера по кругу.

— Какой славный светлый мальчик. И такой несчастный. Хочешь, я заберу твою неразделенную любовь? Ты забудешь ту, которая так тебя мучает.

Раер посмотрел на меня и улыбнулся:

— Нет. Не хочу. Эта любовь сделала меня сильнее. Я о ней не жалею и хочу расстаться только с кошмарами.

— Тебе придет все вспомнить. — Лилейн взяла Раера за руку и медленно закружила. — Колодец обнажит каждую деталь, даже то, что ты так и не смог вспомнить. Только тогда колодец сможет поглотить воспоминания. Выдержит? — спросила она уже у меня.

— Я помогу ему. Вместе мы справимся.

— Как пожелаете. — Голос Лилейн рассыпался по ритуальной звонким колокольчиком, а потом водяная подхватила Раера под мышки и затянула в бассейн.

Я бросилась к колодцу и, увидев ядовито-зеленую гладь с россыпью мелких пузырьков на поверхности, начала мысленный отсчет.

Минута. Даю им всего минуту, а потом зову Элмара и вытаскиваем этого недоутопленника.

Я дошла до цифры пятнадцать, когда ритуальная начала меняться. Сначала ее заволокло туманом, а когда он растаял, то я увидела уже знакомый эльфийский сад с беседкой из белоснежного камня. Кошмар Реара снова становился явью. Но где же он сам? Я всматривалась в темноту сада, откуда эльфийский принц явился в прошлый раз.

Земля под моими ногами уже ощутимо дрожала, но Раера не было. Он попросту не прошел по дорожке, ведущей к светлому источнику. Или в этом и состоял смысл колодца забвения? Полностью стереть воспоминание, повернуть все так, словно Раер никогда не приближался к Аль-Сейр, малому источнику леса. Он не будет помнить, как падал в пропасть, как лежал на черном алтаре и...

Земля разверзлась под моими ногами, мгновенно превратившись в провал, и я полетела в пустоту.

* * *

Перемещение на Изнанку оказалось полнейшей неожиданностью. В первые секунды я не могла поверить, что это произошло. Я лежала на спине и судорожно хватала воздух ртом, тело горело от боли, казалось, что в любой момент я потеряю сознание, но спасительное забытие не наступало, а потом в лицо ударил слепящий свет, и я услышала женский голос:

— Ты отняла у меня все. Из-за тебя, дрянь, я потеряла сына.

Щеку обожгла новая вспышка боли, а во рту появился привкус крови.

— Посмотри на меня, тварь. Я хочу, чтобы ты смотрела, когда я тебя выпью.

С трудом разлепив веки, увидела склонившуюся надо мной Аруну Ильсер.

— Аруна... Вижу, что связь пригодилась.

— О да... Навир убеждал, что это сработает, уговаривал выждать. Навир. Ты была там, когда дракон оторвал его голову? Ты все видела? Наслаждалась? — Склонившись к моему лицу, Аруна смотрела на меня полубезумным взглядом.

Я находилась в подземной пещере, чьи стены и своды оплетали корни деревьев. Это была ловушка на светлого эльфа, находящаяся под светлым источником силы. Ловушка, которую Изнанка воссоздала для меня. Я опустила взгляд вниз. Подо мной был черный алтарь. Значит, я все-таки находилась в кошмаре Раера. Изнанка воплотила его для меня, назначив главным действующим лицом.

— Раер... Что ты с ним сделала?

— Я? Ничего, — презрительный смешок. — Зачем тратить время на того, кто уничтожит себя сам? Кошмары эльфа станут сильнее, и тот, кто должен был стать надеждой Вечнозеленого, леса погубит его... Точно также, как и тебя. Он их всех приведет ко мне.

Пророчество Арии.

Тьма обезобразила Свет. Берегись эльфа, он тебя погубит...

Ария снова оказалась права... но лишь отчасти. Я не позволю Аруне взять верх. Она уже не та, что прежде. Совет Темных лишил ее силы, вот она и решила пополнить ее запас за мой счет. Приберегла на черный день.

Подавится.

Я снова попробовала пошевелиться, и внезапно ощутила, что боль стала слабее, словно что-то или кто-то вливал в мое тело живительную силу. Кто-то меня лечил.

— Ученица самого лорда Льена. Какая же ты жалкая.

Аруна обхватила мою сломанную ногу и сдавила ее. Боль ослепила, перед глазами пронеслись красные вспышки, но сквозь завесу агонии, я услышала:

"Не смей отключаться, иллюзионистка..."

"Тэлли?"

"Теперь меня зовут иначе. Теперь все иначе. Но я верну долг. Ты не бросила меня в Ильнооре. Я не оставлю сейчас..."

"Как ты меня нашла?"

"Меня позвала светлая клятва. Жди. Тяни время..."

Ждать. Это я могу.

— Не смей закрывать глаза, — Аруна Ильсер подхватила меня под мышки и прислонила спиной к чему-то твердому. — Изнанка слишком быстро вытягивает из тебя силы. Так и мне ничего не останется. Эй. Посмотри на меня.

Я приоткрыла глаза, ровно настолько, чтобы увидеть Аруну. Но увидела я не только ее. В паре шагов стояла бабушка Ионар и с улыбкой наблюдала за мной.

— Ты была у эльфов, когда верховный жрец схватил Раера. Вы вместе пытали его, чтобы обратить светлый источник в темный.

— Всего лишь небольшой эксперимент. Но мальчишка исчез. Гадкий Сатор украл его у нас. Твой отец вечно совал свой нос, куда не следовало. Но он заплатил за все сполна...

— Что ты с ним сделала?

— Ты повторяешься, Сатор. На твоём месте я бы поинтересовалась, что я намерена сделать с тобой.

И Аруна изо всех сил ударила меня по ноге.

А я... Я впервые заорала. Когда лупасят со всей дури по сомлевшей конечности — это очень неприятно. Я снова ощущала себя единым целым, тело больше не терзала боль. Аратэль смогла мне помочь.

На краю сознания прозвучал тихий смешок и еле слышное: "Прощай..."

Мое тело исцелилось, но Аруна этого не замечала. Она была слишком слаба, чтобы увидеть это. Ей пришлось воспользоваться кошмаром Раера, чтобы я очутилась на Изнанке беспомощной, искалеченной куклой, такой же, каким был Раер, когда мой отец нашел его в Шалатаре.

У Аруны Ильсер была связь с Раером, единожды подчинив сознание эльфа, она его не отпускала. Как не смогла отпустить и меня, несмотря на то, что я подавила ее смертельное проклятие.

Жадность — отличительная черта всех темных и их главная слабость.

Аруна меня ненавидела. Я стала для нее символом краха ее надежд, но Раер... Он-то ей ничего не сделал.

Улыбка на лице Ионар Яростной превратилась в жесткий оскал. Ночная фурия поняла, что я задумала, и полностью меня одобряла. А я... У меня не хватило духу взглянуть в лицо своей жертве, поэтому я

закрыла глаза и потянулась к источнику Тьмы Аруны Ильсер, рассуждавшей, сколько силы она получит от проклятых эльфов Ильноора. Аруна так и не заметила, что ее жалкая защита пробита, а когда я уловила легчайшее сопротивление и открыла глаза, то передо мной была лишь тень магини, чья злая воля затащила меня на Изнанку.

Аруна Ильсер таяла подобно призраку под лучами солнца, пока не исчезла. Я же спрыгнула с камня и, пошатываясь, направилась к бабушке Ионар, которая смотрела на меня с заметным одобрением.

— Ты изменилась, Элена. У беззубого котенка появились когти. Ты стала сильнее. Наконец-то.

Ионар Яростная схватила меня за руку, и мир вокруг начал меняться. Пещера, созданная кошмаром Реара, исчезла, обернувшись выжженной дотла пустыней. Ионар перенесла меня на Кровавое плато — место, откуда Тьма начала свое восхождение.

Не успела и рта открыть, как рухнула на колени, чувствуя, как моя Тьма впитывается в землю. Этот мир вычерпывал ее с той же яростью, как я только что поглощала Тьму источника Аруны Ильсер.

— Чувствуешь слабость? Это только начало. Подумать только, столько лет мы считали тебя пустышкой, лишенной Тьмы. Сатор прекрасно заморочил нам всем голову. Но ты идеальная оболочка: совершенное тело и изумительная кровь. Ты идеальный сосуд, Элена, для нашей госпожи.

Песок, покрытый коркой багряно-коричневого кварца, пошел трещинами и лопнул, а из его глубин с противным лязгающим звуком начали подниматься черные ворота. Я уже видела их в воспоминании саламандры, это была дверь, через которую в наш мир пришла Тьма.

Ионар Яростная присела рядом и потрепала меня по голове:

— Твоя сила послужит хорошему делу. Ты откроешь переход для Тьмы и уступишь ей свое тело. Это хорошая смерть, достойная ночной фурии. Я бы, не задумываясь, сделала для нашей богини тоже самое, но, к сожалению, я слишком порождение Бездны, во мне нет ни капли крови этого мира. А ты полукровка, Элена. Ты позволишь Тьме закрепиться...

Я полукровка. И я горжусь своим происхождением. Я не безвольная жертва. И я иллюзионист...

Вот только иллюзии не работали на Изнанке. Зато я могла использовать иную силу, ту, которая сейчас покидала мое тело. Я

теряла свою Тьму...

— Бабушка Ионар, мне так страшно. Я не хочу умирать.

— Бедное дитя. — Ночная фурия взяла меня за руку. — Слишком слабая для такой прорвы силы. Чересчур безвольная. В тебе нет упорства Эханор.

Нет, ты ошибаешься. Как и мама, за своих я буду бороться до конца.

Я сжала руку Ионар, и мы рухнули сквозь песок, чтобы упасть на мягкий мох Золотого города. Тишина оглушила. Над головой было мирное голубое небо, ласково светило солнце, а в лицо лезли сочные, колючие ветви папоротника. Это был Золотой город до исхода Тьмы, город в котором еще не поселилась смерть.

— Нет... Нет... Нет. — Ионар Яростная раскапывала мох, словно надеясь обнаружить под ним спекшийся песок. — Что ты наделала? Ты... отродье человеческое.

Она занесла руку для удара, но я с легкостью перехватила и отвела от своего лица. Даже без магии я оказалась сильнее, потому что я была живой, моим якорем были те, кто ждал меня в реальном мире, а у Ионар оставалась лишь поддержка богини, которой она была нужна, лишь пока приносила пользу.

— Я стала сильнее. — Пошатываясь, я поднялась на ноги. — Ты же сама хотела этого. Я...

Внезапно я уловила движение справа и сплела щит из Тьмы. К нам пожаловали призраки Изнанки, безмолвные стражи, не позволяющие гостям задерживаться здесь дольше положенного, и бесплотные проводники в вечность. Присмотревшись, поняла, что ошиблась. У этих призраков имелась форма, в полупрозрачном сиянии я отчетливо видела татуированные и покрытые чешуйками лица саламандр.

Неупокоенные. Неотомщенные. Погибшие на Кровавом плато не смогли найти покой, превратившись в тени Изнанки, но мой Золотой город пробудил их сознание. Очутившись здесь, они вспомнили, кто они такие.

— Наш дом. Мы не видели его так давно... — Голос призрака походил на шелест ветра. — Золотая пустыня. Самое прекрасное место не свете. Было. Пока Тьма не пришла в наш дом.

Призрак посмотрел в мои глаза и от холодной тоски, плещущейся в них, мое тело онемело.

— Мне жаль... — такие простые слова давались с трудом.

— Передай ему, что мы рядом. Мы ждем, когда он исполнит обещание.

Лорд Лъен. Хотя призрак и не назвал имени, я не сомневалась, что послание адресовалось ему.

Я открыла рот, чтобы ответить, но в этот раз не смогла произнести ни слова.

— Ты слишком долго была здесь, живая. Уходи. А ты останешься.

И призраки повернулись к бабушке Ионар, которая кралась вдоль стены к выходу из Золотого города. Услышав слова призрака, она вскрикнула и ускорила шаг, не замечая, что это бег на месте, и лишь когда призраки взяли ее в плотное кольцо, начала звать госпожу.

Яркий луч света, ударил сверху, вместе с ним на Изнанку проник голос Элмара, звавшего меня по имени. Да, мне действительно было пора возвращаться, но покидая Изнанку, я слышала вопли Ионар, окруженной призраками саламандр.

* * *

Раер смог передать свои кошмары колодцу Забвения. Со смертью Аруны Тьма покинула душу светлого эльфа, и он отдал ее вместе с частицей света, сотворив тоже самое, что и мы с Аратэль в Ильнооре. Отец оказался прав: для создания источника силы нужна жертва, Раер отказался от своих воспоминаний, передал Тьму и изменил Лилейн.

Водяная уже оправилась от первого шока и теперь находилась в экстазе от новых перспектив и возможностей.

— Ар-Хан, я чувствую их. Всю нежить академии. Ого. И я вижу их глазами. Ар-Хан это невероятно.

Глаза бывшей водяной горели раскаленными углями, вместо легчайшего платья, на ней был наряд из черных чешуек. Они позвякивали при каждом движении Лилейн и радовали, как ребенка забавляла новая игрушка. Вот только источник Тьмы — не детская забава.

— Лорд Лъен, нас прибьет, — еле слышно прошептала я.

— Главное, чтобы ответственными за проступки Лилейн не назначил, — буркнул Элмар. — Раеру хорошо, свалит в свой лес...

— Если ты забыл, то там у меня не менее интересное соседство.

— Кусок Темного Альянса посреди земель светлых, — Элмар оскалился в пакостной улыбке.

— То что вы, темные, провозгласили наш лес своим, еще ничего не значит.

— Ого. Кто-то настроен торговаться...

Нет, этих двоих ни Свет, ни Тьма не исправит.

Я кивнула мастеру Ар-Хану, который что-то тихо, но очень эмоционально выговаривал бывшей водяной, и выскользнула из ритуальной. Впрочем, далеко от нее я не отошла.

— Не хотите зайти и посмотреть? — еле слышно поинтересовалась я.

— Зачем? Я и так знаю, что увижу.

— Мы разочаровали вас?

Не разозлили, не выбесили, не разозлили... Со всем этим я бы примирилась. Но я боялась увидеть разочарование в глазах своего наставника.

— Разочаровали? Нет. Вы меня удивили. Ваша троица доказала мне, что я не прав. У этого мира есть будущее, несмотря на то, что теперь в нем есть свои источники Тьмы.

— Источники? Всего два. Ильноор — особый случай. Вряд ли кто-то сможет снова проверить подобное.

— Не провернет. — По губам демона скользнула такая усмешка, что я даже не стала интересоваться судьбой фальшивого жреца.

— А тут в Карагате у вас есть Лилейн. Она хранительница источника.

— Необученная элементарь.

— Так научите. У вас большой опыт. А я помогу Лилейн.

— Да, энтузиазма вам не занимать. Леди Сатор, мне кажется, что вас прямо сейчас очень хотят услышать.

Да, хранительница замка Сатор уже с минуту взывала ко мне. Чтобы не доверять послания бумаге, ирб-Ноол разыскал для меня артефакт, позволяющий связываться с Бритой напрямую. Я прикоснулась к кольцу на своем пальце, и полупрозрачная хранительница замка возникла в коридоре военной академии.

— Леди Сатор... — Быстрый, по-военному чеканный поклон. — На западной границе Сумеречья обнаружена повышенная активность порождений Бездны. Кошмары и кровавая лиана выползли из лесов, а из-за гор началась миграция нетопырей и сатиров. Охотницы клана ночных фурий уверены, что нечто приманивает их. Они чувствуют зов. Я тоже чувствую его, моя леди.

— Началось... — еле слышно выдохнул лорд Льен. — Бездна все-таки получила желаемое.

— Хотите сказать, что в Сумеречье...

— Родился новый источник. Первый природный источник Тьмы. Наш мир уже никогда не станет прежним.